

Костромской государственной историко-архитектурной
и художественной музей-заповедник

**МУЗЕЙНЫЙ ХРОНОГРАФ 2011:
СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ СОТРУДНИКОВ
КОСТРОМСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА**

Кострома 2011

УДК 006.9(471.317)
ББК 79.1
М 895

Рекомендовано к печати Ученым советом
Костромского государственного историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника

Редакционная коллегия:

Н.В. Павличкова (гл. ред.), И.С. Наградов (отв. ред.),
О.Н. Румянцева

Музейный хронограф 2011. Сборник научных трудов сотрудников Костромского музея-заповедника / ОГБУК «Костромской музей-заповедник». – Кострома: Костромаиздат, 2011. – 228 с.

Второй выпуск Музейного хронографа знакомит читателей с новыми исследованиями в области костромской региональной истории и культуры. Статьи распределены по традиционным разделам: «Из истории костромского края», «Музеи на костромской земле. Вчера и сегодня», «Музейное собрание Костромского музея-заповедника», «Художественное творчество в жизни костромской земли», «Публикация исторических источников из фондов Костромского музея-заповедника».

Книга рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся историей и культурой России и, в частности, костромского края.

УДК 006.9(471.317)
ББК 79.1

© ОГБУК «Костромской
музей-заповедник», 2011
© И.Ю. Соглачаева, оформление, 2011
© ООО «Костромаиздат», 2011

СОДЕРЖАНИЕ

| | |
|---|------------|
| От редактора | 5 |
| Раздел 1. Из истории Костромского края | 7 |
| <i>Белоус М.А.</i> Костромской гарнизон после Великой Отечественной войны | 7 |
| <i>Бергс Е.В.</i> Пчеловодство в Вохомском крае в конце XIX – начале XXI вв. | 19 |
| <i>Веселова Е.Г.</i> Названия хозяйственных построек и домашней утвари в кологривских говорах (на материале произведений Е.В. Честнякова и живых говоров) | 25 |
| <i>Ершова В.Ю.</i> Неиссякаемый источник знаний... (к 120-летию со дня рождения Л.М. Белоруссова (06.02.1890–31.01.1984)) | 31 |
| <i>Лигусов В.В.</i> Костромичи на защите Отечества | 40 |
| <i>Лихачёва В.В.</i> Ах, эти деревенские свадьбы! | 49 |
| <i>Майорова О.М.</i> Из истории раскулачивания в Нерехтском районе в 30-е годы XX века | 54 |
| <i>Макарова Г.В.</i> Члены литературного объединения «Буйские голоса» | 60 |
| <i>Мальцев Р.Ю.</i> Участие предпринимателей в деятельности органов местного самоуправления в начале XX века | 66 |
| <i>Новожилова Л.Н.</i> Военнопленные в Костромской губернии в годы Первой мировой войны | 74 |
| <i>Старова О.В.</i> Сохранение исторического наследия (образы и вклады Романовых в Макариев-Унженский монастырь) | 82 |
| <i>Хохлова О.В.</i> Очерк истории околоривской крепости и городка Шишкилева Галичского уезда в XVI в. | 94 |
| <i>Хробостова Л.А.</i> Кологривское педагогическое училище | 107 |
| <i>Шипалетова Н.А.</i> Кологривская школа-интернат | 114 |
| <i>Шубина А.В.</i> 287-й отдельный зенитный артдивизион в г. Буе | 121 |
| Раздел 2. Музеи на Костромской земле. Вчера и сегодня | 124 |
| <i>Репина М.М.</i> Музейный туризм как направление стратегического развития Костромского музея-заповедника | 124 |
| <i>Шапошникова М.В.</i> Опыт работы Костромского музея-заповедника с творческим наследием Е.В. Честнякова в рамках культурно-образовательной деятельности | 128 |

ОТ РЕДАКЦИИ

Раздел 3. Музейное собрание Костромского музея-заповедника ..131

| | |
|--|-----|
| <i>Белякова Е.Б.</i> История комплектования фондов Буйского краеведческого музея | 131 |
| <i>Горшкова А.С.</i> Отражение Костромского кремля | 140 |
| <i>Колчина С.В.</i> Кресло «Дуга, топоры и рукавицы» | 142 |
| <i>Копылова О.Б.</i> Предметы с царскими изображениями и символами в Судиславском музее | 144 |
| <i>Наградов И.С.</i> Предметы старообрядческого быта XIX – нач. XX вв. в собрании Костромского музея-заповедника | 149 |
| <i>Пушкин П.Ю.</i> Из истории табачной упаковки (на материалах коллекции Костромского музея-заповедника) | 161 |
| <i>Святова С.Л.</i> Немного о полковых наградах и об одной из них в собрании Костромского музея-заповедника | 167 |
| <i>Слепчук Е.Ю.</i> Систематизация коллекции «Фото» в Буйском филиале Костромского музея-заповедника | 170 |
| <i>Сотников Н.В.</i> Коллекция музыкальных инструментов в Галичском краеведческом музее | 175 |
| <i>Удовенко Г.В.</i> Эпохи прежней свет, или история одной фамильной вещи | 182 |
| <i>Холстинина О.В.</i> Малая интерьерная скульптурная пластика в декоративном украшении письменного прибора XIX века | 190 |

Раздел 4. Художественное творчество в жизни Костромской земли195

| | |
|--|-----|
| <i>Виноградова А.В.</i> Интерес художников XX и XXI столетий к предметам старинного быта. Роль предметов старины в художественном творчестве | 195 |
| <i>Парамонова М.А.</i> Искусство по велению души | 197 |
| <i>Семёнова Е.В.</i> Репортаж из детства или две стороны одного рисунка | 205 |
| <i>Уткина А.С.</i> Красносельская скань 40–50-х гг. XX в.: восстановление производства после Великой Отечественной войны | 209 |

Раздел 5. Публикация исторических источников из фондов Костромского музея-заповедника215

| | |
|---|-----|
| <i>Сухарева Т.П.</i> Рукописи Е.В. Честнякова – источник духовной и народной мудрости | 215 |
|---|-----|

Перед Вами второй выпуск сборника трудов сотрудников Костромского музея-заповедника, являющийся результатом исследований, проведенных в 2011 году. В нем размещены как научные статьи, представляющие результаты глубокого аналитического исследования, так и научно-популярные статьи, призванные познакомить широкий круг читателей со всем многообразием истории и культуры костромского края.

Сборник состоит из пяти традиционных разделов.

Первый и самый объемный раздел «Из истории костромского края» содержит 15 статей, посвященных военной истории, региональным сюжетам социальной истории, истории целых городов и отдельных учреждений.

Проблематика статей второго раздела «Музеи на костромской земле. Вчера и сегодня» отражает отношение к музею как социальному институту, к функциональной специфике его деятельности, музейному делу в целом. В нём затрагиваются вопросы коммуникативных (в том числе и экспрессивных) возможностей музейных экспозиций и предметов при использовании их в образовательной и воспитательной деятельности музеев (например, статья М.В. Шапошниковой).

Раздел «Музейное собрание Костромского музея-заповедника» посвящен проблемам, относящимся к музейным предметам как источникам информации, документальным свидетельствам и историко-культурным ценностям. В статьях рассматриваются музейные предметы с целью выявления всего комплекса свойств, представляющих интерес для различных областей знаний, и, в первую очередь, для музейного хранения, учета и экспонирования. При этом, почти все статьи дают богатый краеведческий материал.

Четвертый раздел «Художественное творчество в жизни костромской земли» содержит в себе лишь три статьи. Две из них (статьи Е.В. Семёновой и М.А. Парамоновой) имеют биографический характер. Третья — посвящена истории красносельской скани (А.С. Уткина). Нужно отметить, что эта работа представляет собой второй этап масштабного исследования производства скани в с. Красное-на-Волге. Пятый раздел, как обычно, содержит публикацию исторических источников. Печатаются «расшифрованные» тексты кологривского писателя и художника Е.В. Честнякова.

Для многих сотрудников музея это не первый опыт публикации, поэтому статьи построены достаточно логично. В зависимости от заданного направления авторами отбираются сведения внутреннего и внешнего информационных полей музейного предмета, проводится единая линия, как правило, показывающая развитие какого-либо явления, события или формирование процесса творчества. Так получаются творческие портреты, обзоры или научно-исследовательские статьи.

Оценивая ведущие направления изучения музейного предмета, музея как социального института можно констатировать, что они тождественны основным функциями музейного дела и определяют стержень статьи и её итоговую фразу. Как правило, это самые популярные функции: функция интеграции, представляющая связи между современной социокультурной действительностью и социокультурными явлениями прошлых эпох; познавательная функция, способствующая пониманию и общению людей в рамках хронологической глубины истории человечества. Как правило, познавательная функция представлена авторами в трех аспектах:

1) реконструкция отношения предмета со средой бытования, выявляющая присущие ему признаки и характеристики;

2) свидетельство о новых связях с другими предметами, подобными ему или отличными от него, и тем самым включение предмета в определенный исторический контекст;

3) представление определенных черт и характеристик породившей предмет действительности. Ещё одним направлением, прослеживаемым в некоторых статьях, является определение эстетического эталона. Такие статьи показывают вкусы в сфере красоты и оценки художественной деятельности людей. Многие работы несут в себе также воспитательное значение, а именно формируют уважение к прошлому.

Таким образом, содержание статей сборника «Музейный хронограф» показывает интегративный характер музееведения. Объединение с гуманитарными дисциплинами можно представить в следующем процентном соотношении: с историей – 50 %, культурологией – 12,5 %, искусствоведением – 15,6 %, лингвистикой – 9,4 %. 12,5 % работ не выходят за пределы музеологии. Наибольшее количество работ традиционно связаны с историей. Установлению связей между музееведением и лингвистикой способствует изучение творчества Е.В. Честнякова.

Издание адресовано широкому кругу читателей, интересующихся историей и культурой России и, в частности, костромского края.

РАЗДЕЛ 1. ИЗ ИСТОРИИ КОСТРОМСКОГО КРАЯ

Белоус М. А.
зав. военно-историческим отделом

КОСТРОМСКОЙ ГАРНИЗОН ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Данная статья посвящена истории Костромского гарнизона после окончания Великой Отечественной войны. Этот период очень слабо освещён в нашей печати и ещё меньше в литературе. Это связано с одной стороны, с тем режимом секретности, который окружал все Вооружённые Силы в целом и воинские части, дислоцированные в Костроме, в частности, а с другой, в это время сложился определённый стереотип, заключавшийся в том, что всё внимание уделялось только событиям той Великой войны, которая завершилась в мае 1945 года.

Нет сомнений, внимание это вполне заслуженно, но мы почему-то забываем о том факте, что все годы, прошедшие после войны, наша страна жила в мире. И эти мирные годы были обеспечены теми людьми, которые все это время выполняли и выполняют, свой воинский долг. Делают они это в толще земли на командных пунктах стратегических ракетчиков, на просторах мирового океана, в отсеках атомных подводных лодок и на палубах надводных кораблей, высоко в небе, управляя стратегическими бомбардировщиками и истребителями-перехватчиками, да и на нашей брэнной земле хватало работы военнослужащим сухопутных войск.

В конце Великой Отечественной войны и сразу после её окончания из Костромы убыли военно-учебные заведения, эвакуированные в наш город, были

расформированы воинские части и эвакуационные госпитали. Но город недолго оставался без военного гарнизона. Уже в июле 1945 года в Кострому из Калинина (ныне Тверь) было передислоцировано училище химических войск. Оно было размещено в Мичуринских казармах, месте, где на протяжении многих лет дислоцировались различные воинские части Российской императорской и рабоче-крестьянской Красной Армии.

В 1948 году в Кострому с Дальнего Востока был передислоцирован 180-й истребительно-авиационный полк войск Противовоздушной обороны (ПВО), при этом он вошёл в состав Ярославского корпуса Противовоздушной обороны, Московского округа ПВО. Полк входил в зону ближнего прикрытия Москвы и был вооружён истребителями МиГ-15 и МиГ-17, модернизированные для использования в качестве истребителей-перехватчиков ПВО. Основная масса военнослужащих полка была размещена в военном городке рядом с аэродромом и напротив нового на тот период городского кладбища, на выезде из Костромы в сторону пос. Сусанино.

Пока лётчики-истребители и их семьи обживались в нашем городе, гарнизон пополнился новой частью. В 1950 году в Кострому из г. Тейково Ивановской области была передислоцирована 105-я гвардейская воздушно-десантная Венская Краснознамённая дивизия. Части дивизии были сформированы на заключительном этапе Великой Отечественной войны и приняли участие в освобождении стран Восточной Европы. За героизм и мужество личного состава дивизия была награждена орденом Красного Знамени и ей было присвоено почётное наименование «Венская». В Костроме части дивизии были размещены в военном городке на окраине города, в районе нынешних улиц Кузнецкая, Никитская, Шагова.

В те годы, когда дивизия дислоцировалась в нашем городе она занималась не только плановой боевой подготовкой, но и участвовала в разного рода учениях. 10 сентября 1956 года оперативная группа подразделений дивизии под командованием командира дивизии Сорокина Михаила Ивановича участвовала в учениях с реальным применением ядерного оружия на Семипалатинском полигоне. Всего было задействовано полторы тысячи военнослужащих. Непосредственно к эпицентру ядерного взрыва с вертолётов десантировалось 272 чел. В учениях участвовали подразделения: 11-го, 331-го, 345-го парашютно-десантных полков; 165-го артиллерийского полка; 76-го отдельного самоходного артиллерийского дивизиона; 730-го отдельного батальона связи; 181-го отдельного медико-санитарного батальона; 312-й отдельной автомобильной роты подвоза.

Костромское училище химических войск в этот период продолжало совершенствовать организацию учебного процесса. К 1954 г. в пос. Песочное была создана полевая учебно-материальная база, обеспечивающая отработку задач полигонной практики. Также в 1954 г. личный состав училища приступил к

изучению вопросов противоядерной защиты войск. В основу новых программ обучения был положен вариант действий войск в условиях применения противником ядерного оружия и защиты войск от поражающих факторов ядерного взрыва.

Таким образом, в течение второй половины 1940-х и начала 1950-х годов окончательно сформировался Костромской гарнизон, сложились три района, где располагались воинские части и соединения: Мичуринские казармы в районе улиц Ленина и Горького, военный городок № 3 в районе улиц Никитская и Шагова, а так же городок лётчиков в районе аэродрома Сожеркино.

Но в конце 1950-х–начале 1960-х годов в Костромском гарнизоне произошли кардинальные перемены. Они были связаны с одной стороны с сокращениями Вооружённых Сил, а с другой с созданием нового вида войск – Ракетных войск стратегического назначения.

Первое мероприятие затронуло училище химической защиты и 180-й истребительно-авиационный полк, которые были расформированы, при этом курсанты училища, не закончившие обучение, были переведены в Саратовское училище химической защиты, а на базе истребительно-авиационного полка был сформирован учебно-авиационный центр.

Учебно-авиационный центр формально был создан в составе Добровольного общества содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ). В связи с этим весь преподавательский состав центра (костяк, которого составляли бывшие офицеры 180-го истребительно-авиационного полка) были гражданские, а вот курсанты центра призывались на действительную военную службу. Центр занимался подготовкой офицеров запаса для Военно-воздушных сил страны. Кроме того после окончания центра выпускники имели право на поступление в военные авиационные училища и после годичного обучения продолжали службу в строевых частях Военно-воздушных сил. В составе учебно-материальной базы центра насчитывалось до 30 самолётов различных типов УТИМиГ-15, МиГ-17 и спортивных Як-2.

Результатом создания Ракетных войск стратегического назначения было решение о размещении в нашем городе одной из формирующихся инженерных бригад (165-й), оснащённых межконтинентальными баллистическими ракетами. В связи с этим 105-я воздушно-десантная дивизия, без одного парашютно-десантного полка (331-го) была передислоцирована в Туркестанский военный округ.

Дальнейшая история дивизии так же интересна. Она дислоцировалась на территории трёх союзных республик: Узбекской ССР, Киргизской ССР и Казахской ССР. В 1979 году дивизия (кроме 345-го гвардейского парашютно-десантного полка) была расформирована. В 1990 году вновь было принято решение о создании 105-й воздушно-десантной дивизии. В кратчайшие сроки была проделана огромная работа по разработке штатов частей и подразделений,

укомплектованию дивизии вооружением и боевой техникой, материальными средствами. В 1991 году дивизия была создана вновь, но просуществовала она не долго. В 1992 году в связи с распадом СССР 105-я гвардейская воздушно-десантная Венская Краснознамённая дивизия вошла в состав Вооружённых сил Узбекистана.

331-й парашютно-десантный полк был оставлен на прежнем месте дислокации и при этом передан в состав 106-й гвардейской воздушно-десантной дивизии (штаб дивизии дислоцировался в Туле). Полк предназначался для прикрытия позиционного района 165-й инженерной бригады.

Размещение соединения Ракетных войск стратегического назначения, оснащённого межконтинентальными баллистическими ракетами, в нашем городе было обусловлено с одной стороны возможностью достижения территории вероятного противника через Северный полюс, а с другой лесистым характером местности, позволявшим проводить эффективные мероприятия по маскировке боевых стартовых позиций.

В июне 1960 года в г. Владимир на базе 26-й гвардейской ордена Суворова 2-й степени пушечно-артиллерийской бригады Резерва Верховного Главнокомандования было начато формирование 165-й инженерной бригады. С 15 по 20 июля того же года бригада по железной дороге была передислоцирована в Кострому и размещена в военных городках на улицах Горького и Никитской. К этому времени укомплектованность всех частей и подразделений составляла: 100 офицеров, 71 сержант и 470 солдат.

После прибытия в Кострому ракетчики приступили к изучению нового оружия. В тоже время в связи с тем, что межконтинентальная баллистическая ракета Р-16, которая должна была поступить на вооружение костромских ракетчиков, ещё не была принята на вооружение, обучение проводилось на устаревшей к тому времени ракете Р-2.

Одновременно военные строители приступили к строительству боевых стартовых позиций, которые размещались вдоль единственной мощёной дороги в области Кострома – Сусанино. Боевая стартовая позиция включала в себя боевую позицию с ангарами для размещения ракет, непосредственно стартовую площадку, на которой устанавливалась и готовилась к пуску ракета и жилую позицию, где размещались штаб, казармы и другие хозяйственные постройки.

Для организации производства строительных работ для размещения ракетной дивизии в г. Кострому были передислоцированы несколько военно-строительных частей. По приблизительным подсчётам в работе по строительству боевых стартовых позиций с мая 1961 по январь 1965 года в Костромской области участвовало более 25 тысяч человек. Одновременно с решением задач по строительству боевых стартовых позиций ракет развернулось строительство жилых домов и объектов соцкультбыта. Были построены дома на улице Никитской, 38-я школа, детские сады, дом культуры «Патриот» и многие другие объекты.

5 апреля 1961 года в соответствии с директивой Министра обороны СССР 165-я бригада была переформирована в 10-ю гвардейскую ракетную ордена Суворова 2-й степени дивизию. Первым командиром дивизии был назначен фронтовик, артиллерист дважды Герой Советского Союза генерал-майор Шилин Афанасий Петрович.

Упорный и самоотверженный труд ракетчиков и военных строителей принесли свои плоды и 12 февраля 1962 года первые полки, которыми командовали полковники Ляшик В.В. и Трошкин, заступили на боевое дежурство на наземном ракетном стартовом комплексе Р-16. К началу 1964 года все полки, входившие в состав дивизии, заступили на боевое дежурство. Всего в дивизии было 24 межконтинентальные ракеты Р-16 наземного базирования (12 ракет 1-го пуска и 12 ракет 2-го пуска) и 3 ракеты Р-16У шахтного базирования. Все ракеты были способны достичь территории «вероятного противника», а суммарная мощность их боезарядов составляла 135 Мт (миллионов тонн обычного взрывчатого вещества). Для сравнения суммарная мощность всех боезарядов (авиабомб, артиллерийских снарядов и мин, боеприпасов стрелкового оружия) использованных за 5 лет Второй Мировой войны всеми воюющими сторонами составила 3,5 Мт.

В середине 60-х годов перед стратегическими ракетчиками и военными строителями была поставлена новая задача. Предстояло в 7 районах области (Костромском, Сусанинском, Буйском, Красносельском, Судиславском, Островском и Галичском) построить 9 позиционных районов ракетных полков, оснащённых ракетами 2-го поколения с отдельными стартами. Каждая ракета была размещена в специальной, высокозащищённой шахте. При этом она была приведена в боевую готовность к немедленному пуску.

Работы по постановке комплексов производились вплоть до середины 70-х годов, а первый полк заступил на боевое дежурство 25 июня 1968 года. Таким образом, группировка стратегических ракет, размещённых в нашей области, значительно усилилась.

Конец 60-х годов был ознаменован ещё одним необычным событием. Летом 1969 года впервые были проведены пуски межконтинентальных баллистических ракет с территории области. При этом необычность этих пусков состояла в том, что они были проведены через три дня с одной и той же пусковой установки. То есть за три (!!!) дня пусковая установка, которая получила огромные разрушения в ходе первого пуска, в результате самоотверженного труда ракетчиков и военных строителей была вновь приведена в боеготовое состояние и с неё был проведён новый пуск ракеты. Оба пуска были проведены с оценкой «отлично».

22 февраля 1968 года Указом Президиума Верховного Совета СССР за большой вклад в дело укрепления оборонной мощи Советского государства, успехи в боевой и политической подготовке, освоении новой сложной боевой

техники и в связи с 50-летием Советской Армии и Военно-Морского Флота дивизия награждена орденом Красного Знамени.

Повышение роли оружия массового поражения в возможных военных конфликтах потребовало увеличения числа офицеров-химиков в составе Вооружённых Сил СССР. В связи с этим в 1966 году было принято решение восстановить в Костроме военное училище химической защиты. Училище было размещено в Мичуринских казармах, которые к этому освободились в связи с размещением ракетных полков на боевых стартовых позициях, а для личного состава полков ОС, развёртываемых в ракетной дивизии, были построены новые казармы в военном городке № 3 на ул. Никитской.

В 60-е годы войны десантники 331-го парашютно-десантного полка занимались боевой подготовкой и участвовали в ряде тактических учений с десантированием. При этом 2-й батальон полка в 1967 году участвовал в военном параде войск Варшавского Договора в г. Пловдив (Болгария), после окончания учения «Днепр», а в 1969 году личный состав полка участвовал в десантировании на Новую Землю.

В связи с ростом численности личного состава Костромского гарнизона и в целях более качественного его медицинского обеспечения 15 февраля 1962 года был сформирован 307-й военный госпиталь. Госпиталь был размещён в военном городке на ул. Никитской.

В 70-е годы основные изменения в составе Костромского гарнизона были связаны с перевооружением 10-й ракетной дивизии на новые ракетные комплексы. До 1973 года продолжалась постановка на боевое дежурство полков ОС, оснащённых ракетами 2-го поколения. С 1975 года началось снятие с боевого дежурства полков, вооружённых ракетами первого поколения. При этом снимаемые с боевого дежурства ракеты сдавались в арсеналы, шахтные пусковые установки и наземные стартовые позиции были взорваны, а площадки частично были заняты другими воинскими частями, а частично переданы в народное хозяйство. Но изменения в дивизии на этом не закончились. С 1977 года начались напряжённые работы по замене ракет с истекшими гарантийными сроками. Четыре ракетных полка были перевооружены на ракеты 3-го поколения, оснащённые разделяющимися головными частями.

Кроме работ по снятию с боевого дежурства и перевооружению ракетных полков в этом десятилетии проводились учебно-боевые пуски ракет с боевых стартовых позиций, расположенных в различных районах области. Всего в этом десятилетии было проведено 7 учебно-боевых пусков.

Перемены в составе ракетной дивизии поставили сложные задачи перед военными строителями. Наряду со строительством новых боевых стартовых позиций для полков ОС, переоборудованием боевых стартовых позиций для ракет 3-го поколения, необходимо было строить жильё для офицеров, прапорщиков и членов их семей. И все эти задачи были успешно решены. Наряду с

новыми боевыми стартовыми позициями, которые строились в заболоченной местности, были построены новые жилые дома, новые детские сады и офицерское кафе «Парус» в районе ул. Скворцова.

Костромские десантники продолжали боевую подготовку и участвовали в двух тактических учениях с десантированием в районах г. Кировобад (Закарпатский военный округ) и п. Безречная (Забайкальский военный округ). Но главным событием для них в этом десятилетии было участие полка в 1976 году в военном параде на Красной площади. С этого времени и по настоящее время они достойно представляют Воздушно-десантные войска в самом сердце нашей Родины.

Летом 1972 года войны гарнизона отличились при тушении лесных пожаров на территории Московского Военного округа. Офицеры, сержанты и солдаты показали блестящие образцы мужества, отваги и инициативы при спасении от огня людей и техники. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 сентября 1972 года 41 военнослужащий ракетной дивизии был награждён медалью: «За отвагу на пожаре».

К началу 80-х годов срок службы большинства ракет, стоявших на вооружении Костромской дивизии, подошёл к концу. В это же время в нашей стране был создан новейший боевой ракетный комплекс – железнодорожный (БЖРК). Это было одной из многих причин, которые привели к решению о размещении нового комплекса в Костроме. Но для того, чтобы претворить это решение в жизнь, необходимо было провести целый комплекс мероприятий. Они включали в себя снятие с боевого дежурства ракетных комплексов шахтного базирования, подготовку пункта постоянной дислокации для железнодорожных комплексов и самое сложное, это подготовку маршрутов их движения и боевых стартовых позиций для проведения пусков ракет.

Кроме того этот период ознаменовался большим количеством (17) пусков ракет, произведённых с боевых стартовых позиций на территории нашей области. Это было связано с одной стороны с необходимостью продления сроков эксплуатации ракет шахтного базирования, а с другой с отработкой других вопросов обеспечения боевой готовности различных видов Вооружённых Сил СССР. При этом в 1981–1982 годах личный состав 223-го ракетного полка провёл 10 учебно-боевых пусков ракет 8К84.

В этот период особенно отличились военнослужащие технической ракетной базы. 16 мая 1981 года 2-я группа испытаний и регламента пусковых установок, под командованием подполковника Карпова Н.Г. убыла в позиционный район для проведения регламента, затем были доработки практически на всех позиционных районах, затем были восстановительные работы после проведения пусков ракет. При этом расчёты работали в две смены и даже в выходные и праздничные дни. В часть группа вернулась 23 мая 1982 года, то есть, отработав в отрыве от части ровно год.

Результатом напряжённой работы Костромских ракетчиков стало то, что в 1987–1988 на боевое дежурство заступили четыре ракетных полка, оснащённых боевым железнодорожным ракетным комплексом. Костромская дивизия стала первой ракетной дивизией в Ракетных войсках стратегического назначения, оснащённой этим самым современным и мощным оружием (американцы называли наши ракеты «Скальпель» за их великолепную точность).

Ратный труд ракетчиков был по достоинству оценён. 27 февраля 1988 года за мужество и воинскую доблесть, проявленные при выполнении заданий советского правительства дивизия награждена вымпелом Министра обороны СССР.

Но через некоторое время Президент СССР М.С. Горбачёв в угоду нашим «потенциальным противникам» запретил боевым железнодорожным ракетным комплексам выходить на маршруты боевого патрулирования, что значительно снизило их боевые возможности. Теперь вплоть до расформирования ракетные поезда перемещались в пределах пункта постоянной дислокации, расположенного на границе Костромского и Судиславского районов Костромской области.

Десантники 331-го парашютно-десантного полка в 80-е годы занимались боевой подготовкой и участвовали в ряде учений: в феврале 1981 г. в тактическом учении совместно с войсками Московского военного округа, с десантированием и стрельбой во Владимирскую область, а в августе 1983 года – в тактическом учении с десантированием и боевой стрельбой на Гоже-Пореченском полигоне Белорусской ССР.

В 1987 г. полк награждён вымпелом Министра обороны СССР «За мужество и воинскую доблесть», проявленные при выполнении заданий Правительства, Министра обороны СССР, а так же за особые отличия на тактическом учении совместно с войсками Московского военного округа с десантированием в районе города Муром Владимирской области.

Одновременно с боевой учёбой военнослужащие полка участвовали в войне в Афганистане. При этом они переводились в те воинские части, которые были введены в Афганистан и числились в их составе. Через войну прошли около 150 офицеров и прапорщиков полка, большинство из них были награждены орденами и медалями, а командир разведывательной роты полка Олег Александрович Юрасов был удостоен звания Героя Советского Союза, кроме того приказом Министра обороны СССР от 9 октября 1989 г. он был навечно занесён в списки разведывательной роты полка.

В период с 22 ноября 1988 по 18 апреля 1989 года и с 16 мая по 1 августа 1989 года личный состав полка выполнял специальное правительственное задание в г. Баку Азербайджанской ССР, а с 9 по 22 апреля 1989 г. в г. Тбилиси Грузинской ССР.

26 апреля 1986 года на четвёртом энергоблоке Чернобыльской АЭС произошла авария, ставшая крупнейшей катастрофой в истории атомной энергети-

ки. Более 3 тысяч костромичей принимали участие в ликвидации последствий катастрофы. Большая часть из них служили в войсках химической защиты.

Одними из первых на ликвидацию последствий аварии были отправлены офицеры и курсанты Костромского училища химзащиты. Они находились в так называемой «30-ти километровой зоне отчуждения» - в эпицентре катастрофы. Участвовали в очистке территории, захоронении ядерного реактора, дезактивации местности и строительстве саркофага.

Начало последнего десятилетия XX века ознаменовалось увеличением Костромского гарнизона.

В 1992 году в Кострому из состава Группы войск в Германии передислоцирован 439-й отдельный вертолётный боевой и управления полк и размещён в пос. Новом, в городке, построенном турецкими строителями за немецкие деньги в 1995 году. За время дислокации в Костроме военнослужащие полка дважды (1994–1995 и 1997–1998 гг.) несли службу на территории Таджикистана, а между двумя этими командировками, в 1995 году - в Чечне. В 1998 году полк был преобразован в 253-ю отдельную вертолётную эскадрилью. Во второй половине 90-х годов несколько экипажей готовятся для выполнения поставленных задач в Республике Молдова, в странах Африки (Ангола, Сьерра-Леоне), в тоже время лётный и инженерно-технический состав привлекался для выполнения задач в составе Коллективных Миротворческих сил в Югославии.

В 2000 году 12 экипажей из состава эскадрильи участвовали в боевых действиях в Чечне. При этом костромские вертолётчики участвовали в четырёх крупномасштабных операциях по блокированию бандформирований с высадкой десанта на высокогорные площадки, выполнялась специальная задача по минированию труднопроходимых горных троп вблизи российско-грузинской границы. Весь личный состав проявил мужество и героизм при выполнении воинского долга. К государственным наградам представлены 127 военнослужащих.

331-й парашютно-десантный полк в мае 1993 года был передан в состав 98-й воздушно-десантной Свирской Краснознамённой ордена Кутузова 2-й степени дивизии, которая была передислоцирована с территории Украины в г. Иваново.

В том же 1993 году в Кострому был передислоцирован 1065-й артиллерийский полк Воздушно-десантных войск.

Созданный на основании приказа НКО от 18 декабря 1944 года, полк к моменту прибытия на Костромскую землю, прошёл славный боевой путь. Бои на заключительном этапе Великой Отечественной войны, бои в Афганистане, ликвидация последствий землетрясения в г. Спитак Армянской ССР. 11 июля 1990 г. полк был награждён вымпелом Министра обороны СССР «За мужество и воинскую доблесть».

Полк был размещён на одной из площадок, оставшихся от военных строителей в районе пос. Высоково. В 1998-1999 гг. подразделения полка участвовали в выполнении миротворческих задач в составе Коллективных сил по поддержанию мира на территории Абхазии.

В 90-е годы костромские десантники неоднократно выполняли задачи в составе сил ООН на территории бывшей Югославии, в районе г. Вуковар, в Косово, а так же Боснии и Герцеговине. Кроме того костромские десантники участвовали в миротворческих операциях в Приднестровье, Правобережном районе Северной Осетии и в зоне Грузино-Абхазского конфликта.

С 16 по 18 марта 1999 г. личный состав 331-го полка принял участие в крупных тактических учениях совместно с ВВС «Воздушный мост», на которых было десантировано около 1000 человек, 10 единиц боевой техники, а так же один экипаж внутри боевой машины. На учениях присутствовал Министр обороны РФ маршал РФ Сергеев И.Д.

С 13 сентября 1999 по 23 марта 2000 года полковая тактическая группа 331-го полка под командованием командира полка гвардии полковника Майорова Н.П. была направлена для участия в контртеррористической операции на территории Чечни и Дагестана. Личный состав полка проявил при этом исключительные мужество и героизм. 20 марта 2000 г. на территории республики Чечня состоялось торжественное построение личного состава полка, посвящённое его убытию на место постоянной дислокации. В данном мероприятии принимал участие Президент РФ Путин В.В., который поздравил личный состав с завершением выполнения боевой задачи и вручил военнослужащим государственные награды.

Согласно Указа Президента РФ №515 от 16 марта 2000 г. за мужество и героизм, проявленные при ликвидации незаконных вооружённых формирований командиру полка гвардии полковнику Майорову Н.П. и командиру разведывательного взвода старшему лейтенанту Щегневу Р.Н. было присвоено звание Герой Российской Федерации, а 641 военнослужащий полка награждён орденами и медалями. 26 декабря 1999 г. полк награждён вымпелом Министра обороны РФ «За мужество и воинскую доблесть», проявленные в ходе выполнения заданий правительства на территории Северо-Кавказского региона. Таким образом, полк сей имеет вымпелы, пожалованные ему Министрами обороны СССР и Российской Федерации.

В 90-е годы произошли следующие изменения в составе Костромского гарнизона: в 1992 году с преобразованием ДОСААФ в РОСТО (Российскую оборонную спортивно-техническую организацию) подготовка лётчиков в Костроме прекратилась, а в 1998 году Костромское командно-инженерное училище войск РХБЗ, многие выпускники которого участвовали в контртеррористической операции в Чечне было преобразовано в филиал Военной академии ра-

диационной, химической и биологической защиты имени маршала Советского Союза С.К. Тимошенко.

Первое десятилетие XXI века ознаменовалось участием воинов гарнизона в очередной контртеррористической операции в Чечне и сокращением частей и соединений, входивших в его состав. До апреля 2003 года подразделения 1065-го артиллерийского полка выполняли боевые задачи в ходе операций на территории Северного Кавказа. Там же с ноября 2002 по март 2003 года находилась и батальонная тактическая группа 331-го парашютно-десантного полка. Все поставленные задачи были выполнены с честью, а многие военнослужащие за мужество и героизм при выполнении воинского долга, награждены орденами и медалями.

В 2001 году во исполнение Директивы первого заместителя Министра Обороны РФ от 30 ноября 2000 года 253-я отдельная вертолётная эскадрилья была расформирована. 1 декабря 2005 года была выведена из состава Ракетных войск стратегического назначения и расформирована 10-я гвардейская Краснознамённая ордена Суворова 2-й степени ракетная дивизия. Закончилась 45-летняя история костромских ракетчиков, которые внесли достойный вклад в укрепление боевой мощи Вооружённых Сил.

В 2006 году в Кострому из Москвы была передислоцирована Академия радиационной, химической и биологической защиты им. Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко, которая присоединила к себе Костромское училище РХБЗ и расположилась на его базе. В военном городке на ул. Горького развернулись работы по созданию учебно-материальной базы нового учебного заведения.

Костромские десантники продолжали заниматься боевой подготовкой. 12 июня 2007 г. 331-му воздушно-десантному полку, первому в Воздушно-десантных войсках было вручено Георгиевское знамя нового образца. А уже на следующий год под новым знаменем костромские десантники приняли участие в операции по принуждению Грузии к миру в ходе войны в Южной Осетии.

В 2009 году к Военной академии им. С.К. Тимошенко была присоединены два военно-инженерных училища и наша академия стала именоваться Военная академия войск радиационной, химической, биологической защиты и инженерных войск им. С.К. Тимошенко. Но в 2010 году было принято решение о прекращении набора курсантов для обучения в Академии и дальнейшая её судьба пока неясна.

Рассказ об истории Костромского гарнизона был бы не полон, если не рассказать о ветеранских организациях. Первые организации ветеранов гарнизона начали создаваться в 80-х годах XX века, но наибольшая активность их проявилась в первом десятилетии XXI века. Наряду с ветеранскими организациями видов и родов войск, чьи соединения и части дислоцировались в Костроме (ветераны боевых действий в Афганистане и Чечне, ветераны Воздушно-десант-

ных войск, ветераны-ракетчики, ветераны 439-го вертолётного полка, ветераны войск РХБЗ), в городе работают ветеранские организации, объединяющие бывших военнослужащих, прибывших к нам после увольнения в запас (Морское собрание, ветераны подразделений особого риска, ветераны Военно-космических войск).

Костромские ветераны проводят большую работу по патриотическому воспитанию жителей города, много внимания уделяют сохранению памяти о тех, кто внёс достойный вклад в укрепление боевого могущества нашей страны. При этом наряду с активным пополнением фондов военно-исторического отдела Костромского музея-заповедника, они активно участвуют в создании памятников и памятных знаков. И эта работа приносит свои плоды. В городе созданы памятники костромичам, погибшим в Афганистане и Чечне на кладбище на ул. Костромской, монументы стратегическим ракетчикам и военным строителям в парке Победы, воинам войск РХБЗ на территории Академии, памятные знаки костромичам, участвовавшим в ликвидации Чернобыльской аварии на ул. Лавровской и вертолётчикам 439-го вертолётного полка в пос. Новый, костромским десантникам на территории 331-го парашютно-десантного полка. Ветераны Вооружённых Сил ухаживают за могилами костромичей, погибших в Афганистане и Чечне, а так же могилой мичмана Кислинского, погибшего на атомной подводной лодке «Курск».

Вся эта работа служит залогом того, что память о тех, кто обеспечивал мирный труд граждан нашей страны в послевоенное время, будет сохранена, и новые поколения костромичей будут знать о тех, кто и в мирное время стоял на страже интересов нашего Отечества.

Библиография:

1. Владимирская ракетная стратегическая: краткая хроника основных событий истории ракетной армии. - Владимир: Аркаим. - 2006.
2. Воздушно-десантные войска России. Командование воздушно-десантных войск. - 2007.
3. Исторические справки, представленные командованием и ветеранскими организациями частей и соединений.

Бергс Е. В.
младший научный сотрудник
Вохомского краеведческого музея

ПЧЕЛОВОДСТВО В ВОХОМСКОМ КРАЕ В КОН. XIX–НАЧ. XXI ВВ.

Пчеловодство в Вохомском крае являлось древним занятием несколько столетий, наряду с другими промыслами – земледелием, рыболовством, охотой. Истари мед был единственным сахаристым продуктом питания и лекарством.

Находясь вдали от государственных дорог, Вохма издревле представляла собой край света, глухомань, «медвежий угол». Но, несмотря на это «Вохма славилась обилием жизненного продовольствия..., пчеловодством и хлебной промышленностью», так сообщалось в «Вологодских губернских ведомостях» за 1863г.¹

В селе Вознесенье-Вохма ежегодно проводились ярмарки, на которые съезжалось много тысяч человек. «Торговали не только в самом селе и с возов и с рук, но и по-за селом, на любой свободной площади. Продавались не только хлеб, мясо, сало, мед, воск, холсты, пенька, смола и многое другое, чем богата Вохма».² Мед поступал на рынок в липовках, а воск – в кругах или камнях. Особенно высоко ценился мед липовый – липец и луговой – с лесного и лугового разнотравья.

В книге «Древняя и Новая Россия» (1876) говорится: «Вохомский край представляет большое сходство с Вятской губернией. Это самый хлебородный угол уезда; отсюда зимой тянутся хлебные обозы на Никольскую пристань на р. Юге, отсюда распространяются на остальные части уезда лучшие породы хлебных растений; этот край единственный, где существует пчеловодство; здесь употребляется особая соха, та же, что в Вятской губернии; но не известная в других частях уезда».³

В документах о «Состоянии пчеловодства в уезде за 1880 г.», указано, что пчеловодство было развито только в 5 южных волостях, лежащих южнее северного водораздела, на территориях примыкающих к Волжскому бассейну. Всего в состав Никольского уезда входило 20 волостей. Лучше всего пчеловодство было развито в Вознесенской волости, где было 93 пчеловода в 57 деревнях. Пчеловодством крестьяне занимались без отрыва от земледелия, поэтому количество ульев преобладало от 1 до 3.⁴

1 ВГВ. 1863. № 32.

2 Панфилов В.М. Вохомская земля. - Кострома, 2004 – С.142.

3 Там же. С.45.

4 Герасимов С.С. Из нашей старины. – Кострома, 2006. - С.131.

Так, в *Донесении о промыслах Вознесенское волостное правление исх. № 1176 от 4 июля 1882 года сообщает в Никольскую уездную земскую управу: «На поручение уездной земской управы от 28.05.1882 года № 2014 волостное правление имеет честь донести, что в среде местного рабочего населения преобладает земледелие и хлебопашество и сверх того некоторые из крестьян имеют разного рода торговлю, а другие в небольших размерах занимаются промыслами, как-то ямщицеством, извозничеством, плотничным, кузнечным, кирпичным, рыболовством, сапожничеством, портничеством, деланием саней, кадок, лукошек и горшков, дублением овчин, крашением холстов и пчеловодством»⁵.*

Таким образом, в конце XIX века пчеловодство как промысел наравне с другими промыслами, было распространено повсеместно. Пчеловодная продукция широко продавалась на ярмарках нашего края и за его пределами.

Большая территория Вохомского края изначально была занята лесами, а пчелы по природе своей являются обитателями леса.

По мере вырубке лесов и распашки лугов, богатых медоносной растительностью, в нашей лесной полосе стало развиваться пасечное производство и по воспоминаниям старожил, уже в конце XIX века для пчел стали применяться искусственные домики – ульи. Первоначально это были колодные ульи – дуплянки. С развитием рамочного производства колодные ульи стали заменяться дощатыми, изготовленными из пористой доски – теплыни. Считалось, что ульи как бы пропускают воздух, «дышат», но в таких ульях паразиты постоянно откладывали свои личинки, велась постоянная борьба с болезнями пчел. Со временем дощатые ульи, совершенствуясь, приняли современный вид: это типовые одностенные ульи (КМЗ КОК-26175/9) с магазином, двустенные с магазином, многокорпусные.

Долгое время пчеловодный инвентарь также был примитивным: лицевая сетка (КМЗ ВКМ Н/В-474/в, КМЗ КОК-23010/135) выполненная из конского волоса, льняного мешка, скрепленных лубяным обручем в форме овала, дымарь (КМЗ КОК-26175/11, КМЗ КОК ОФ-318) для усмирения пчел, лубяная роевня, берестяной корец для огребания роев. Весь пчеловодный инвентарь для работы пчеловоды делали в домашних условиях. Внедрение рамочного улья, способствовало и развитию пчеловодного инвентаря, который стал вытеснять старый и самодельный.

Таким образом, переход от натурального способа производства пчеловодного инвентаря к новым промышленным формам был обусловлен исторической действительностью. На сегодняшний день, вошину и пчеловодный инвентарь для вохомских пчеловодов поставяет Коломенский пчелокомбинат (г. Коломна Московской обл.)

⁵ Там же. С.99.



В истории пчеловодства Вохомского края можно выделить четыре периода развития: единоличное, артельное, колхозно-совхозное и любительское.

В единоличном натуральном хозяйстве каждый крестьянин мог иметь столько пчел, сколько мог содержать. Зажиточные крестьяне могли иметь небольшие пасеки в разных волостях. Пасеки требовали большого внимания, ухода и времени, поэтому крестьяне на них проживали от недели до нескольких месяцев.⁶ Благоприятным условием для развития пчеловодства могли стать мелкие крестьянские хозяйства, объединенные в пчеловодные артели.

Так, в начале XX века стали возникать пчеловодные артели, а в первые годы советской власти их заменили пчеловодные общества. Любой желающий пчеловод мог вступить со своей пасекой в артель. Выделение участка земли для пчеловодной артели решалось на крестьянском сходе. Так в приговоре схода указано, что крестьяне Петрецовского общества деревень Ильгашево и Вышки сдали пчеловодам Вознесенской волости в аренду землю в одну десятину на Ложкиной горе сроком на 12 лет⁷.

За годы колхозного строительства были созданы общественные пасеки. Становление общественного пчеловодства как одной из отраслей сельскохозяйственного производства шло параллельно с укреплением колхозов. Появлялась новая форма пчеловодного хозяйства – колхозная пасека. Рост колхозных пасек шел за счет единоличных хозяйств. Старожилы помнят, как от доходов пасеки колхоз рассчитывался в годы войны со всеми налогами, а колхозникам было большое подспорье от продажи меда на рынке.

⁶ Там же, С.215.

⁷ Герасимов С.С. К истории Вохомских земель. – Кострома, 2009. - С. 190.

В 1935-1940-х годах почти в каждом колхозе имелось по 50-60 пчелосемей.

При земельном отделе райисполкома был специалист – пчеловод, который контролировал колхозных пчеловодов и руководил их работой. Малоопытные пчеловоды или совместители, которые совмещали несколько профессий в колхозе, часто допускали непоправимые ошибки.

Выписка из трудовой книжки (КМЗ ВКМ В/Х-1391/1) колхозника колхоза «Осоавиахим» Попова Н.И.:

смотр ульев в апреле – 0,5 трудодней,
езда по сено - 1,5 трудодня,
вынос ульев – 0,6 трудодней,
скребка дон ульев - 0,6 трудодней,
варил пиво - 0,3 трудодня,
рубка жердей – 0,2 трудодня и т.д.

Следовательно, текущие работы выполнялись на пасеке не своевременно, кое-как, без учета силы семьи и сезонности, а все это сказывалось на состоянии пчел. Поэтому, решающее значение имели подготовка и переподготовка пчеловодов для работы на больших пасеках. Этот факт подтверждает заявление (КМЗ ВКМ В/Х-1396) Попова Никиты Ильича – заведующего колхозно-совхозной пасекой колхоза «Осоавиахим» Лапшинского сельсовета, направленное в опытную пчеловодную станцию в сектор заочного обучения по пчеловодству г. Задонска Орловской области, в качестве слушателя-подготовителя. Заочную подготовку пчеловодов вели опытные пчеловодные станции и другие высшие учебные заведения.

Однако многие колхозные пасеки оставались мелкими - всего по несколько десятков пчелиных семей. Они не располагали хорошими кадрами, достаточными материальными средствами, не так быстро набирали силу, поэтому из них создавались межколхозные пчеловодные объединения. Так, 1980-х гг. были соединены пасеки совхоза «Заветлужский» и колхоза «Правда», так как численность пасек не превышала 10-15 пчелосемей.

Возможно ликвидация пасек произошла в основном по причине низкой квалификации колхозных пчеловодов и отсутствия контроля и помощи со стороны управления сельского хозяйства и специалистов районного звена, считающих, что пчеловодство – вопрос второстепенный.

Новый импульс в своем развитии получило приусадебное, любительское хозяйство в конце XX-начале XXI века. Пчеловоды-любители могли иметь по несколько пчелиных семей.

В 1973 году в Вохомском районе имелось примерно 1350 пчелосемей и занимались пчеловодством только пчеловоды-любители, люди разных профессий, их в районе было 150 человек⁸.

8 Решетников И. О пчеловодстве // «Вохомская правда», 2 февраля 1974. – С. 4.



В 1982-1983 годах начало свою деятельность Общество пчеловодов. Состав общества варьировался от 5 до 12 человек по желанию пчеловодов. Задача общества состояла в выявлении и предупреждении развития болезней пчел.

В 90-х годах XX века появилось немало молодых пчеловодов-любителей, так как мед и пчеловодная продукция стали расти в цене, разведение пчел стало прибыльным делом. Разумеется, что полученная продукция в первый год не была рыночным товаром, однако имела ту же цену. Расходы и доходы зависели от планируемого уровня занятия пчелами.

Пчеловодство – интересное и полезное занятие, существует в нашем крае до сих пор.

Многие годы пчеловодство как традицию чтит и передавали из поколения в поколение. Сама профессия пчеловод, как и занятие пчеловодством, очень древние. В старину было много суеверий и предрассудков, которые долгое время тормозили развитие пчеловодства.

Не зная способов летной деятельности, пчеловоды прибегали к заговорам, обращались за помощью к покровителям пчеловодства святым Зосиме и Савватию. Верили, что пчел можно сглазить, и они переведутся.⁹

О хорошем пчеловоде говорили, что он «знает слово», поэтому его пчелы не жалили и собирали много меда. Возникло это из-за того, что пчеловоды плохо знали жизнь пчел и пчеловодство и поэтому работали вслепую. А также долгие столетия ульи были неразборные, не позволяющие заглянуть вовнутрь. Зимние потери от голода, слабости, неблагоприятных условий в плохо устроенных омшаниках к весне достигали половины семей.

9 Шабаршов И.А. Русское пчеловодство. – Москва: Агропромиздат, 1990. - С. 60.

На сегодняшний день существует много различных сортов меда, которые отличаются по своему вкусу, цвету и аромату. Весьма ценны и другие продукты жизнедеятельности пчел – воск, прополис, цветочная пыльца, пчелиный яд, маточное молочко.

Таким образом, к сожалению, с каждым годом количество пчелосемей идет на убыль и по той причине, что стареют и уходят из жизни сельские пчеловоды. Многие молодые пчеловоды-любители выехали из сельской местности при ликвидации так называемых неперспективных деревень, и это ведет к падению производства пчеловодной продукции. Но пока в нашем крае живут люди целеустремленные, увлекающиеся, настоящие любители пчел, которые сочетают в себе глубокие знания и наблюдательность, любовь к труду и постоянное стремление к совершенствованию, пчеловодство как промысел никогда не исчезнет с Вохомских земель.

Веселова Е.Г.
научный сотрудник
художественного отдела

НАЗВАНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПОСТРОЕК И ДОМАШНЕЙ УТВАРИ В КОЛОГРИВСКИХ ГОВОРАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Е. В. ЧЕСТНЯКОВА И ЖИВЫХ ГОВОРОВ)

В настоящее время творческое наследие Е.В. Честнякова вызывает всё больший интерес со стороны почитателей его таланта. Однако большинству людей он известен, прежде всего, как самобытный художник, скульптор, мыслитель. И лишь немногие знают, что Е. В. Честняков, автор литературных произведений самых разных жанров: сказок, стихов, поэм, эссе, пьес и др., является знатоком русской народной речи. Необычайно ценным является вклад Е. В. Честнякова в изучение народно-разговорной лексики родного Поунженского края, поскольку в его произведениях отражается всё богатство говоров родного края. «Точное, обильное и уместное отражение народной кологривской речи придаёт стилю писателя пластичность и особую привлекательность и помогает проникнуть в глубины народного сознания, потому что герои его произведений – простые крестьяне»¹. Достоверное использование автором диалектной лексики позволяет судить о том, как говорил поунженский крестьянин конца XIX–первой половины XX века, о том, насколько разнообразен и богат был его словарный репертуар в сравнении с литературным языком и говорами других русских регионов.

Над изучением поунженских говоров работал костромской краевед и лексикограф А. В. Громов, которым было составлено несколько словарей. В предисловии к «Словарю лексики льноводства, прядения и ткачества в костромских говорах по реке Унже» он описал основные черты поунженских говоров, но в основном в области фонетики и морфологии². Большой вклад в изучение этой темы внесла Н. С. Ганцовская в книге «Живое поунженское слово», в основе которой лежит Словарь народно-разговорной лексики, извлечённой из произведений Е. В. Честнякова. В качестве лингвистического комментария к Словарю в книге прилагаются тексты – точные записи рассказов кологривчан на местном диалекте о своём знаменитом земляке, о его родных местах.

В настоящий момент полного словаря поунженских говоров ещё не существует, однако многообразный лексический состав кологривских говоров тре-

1 Ганцовская Н.С. Живое поунженское слово. Словарь народно-разговорного языка Е.В. Честнякова. – Кострома: Костромаиздат, 2007.

2 Громов А.В. Словарь лексики льноводства, прядения и ткачества в костромских говорах по реке Унже: Учебное пособие. – Ярославль: ЯГПИ имени К.Д. Ушинского, 1992.

бует продолжения сбора сведений о них из разных источников. На одном из первых мест среди этих источников стоят материалы произведений Е. В. Честнякова, к сожалению, пока ещё недоступные нам в полном объёме.

Источниками нашего исследования послужили произведения Е. В. Честнякова, а также воспоминания жителей Кологривского района, которые поясняли извлечённую нами из произведений Честнякова лексику. Собранный в 2003-2005 годах полевым методом наш материал можно разделить на несколько лексико-тематических групп: «Природа» (*сивун, ягиль, брусница, черница и др.*), «Трудовая деятельность» (*куколь, мялка, стлице, красна, холстины и др.*), «Человек» (*бацька, баушка, братук и др.*), «Питание» (*крупничок, крупчатый пирог*), названия домашней утвари (*топник, корчага, мутовка и др.*), лексика духовной культуры (*беседка, красный стол, сговоры и др.*) и т. д.

В данной статье более детально рассмотрим лексику, отражающую названия хозяйственных построек и домашней утвари в кологривских говорах.

В лексико-семантической группе «Хозяйственные постройки» анализируем следующие слова: *житница, мякинница, соломенник, овин*.

В произведении Е. В. Честнякова слово *житница* имеет следующее значение 'помещение для хранения жита, т. е. зерна, а также гороха, льняного семени и др. в сусеках, ларях':

У деревни на краю,

Стара житница стояла. (У деревни на краю... Яр.). Дворы, избы, житницы, бани, овины стоят в тесноте. (Стафий) [Расшифровку источников цитат см. в конце статьи].

В кологривских говорах слово *житница* имеет аналогичное значение: *Как соберут урожай, так и в житницу сразу* (д. Малая горка). В этом же значении слово, по данным картотеки Костромского областного словаря (ККОС), употребляется в Шарьинском, Межевском и др. районах. В Ярославском областном словаре (ЯОС) отмечены следующие значения данного слова: 1) амбар с одеждой³; 2) ячменная солома³. В Словаре русских народных говоров (СРНГ), кроме указанных, приводятся ещё несколько значений: 1) телега для перевозки снопов Пск., 2) хлебный магазин в селениях Казан., 3) растение сем. злаковых Екатериносла⁴. В Толковом словаре живого великорусского языка В. Даля (ТСЖВЯ) зафиксировано значение, сходное со значением в кологривских говорах, 'строение для хранения вымолоченного зернового хлеба всех родов, склады, запасы зернового хлеба'⁵. В современных кологривских говорах это слово активно в речи жителей пожилого возраста.

3 Ярославский областной словарь (ЯОС). В 10 вып. // Под ред. Мельниченко Г.Г. – Ярославль, 1981-1991.

4 Словарь русских народных говоров. Вып. I и др. / Под ред. Филина Ф.П., Сороколетова Ф.П. – М.-Л., 1965.

5 Даль. В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: т 1-4 - М. «Русский язык», 1978.

У Е. В. Честнякова слово *мякинница* употребляется в двух значениях: 1) 'сарай для хранения мякины, мелкого корму': *Опять видит Иванушко избы с дворами..., овины и бани, всякие лачуги, мякинницы. (Иванушко).*

2) 'большая, плетённая из прутьев корзина для хранения мякины':

А мякинница пустилась

С погребушкою бежать...

Скоро в поле очутилась...(Стафий)⁶.

В кологривских говорах нам удалось зафиксировать только первое значение этого слова. *Чешиую от овса, ячменя прятали в мякинницу, а потом колхозникам раздавали эту мякину.* В Нейском, Судиславском, Парфеньевском, Кадыйском, Мантуровском, Островском, Поназыревском районах по данным ККОС и в ТСЖВЯ найдены такие же значения слова. В ЯОС, кроме указанного, зафиксированы следующие значения: 1) небольшой сарай для дров или хозяйственного инвентаря, 2) сарай для сена, 3) большая корзина для переноски мякины, сена, 4) корм для скота; 5) посуда, в которой приготавливают корм для скота. В СРНГ приводятся ещё два значения данной лексики: 1) годовалая тёлка; Яросл., 2) ботва' Перм.

В сказке Е.В. Честнякова «Иванушко» и поэме «Стафий» слово *соломенник* означает 'сарай для хранения соломы': *Видит Иванушко избы с дворами, овины и бани, соломенники, погребушки. (Иванушко). Соломенник рубили – и я то же. (Стафий).*

Носители кологривского говора определяют слово так же. *В соломенник мы складывали солому от пшеницы, овса, ржи.* В Макарьевском, Шарьинском, Мантуровском районах слово встречается в аналогичном значении. В Пыщугском, Вохомском, Павинском, Буйском, Октябрьском же районах оно имеет следующее значение: 'матрас, набитый соломой'. В ЯОС зафиксировано такое же значение данной лексики. В СРНГ, кроме указанных значений, зафиксированы следующие: 1) пристройка к дому или скотному двору в виде большого ящика из досок без дна, с крышкой для хранения соломы' Яросл., Волог. 2) навес для хранения соломы у входа на скотный двор. Арх., Свердл. 3) корзина, сплетённая из соломы, переплетённая верёвками'. Курск.

В поэме (романе-сказке) Е. В. Честнякова «Стафий» *овин* 'строение с открытой топкой для сушки снопов перед молотью': *Корабль стал снижаться и сел в гуменниках, у овина. ...Отворил дверцу овина... Овин не хожалый и незачем приходить кому в овин...(Стафий). На овине будем снопики сушить (Наступило время. Яр.).*

В кологривских говорах слово *бытует* в аналогичном значении. *Если лён вылежался, возьмут переломят, волокно проверят. А потом связывают и*

6 Честняков Е.В. Сказание о Стафии - Короле Тетеревином: Роман-сказка / Сост. и авт. коммент. Р.Е. Обухов.- М., 2007. Ссылки на Сказки и Яр см. в соответствующих сносках в книге Ганцовой Н.С. Живое поунженское слово (см. сноску 1)

увозят к овинам. Овин, как дом, срубленный из дерева. На потолке жерди постланы, а жара идёт в проушины и лён сохнет. Внизу на земле костёр, на улицу окошечко, через которое кидали снопы (д.д. Хлебородово, Хапово, Бурдово). В этом же значении данное слово употребляется в Мантуровском, Поназыревском, Парфеньевском, Межевском, Октябрьском, Шарьинском, Галичском, Павинском, Нейском, Буйском районах. В ЯОС зафиксированы следующие значения слова *овин*: 1) постройка для сушки снопов без печи; 2) приусадебный участок, где растёт трава для покоса; 3) участок земли, на котором находится дом с хозяйственными постройками. В СРНГ отмечено ещё несколько значений слова: 1) навес на столбах, где сушат хлеб в снопах. Калуж.; 2) высушенные для обмолота снопы; Твер., Перм., Иркут. 3) большая укладка хлеба. Кемер., Енис., Новг., Перм., Иркут., Новосиб. В словаре Фасмера отмечается, что данное слово родственно лит. *jaũja* «амбар, льносушильня», др.-инд. *uvas* м. «зерно, просо, ячмень»⁷.

В современных кологривских говорах слова рассмотренной лексико-семантической группы, несмотря на исчезновение обозначенных ими реалий, в достаточной мере сохранены.

Лексико-семантическая группа «Названия домашней утвари» в нашем исследовании представлена следующими словами: *бурак, корчага, топник, мутовка, секач*. В произведении Е. В. Честнякова *корчага* «большой глиняный горшок с отверстием и затычкой у дна для варки и хранения кваса, пива, медовухи»: *Ягод насушила (целые) корчаги, даже короба* (Стафий).

В таком же значении слово употребляется в кологривских говорах. *У меня на чердаке корчага до сих пор стоит. Круглая, дырка снизу, гвоздь в дырке деревянный, больше от веретена вставляли. Корчагу из глины делали, на ведро, на полтора. В ней варили пиво, галанку варили. Корчага – большой глиняный горшок, посередине широкий, кверху и к низу поуже, снизу дырочка. В нём варили пиво из солода или из ржи. Смололи рожь и в корчагу ложат. Пихают в печку на праздник. На праздник пили только пиво. Пиво до вечера стоит, потом корчаги вечером вытаскивают из печки. Пиво вылили, осталась гуца в корчаге и гуцу кладут в другую кадку* (д. Вонюх). Аналогично употребляется в Мантуровском, Антроповском, Нейском, Островском, Октябрьском, Вохомском, Сусанинском, Парфеньевском районах. В Костромском, Островском, Сусанинском, Судиславском, Нерехтском районах это и «сосуд для воды, кваса, мёда и теста». В ЯОС, кроме указанных значений, зафиксированы следующие: 1) деревянная кадка или глиняный горшок, в которые сливается топлёное масло; 2) большой котёл для кипячения белья; 3) бидон для воды. В СРНГ указаны такие же значения слова *корчага*. В словаре Фасмера имеется предположение,

что источником слова «корчага» является тур. *koğak* «мех, бурдюк». Вероятнее всего, *корчага* образовано от слав. **кѣгкѣ* «шея» с помощью суф. *-jaga*.

Е. В. Честняков употребляет слово *бурак* в значении «берестяной сосуд с плотно пригнанной деревянной крышкой, в виде цилиндра»: *Пахомко плетёт всякую вещьину: лапти, ступни, коробицы...бураки умеет делать* (Стафий).

Жители Кологривского района дают такое же значение слова и поясняют, что предназначен этот сосуд для хранения кваса, молока и др. напитков. *Берут бересту, надрез сделают весной, а то не отдерёшь. Берут в два слоя, заворачивают и прошивают лыком, делается так, что никакое молоко не течёт. Молока с творогом нальют в бурак этот. На работу далеко ходили и в бурак молока с творогом брали. На сенокос носили. Не прокиснет, и как холодильник. Всё в бураках брали* (д. Малая горка). В этом же значении данное слово зафиксировано в Костромском, Макарьевском, Судиславском, Солигаличском, Нерехтском, Шарьинском, Буйском, Островском, Сусанинском, Чухломском районах. В ЯОС зафиксированы другие значения этого слова: 1) корзина из дранок четырёхугольной формы, для хранения кудели и пачесей льна; 2) небольшая бумажная коробка цилиндрической формы для спичек. В СРНГ, кроме указанных значений отмечены следующие: 1) берестяная табакерка Волог. 2) корзина или короб, плетённый из лучины, или бересты, обычно для белья или сена, соломы. Твер., Влад., Волог., Новг., Арх. В словаре Фасмера предполагается, что данное слово происходит из чув. *purak* «бурдюк, кузовок».

В произведении Е. В. Честнякова слово *топник* «большой глиняный горшок для приготовления топлёного молока»: *Накоплено было масла кадушки и топники...* (Стафий).

В кологривских говорах зафиксировано такое же значение этого слова. *В топнике сало топили. Он, как горшок, только пузатый такой с узеньким горлышком. Поросёнка зарезали, надо топить сало, топили кругам. У топника два отверстия: сбоку пихают, снизу выливают. В блюдо выльют или в тарелки, и получают круги* (д. Хапово). Аналогично и в Галичском, Сусанинском, Островском, Межевском, Мантуровском, Нейском, Парфеньевском, Павинском, Октябрьском районах Костромской области. В ЯОС, кроме указанного значения, зафиксировано ещё одно – «топлёное молоко».

В произведениях Е.В. Честнякова слово *мутовка* имеет значение, отличное от обычного в кологривских говорах, «сучковатое деревце, служившее вешалкой для одежды»: *На мутовке – шляпа и рукавицы*. (Стафий).

В Кологривском районе *мутóвка* «деревянная палочка с разветвлениями на конце для приготовления теста, масла» имеет другое функциональное предназначение: *Вырезали маленькую сосенку, очищали, отросточки обрезали, а основой пахтали сметану*. В этом же значении данное слово употребляется в Нерехтском, Антроповском, Вохомском, Поназыревском, Судиславском, Буйском, Шарьинском, Макарьевском районах. В СРНГ отмечены ещё два значе-

⁷ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х томах. // Под ред. Ларина Б.А. – М., 1964.

ния данной лексемы: 1) кусок ствола с крючьями, прикреплённый к потолку, чтобы вешать шапки; Костром. (как и у Честнякова), 2) небольшая примитивная водяная мельница. Перм., Вят., Кемер., Иркут., Енис. В современных кологривских говорах слово «мутовка» активно употребляется в речи жителей всех возрастных категорий.

Е. В. Честняков слово *секач* употребляет в значении ‘топорик для насечки сосновых стволов при добыче живицы’: *Поясной секач ниже поясницы*. (Стафий). В кологривских говорах встречается два значения этого слова: 1) большой нож; 2) топор. *Секач – это большой здоровый нож щепать лучину* (д. Хлебородово). В этих же значениях данное слово употребляется в Сусанинском, Красносельском районах. В ЯОС зафиксировано другое значение данной лексемы: ‘огниво’. В СРНГ имеется ещё несколько значений этого слова в русских говорах: 1) сечка, тяпка для рубки капусты; Ворон. 2) серп. Свердл.

Слова рассмотренных нами лексико-семантических групп были актуальны в то время, когда жил Е.В. Честняков, и живы в памяти кологривских жителей до сегодняшнего момента. Необходимо продолжить исследования языка произведений Е.В. Честнякова в этом и других аспектах с тем, чтобы представить правдоподобный образ жизни кологривской деревни начала XX в. и создать достоверный речевой портрет писателя как носителя кологривских говоров и одновременно знатока литературного языка, т. е. отразить идиостиль писателя. В этом случае можно более точно определить духовные искания кологривского философа, знатока народной жизни и языка, вместе с тем не чуждого и обще-европейских исканий.

Ершова В.Ю., научный сотрудник
Солигаличского краеведческого
музея имени Г.И. Невельского

НЕИССЯКАЕМЫЙ ИСТОЧНИК ЗНАНИЙ... (К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Л.М. БЕЛОРУССОВА) (06.02.1890–31.01.1984)

«Краеведное знание — комплексное, опирающееся и на междисциплинарные научные взаимосвязи, и на первичные наблюдения житейской практики, и на запечатленное в народной памяти. Краеведение изначально в изучении отечественной истории. Первые записанные предания и летописи были посвящены преимущественно явлениям местной истории. Сведения локальных источников позднее позволили историкам представить широкую картину русской жизни» (С.О.Шмидт)¹.

Изучением истории родного края как раз и занимался Л. М. Белоруссов — заслуженный учитель школы РСФСР, краевед, Почетный гражданин Солигаличского района. Родился он 6 февраля 1890 года в многодетной семье о. Михаила, протоиерея Преображенского храма г. Солигалича. До поступления в университет он окончил солигаличское духовное училище и духовную семинарию г. Костромы. В 1914 году Лев Михайлович получил диплом об успешном окончании историко-филологического факультета Петербургского университета. Для подтверждения диплома он 3 года преподавал в Переславле-Залесском в мужской гимназии. Но наступил 1917 год с его потрясениями. И в сентябре Лев Михайлович возвращается в родной Солигалич, где преподает русский язык и литературу в реальном училище, средней школе и в педагогическом училище в течение 43 лет. Школьная работа оставалась главной заботой в течение всей его жизни, а помимо нее Л.М. Белоруссов увлекался изучением истории родного края. А началось всё с того, что с 1923 года Лев Михайлович становится уполномоченным по охране государственных архивов, а до этого в 1919 году будущий краевед посещал усадьбы, волостные правления, архивы церквей, городских учреждений, выявляя и приводя в порядок разрозненные документы местной истории². В этот период он проводит большую работу по сбору и изучению материалов.

Полученные на этом этапе знания и представления об истории в дальнейшем способствовали будущим исследованиям по различным направлениям. Один из первых трудов Белоруссова Л.М. «Крестьянское возмущение в 1826

1 Шмидт С.О. Речь идет о сохранении России // Наше Наследие. – 2005. - №74.

2 Смирнов В. Лев Михайлович Белоруссов // Северная правда. – 1965. – 18 февраля.

году», опубликованный в 1924 году в сборнике СОКНО (Солигаличское отделение Костромского научного общества по изучению местного края). События, описываемые в работе, происходили в вотчине помещика Щербачева. Здесь происходит взрыв недовольства крестьянских людей. Волнение охватило деревни Тыково, Малышкино и сельцо Богородское. Указанные селения расположены к юго-западу от г. Солигалича по реке Тутке, и в значительной степени изолированы от других селений лесами. Эта работа о событиях в Солигаличском уезде, непосредственно за восстанием декабристов, оказалась одной из немногих по данному периоду и включена в Историческую библиографию, изданную Академией наук³. Кроме того благодаря Льву Михайловичу пополнились фонды музея документами по этому вопросу.

А также много времени и сил потратил Лев Михайлович на то, чтобы написать о музыкально-певческой культуре в Солигаличском крае. Автор начинает рассказ с зарождения этой культуры в среде дворян, которым «не чужды были духовные запросы и интересы», затем переходит к отдельным личностям, которые проявили себя в этой области творчества (Н.П. Макаров – знаменитый гитарист, получивший начальное образование у солигаличской помещицы Шиповой; П.А. Бартенева – певица, в среде московского дворянского общества её называли «московским соловьем»; А.П. Бородин – известный композитор, химик). Немаловажно и то, что Белоруссов отмечает факторы влияющие на развитие музыки, на изменение в жанрах. Его рукопись «В глуши звучнее голос лирный...» была опубликована в 1995 году в журнале «Губернский дом»⁴.

История соляного промысла одна из основных тем у Льва Михайловича Белоруссова. Судя по сохранным записям, он неоднократно возвращался к этой теме с целью дополнить её или уточнить отдельные моменты. В историю соляных промыслов включены не только зарождение и развитие промысла в Солигаличе, но и техника выварки соли, условия жизни и труда солеваров, географическое расположение колодезей в городе и окрестностях, конкуренция и злоупотребления на солеварницах⁵. Но это то, что касается, несомненно, Солигалича, а кроме этого Белоруссова интересует вся Северо-восточная Русь, к примеру, он делал выписки из «Актів Соціально-економічної історії Северо-восточной Руси конца XIV–начала XVI веков»⁶. Таким образом, Лев Михайлович создает полноценную картину такого явления как солеварение. Собранными материалами он делится со своим другом, академиком Н.А. Фигуровским, который в свою очередь дополняет полученные сведения новыми

3 Белоруссов Л.М. Крестьянское возмущение в 1826 г// Исторический сборник (Труды СОКНО Вып.3). – 1924. – С.5-13.

4 Белоруссов Л.М. В глуши звучнее голос лирный// Губернский дом. – 1995. - №4. – С.67-73.

5 КМЗ СКМ ВХ–183/32. Л.М. Белоруссов «Материал к истории солеварения в Соли Галичской». 1972 г.. КМЗ СКМ ВХ – шифр книг поступления Солигаличского краеведческого музея им. Г.И. Невельского (см и далее)

6 Там же.

источниками и документами. Таким образом, были созданы «Очерки средневековой истории города Солигалича», но на её издание денег не хватило. Тогда материалы были переданы в Солигаличский краеведческий музей с целью публикации в будущем. И вот совсем недавно книга Н.А. Фигуровского была издана, что, конечно, не может не радовать. Одним из рецензентов рукописи был сам Лев Михайлович, который первым и ознакомился с этим трудом. В своем отзыве он отмечает тот факт, что история Солигалича рассматривается неразрывно с историей всей страны, что все приводимые сведения основываются на документальных источниках и этот труд является обобщающим, он как бы подводит итог всему, что было написано ранее⁷. В период создания книги, между Фигуровским и Белоруссовым велась переписка, в которой они обсуждали пути сообщения между Солигаличем и другими городами в разные периоды истории, изучали легенды и мифы края, крепостные сооружения и их роль, сообщали друг другу информацию по Солигаличу, содержащуюся в различных древних летописях и в новых изданиях, о новгородских ушкуйниках, о «житии преподобного Макария» и так далее⁸. Материалы по истории города сам Белоруссов и его друзья - краеведы И.В. Шумский, В.Г. Розепин начинают собирать рано, но в 1920-1930е годы наступает такое время, когда о многих явлениях и фактах нельзя говорить прямо. И.В. Шумский за неосторожное высказывание был осужден и отправлен в ссылку. Позднее Белоруссов хлопочет о реабилитации своего друга, а пока на время вынужден прервать занятия историей. В первой трети XX века он начинает собирать фольклор, увлекается топонимикой и диалектологией. Очень интересными и ценными являются сведения оставленные Львом Михайловичем о мерах времени⁹. Особенно важно то, что многие временные обозначения в настоящее время уже не используются («поужинок – бывает в 5 часов вечера или в 4.30 вечера. Вот это время от обеда, который бывает в 2 часа дня и до поужинка называют уповодом работы до поужинка»). Так же был собран материал о том в какое время начинали сенокос, жнитву и т.д. с объяснением почему были выбраны именно эти даты. Так в черновиках Льва Михайловича есть такая пометка: «Сенокос начинали с Иванова дня (24 июня) так как к этому дню все травы и цветы уже расцвели, а значит пригодны для сушки их в сено». Фольклор и диалекты он собирал вместе со своими учениками и студентами.

В 1950-х годах Белоруссов возвращается к краеведению, именно в этот период он пишет статью «Из истории крестьянства Солигаличского края»¹⁰, которая одновременно является завершающим трудом по топонимике, так как дает объяснение происхождению многим названиям исходя из того, как происходи-

7 Фигуровский Н.А. Очерки средневековой истории города Солигалича. – Кострома: Авантитул, 2010. – С. 5.

8 Архив СКМ Р – 773. Переписка Фигуровского Н.А. с Белоруссовым Л.М (1970 – 1975).

9 Архив СКМ Р – 774. Л.М. Белоруссов «О мерах времени». (1940-е гг.).

10 Архив СКМ Р – 772, Л.М. Белоруссов «Из истории крестьянства Солигаличского края».

ло заселение земель, каким ремеслом или промыслом занималось население в период средневековья. Интересно рассказывается об особенностях быта, о том, как жили крестьяне, какими юридическими правами они обладали, какие повинности, кому и в каком размере они должны были нести, о крестьянской общине, о делении феодальнозависимых крестьян. Всё это тем более важно, что приводимые факты сопровождаются сведениями из архивов. Хорошо проанализирован материал по монастырской колонизации. Лев Михайлович указывает, что в Солигаличе существовали два её вида. Первый это когда феодал сам создавал монастырь, который сразу же начинал быстро развиваться и превращался в крупного земельного собственника, эксплуатирующего крестьян. И второй – так называемые пустынные монастыри. Пустынный в лесу строил себе келью или землянку, возле которой позднее и развивался монастырь, а государство закрепляло за монастырем землю, лес и делало его таким образом юридическим лицом. В пределах Солигаличского края были три таких пустыни: Александрова на р. Воче, Жукова на р. Солде, Адрианова на р. Монзе. В нашем крае, при незначительном поместном и вотчинном землевладении, монастырское хозяйство росло и путем наступления на черные общинные земли. Используя свою экономическую и политическую мощь, монастыри «могли самочинно захватывать земли», что видно из многочисленных спорных дел о земле¹¹. Белоруссов в своей работе приводит пример тяжбы крестьян Залесской и Березовской волостей Костромского уезда с Троице–Сергиевым монастырем по поводу земли Шипулино. Также рассказывает о случаях «суда божия», т.е. когда процесс юридический становился материальным, другими словами превращался в вооруженную борьбу. Одним из видов такого суда был судебный поединок или «поле». Главным источником по изучению монастырской экспансии являются пятнадцать судебных списков. Частично они были опубликованы в «Очерках истории СССР. Конец XV–начало XVII веков» (изд. АН СССР, 1955).

Проведена была большая исследовательская работа по изучению крестьянских хозяйств после Смутного времени. Для сравнения Белоруссов рассматривает Понизовскую волость по данным 1615 года и 1635 года (т.е. данные Писцовой книги и Дозорной книги). Сравнивая количество деревень и крестьян в них, число бобылей, размеры пахотной земли и лесов, Лев Михайлович приходит к выводу, что появившиеся в нашем крае помещики и вотчинники «старались быстрее хозяйственно освоить полученные земли, заселить пустовавшие деревни, бобылей перевести в тягловых крестьян. И им это вполне удастся сделать»¹². Параллельно увеличивается число дворов в деревне до 7, а следовательно увеличивается и число крестьян. Таким образом, постепенно начинают стираться следы разорения благодаря непосредственному труду производителей – крестьян. Но всё это было связано с усилением закрепощения и эксплуатации их.

¹¹ Там же. С. 6.

¹² Там же. С. 35.

Указывает Лев Михайлович и на изменения, происходящие в сельском хозяйстве, на становление мелкотоварного производства, на возникновение мануфактур (XVII век) и развитие рыночных связей¹³.

Во многом собирать и проверять информацию для исследований и статей Льву Михайловичу помогли его знакомые профессора, академики, преподаватели, с которыми он вел активную переписку. Очень часто приходили письма от Н.В. Устюгова, Г.Г. Мельниченко, Н.А. Фигуровского, А.А. Преображенского, С.В. Бахрушина, краеведа В.Н. Бочкова и других, в которых подтверждались или опровергались различные предположения Л.М. Белоруссова. Кроме того он отправлял запросы в библиотеки и архивы разных городов. Его статьи публиковались в районной газете «Знамя Ильича», в исторических журналах, в краеведческих сборниках и в таких изданиях, как «История СССР», «Русская литература», «Военно-исторический журнал» и других. Его записки «Элементы краеведения в преподавании литературы» опубликованы в 1949 году Институтом методов обучения в сборнике «Краеведение в средней школе»¹⁴. Костромской областной институт усовершенствования учителей и Государственный архив Костромской области просили Белоруссова принять участие в составлении и подготовке к печати хрестоматии по истории края, так как его мнение ценили многие ученые. На протяжении нескольких лет Лев Михайлович выступал перед жителями города Солигалича с докладами по истории. Ученики Белоруссова поддерживали с ним связь в течение многих лет, по их письмам видно, что Лев Михайлович для них это не только учитель русского и литературы, но исследователь, ученый. Ученый–атомщик Джелепов В.П. приглашал своего учителя к себе в лабораторию в 1959 году. В фондах музея находится несколько фотографий сделанных во время этой поездки. Сам Венедикт Петрович Джелепов неоднократно бывал в доме своего учителя. Как отмечают знакомые семьи Белоруссовых, в их доме на набережной р. Костромы было тепло и уютно. Всегда очень радушно принимал Лев Михайлович гостей, друзей, соратников. За долгие 94 года многие побывали в этом доме. Царившая там атмосфера располагала к душевной беседе, в первую очередь хозяин за чашкой чая расспрашивал гостей об их делах, о жизни их родственников, и только после этого переходил к делу. Для каждого собеседника он являлся неиссякаемым источником знаний. До последних дней жизни Белоруссов интересовался делами в городе и районе.

Скончался Лев Михайлович 31 января 1984 года, похоронен у алтаря церкви Петра и Павла в городе Солигаличе.

¹³ Там же. С. 36.

¹⁴ Архив СКМ Р – 376, машинопись. Солигаличский район за сорок лет Советской власти. – 96 с.



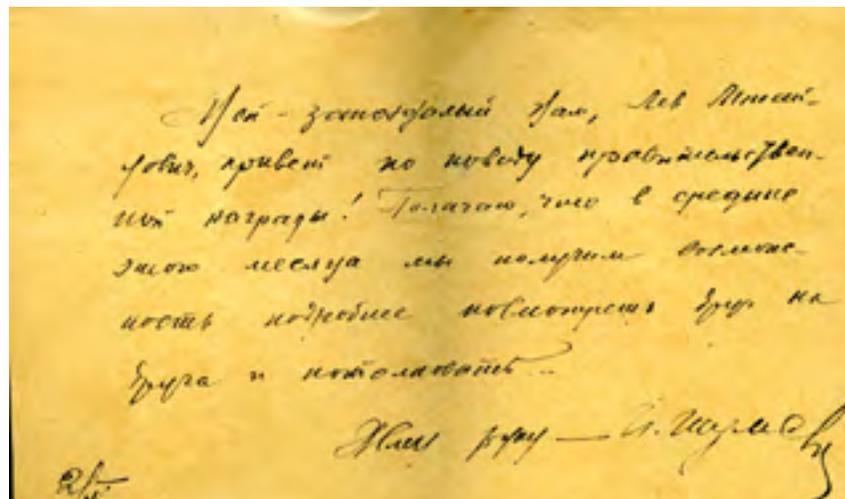
40-50 е гг.20века. Белоруссов
Л.М. ул. Набережная р. Ко-
стры (СКМ 3566/13)



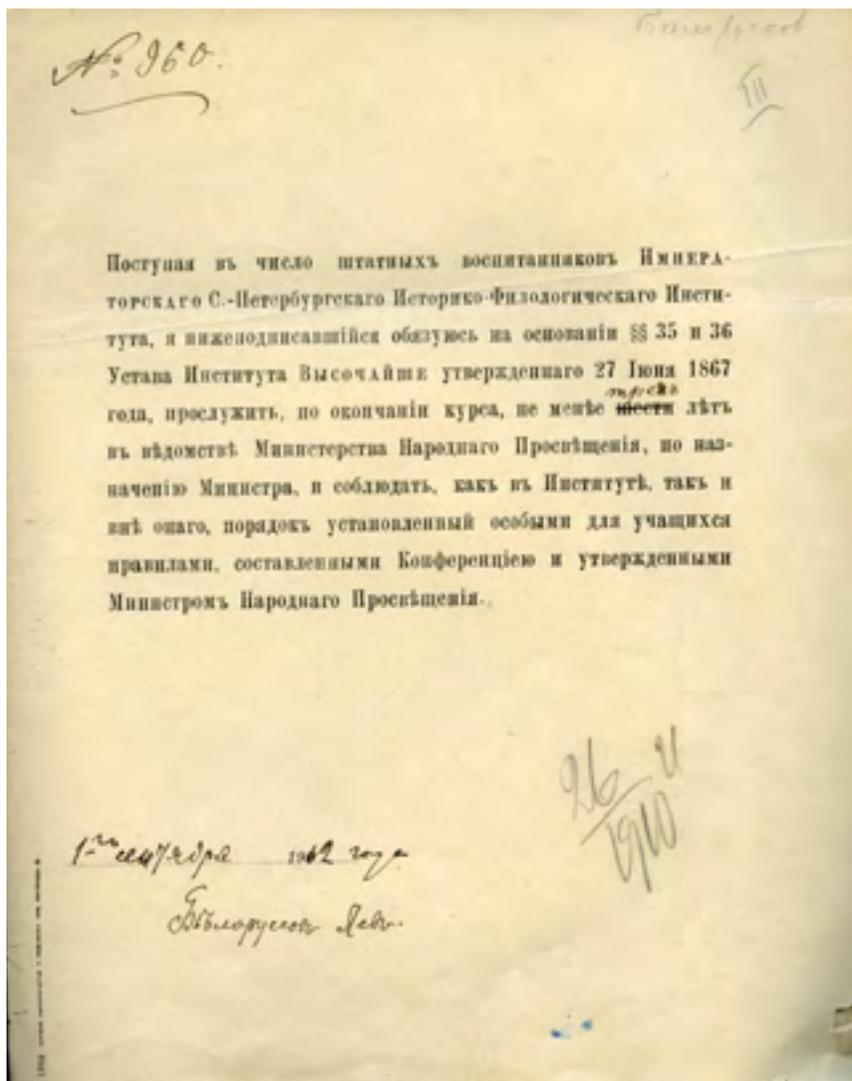
Лев Михайлович в лаборато-
рии в гостях у своего ученика
физика-атомица Венедикта
Петровича Джелепова. 1959год
(Архив СКМ Р – 773).



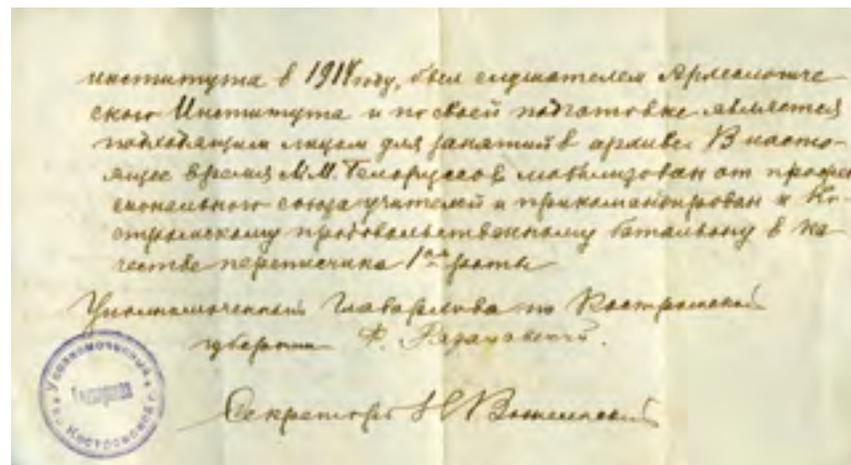
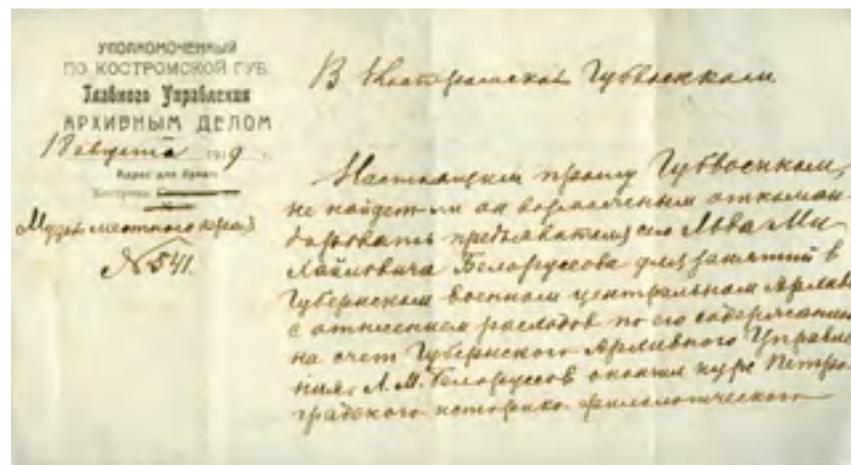
Успенский, Белоруссов Л.М., Парийский И.Д., Шумский И.В., Иванов П.В,
Черепанов В.М. в экспедиции СОКНО на хуторе Черепанова. 1922 год
(КОК 42321 С4 – 3185).



Просьба губархива об откомандировании Белоруссова Л.М. для работы в цен-
тральных архивах, 18 августа 1919 года. (Архив СКМ Р – 773).



Устав Императорского СПб Историко – Филологического института (Архив СКМ Р – 773).



Письмо Шумского И.В. Белоусову Л.М., из ссылки. 2 апреля 1948 года (Архив СКМ Р – 773).

Лигусов В.В.
научный сотрудник
военно-исторического отдела

КОСТРОМИЧИ НА ЗАЩИТЕ ОТЕЧЕСТВА

Защита Отечества! Слава Отечества! Смысл этих слов и праздника, который сегодня называется День защитника Отечества, в новый исторический период стал шире и весомее. Теперь в этот день чествуются не только ветераны Вооруженных Сил и современные воины, но и те наши далекие предки, которые в годы тяжелых испытаний России в больших и малых битвах защищали наше Отечество. И это правильно, ибо Слава Отечества «нарабатывалась» подвигами наших героев-предков, предшествующими поколениями русского народа.

Сколько их взрастила на протяжении истории и Костромская земля - отважных, мужественных, презирающих смерть! Храбрые галичане и жители Костромы, кологривцы и унженцы – в далекие времена становления Русского государства они не раз отважно дрались с чужеземными пришельцами.

В 1264 году, во времена татаро-монгольского ига, костромской князь Василий Ярославович «мизерный» (младший) брат Александра Невского, пришедшего ему в дар при смерти свою хоругвь-икону, с которой не раз ходил в бой, одержал победу над татаро-монгольским войском под Костромой, у озера Святого.

В 1380 году костромская рать под руководством Ивана Родионовича Квашни участвовала в Куликовской битве, а два костромских воина Григорий Холопищев и Федор Сабур спасают от смерти великого князя Дмитрия Донского.

Во многих междоусобных сражениях участвовали галичские удельные князья. Известны походы полков Василия Косого, Дмитрия Красного, Дмитрия Шемяки. Во время Смутного времени, в годы польской интервенции костромичи вступили в ополчение Минина и Пожарского, галичане и многотысячный отряд Ивана Кологривца с Унжи бились с отрядами пана Лисовского под Галичем, Ярославлем и Костромой.

28 декабря 1608 года полякам Лисовского с помощью изменников – детей боярских, удалось захватить первоклассную крепость – Ипатьевский монастырь. Патриоты – костромские посадские люди, приплывшие на 17 судах от Ярославля, костромские ратники под предводительством воеводы Давыда Жеребцова начали осаду Ипатия. В ночь с 24 на 25 сентября 1609 года костромичи Константин Мезенцев и Николай Костыгин взорвали монастырскую стену. Сами герои погибли, монастырь был взят штурмом. Поляки и изменники с воеводой Вельяминовым были порублены.

В Смутное время, когда по русским просторам рыскали шайки и отряды польской шляхты, обессмертил в веках своё имя Иван Сусанин – простой молвитинский мужик, великий патриот земли русской.

И позднее Костромская земля не оскудевала героями. Во времена Ивана Грозного принес славу Московскому государству костромич – полководец Даниил Федорович Адашев, родной брат А.Ф.Адашева, одного из руководителей так называемой «Избранной рады» при Иване IV и его ближайшего советника. Даниил был военным советником царя при осаде и штурме Казани (1552). Полководческий талант его особенно проявился в Ливонской войне и походе в Крым. Будучи воеводой Передового полка, Д.Адашев участвовал в штурме Нарвы, взятии других ливонских городов. Во время похода в Крым (февраль–сентябрь 1559) первый воевода Д.Ф. Адашев с 8-тысячным войском успешно спустился на судах по Днепру от Кременчуга до Черного моря. Там ратники Адашева захватили 2 турецких корабля и, собрав морские фелюги, отважились высадить русский десант на западное побережье Крымского полуострова. Они огнем и мечом прошли по побережью, разбили несколько высланных против них татарских отрядов, захватили большую военную добычу, на невольничьих рынках освободили большое число пленников с Руси, Украины, Венгрии, Польши и благополучно вернулись домой. Позднее Даниил Адашев снова был послан в Ливонию командовать «нарядом» (артиллерией), был вторым воеводой Большого полка (первым был Андрей Курбский).

Костромич Петр Григорьевич Бардаков – герой Очакова, Фокштан и Рымника – был любимцем А.В. Суворова.

В Отечественной войне 1812 года, в Бородинском сражении участвовало множество костромичей, генералов, офицеров и простых воинов. Среди них:

Аргамаков Иван Андреевич (15.12.1775–09.03.1820) с. Осокино Нерехтского уезда. Генерал, герой войны 1812 г.

Бардаков Петр Григорьевич (1756-1821) ус. Козловка. Генерал, командир Костромского ополчения в 1812-1814 гг.

Борщов Сергей Семенович (1754–10.08.1837) Кострома, с. Ильинское на Шаче. Генерал-провиантмейстер, герой войны 1812 г.

Воронцов Михаил Семенович (18.05.1782–06.11.1856) св. князь, (родовые имения Опалиха и Ребровка ныне входят в состав Костромы), генерал-фельдмаршал, герой войны 1812 г. Сводная гренадерская дивизия генерал-майора Михаила Семёновича Воронцова обороняла Семёновские флешы. Именно на дивизии Воронцова и Неверовского пришёлся главный удар войск Даву, Нея и Жюно, подкреплённых кавалерией Мюрата. На обороняющихся обрушился огонь 130 орудий. Подчинённые Воронцова защищали вверенные позиции с львиным мужеством, из 4 тысяч уцелело всего 300 человек. Как писал Михаил Семёнович, дивизия «исчезла не с поля сражения, а на поле сражения». Но даже при таких огромных потерях оставшиеся в живых гренадеры вместе с

дивизией Неверовского сумели отбросить французов, которые при пятой атаке Багратионовых флешей было захватили их. Сам командир дивизии при этом получил ранение пулей в ногу.

Ермолов Алексей Петрович (24.03.1777-11.04.1861), Кострома (январь 1799-март 1801) полководец, государственный деятель.

Зворыкин Федор Васильевич (1765-13.09.1826), с. Никольское Костромского уезда. Генерал, герой войны 1812 г. Возглавлял 1-ю пехотную бригаду корпуса Раевского под Салтановкой у Могилева.

Каблуков Владимир Иванович (1780-19.04.1848) с. Ильинское Костромского уезда. Военачальник, герой войны 1812 г.

Каблуков Платон Иванович (1779-16.05.1835) с. Ильинское Костромского уезда, военачальник, герой войны 1812 г. Как и князь Болконский у Л.Н. Толстого, был ранен под Аустерлицем, в бессознательном состоянии взят в плен французами. Вернувшись из плена, в сражениях Отечественной войны 1812 г., отступал с 1-й Западной армией от Вильно до Бородина. При Бородине возглавлял атаки своего эскадрона, был ранен французами в руку, но не покинул поля боя. Отличился под Малоярославцем, в заграничных походах.

Корнилов Петр Яковлевич (1770-10.12.1828) Кострома, ус. Зиновьево Костромского уезда, генерал, герой войны 1812 г. Отличился при переправе через р. Березину, лишь случайность помешала ему захватить в плен самого Наполеона.

Купреянов Павел Яковлевич (04.08.1789-23.03.1874) ус. Патино Солигаличского уезда, герой войны 1812 г. военный деятель, мемуарист.

Петров Павел Иванович (18.06.1790-13.09.1871) с. Горское Галичского уезда, генерал, участник войны 1812 г и покорения Кавказа.

Платов Матвей Иванович (06.08.1751-03.01.1818), Кострома, донской атаман, герой 1812 года.

Полозов Даниил Петрович (01.01.1794-22.11.1850) ус. Семенцево (ныне Островского района), генерал-лейтенант, герой войны 1812 г.

Ровинский Викентий Павлович (1786-1854), Кострома (1832-1833) писатель, герой войны 1812 г.

Рылеев Михаил Николаевич (1771-08.06.1833) Галичский уезд, генерал-лейтенант, герой войны 1812.

Сипягин Николай Мартынович (1785-10.10.1828) ус. Дорофеево Чухломского уезда генерал, герой 1812 г. Был адъютантом Багратиона, участвовал в защите Шевардинского редута в Бородинском сражении. Участник заграничных походов, в т.ч. – в «битве народов» при Лейпциге. Вводил в войсках «ланкастерские» школы взаимного обучения.

Смолянинов Павел Андреевич (1788-1859) ур. с. Спасское в Березниках Нерехтского уезда, генерал, герой войны 1812 г.

Неувядаемой славой при Бородине покрыла себя российская гвардия, которая находилась в самой гуще сражения. В лейб-гвардии Преображенском полку

сражались костромские дворяне Григорий Александрович и Павел Александрович Катенины, Иван Павлович и Сергей Павлович Шиповы, Иван Карлович Бошняк.

Лейб-гвардии Измайловским полком, отразившим многочисленные атаки французской кавалерии, командовал Иван Тимофеевич Козлянинов, а в его рядах сражался Иван Николаевич Катенин. В составе лейб-гвардии Егерского полка контратаковал противника у села Бородино дворянин Чухломского уезда Петр Степанович Макаров. Не отставали от своих земляков и офицеры лейб-гвардии Финляндского полка Павел Яковлевич Купреянов и гвардейского Флотского экипажа Михаил Николаевич Лермонтов.

Наравне с пехотой действовала и российская кавалерия и в её составе кавалергарды Владимир Иванович и Платон Иванович Каблуковы, польский улан Константин Карлович Бошняк.

В ходе сражения ранения получили наши земляки Бартенев Иван Осипович, Каблуков Платон Иванович, Козлянинов Иван Тимофеевич, Мичурин Валентин Макарович.

Много славных героических страниц в историю защиты нашего Отечества в XIX веке вписали генералы Горчаков Михаил Дмитриевич, Катенин Александр Андреевич, Ланской Сергей Николаевич, а также целые династии наших земляков - морских офицеров Перелешиных, Бутаковых, Купреяновых.

А сколько простых, безвестных солдат-костромичей можно встретить среди героев первой обороны Севастополя 1854-1855 гг., Русско-турецкой и Русско-японской войн, участников Первой мировой и Гражданской войн. Это - буювлянин штабс-капитан артиллерии Эльдар Глаголев, георгиевский кавалер матрос Лебедев Николай Дмитриевич уроженец с. Ильинского Костромского уезда, наш земляк, участник Русско-японской войны, младший флаг-офицер штаба адмирала С.О. Макарова, Яковлев Василий Дмитриевич, кавалер многих российских и иностранных орденов. Особого внимания заслуживает целая военная династия чухломичей Шигориных, большинство выходцев из которой, достойно выполняли свой долг по защите нашего Отечества.

Солдатом 3-й роты 19-го Костромского пехотного полка в начале Первой мировой войны был будущий выдающийся полководец гражданской войны Маршал Советского Союза Василий Константинович Блюхер.

Начальник гарнизона г. Костромы, в 1908-1914 годах, командир 2-й бригады 46-й пехотной дивизии генерал Дмитрий Павлович Парский в годы Первой мировой войны командовал армией, в 1918г. руководил обороной Ямбурга и Нарвы по поручению советского правительства, а затем, несколько позднее, стал командующим советским Северным фронтом.

В 1918 году были связаны с Костромским краем будущие Маршалы Советского Союза К.К. Рокоссовский и И.С. Конев, бывший Никольским военкомом.

Тысячи костромичей мужественно сражались на фронтах Гражданской войны. Народ никогда не должен забывать наших земляков, таких как комбриг Георгий Андреевич Буриченков, командиры полков Михаил Фомич Букштын-нович, А.К. Галлинг, комиссар Глеб Кравков, комендант г. Костромы Клочков Иван Васильевич.

Особенно высокие нравственные качества советских защитников Родины проявились в годы Великой Отечественной войны против фашистских захватчиков. Воины–костромичи показали беспримерное мужество и отвагу.

Из более 259 тыс. человек призванных на фронт не вернулись к своим очагам 115,5 тыс. человек, т.е. 44,5% от числа призванных. В среднем ежедневно за 1418 дней войны костромичи получали более 80 похоронок или сообщений «Пропал без вести». В первом периоде войны (22 июня 1941-18 ноября 1942) их приходило до 118-119. Сколько было пролито слез родными и близкими. Всего в областную Книгу Памяти занесено более 115 тысяч погибших, пропавших без вести и умерших от ран и болезней.

На фронтах Великой Отечественной войны сражалось около 150 генералов и адмиралов полководцев и флотоводцев, связанных с жизнью и деятельностью Костромского края. Многие из них во время войны и после нее занимали ответственные посты в системе Вооруженных Сил. Среди них (генералы, маршалы и адмиралы)

Боборыкин Иван Павлович, (ур. Пыщугского района)
 Василевский Александр Михайлович, (ур. Кинешемского уезда)
 Виноградов Николай Игнатьевич (адмирал флота), (ур. Ветлужского уезда)
 Гущин Алексей Матвеевич, (ур. Парфеньевского района)
 Лебедев Алексей Иванович, (ур. Нерехтского района)
 Калинин Михаил Сергеевич, (ур. Антроповского района)
 Некрасов Иван Михайлович, (ур. Кологривского района)
 Новиков Александр Александрович, (ур. Нерехтского района)
 Новиков Николай Александрович, (ур. Чухломского района)
 Павлов Дмитрий Григорьевич, (ур. Кологривского района)
 Поленов Виталий Сергеевич, (г. Кострома)
 Румянцев Александр Михайлович(вице-адмирал), (ур. Костромского района)
 Скворцов Александр Васильевич, (ур. Костромского района)
 Смирнов Дмитрий Иванович, (ур. Островского района)
 Смирнов Николай Иванович (адмирал флота), (ур. Парфеньевского района)
 Устинов Дмитрий Федорович, (жил в г. Макарьево Костромской области)
 Фокин Виталий Алексеевич, (адмирал флота), (ур. Пыщугского района)
 Хлебников Николай Михайлович, (ур. дер. Михалёво Костромской губернии)
 Шибаев Николай Иванович, (ур. Костромского района) и др.

Много бессмертных подвигов совершили костромичи в Великую Отечественную войну. Более 150 из них удостоены звания Героя Советского Союза, в том числе: 15-маршалов и генералов, 86 - офицеров, 37 - сержантов, 12 - солдат и матросов. 30 человек награждены орденами Славы всех 3-х степеней.

Время меняет все. Все, кроме самой сути профессии «Родину защищать». Столетия за столетием – сколько разрушительных войн пронеслось уже по нашей многострадальной земле, и сколько раз отстаивали ее от врагов. И после Великой Отечественной войны, верные величайшим традициям русского народа, наши земляки - костромичи защищали и сегодня продолжают достойно защищать наше Отечество! Звания Героя Советского Союза и в послевоенный период удостоены:

Аржанов Николай Николаевич, уроженец дер. Вокшево Кологривского района. В 1944-1964 – лётчик-испытатель Казанского авиационного завода №22. Поднял в небо и провёл испытания первых серийных бомбардировщиков Ту-4 и Ту-16, изготовленных на заводе. Испытывал серийные бомбардировщики: поршневого – Пе-2 и Ту-4, реактивные – Ту-16 и Ту-22; реактивные пассажирские самолёты Ту-104, а также их модификации. За мужество и героизм, проявленные при испытании новой авиационной техники Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 мая 1957 года ему присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»

Козлов Михаил Васильевич, уроженец дер. Ежово Галичского района, лётчик-испытатель ОКБ А.Н. Туполева, полковник. В Советской Армии с 1946 года. В 1947 году окончил Тамбовское военное авиационное училище лётчиков. В 1951 году окончил Кировобадское военное авиационное училище лётчиков. Служил в нём лётчиком-инструктором. Член КПСС с 1953 года. В 1955 году поступил в школу лётчиков-испытателей. После окончания школы лётчиков-испытателей в 1957 году работал в ОКБ А.Н. Туполева. Участвовал в доводке опытных самолётов, проводил исследовательские полёты на специальных и критических режимах. 18 марта 1961 года вместе со штурманом К.И. Малхасяном впервые поднял в небо прототип дальнего перехватчика Ту-128. В 1966 году окончил Московский авиационный институт. Звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» ему присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июля 1966 года за мужество и героизм, проявленные при испытании новой авиационной техники.

Смирнов Николай Иванович, уроженец дер. Рябцево Парфеньевского района, первый зам. главнокомандующего Военно-Морским Флотом СССР, адмирал флота. С 1937 года в ВМФ СССР. В 1939 году окончил Высшее военно-морское училище имени М.В. Фрунзе; проходил службу на кораблях Тихоокеанского флота в должности штурмана, затем помощника командира, командира подводной лодки (ПЛ). В 1942 году окончил Высшие специальные классы командного состава. Участник Великой Отечественной войны с июня 1944 года,

командир ПЛ; затем начальник штаба и командир дивизиона ПЛ на Черноморском флоте. После войны, в 1950-1953 годах Н.И. Смирнов - заместитель начальника и начальник управления штаба Черноморского флота. В 1953-1956 годах - командир части и начальник штаба соединения ПЛ. В 1956-1957 годах - командующий подводными силами Черноморского, а в 1959-1960 годах Краснознамённого Балтийского флотов. В 1959 году окончил Военную академию Генерального штаба. С 1960 по 1964 гг. Смирнов Н.И. - начальник штаба - первый заместитель командующего Черноморским флотом. С 1964 года он начальник управления - заместитель начальника Главного штаба ВМФ СССР, а с 1969 года - командующий Краснознамённым Тихоокеанским флотом. В 1973 году адмиралу Смирнову Н.И. присвоено высшее воинское звание адмирал флота. С сентября 1974 года адмирал флота Смирнов Н.И. - первый заместитель главнокомандующего ВМФ СССР. На этом посту он активно участвовал в строительстве советского Военно-Морского Флота, в организации и совершенствовании боевой и оперативной подготовки. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 февраля 1984 года за успешное выполнение заданий командования и проявленные при этом мужество и отвагу ему присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Пулов Григорий Иванович, командир 17-го истребительного авиационного полка (303-я истребительная авиационная дивизия, 64-й истребительный авиационный корпус), подполковник. В 1939-1942 годах – лётчик-инструктор Костромского аэроклуба. В армии с марта 1942 года. Прошёл переобучение в запасном авиационном полку. Участник Великой Отечественной войны: в июле 1942-марте 1945 – лётчик, командир авиаэскадрильи 959-го истребительного авиационного полка. Воевал в составе Западного фронта ПВО, осуществлял защиту железнодорожных узлов Ярославля и Смоленска, сопровождал транспортные самолёты к линии фронта. Совершил более 100 боевых вылетов, лично сбил 1 самолёт противника. В 1949 году окончил Военно-воздушную академию. Продолжал службу в авиации ПВО страны, был заместителем командира 523-го истребительного авиационного полка (в Ярославле, с 1950 года – на Дальнем Востоке). Участник боевых действий в Корее: в апреле 1951-феврале 1952 – командир 17-го истребительного авиационного полка. Совершил 120 боевых вылетов на реактивном истребителе МиГ-15, в воздушных боях лично сбил 8 американских самолётов. Полк под его командованием уничтожил 108 американских самолётов. За мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга, подполковнику Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 апреля 1952 года ему присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Особого внимания и почета заслуживает патриотизм костромичей проявленный в ходе локальных конфликтов на постсоветском пространстве, а также в локальных войнах конца XX века. После Великой Отечественной войны в

течение 65 лет (1945-2010) более чем в 30 войнах советский, а впоследствии российский солдат, выполняя свой интернациональный долг, защищал интересы своего Отечества.

Война в Корее 1950-х годов. Военным советником Корейской авиадивизии назначается лейтенант Волков Юрий Николаевич, уроженец села Михайловица Пыщугского района Костромской области, который выполнил с честью интернациональный долг, за что награжден орденом КНДР.

1962 год. Карибский кризис. Мир стоит на грани 3-й мировой, ядерной войны. В составе одного из дивизионов зенитных ракет следовал на Кубу командир роты капитан Поляков Геннадий Николаевич, уроженец Костромской области.

События 1969 г. на острове Даманский, вооруженный конфликт Китаем. Среди защитников советской границы, пограничник, молодой лейтенант, костромич Громов Леонид Павлович.

1969 год. Контингент советских войск, оказывая интернациональную помощь Египту, создает щит ПВО на их территории. В одном из боевых расчетов дивизиона зенитно-ракетного комплекса С-125 уроженец деревни Михали Антроповского района Костромской области младший сержант Николай Александрович Зверев. Летом 1970 года в Египет прибывает подразделение разведчиков, в составе которого был и рядовой Коптев Леонид Александрович, уроженец деревни Митрошки Судиславского района Костромской области.

Афганистан. Девятилетняя война занимает особое место в военной истории нашего Отечества после Великой Отечественной войны. Можно сколь угодно рассуждать о необходимости этой «интернациональной помощи», о цене, которую заплатил советский народ за эту «помощь». Одно можно сказать с уверенностью: «Выполняя свой интернациональный долг, советский солдат в очередной раз показал образец верности присяги и воинскому долгу». 9 лет 1 месяц и 18 дней продолжалась эта необъявленная война. За эти годы наша Родина потеряла 14453 человека, в числе которых 56 костромичей. Всего через горнило афганской войны прошло около 2000 наших земляков. Навечно занесенный в списки костромского 331-го парашютно-десантного полка Олег Юраков удостоен звания Героя Советского Союза.

Конец XX-начало XXI вв. в истории России сопряжены с рядом локальных конфликтов, как на постсоветском пространстве, так и на самой территории России. Не останавливаясь на истинных причинах этих конфликтов, приведу лишь некоторые цифры участия в них костромичей «в погонах». По данным военного комиссариата на 01.01.2009 года участвовало в боевых действиях на территории: Чечни - 204 чел., Абхазии – 12 чел., Молдавии – 9 чел., Осетии – 4 чел., Северного Кавказа – 35 чел., Таджикистана – 70 чел. В этих боевых действиях принимали непосредственное участие военнослужащие воинских частей дислоцированных в г. Костроме, в том числе 331-й парашютно-десантный полк ВДВ, 1065-й артиллерийский полк, 439-й отдельный вертолетный полк.

Величие любого подвига сопряжено всегда с ценой, которую заплатил его совершивший. Сегодня в наше неординарное время, когда бремя война, защитника Отечества (в силу ряда объективных и субъективных причин) все более становится действительно «бременем», нельзя ни в коем случае забывать о тех, кто служит Отечеству сегодня и о тех, кто, отслужив, сняв погоны, с честью выполняет свой гражданский долг перед Отечеством. В заключение не могу не сказать о тех, кто не родился в Костроме, не уроженец Костромского края, но долгие годы выполнял свой священный долг перед Отечеством служа и обретя свою вторую Родину на Костромской земле. Среди них:

десантник полковник Майоров Николай Петрович, Герой России;
 десантник, участник войны в Афганистане и миротворческой миссии российских войск в Косово полковник Попов Николай Владимирович;
 десантник подполковник Иванов Дмитрий Иванович, участник войны в Афганистане, кавалер ордена Красной звезды;
 десантник подполковник Козлов Михаил Васильевич, участник войны в Афганистане, кавалер ордена Красной звезды;
 военный строитель полковник Мойсюк Виталий Федорович;
 ракетчик, кавалер орденов «За службу в Вооруженных Силах СССР» 2 и 3 степеней генерал-майор Шмыков Рудольф Романович;
 ракетчик, кавалер орденов «За службу в Вооруженных Силах СССР» 2 и 3 степеней полковник Строчков Владимир Васильевич;
 капитан 2-го ранга Победимский Борис Михайлович;
 капитан 2-го ранга Щавелев Леонид Георгиевич;
 капитан 2-го ранга Сайк Павел Иванович, кавалер ордена Красной звезды;
 военный медик капитан Климасюк Сергей Михайлович, участник войны в Афганистане;
 военный летчик полковник Веселков Виктор Леонидович, кавалер 3-х боевых орденов;
 полковник Дряхленков Иван Иванович, участник испытаний ядерного оружия, кавалер ордена Мужества;

По данным областного военкомата в Костромской области проживает более 4тыс. военнослужащих запаса и в отставке.

Проходят годы, века, меняются поколения защитников Отечества, но каждое из них, доказывало и доказывает стойкость и мужество российских воинов, которые в тяжелейших условиях и обстоятельствах сумели сохранить воинскую честь и показать всему миру невероятную твердость и силу русского характера. Поэтому долг каждого россиянина, каждого костромича и в особенности тех, кто носит или готовится принять благородное звание защитника Отечества, — помнить и чтить святую память бойцов, отдавших жизнь за Родину, за Отечество!

Лихачёва В.В.
 зав. Межевским
 историко-художественным музеем

АХ, ЭТИ ДЕРЕВЕНСКИЕ СВАДЬБЫ!

Исторический путь, пройденный народом, откладывается в его социальной памяти и формирует традиционные установки его культуры. Сила традиции придаёт этим установкам стабильность и сохраняемость в течение долгого времени. Поэтому они кажутся заложенными в народе «от века». Их иногда называют «особенностями народной души» и именно их чаще всего имеют в виду, когда говорят о «национальном характере». Чтобы узнать характер народа, считали древние, достаточно сходить на базар, на кладбище и побывать на свадьбе.

Костромская свадьба, сохраняя своеобразие местных обычаев и традиций, имеет древние корни и тяготеет к северорусскому свадебному обряду. В старину все знали её порядок и проводили свадьбы, следуя заведённому обычаю. Относится это и к Межевскому краю. Свадебный обряд характеризуется чётко выраженными и устойчивыми комплексными действиями, определёнными участниками и разработанным фольклорным циклом. Богатство и пышность свадьбы обуславливались достатком родителей жениха и невесты, хотя в любом случае традиция требовала праздновать свадьбу широко и богато. Для крестьянина семья имела исключительное значение. От неё зависело как его экономическое состояние, так и духовно-культурное. Поэтому создание семьи, вступление в брак было одним из наиболее важных событий его жизни. Оно же во многом определяло поведение и отношение между молодёжью. Тема брака постоянно присутствовала и проявлялась в жизни подрастающего поколения, особенно она усиливалась по мере приближения к брачному возрасту. Мальчики приобщались к мужским работам, девочки – к заботам будущей матери и хозяйки. По существу вся добрачная жизнь девушки была подготовкой к замужеству. Отношение к замужеству дочери в крестьянской семье определялось по пословицам: «Не вздыхай глубоко, не отгадут далеко и за курицу – да на свою улицу», «Дочь – чужая добыча», «Замужняя дочь – отрезанный ломоть». Буквально с рождения дочери мать и сама девушка готовили приданое. Хорошее приданое обеспечивало женщине некоторую имущественную независимость и более престижное положение в семье мужа. «Девушка должна была соткать и сшить себе 13 рубах, 9 пестряков (на 1 пестряк шло 8 аршин ткани), кофту с вышивкой, одеяло, тюфяк, матрац, 13 полотенец, полог, подарки для родни жениха»¹. Приданое хранилось в «девичьем» сундуке. К 16–17 годам девушка

¹ Забелина М.А., Артёмова Н.И. Свадебный обряд на Меже. Книга в газете // Новая жизнь. – 1998. № 93. - С.4.

считалась невестой. Её хозяйственные обязанности оставались прежними, но менялось её поведение, по-другому относились к ней в семье: одевали лучше младших сестёр, давали больше свободы в поведении. В народе о такой девушке говорили – «девка на выданье». О девушке, которая вовремя не вышла замуж, «пересидела» своих ровесниц говорили – «перестарка». К возрасту невесты девушка владела местным репертуаром хороводных, игровых песен, частушек, знала свадебный обряд. Одной из важных и необходимых обязанностей невесты было умение «голосить», т.е. плакать с причетом. В период от сговоров до свадьбы, когда невесту «пропили» она должна причитать:

«Отдаёт родимый тятенька,
На чужу, на дальню сторону,
Ко чужому чуженинину,
Ко чужу сыну отцекому,
Уж как видно распрогневался
На меня родимый тятенька»².

К «невестиной голосьбе» она начинала готовиться заранее. В предбрачной обрядности были общественные «смотрины» невест. Они помогали найти подходящую невесту не только в своей деревне, но и в соседних. Родители старались подобрать «ровню». Родители жениха выбирали девку поздоровее, т.к. брали себе в дом ещё одни рабочие руки. По этому поводу родилась на Меже поговорка «Муж любит жену здоровую, а брат сестру – богатую». Воля родителей играла важную роль при выборе невесты и жениха. С самими молодыми эти вопросы согласовывались далеко не всегда. Бывали случаи, что парни вступали в брак не спросив разрешения у родителей, но со стороны девушек такого почти не было, т.к. они находились в большой материальной зависимости от родителей. Время для свадеб определялось земледельческим календарём – обычно свадьбы играли в свободный от сельскохозяйственных работ период. Существенное значение имел и церковный календарь, т.к. в посты свадьбы «не играли». Большинство свадеб приходилось на осень, от Покрова (1 октября) и до Филиппова заговенья (14 ноября), а так же на зиму – от Крещенья до Масленицы.

Традиционный свадебный цикл как бы разделялся на три основных периода: предсвадебный (сватовство – сговоры – девичник), собственно свадьбу и послесвадебный (вьюнишники). Сватовство сопровождалось особыми магическими действиями. Сваты выбирали лёгкие дни недели – воскресенье, вторник, четверг, субботу, избегая постных дней. Время суток – вечер, но сватались и днём. Сваха подбиралась из односельчан, должна была быть «ловкою на язык», бойкою и уметь устраивать свадебные дела. «В некоторых деревнях Межевского края существовал интересный обычай перегораживать дорогу сватам. У порога невестиного дома в плетуху (корзина для сена) сажали самого отъяв-

2 Там же. С.5.

ленного пьяницу, и пока сватья досыта не угостит его, их в дом не пускали»³. С приходом сватов в дом, начинались переговоры.

Чаще сваты пользовались традиционными иносказательными формулами типа: «У нас купец – у Вас товар». В более старые времена: «У Вас курочка – у нас петушок, нельзя ли их загнать в один хлевушок». Если родители невесты давали отказ, то и свет в доме не зажигали, а про парня, получившего отказ в деревне, говорили: «Сватался, да шест привёз». Если дело удавалось сладить, родители невесты отправлялись в дом жениха на сговоры. Сговор не был простой обрядовой формальностью, на нём заканчивали обсуждение приданого, уточняли, кому какие дарить подарки, обговаривали число гостей с обеих сторон, устанавливали, кто и сколько даёт средств на застолье, назначали день свадьбы. Родственники невесты осматривали хозяйство жениха. От того, насколько оно понравится зависело продолжение или прекращение дела.

Последний день перед свадьбой назывался девичником. Канун свадьбы имел психологическое содержание – невеста порывала со своей девичьей жизнью, свободой, своим родом. Девичник состоял из целого ряда обрядовых действий: расплетание косы, мытьё в бане, прощание с красотой, угощение участников обряда. Обычно «красота» выражалась в предметном символе. Для Межевского района характерны ленты. Расставание с красотой – лентой сопровождалось расплетанием девичьей косы. Расплетание косы совмещалось с обрядовой баней невесты. В бане невеста мылась с подружками, а жених с друзьями. Мытьё в бане отождествлялось с символической потерей невесты целомудрия. После бани начинался собственно девичий пир, на котором подружки водили хоровод, пели песню «Вьюн на воде». Невеста не пела, не танцевала, отказывала всем парням, а к ней должен был подойти каждый. В день свадьбы перед венчанием жених и его компания приезжал к дому невесты и платил выкуп. Если девушка была из другой деревни, то ему приходилось платить выкуп и парням из её деревни. Утро в доме невесты проходило в хлопотах и приготовлениях к венцу. Наконец наряженную невесту выводили перед гостями и суженым. Передавая жениху дочь, отец добрыми словами напутствовал будущего зятя. Затем родители благословляли дочь, и молодые ехали венчаться. В день венчания всё имело особое значение – даже погода. Считалось, что снег и дождь на свадебный поезд – богато жить. Обряд венчания состоял из обручения и возложения брачных венцов, которые совершал священник. После венчания молодых встречали подруженьки:

«Схватимся мои подруженьки,
Да мы за белы рученьки,
Подойдёмте мы близёхонько
Да поклонимся низёшенько.
Кто здесь в полке небольшой?

3 Там же. С.4.

Как Вам путь—то показался?

Не разбили ли добры кони

Нашу прежнюю подруженьку,

Прежнюю, да задушевную».

(Записано со слов Соколовой П.В., д.Фёдоровское, 1913 г. рождения).

В доме молодого новобрачных ждали. Родители встречали с хлебом—солью и иконой. Односельчане обсыпали молодых зерном, чтобы жили богато. Новобрачных благословляли, провожали в избу, сажали в «красный угол». Невестина родня садилась по сторону невесты, женихова — со стороны жениха.

Вспоминает Белякова Галина Матвеевна: (род. в дер. Панино Селинско-го с/с в 1929 г.) «На свадьбе существовал народный обычай: дружка выносил украшенную маленькую ёлочку с зажжёнными свечами, при этом говорил слова: «Живите ярко, чтобы жизнь ваша долго не гасла». Украшением ёлки служили цветные ленты, лоскутки». С ёлочкой на Меже связывают ещё один обрядовый обычай при проводах молодого новобранца на фронт или в армию. Зелёное, украшенное деревце прибавали под конёк крыши дома, и не убирали до тех пор, пока рекрут на возвращался на родину. Этот обычай глубоко уходит корнями во времена язычества: ведь конёк — оберег дома от злых духов, ёлочка — тотем, а привязать лоскут, значит привязывать члена семьи к родному дому.

В некоторых деревнях Межевского края на свадьбе нарядную ёлочку выносят девушки — подружки с приговорами - обращениями к невесте, к «сватушкам», к гостям:

«Дорогие гости! Свечи гасите,

На блюдечко денежки кладите,

Денежки нужны жениху и невесте,

Чтоб они в любви всю жизнь жили вместе»⁴.

Свадьба сопровождалась весёлыми развлечениями. Гости плясали «шанского», «ветлужского», водили «кадрели». Молодёжь пела «кудерки» - озорные частушки. На стол подавали традиционные блюда: квас со студнем, черевник (царевник), мясные щи, лапшу свиную. «Черевник — праздничный суп из мелкорубленной курицы, заправленный яйцами и потрохами»⁵. В XIX веке на Межевских свадьбах обязательно готовили большую яичницу.

К полуночи гости обычно расходились. Молодых независимо от времени года отправляли спать в холодное помещение «на подклеть», где им стелили постель на необмолоченных снопах, желая им тем самым благополучия.

«Бужение» молодых происходило утром второго дня и сопровождалось обрядовой баней. В некоторых деревнях, например, в д. Селино первый день свадьбы проходил у родителей невесты, второй - у родителей жениха. При отъезде из отцовского дома исполнялась обрядовая песня. Молодые ехали на

первых санях, далее гости, родня. Везли сундук с приданным невесты. Перед воротами дома жениха дорогу перегораживали, требовали выкуп. После откупа гости проходили в дом, и продолжался свадебный пир. Распространённым игровым обычаем второго дня были ряженые. Приходили «матвеевские плотники». Деревня Матвеевка славилась мастерами — строителями, которые ходили по деревням и занимались строить дома. Ряженые «строили дом», подправляя углы деньгами, собранными с гостей. Ещё в этот день устраивали испытание молодым — заставляли мести пол, но при этом всячески им мешали: бросали деньги, мусор, разбрасывали собранный сор. Обычно свадебные торжества продолжались 3 дня. На третий день гуляли только родные. Считалось, чем веселее пройдут свадебные торжества, тем счастливее сложится жизнь у новобрачных.

Послесвадебный обряд поздравления молодых в первую весну после брака назывался вьюнишники. Он совершался, как правило, в первое воскресенье после Пасхи. В обряде участвовали мужчины разного возраста и дети. Они ходили по дворам и поздравляли молодых. Вьюнишников приглашали в дом, сажали за стол, угощали. Обычно вьюнишниками заканчивался годовой цикл послесвадебных гостеваний и праздников.

⁴ Там же. С.7.

⁵ Суворов И.Г. Воспоминания. — Кривой Рог:1982. — С. 69.

Майорова О.М.
зав. Нерехтским
краеведческим музеем

ИЗ ИСТОРИИ РАСКУЛАЧИВАНИЯ В НЕРЕХТСКОМ РАЙОНЕ В 30-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Обращение к теме раскулачивания нерехтского крестьянства в 20-30-е годы XX века объясняем тем, что данный период - одна из самых сложных и драматических эпох советской истории. Накопленный в Нерехтском краеведческом музее материал: фотографии, документы, вещи о коллективизации освещают ее односторонне. Другие материалы долгое время находились на секретном хранении. В 1990-е годы нам удалось познакомиться с некоторыми из этих документов и сделать выписки из фондов ЦДНИКО¹ и ГАКО².

В 2001 г. в Нерехтском музее была организована выставка «Как это было». В настоящее время в музее г. Нерехты собран огромный справочный и научный материал по данной теме. Особой благодарности за это заслуживает бывший зав. советским отделом музея-заповедника «Ипатьевский монастырь» М.А. Лапшина, которая и подвигла нас на изучение этой темы. Попытаемся проследить ход коллективизации и раскулачивания через судьбы крестьян и их семей.

С 1929 г. начинается этап сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса. В конце 1929 г. бюро обкома Ивановской промышленной области, куда в тот период входил и Нерехтский район, приняло решение провести в девяти районах сплошную коллективизацию³. Пленум Костромского окружкома ВКП(б) 1930 г. наметил провести сплошную коллективизацию в Нерехтском районе в 1931 г. В районе издавалась газета «В поход за коллективизацию». Крестьянство, прежде всего кулаки, зажиточные, середняки неодобрительно относились к организации колхозов. Но на массы крестьян оказывали влияние через женщин, распускающая слухи и сплетни. Так крестьянин-середняк из д. Векторово Нерехтского района на базаре говорил: «Я слышал от одного высокопоставленного коммуниста, что власть обирает тех, кто богаче, но скоро доберется и до всех». Его поддержала гражданка той же деревни: «Мы вот боимся этого, повели сегодня телку продавать, а на будущий базар приведем жеребенка, останемся с одной коровой; вот тогда хоть в коммуны, хоть в колхоз, все равно ничего не будет». Бедняки поддерживали идею организации колхозов, но тоже не все. В селе Троица Нерехтского района агрономом Тюльпановым была проведена агитация за колхоз. В существующий уже колхоз «Заря»

1 Ныне – ГАНИКО (Государственный архив новейшей истории Костромской области).

2 Государственный архив Костромской области

3 Шустов А.К. Победа колхозного строя в Верхнем Поволжье. - Ярославль. 1971. - С. 56.

сразу записалось 10 хозяйств. Но многие, в том числе и бедняки, по разным причинам осторожно относились к колхозам⁴.

В одной из сводок ОГПУ приводится одна интересная легенда, распространенная среди крестьян Арменского с/с. Под Иваново, в лесу, едущему в город мужику попала женщина, одетая в белое, косматая, босая, которая остановила его, дала 5 р. и сказала: «Купи мне шаль». Мужик отказался, не зная, где ее встретит на обратном пути. Она ему ответила: «Где бы ты ни ехал, я все равно тебя встречу». Мужик обратно ехал другой дорогой, она встретила его, взяла шаль и предложила посмотреть налево, где был сплошной пожар, направо — море слез, - это Ваша жизнь, которую вы строите». Слух этот пошел из Середы (ныне г. Фурманов Ивановской обл.). В народе образ высокой косматой женщины является олицетворением смерти⁵.

В связи с тем, что к 1930 г. растет недовольство крестьян коллективизацией, начинаются массовые выходы из колхозов. Еще 24 ноября 1929 г. бюро окружкома ВКП(б) принимает секретное постановление о недопущении кулака к землепользованию как в районах сплошной коллективизации, так и в близлежащих к ним районах. Партийной фракции окрисполкома записывается поручение «проработать вопрос о дальнейшей борьбе с кулацким элементом, высланным из районов сплошной коллективизации»⁶.

Начинается одна из самых страшных страниц коллективизации – раскулачивание. Те, кого относили к кулакам (имели торговлю, мельницу, перерабатывающий заводик, применяли наемную силу) подразделялись на три категории. К первой относились активные контрреволюционеры и антисоветские элементы: они отправлялись в концлагеря. Менее активные относились ко второй группе и подлежали высылке в другие районы. Третья категория выселялась из районов сплошной коллективизации, иногда в пределах своего района⁷.

Конкретно операция готовилась и проводилась работниками ОГПУ на основании директивы президиума окрисполкома от 23 февраля 1930 г. «О порядке раскулачивания, расселения и управления селениями кулаков, применения их на работах». По Нерехтскому району к 1-ой категории (группе) арестованных относились 57 человек. Вся группа подлежала выселению на Соловки, а их семьи выселялись по 2 группе. Расходы на их переселение предполагалось изыскать от реализации имущества выселяемых⁸.

В фондах ГАКО сохранились документы со списками лиц, лишенных избирательных прав в 1920-1930-е годы, личные дела раскулаченных. Остановлюсь на судьбах некоторых семей.

4 ГАКО. Р-371. Оп. 2. Д. 8. Л. 131 - 138.

5 Там же. Л. 313.

6 Там же. Д.5. Л.2.

7 Костромская старина. 1991.-л.2.-с.4.

8 ГАКО. Р-371. Оп. 2. Д. 2. Л. 2.

О раскулачивании вспоминает Курилова (Викторова) Александра Степановна из семьи крестьян из д. Васильково Никульского с/с. Их семья имела дом двухэтажный в пять окон (низ каменный), маслобойный завод, кузницу, два сарая, амбар, ульи. Отца и брата выслали в Шуйский домзак, а затем в г. Тотму Вологодской губернии. «Перед» дома отобрали, там разместили сельсовет. Семья жила в задней половине дома. Мебель погрузили на телегу, водрузили красный флаг и увезли. Спустя несколько лет после раскулачивания они гуляли на свадьбе своего родственника в доме то ли председателя колхоза, то ли председателя с/совета, и Александра Степановна (была еще девочка) увидела у них свой диванчик, кресло, шкаф⁹.

В 1931 г. в Нерехтском районе начался этап выселения семей раскулаченных в г. Магнитогорск. Н. Туринцева из п. Татарское вспоминает: «Врывались по 5-6 человек ночью, все описывали, забирали самовольно, что понравится. Даже мои детские вещи присваивали. А всего больше мне жалко было материнских девичьих украшений: шкатулку с приданым, кольцо, браслет и серьги. Сколько было пролито моих детских слез! Никогда этого не забудешь!»

В том далеком 1931 г. Нине Усиковой (Туринцевой) было 3 года. Она, конечно, не помнит, как раскулачивали ее семью. Об этом ей рассказывала мать. Все случилось прозаично просто. Александр Иванович и Валентина Васильевна собрали нехитрый скарб. Потом их с детьми посадили на телегу и на лошадях повезли на станцию. Несмотря на дальнюю дорогу, всех посадили в товарные вагоны. Не помогло и то, что на руках у Валентины Васильевны был полуторагодовалый сын Владимир. Почти все, что нажили, отобрали. За индивидуальное обложение и гарцевый сбор у них забрали три свиньи, горку, зеркало, два стола, комплект сбури рабочей, скат колес, сарай. Имущество забрали в колхоз «Иголкино». «Жили мы, - рассказывала Нине Усиковой мать, - по несколько семей в бараках. Перегородками служили занавески, которые и разделяли жильё на отдельные комнаты». Холод, голод, инфекционные заболевания делали свое черное дело. Суровый магнитогорский климат не щадил никого. Простудился и умер сын Володя. Последствия лишений потом сказались и на других членах семейства Усиковых. Глава семейства болел туберкулезом и умер в 1953 г. в одной из деревушек под Ярославлем. Семья Усиковых к тому времени вернулась из ссылки¹⁰.

Семья Василия и Николая Коробовых, деда и двоюродного деда бывшего главы г. Костромы Коробова Бориса Константиновича, тоже подвергались выселению: они отнесены были ко 2-й категории раскулаченных.

Семья Коробовых – выходцы из «коробовских белопащцев», потомков Ивана Сусанина, поселившихся в Костромском уезде в пустоши Коробово в 1633 году. Прапрадед Бориса Коробова, Евграф, на свою часть наследства ку-

пил усадьбу Чичериных – Фролы. Сметливый, смысленный, ведя трезвый и рачительный образ жизни, организовал кое-какую торговлишку. Наследником имел единственного сына Фрола. Фрол женился, пошли дети – Василий, Николай, Сергей, Ираида, Мария, Анна¹¹.

Евграф построил для себя дом на столичный манер – из кирпича, а старый оставил Фролу. Ограду для храма поставил. Жить бы да жить, но грянула революция, потом гражданская война. Сын Фрола Сергей погиб на колчаковском фронте. Наследниками остались Василий и Николай.

Василий Коробов, дед Бориса Коробова, решением Блазновского с/с был лишен избирательных прав как сын бывшего торговца. Имел он полдома, двор, сарай, амбар, овин, 12 десятин земли. Семья состояла из восьми человек: дети от 3-х до 17 лет, пятеро трудоспособных. В хозяйстве имелись две лошади, корова, овца, теленок. Жители с. Ильинское высказались за то, чтобы не лишать Василия избирательных прав, но Блазновский с/с и Нерехтский РИК настаивали на обратном.

Александра Николаевна Коробова вспоминала, как их семью выслали в Магнитогорск. «На сборы дали 24 часа. С собой взять ничего не дали, даже кринки молока. Соседка спрятала в печь кринку с молоком, а одна уполномоченная, вредная такая была, нашла ее и будто ненароком опрокинула. Мать схватилась за голову: чем же кормить младшую, которой всего три года. С собой удалось взять из вещей только самовар.

Когда приехали на Урал, где добывали руду, врач сказал матери, что дети здесь все умрут, надо уезжать отсюда как можно быстрее. И вот тогда-то мама решила бежать, чтобы спасти детей. Придумали план побега. Комендант дал пропуск на речку, вроде бы постирать белье. Мы все и ушли. Взяли проводника, но он оказался не порядочным, хотел даже в одном месте убить нас. Мама сказала, что лучше ему все отдать, но остаться живыми. Денег не было. Пришлось отдать ему мамыны сережки. Сережки сестренки помогли нам добраться до Москвы, к дяде, а затем до Иванова.

Папа очень тосковал по родным местам, и мы уехали в Кострому. Я работала сначала помощником комбайнера, мастером на Заволжской МТС, а затем на судомеханическом заводе».

Александра Николаевна вспоминает, что клеймо раскулаченных постоянно преследовало их семью. Что ни жила – все время проверки. Случился пожар на заводе – дома обыск, проверки, слежка. Многие из сестер не могли устроиться на работу. В душе постоянно жил страх¹².

В последние годы (особенно в 90-е ХХ в.) много сделано по возвращению честных имен советских граждан. Большую роль в этом сыграли сотрудники

9 Курилова А.С. Воспоминания. – КМЗ/НКМ-В/Х №54.

10 «Нерехтская правда».-№174.-31 октября 1995.

11 Воспоминания Коробовой А.Н. - КМЗ/НКМ-В/Х 59.

12 Там же.

Нерехтского отделения госбезопасности Н.Н. Целиков, А.В. Малышев, В.В. Титов.

Некоторым семьям из бывших раскулаченных удалось хоть немного возместить ущерб от конфискации имущества через суды. Это мизерная часть того, что они потеряли и добиваться этого очень трудно.

В Нерехтском суде находятся документы об установлении факта конфискации имущества у Константина Петровича Околызина из дер. Калищи. Он имел жилой дом, ригу, маслобойный завод, сарай для сена, корову, лошадь, овец. Был раскулачен, а все имущество передано в колхоз «Трудовик»: жилой дом под колхозные ясли, маслобойный завод использовали по назначению, корова была передана какой-то семье. Заявление в Нерехтский суд о возмещении за конфискованное имущество подал сын К.П. Околызина Александр Константинович в 1995 г. (в те годы он являлся мэром г. Фурманова). Судебный процесс он выиграл. Решением суда от 3 апреля 1995г. факт конфискации имущества в 1930 г. у К.П. Околызина установлен. И его сын получил денежную компенсацию.

На основании решения Нерехтского городского суда от 19.01.2000 г. Алексею Васильевичу Субботину была возмещена стоимость конфискованного имущества в 1930-е годы у его отца Василия Степановича Субботина в размере 40-кратной минимальной оплаты труда.

В семье В.С. Субботина было трое детей. Семья жила в деревенском доме в д. Татарское. В хозяйстве была лошадь, корова, овцы, поросенок, была небольшая мельница на задворках. Василия Степановича осудили в 1933 г. тройкой при ОГПУ за антисоветскую деятельность, направленную на подрыв колхоза к двум годам лишения свободы. Документов в архивах по этому поводу не сохранилось. Поэтому даже его сын Алексей Васильевич не может сказать, за что пострадал отец, ему было тогда 10 лет. Скорее всего, где-то выступил против колхозов. Василий Степанович отбывал свой срок в д. Бычиха Костромского района на фанерной фабрике. Жену его в колхоз не принимали, пока он сидел. В связи с осуждением Василия Степановича семья подлежала выселению, но поскольку было трое детей, ее оставили в доме. Остальное имущество было отобрано, в том числе и корова, лошадь по прозвищу «Барин», занявшая 1 место на выставке по уезду. Выгребали все, даже муку выметали метлой, как вспоминает Алексей Васильевич. Много пришлось пережить семье Субботиных. Но не ожесточились они. А Алексей Васильевич героически сражался потом на фронтах Великой Отечественной войны, защищая Родину командиром бронетранспортера разведроты. Дошел до Минска, был ранен, лечился в госпитале. Участвовал в освобождении Варшавы, служил в армии и после войны до 1957 г. Награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Киева», «За взятие Варшавы».

Сколько пришлось пережить семьям раскулаченных! И голод, и холод, и унижение. Многие бежали с мест переселения, скрывались, добывали документы незаконным способом. Но не ожесточились они, не затаили злобы, не сломались. Верой и правдой служили Отечеству, воевали на фронтах Великой Отечественной войны, героически трудились. Сколько еще пришлось им пережить и после войны, их семьям в ходе многочисленных экспериментов, реформ в сельском хозяйстве и в «хрущевские времена», «брежневские». В 90-е годы XX в. в ходе развала колхозов и фермеризации, крестьянские хозяйства, оставшись один на один с собственностью на землю, без техники, без удобрений, топлива, постепенно разорялись. Из 67 фермерских хозяйств в 1998 г. осталось к 2005 г. только 30. А на сегодняшний день - 27. Обанкротились некогда гремевшие на весь Союз хозяйства: колхоз «Родина» д. Лаврово и конезавод в д. Аминеве Нерехтского района. Лишь только хранящиеся теперь в нашем музее знамена, выпелы, фотографии свидетельствуют об их былой славе.

Печально и грустно смотреть на пустующие, заросшие поля. Но хочется верить, что наступит время, когда сельские труженики будут твердо стоять на нашей русской земле, заколосятся поля, и будет цвести как синее море лен, которым в былые времена славилась Нерехтская земля. Еще известный врач прошлого П.А. Бадмаев в предисловии к книге «Жуд-ши» писал: «Из всех видов труда физического врачевная наука Тибета рекомендует сельскохозяйственный труд... Все другие отрасли труда имеют место только при процветании сельского хозяйства».

Макарова Г.В.
зав. Буйским краеведческим музеем имени Т.В. Ольховик

ЧЛЕНЫ ЛИТЕРАТУРНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «БУЙСКИЕ ГОЛОСА»

В январе 2000г. в гостиной Буйского краеведческого музея им. Т.В. Ольховик собрались те, кто пишет стихи и прозу, которые раз в месяц печатала газета «Буйская правда» в рубрике «Литературная страница». Подборку и редакцию «Литературной страницы» делал корреспондент газеты В.М. Дробышев. Впервые она вышла в 1994 году. На январской встрече авторы решили создать объединение, обратиться в администрацию города с просьбой разработать и утвердить положение о нём.

В феврале 2000 года договорились собираться в последний вторник каждого месяца, а литературное объединение назвать «Буйские голоса». Объединение имеет свой гимн, автор слов Ирина Скородумова:

Мы долго жили сами по себе,
«Шедевры» в одиночку создавая,
Мы были предоставлены судьбе,
Лишь понаслышке, друг о друге зная.

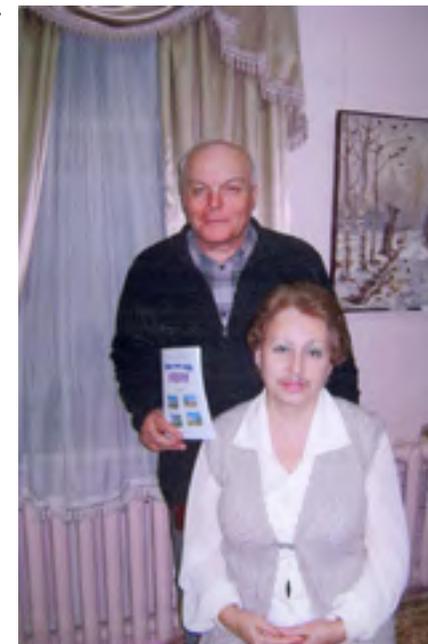
В одиночку трудней победить,
Очень трудно прожить без друзей,
Ну а вместе нам легче творить,
Ну а вместе всегда веселей.

Теперь мы соберёмся за столом,
Ведь мы – не просто, а объединенье,
И пусть здесь будет каждому тепло,
Пусть здесь царят талант и вдохновенье.

Душевный трепет, спрятав в глубине,
На суд друзей несём свои творенья,
И ощущаем явственней вдвойне
Все прелести взаимного общенья.

Пусть будет долгим, крепкий наш союз,
Стихи и проза – вот наше богатство,
И пусть не будет в мире крепче уз,
Чем узы поэтического братства.

И.Н. Скородумова и В.М. Дробышев



Комитетом по делам культуры и молодёжи администрации г. Буй от 20 июня 2000г. был издан приказ № 74а:

«1. Создать при комитете по делам культуры и молодёжи администрации г. Буй городское литературное объединение «Буйские голоса».

2. Утвердить Положение и Устав городского общественного литературного объединения «Буйские голоса».

Председатель Комитета по делам культуры и молодёжи. А.Г.Пургина».

Члены литобъединения «Буйские голоса» избрали председателем объединения В.М.Дробышева – корреспондента газеты «Буйская правда».

Вячеслав Михайлович родился 18 июня 1940 года в селе Залесье Буйского района. В 1959г. он окончил школу № 2 и поступил в Костромской педагогический институт им. Н.А.Некрасова на историко-филологический факультет. В 1964 г. окончил институт и в этом же году написал своё первое стихотворение. Первая публикация стихотворения «Осенняя песня» появилась в газете «Буйская правда» в 1983 году.

В.М.Дробышев в 1994 году пришёл работать корреспондентом в газету «Буйская правда» и с этого времени стал ответственным за выпуск «Литературной страницы». Имя Вячеслава Михайловича Дробышева хорошо известно многим жителям Буй. Пятнадцать лет он работал корреспондентом газеты

«Буйская правда», и статьи за его подписью появлялись в ней регулярно. Десять лет Вячеслав Михайлович был диктором буйского радио, и несколько раз в неделю его голос звучал почти во всех квартирах буювлян. И, наконец, любители поэзии знают его как автора стихов, прежде всего гражданского звучания. Стихи его печатали в «Северной правде», «Народной газете», «Губернском доме», в поэтических сборниках буйских поэтов: «Это наша с тобой сторона», «Зов памяти», «Наш милый город» к 470-летию Буя, в альманахах «Кострома», сборниках «Созвездие», «Песни о моём городе».

В 2005 году в буйской типографии вышел сборник «Вектор времени» (Избранные стихи). Вероятно, наступила пора подведения итогов, и он решился на издание собственного сборника стихов. Это говорит о высокой требовательности, с которой автор подходит к поэзии, к званию поэта. Он не считает себя большим поэтом.

-Ты поэт?- меня спросили.

-Так подумать – грех, какой!

Просто боль за мать – Россию

Рвётся гневной строкой.

В январе 2005 году я обратилась с просьбой к членам литобъединения написать краткую автобиографию. Галина Ивановна Тувакова (25.06 1933–27.04.2007), одна из всех, к следующему заседанию принесла на двух тетрад-

Г.И. Тувакова и И.Н. Скородумова



ных листах в клеточку от руки, написанную автобиографию. Я несколько раз перечитываю и не решаюсь пересказать. Думаю, что можно привести её полностью.

Пока из слов могу сплести узоры,

Пока поэзия в ладу со мной.

- Заполню Музой жизни все зазоры,

Чтоб грусть-печаль ходила стороной

Г. Тувакова.

« Я, Тувакова Галина Ивановна (урожд. Мельникова) родилась в городе Буге в семье железнодорожника. Первые годы учёбы пришлись на тяжкие годы войны и трудное послевоенное время. Ещё, будучи в школе, я твёрдо знала, что буду учителем. Когда начала изучать иностранный язык, я влюбилась в этот предмет.

В 1951г., после окончания 10 классов школы № 1, поступила в Ярославский пединститут на факультет иностранных языков. После окончания поехала работать в глубинку Ярославской области в Астафьевскую семилетнюю школу, где и пробыла 6 лет.

Там я соприкоснулась с очень добрыми людьми, с красивейшей природой и познавала её с любовью – в любое время года и суток.

Тогда мои душа и ум

Г.И. Тувакова



Стихами заболели.

После шести лет работы в данной школе я переехала в Буй, к родителям. Потом замужество, дети... Работа в школе № 2. Не бралась за перо 15 лет. И только в 1976 году взялась снова за стихи, уже основательно.

Мои наставниками в стихосложении были В.И. Куликов, Н.В. Снегова, а также – первыми критиками и наставниками: В.М. Дробышев, А.П. Ваничев (при написании песен). При издании сборника «Мои тропинки» очень помогла В.Н. Гусева – всем им большое спасибо. Спасибо всем моим друзьям, кто поддержал издание сборников, членам объединения «Буйские голоса» и Г.В. Макаровой – нашему секретарю.

Какова была основа для стихосложения?

1. Наблюдательность, сострадательное отношение ко всему живому, любовь к природе.

2. Чтение многочисленных книг – прозы и стихов, литературные переводы трудных текстов (на иностранном языке), работа со словом.

3. Любовь к музыке, к песням – наследие от мамы.

Мои стихи (собственный взгляд) – это гармоничное соприкосновение души с природой, это любовь к жизни».

Возможно.

Бытьё не кажется тяжёлым бременем,

А рифма – друг и на исходе лет.

Мои стихи на тонком срезе времени,

Возможно, маленький оставят след.

Найдут приют здесь радости и горести,

Сердечных вольностей запретный круг.

Простор лугов, предмет любви и гордости,

И аромат черёмуховых выюг.

Тот тонкий след подковами из звёздочек

Прикован будет к «томику» - дай срок!

Нюансов тьма, вопросов, точек, чёрточек –

То жизнь моя, мой пройденный урок.

Г. Тувакова 25.02.2005г. г. Буй

Поистине певцом родной природы являлась Г.И. Тувакова, сборники стихов, вышедшие в буйской типографии «Мои тропинки» (2002), «Река жизни» (2004), «Берёзки за окошком» (2006), « Не покидай» (2008), «Триптих» - коллективный сборник в содружестве с С.Гусевым и В.Бычковым, выпущенный городской писательской организацией г. Костромы в 2001 г. Её стихи печатали в журнале «Народное творчество». На стихи Галины Ивановны буйский композитор Алексей Петрович Ваничев сочинил музыку. Песни звучат в исполнении творческих коллективов: дворца культуры железнодорожников, социально-культурного центра «Луч», районных клубов культуры.

Ирина Николаевна Скородумова родилась 14 июня 1951 г. в городе Коврове Владимирской области, что раскинулось на берегу красивой реки Клязьмы. В 1968 г. окончила школу с золотой медалью и поступила в Ленинградский химико-фармацевтический институт, который закончила с отличием в 1973 году и по распределению приехала в г. Буй на работу, заведующей аптекой.

Писать стихи начала рано, с 5-ти лет печатными буквами. Ирине Скородумовой подвластны все темы. Основные темы: Родина, Россия, родная земля, малая родина, природа, размышления о жизни и людях и, конечно же, любовь. В 1999 г. в буйской типографии вышел сборник «Моей души живой родник», который разошёлся в течение месяца. Правда, тираж в 200 экземпляров достаточно не назовёшь, но на большее просто не было средств. До сельских любителей творчества Ирины Скородумовой он просто не дошёл, не хватило.

В гостиной музея проходят презентации сборников и творческие встречи авторов с любителями поэзии. Многие поклонники творчества Ирины Николаевны говорят, что вырезают из «Литературной страницы» её стихи и подшивают, это говорит о том, что творчество И. Скородумовой востребовано. В 2003 г. тиражом 400 экземпляров вышел сборник «Войди в мой мир». Разделы в этом сборнике называются: «Я дочь твоя, Россия», «У природы нет плохой погоды», «О любви немало песен сложено», «Я и зимняя, и весенняя» и один юмористический раздел «Смешинки».

Наверное, каждого человека волнуют эти жизненные темы. Она пишет о событиях, которые затронули душу, к которым нельзя остаться равнодушной. В 2003 г. Ирина Николаевна стала бабушкой, и в «Литературной странице» появились стихи для детей.

Кроме встреч авторов в гостиной музея, встречи с ними проходят: с детскими стихами в детских садах, в школах города, профессиональном училище №8, с/х техникуме, техникуме искусств, библиотеках, в клубе посёлка «Чистые Боры», домах культуры сельских поселений, Эти встречи дают авторам темы, образы, настроение – пищу для развития своего творчества. Они вселяют надежду и уверенность, в том, что их поэзия нужна читателям разных возрастов, проживающих в городе и на селе.

Мальцев Р.Ю.
зав. историческим отделом

УЧАСТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Предприниматели в начале XX в. испытывали повышенный интерес к деятельности местных городских дум. Это объяснялось не только бескорыстным служением городу, но и вполне прагматичными целями.

На основании Городового положения 1870 года выбирать местные органы самоуправления и избираться в них имели право все горожане (всесословный принцип), которые уплачивали налоги и другие платежи в городскую казну. Выборы в городскую думу проходили один раз в четыре года по трем избирательным съездам (крупных, средних и мелких налогоплательщиков). Неимущая часть населения не допускалась к голосованию.

Вместо общей городской думы и шестигласной думы, в Костроме был создан распорядительный орган - городская дума. Состояла она из 72 гласных¹. Дума избирала из своего состава исполнительный орган - городскую управу - в составе городского Головы и членов управы. Городской Голова возглавлял думу и управу, координируя работу этих органов.

Городские органы самоуправления выбирались на четыре года налогоплательщиками городских налогов. Часть этих налогов поступало в кассу городских органов самоуправления.

С принятием Городового положения 1892 года усилился государственный контроль. Для избирателей был введен имущественный ценз и многие горожане потеряли свои избирательные права. Выборы проводились по трем избирательным съездам (крупных, средних и мелких налогоплательщиков-избирателей первого, второго и третьего разрядов), избиравшим по равному числу гласных. Рабочие, ремесленники, лица свободных профессий, все кто не платил налогов, избирательных прав не имели. В число избирателей включались владельцы торгово-промышленных заведений города, имеющие гильдейские свидетельства. Мелкая и часть средней буржуазии лишались избирательных прав. Число избирателей по городам России, имевшим городское «самоуправление», сократилось в несколько раз. Отстранение от участия в «самоуправлении» городов мелкой и части средней буржуазии означало усиление роли и места крупной буржуазии, в ведении которой находились городские думы и управы².

1 Костромские губернские ведомости. - 1871. - № 8.

2 Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России: Учебник для студентов высших учебных заведений по специальности «Историко-архивоведение». — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Высш. шк., 1983. — 352 с. С. 234-235

Предприниматели активно старались участвовать в деятельности думы, еще в 70-х годах XIX в. из 72 гласных 56 человек были купеческого и мещанского сословия.³

Вся хозяйственная деятельность органов местного самоуправления находилась под контролем губернского по городским (затем и земским) делам присутствия под предводительством губернатора. Губернатор контролировал по Положению 1870 года «законность» действий городской думы, а по Положению 1892 года «законность» и «правильность» действий думы.

Несмотря на то, что законодательство признавало самостоятельность городского самоуправления, постановления городских дум должны были представляться губернатору, обладавшему правом в двухнедельный срок приостановить их исполнение как незаконных. Более того, важнейшие из постановлений, касавшиеся, например изменений планов городов, отчуждения принадлежащих городу земель, получения крупнейших займов, поручительства от имени города и установления новых сборов, утверждались правительством или соответствующим министерством. Кроме того, и сметы городского управления утверждались губернатором. Жесткого противостояния между губернаторской властью и думами не было, напротив, складывались вполне конструктивные взаимоотношения. Дума занималась сугубо муниципальными вопросами, была «политически благонадежна»⁴. Вместе с этим отношения отдельных представителей торгово-промышленного мира губернии с властью в лице губернатора были не столь однозначно «верноподданническими».

В прямой зависимости находились органы местного самоуправления и от полиции, так как не существовало четкого и законного разграничения полномочий между органами городского самоуправления и полицейского управления.

Попечительству городской думы подлежали вопросы городского благоустройства (городской транспорт, освещение, отопление, канализация, водопровод, уборка мусора, благоустройство мостовых, набережных, мостов), а также заведывание образованием, врачебным и благотворительным делом, городской торговлей, городским кредитом⁵.

Руководил думой городской голова⁶. Одним из первых эту должность в конце XVIII-начале XIX века в г. Костроме занимал купец первой гильдии, основатель и владелец полотняной мануфактуры Василий Иванович Стригалева⁷.

3 Голубева И.В. Из истории местного самоуправления в крае: Костромская городская дума (1870- нач. 90-х гг. XX в.)// Вестник Костромского Государственного Университета ми Н.А. Некрасова «Волжский рубеж» 2006 №5. С. 39.

4 Там же. С.51-52.

5 История становления местного самоуправления в Костромском крае. Кострома. 2002.- С 92-93 (130 с).

6 Свод законов Российской империи. С. 12.

7 Градоначальники Костромы, 1785-2003: От городского головы до главы самоуправления / Т.М.Карпова, П.П. Резепин. — Кострома: ООО «Костромаиздат-850», 2003. — С.15,33.

Городской голова был наделен довольно широкими полномочиями. Он отдавал распоряжения о созыве думы и определял повестку дня заседаний. Под его личную ответственность печатались доклады по делам, назначенным к слушанию. Только через посредство городского головы дума могла пригласить на свои заседания посторонних лиц. Предоставляя значительную власть, правительство придавало большое значение персональному подбору кандидатур на этот пост. Лица, избранные на указанную должность в губернских городах, утверждались министром внутренних дел.

До революции 1917 г. в Костроме из 29 городских голов лишь последние двое не принадлежали к купечеству - В.А. Шевалдышев и Н.И. Воробьев (1917). Но Шевалдышев был ко времени избрания на пост городского головы директором фабрики, и соответственно принадлежал к числу крупных предпринимателей. А Воробьев занимал свой пост непродолжительное время в эпоху революции.⁸ Схожая ситуация наблюдалась и в негубернских городах - городскими головами и городскими старостами на 1901 г. являлись почти исключительно купцы или мещане и лишь 3 должности были заняты отставными чиновниками⁹. Схожая ситуация наблюдалась и в Ярославской губернии. Среди 60 гласных Ярославской городской думы избранных на четырехлетие 1905-1908 гг. 20 были купцами, т.е. 30%¹⁰. В тот же период в уездных городах гласных купеческого сословия было около половины.

Наиболее важным для предпринимателей вопросом, которым ведала дума, несомненно, был вопрос налогообложения. Налоговые тяжбы и споры были не так уж редки. Дело в том, что по городскому положению 1892 г. думе предоставлялось:

- определение размера установленных действующими узаконениями местных сборов;
- переложение натуральных земских повинностей обывателей в денежные, с обращением оных на общие средства городского поселения;
- сложение безнадежных к поступлению или неправильно числящихся недоимок по городским сборам.

В пользу городского поселения устанавливались следующие сборы:

- 1) оценочные с недвижимых имуществ;
- 2) с документов на право торговли и промыслов;
- 3) с трактирных заведений, постоянных дворов и съестных лавок.

Оценочному сбору подлежали все состоящие в пределах городского поселения имущества. Размер оценочного с недвижимого имущества сбора опре-

8 Градоначальники Костромы, 1785-2003: От городского головы до главы самоуправления / Т.М.Карпова, П.П. Резепин. – Кострома: ООО «Костромаиздат-850», 2003. – С.15,33.

9 ЦГИА (РГИА), Ф.1282, Оп. 3, Д. 549. Л. 68 об. См. подробнее состав городских голов: Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х-начале 90-х годов XIX в. Правительственная политика. Ленинград. -1984. С. 134-148.

10 ЯГВ 4 февраля 1905 г.

делялся думой в процентах от чистого дохода с имуществ, определенного общественным управлением посредством оценки, или, при невозможности определения чистого дохода, по стоимости имуществ. Размер его не мог превышать десяти процентов чистого дохода с имуществ или одного процента их стоимости.

Оценочный сбор взимался на основании следующих правил: 1) дума назначала срок, к которому сбор должен быть внесен; 2) управа после производства надлежащих оценок, распределяла сбор на основании этих оценок и доводила их до всеобщего сведения¹¹.

Вот поэтому у предпринимателей был нешуточный интерес к заседаниям думы, поскольку от этого зависела сумма уплачиваемого налога. Время, которое тратилось на участие в заседаниях и «безвозмездность»¹² исполнения должности гласного, с лихвой окупались возможностью лоббирования выгодных им постановлений.

Гласные-предприниматели нередко вступали в ожесточенную полемику с другими гласными. Например, когда дело касалось повышения арендной платы за землю. Вспоминались суммы обложения 40-30 летней давности. Оппоненты пытались уличить друг друга в недоимках. Переходили на личности. Например, Александр Петрович Преображенский и Владимир Андреевич Зотов (крупный предприниматель), разругались в пух и прах прямо на заседании 27 октября 1900 г. «Причину инцидента происшедшего в думе я могу только объяснить желанием г. Преображенского порисоваться и похвалиться, ибо он вообразил, что сумел извлечь из 40-летней пыли такие факты, о существовании которых в течение стольких лет никто и подозревать не мог»- писал В. Зотов¹³. Тяжбы по неправильно уплаченным сборам могли тянуться годами. Например, в ноябре 1907 года правление «Товарищества льнопрядильни Бр. Зотовых» после обращения в Правительствующий Сенат о неправомерности наложения сбора на недвижимое имущество, добились возврата взысканной недоимки 1903 года в сумме 1804 руб. 52 коп.¹⁴ Сумма по тем временам крупная. Для сравнения размер средней поденной платы черноработчим на предприятиях Костромской губернии в 1907-1910 гг. колебался от 25 до 65 коп. в зависимости от возраста и пола работающего¹⁵.

В июне 1901 г. министр внутренних дел Д.С. Сипягин совершил визит в Костромскую губернию. Заняв пост министра, он поставил перед собой задачу «объездить всю Россию в 12 очередей за 12 лет». Однако он успел предпринять только одну такую поездку, во время которой посетил Ярославскую, Костром-

11 Свод законов Российской империи. Городовое положение. Том II. – СПб., 1892. С. 14,30.

12 Там же С. 13.

13 Журнал Костромской городской думы за 1900 год.- Кострома: губернская типография.-1900. С. 254-259.

14 Журнал Костромской городской думы за 1907 год. Кострома. 1910. С. 266-267.

15 ГАКО Ф 1276. Оп. 1. Д. 204. Л. 1.

скую, Нижегородскую и Владимирские губернии, чтобы их осмотреть «во всех отношениях». Первой губернией, которую посетил Сипягин, была Ярославская.

После поездки Д.С. Сипягин составил план законодательных и административных работ осуществление, которого растянулось бы на несколько лет, и в своем докладе императору сделал вывод: «Мы сидим на вулкане»¹⁶.

Министр внутренних дел во время своей поездки не только инспектировал положение дел в губерниях, но и встречался с представителями различных слес провинции.

В 20-х числах июня 1901 г. Сипягин принял предложение обедов от Крылова, Куломзина, Кокорева, Коновалова, Красильникова, Горбунова¹⁷. Т.о. представители предпринимательского класса могли поведать министру о своих проблемах непосредственно. Все чаяния промышленников представил в докладе министру председатель местного Комитета торговли и мануфактур Кашин, заявив о следующих проблемах в городском налогообложении:

«1)О неправомерности по отдельным местностям оснований оценки фабричных сооружений: В одних местностях таковая оценка производится по доходности, в других по стоимости сооружений, откуда происходит неравномерное, по местностям, обложение этих сооружений земельными и городскими сборами, ставящие фабрики в различные условия конкуренции между собой.

2)О неравномерности оценки фабричных сооружений по сравнению с прочим недвижимым имуществом - строениями и землями, которые в ущерб фабрикам оцениваются местными учреждениями, в виду крайне слабого в них представительства интересов промышленности, сравнительно очень низко»¹⁸

Таким образом, к 1901 г. в среде костромских предпринимателей окончательно утвердились мысли об ущемлении их интересов, особенно в налогообложении местными сборами.

В среде костромских предпринимателей созрели определенные предложения по улучшению создавшегося положения. Кашин ходатайствовал перед министром:

1) об освобождении от двойного обложения городских фабрик - городского и земского сборов, оставив лишь городской сбор.

2) освободить от городского обложения помещений школ, театров, больниц, казарм для рабочих принадлежащих фабрикам. Они, «не являясь для предпринимателей источником извлечения доходов, служат, в то же время целям улучшения духовного и материального положения рабочих» (земства налогом их не облагали).

3) учитывать при оценке износ фабрик и оборудования, расходы на ремонт, возможный простой.

16 Марасанова В.М. Местное управление в Российской империи (на материалах Верхнего Поволжья).- М., 2004. С. 8

17 ГАКО Ф. 133. Оп. б/ш. Д.1154. Л.3,12.

18 ЦГИА (РГИА). Ф.1282. Оп. 3. Д. 549. Л. 90об-91.

4) фабричные сооружения облагать «не по их стоимости, а по доходности, как основанию более уравнительному и справедливому».

5) сосредоточить оценку фабричного оборудования и доходность фабрик в центральном органе. Изъять это дело от земств и городского управления, «как неприспособленных, в силу их организации и условий деятельности»¹⁹.

Требования эти, по мнению Сипягина, были справедливы и исходили от представителей промышленников всех губерний. Проблема была рассмотрена Сипягиным уже по приезду в столицу, выяснилось следующее.

В 1901 г. Костромское городское управление, переоценив расположенные в Костроме фабрики и заводы, повысило их оценку с 1328 тыс. рублей до 6760 тыс. руб., т.е. в 5 раз. На 1901 г. городской сбор совместно с городским налогом на недвижимое имущество возрос с 13284 руб. До 53730 руб. (т.е. на 32 %), а «обложение прочих недвижимых имуществ, владельцы коих составляют большинство гласных в среде местной городской думы, наоборот значительно сократилось»²⁰.

В журнале костромской Городской думы (заседание 1 ноября 1901 г.) читаем: «произведена оценка вновь возведенных в 1900 г. фабрично-промышленных заведений в гор. Костроме, а именно: 1) при фабрике т-ва Новой Костромской льняной мануфактуры; 2) при фабрике бр. Зотовых; 3) при фабрике Анонимного общества Гратри, Жерар и Михиной; 4) при фабрике И.С. Сидорова; 5) при механическо-токарно-слесарном заведении Н.П. Прянишникова; 6) при мастерской серебряных и золотых вещей бр. Савельевых, и 7) при винокуренном заводе И.П. Третьякова. Оценка выразилась в сумме 530139 р. 93 к.»²¹

Губернатор приостановил это решение, направил его в Сенат, который видимо (как полагал Сипягин) отменил данное постановление.

Т.о. наиболее злободневным для предпринимателей являлся вопрос налогообложения. «8 ноября 1906. Я узнал очень неприятную вещь: губернатор приказал полиции взыскать с нас все недоимки по государственному обложению, пока я полиции не видал, но знаю, что дело можно немного потянуть»²². Механизмы задержки выплаты налогов, а также недоимок были разработаны виртуозно. В ход шли личные связи, продвижение нужных кандидатов и использование пробелов в законодательстве.

Прения в Городской думе на протяжении 1907 г. велись по поводу изменения оценки для обложения недвижимых имуществ, от этого зависела величина уплачиваемого налога. В результате 31 декабря была принята новая оценка. С ней фабриканты были в корне несогласны. Костромской фабрикант И.М. Чумаков заявлял: «Доход с частновладельческих имуществ уменьшится на 3146 руб. 37 коп., а доход от фабрик увеличится на 18413 руб. 81 коп., т.е. не только

19 Там же Л. 91-92.

20 Там же Л. 93.

21 Журнал костромской городской думы за 1901 год. Кострома.- 1902. С. 237.

22 ГАКО Ф. 671. Оп.1. Д.6. Л. 8.

весь дефицит по смете будет погашен за счет фабрик, но и часть прежнего налогового бремени с частновладельческих имуществ будет перенесено на фабрично-заводские предприятия. Это ненормальное положение вещей вытекает из-за неправильной системы обложения, против которой неоднократно протестовали представители фабрично-заводских предприятий в городе». Тут же маленький шантаж: «Владельцы предприятий не могут не протестовать против такого ненормального положения вещей, а их протесты могут приостановить поступление в город оценочного сбора, что поставит Управу и Думу гор. Костромы в тяжелое положение»²³.

Все постановления думы, касающиеся налогов, тем паче их увеличения, сразу становились известными. В письме С.Н.Третьякову от 8 января 1908 года В. А. Шевалдышев писал: «Я узнал, что Городская дума в экстренном заседании от 31 дек. 07 г. постановила взыскать налог по новой оценке... налог с фабрики увеличится. Сегодня я был у Чумакова и Морганова, причем и тот и другой просят тебя обратиться к присяжному поверенному, чтобы подать ряд и однообразных жалоб в Губернское Присутствие. Завтра повидая Аристову, Зотова и Толстопятова, чтобы поговорить с ними, так как жалобы всех промышленников вместе [имеют] больше значения...»²⁴

В этой ситуации В.А. Шевалдышев, как присяжный поверенный (юрист), становится центром противодействия увеличению налога. «25 января 1908 года... жалобу в губернское присутствие я подал. Тут у меня собрались все фабриканты и все в один голос согласились с нашим планом, так что сегодня уже начали поступать... жалобы и от других. Кроме того все в один голос говорят, что необходимо подать губернатору еще и докладную записку, перед заседанием Губер[нского] Прис[утствия]. Записку напишем я и Вахрамеев (прис[яжный] пов[еренный]), зять Аристова»²⁵.

Противодействие при этом велось на нескольких уровнях. Письмо В.А. Шевалдышева от 28 января 1908 года: «...вчера меня вызывал к себе губернатор поговорить о городском деле. Как я полагал, он очень заинтересован не столько делом, сколько желанием напасть на город и земствам. ...Он обратился ко мне со следующей просьбой: не могу ли я позондировать всех фабрикантов Костромской губернии по поводу земских и городских налогов, и если все фабриканты считают поведение земств несправедливым, то не могут ли фабриканты собраться у губернатора, ... причем он заранее при такой постановке дела обещает встать на сторону фабрикантов. Таким образом, как я это понимаю, ему желательно, чтобы о «съезде фабрикантов» у него в доме стало известно в Петербурге, т.к. он со всеми перессорился и ему необходимо будет на кого-нибудь опереться»²⁶.

23 Журнал Костромской городской думы за 1907 год. Кострома. 1908. С. 304-305.

24 ГАКО Ф. 671. Оп.1. Д.6. Л. 54.

25 ГАКО Ф. 671. Оп.1. Д.6. Л. 58.

26 ГАКО Ф. 671. Оп.1. Д.6. Л. 60.

В то же время губернатор помогал предпринимателям не только из желания упрочить свое положение. «Конечно, за то, что сделает услугу фабрикантам, он стал просить их пожертвовать денег на постройку дома трудолюбия, но этот вопрос можно будет поставить так: мы возьмем подписной лист и, если его steepность действительно поможет фабрикантам, то мы ему пожертвуем, а пока мы должны подумывать и потолковать, какой дом? какой план? И т.д.? Конечно, к этому вопросу нужно отнестись осмотнительно, т.к. Веретенников (губернатор-М.Р.) - человек ненадежный, но использовать его можно...»²⁷

Экстренное собрание Городской думы 30 декабря 1908 года было посвящено оценке вновь возведенных трех строений при фабрике Т-ва Новой Костромской льняной мануфактуры. В результате была сделана значительная скидка в оценке стоимости фабрики с 94833 руб. 96 коп. до 80095 руб. 72 коп. Нужно учесть, что на заседании думы, между прочим проходящем в канун нового года, в основном присутствовали гласные предприниматели, которые единогласно согласились на уменьшение: «Г.г. Городской Голова и гласные А.Д. Разсадин и Н.М. Москвин в целях избежания протеста со стороны администрации фабрики, согласится принять все исправления в оценках, указанные Правлением Товарищества, и сделать соответствующую скидку»²⁸.

Письмо В.А. Шевалдышева 15 февраля 1908 года: «Сегодня я был в земской управе. На собрании мне удалось отстоять Василия Семеновича Соколова, этот вопрос решится в желательном для него смысле. После собрания я выяснял дело о взыскании с нас недоимки в пользу земства с членом управы Прохоровым (сторонник Вас. Сем.), который теперь ходит за председателя, причем он уверял меня, что полиция это творит по собственному почину и что Управа, списавшись с Соколовым, почти, наверное, откажется от взыскания недоимки. Полицейстеру я на днях дам рублей 200, как награду за организацию сысканого отделения. Во всяком случае, сразу заплатить 84 т. мы не будем, так как рассрочку дадут непременно»²⁹.

Основной целью работы предпринимателей в местных органах самоуправления была не забота о благе города, а удовлетворение личных меркантильных интересов. Предприниматели старались использовать все доступные им средства для уменьшения уплаты налоговых сборов, не гнушаясь сговором и подкупом должностных лиц.

27 ГАКО Ф. 671. Оп.1. Д.6. Л. 61.

28 Журнал Костромской городской думы за 1908 год. Кострома 1910 г. С. 320.

29 ГАКО Ф. 671. Оп.1. Д.6. Л. 64.

Новожилова Л.Н.
старший научный сотрудник
исторического отдела

ВОЕННОПЛЕННЫЕ В КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Первого августа 1914 года по старому стилю Германия объявила войну Российской империи. С этого момента гражданские германские и австрийские подданные мужского пола от 17 до 45 лет, проживающие в России, объявлялись интернированными. Постановление Костромского губернатора Стремоухова от 26 августа 1914 года им запрещало:

- посещать железнодорожный вокзал;
- выходить за черту населенной местности, означенной для проживания;
- собираться на улицах, площадях и других публичных местах группами более трех человек;
- посещать театры, концерты, кинематограф и другие увеселительные места;
- проявлять всякого рода нескромность к населению, разговаривать в публичных местах на немецком языке;
- военнопленным выходить из занимаемой квартиры после 9 часов вечера¹.

Нарушители наказывались арестом до 3 месяцев или штрафом до 3 тысяч рублей. Например, австрийский подданный П. Сайданов отлучился самовольно из Костромы и, в результате, был заключен в тюрьму на 1 месяц².

Вскоре, после начала войны русским правительством было утверждено Положение о военнопленных³, которое разъясняло основные вопросы, связанные с их содержанием в Российской империи. Основные его пункты предписывали следующее:

- с военнопленными, как законными защитниками отечества, надлежит обращаться человеколюбиво;
- они не должны быть стесняемы в исполнении обрядов их вероисповеданий;
- собственность военнопленных, кроме оружия, лошадей и военных бумаг неприкосновенна;
- сбежавшие не подвергаются суду, а лишь – строгому надзору и дисциплинарному взысканию;

1 Поволжский вестник. 1914 г. 27 августа. № 2394.

2 Там же. 1915 г. 24 апреля. № 2581.

3 ГАКО. Ф.205. Оп.3 (военный отдел). Д.335. Положение о военнопленных (Утверждено 7 октября 1914г.)

- военнопленные, за исключением офицеров, могут привлекаться к различным общественным работам;
- работы не должны быть изнурительными и не иметь отношения к военному делу.

Главное заведование пленными принадлежало военному министерству по Главному Управлению Генерального штаба. Для сбора всех сведений о пленных было учреждено Справочное бюро при Российском обществе Красного Креста. Содержаться военнопленные должны были при местных войсках в виде команд, офицерам разрешалось проживать под честное слово на частных квартирах, заболевшие получали медицинскую помощь. Довольствием пленные нижние чины обеспечивались наравне с нижними чинами русской армии и тех частей, при которых они находились. Штаб и обер-офицеры ни вещевого, ни продовольственного довольствия не получали. Им выплачивалось жалование: генералам и адмиралам – 1500 рублей в год, штаб-офицерам – 900 рублей, обер-офицерам – 600 рублей. Военнопленные могли носить свою форменную одежду, недостающие вещи им выдавались (белье, обувь, верхняя одежда).

Первые военнопленные прибыли в Кострому из Москвы 22 сентября 1914 года. Это были раненые австрийские и германские военные, всего 400 человек, из них 7 офицеров. Они были взяты в плен в сражениях под Люблином и Львовом около 25 августа и проходили лечение в московских эвакуационных госпиталях. Большинство пленных были пехотинцы, а также несколько кавалеристов из венгерской армии и австрийские «ландштурмисты» (ополченцы). Прибытие военнопленных вызвало большой интерес среди жителей города. Посмотреть на пленных «австрияков» собралось много публики, как на городском берегу, так и на вокзале. Приезжал и сам губернатор П.П.Стремоухов.

«До поздней ночи народ толпился на перекрестках, поджидая раненых австрийцев, которых большими группами на извозчиках развозили по разным пунктам.

В 10 часов вечера повели большую партию легкораненых австрийцев в госпиталь, помещавшийся в «Б. Московской гостинице». Все время в пути большая толпа любопытных окружала раненых, с любопытством рассматривала их амуницию и котомки...

Пленные охотно отвечали на все расспросы, на выражаемое неоднократно из толпы удивление: «почему они так хорошо говорят по-русски, австрийцы отвечали «а мы ж с русской границы»...

В госпитале «Б. Московской гостиницы» раненым сейчас же по прибытии предлагали горячий чай с хлебом.

Толпа любопытных до поздней ночи толпилась у окон госпиталя, разглядывая «австрийцев» и обмениваясь впечатлениями⁴.

4 Поволжский вестник. 1914 г. 23 сентября. № 2415.

Прибывали раненые пленные в Кострому и в 1915 и в 1916 годах. Лечение они проходили в 24-ом, 25-ом, 26-ом военных госпиталях г. Костромы. В 1917 году - в 183-м и Гродненском госпитале губернского города.

За период с 1914 по март 1917 года в среднем, каждый год в губернии находилось 1200-1300 человек, из них в Костроме – 400-600 человек. На 22 октября 1915 года в Костроме в команде военнопленных состояло: «германской армии немцев - 17, славян - 23 человека; австрийской армии штаб-офицеров славян - 1 человек; обер-офицеров австрийцев - 1 человек, славян - 93, румын -64, итальянцев - 4»⁵. Всего 660 человек. Подобные сводки о количестве пленных ежемесячно отсылались в Ярославль в Управление начальника местной воинской бригады.

Военнопленные были почти во всех уездных городах губернии. В Костроме они размещались казарменным порядком в казенном винном складе на Еленинской улице, в Кинешемских казармах, старом городском манеже, в лагерях за Волгой и в конце Еленинской улицы при 88-м пехотном запасном полку. Представление об условиях жизни военнопленных дает акт обследования санитарно-гигиенического состояния Костромского пункта размещения офицеров турецкой армии⁶.

Обследование было произведено в апреле 1917 года, пленных в этот момент в городе было много. Размещались офицеры (100 человек) на 2-м этаже в двух больших залах в казенном винном складе на Еленинской улице. В нижнем этаже были устроены столовая, кухня, зал для прогулок, гимнастики, музыки и т.п., помещения для 25 денщиков военнопленных, нижних чинов караульной команды, уборная и умывальная отдельно для офицеров и нижних чинов. Отопление в помещениях центральное пароводяное, освещение электрическое, внизу керосиновыми лампами.

Офицеры спали на железных койках с подстилкой матрацев, набитых соломой, покрывались теплыми шерстяными одеялами. Белье отдавалось частным прачкам, баня - два раза в месяц. В столовой - достаточное количество столов и нужной посуды. Ремонт одежды и обуви производился мастерами из пленных нижних чинов.

Денщики спали на нарах, на тюфяках, набитых соломой. Для офицеров продукты приобретались на рынке по особой раскладке. Прогулки разрешались по городу, не менее часа, партиями по четыре человека в сопровождении конвоя, во дворе можно было гулять в течение всего дня. Во всех зданиях поддерживалась чистота и порядок. Жалоб и заявлений не было. «Вообще впечатление от помещений и обстановки военнопленных прекрасное и нужды в улучшениях не представляется»⁷.

5 ГАКО. Ф.806. Оп.1. Д.575. Л.920.

6 Там же. Д.419. Л.10.

7 Там же.

Возможно, в других казармах условия для военнопленных не были столь идеальными, но, в целом, содержались пленные в Костроме вполне прилично. Неприязни и враждебности ни со стороны костромичей, ни со стороны пленных по отношению друг к другу не было.

В начале 1917 года иностранцы получили ряд льгот. Австрийским и венгерским подданным было разрешено отправлять на родину телеграммы, офицеры могли совершать прогулки по 10-12 человек без конвоя вне улиц населенных пунктов в сопровождении русского офицера. Пленным разрешили пользоваться книгами и газетами, изданными в России⁸.

Военнопленные привлекались к различным работам, не имеющим отношения к военному делу⁹. Их труд обходился гораздо дешевле, чем наем русских рабочих. Обязательному назначению на работу не подлежали офицеры. Пленные передавались в распоряжение губернских или уездных земских управ. Земства обязаны были обеспечить военнопленных медицинской помощью, продовольствием, соответствующей одеждой и обувью. Для охраны управы нанимали сторожей и десятников, по первому требованию возвращали пленных военному ведомству. Руководство охраной вверялось чинам местной полиции. Управы устанавливали плату за работы: не менее половины выдавалось на руки военнопленным с отметкой в рабочей книжке. Остальная часть шла земству в возмещение расходов, связанных с приемом, содержанием и охраной пленных. Остаток поступлений, а также удержанные заработки с нерадивых пленных распределялись земской управой по окончании работ между заслуживающими поощрения военнопленными.

В Костроме военнопленные кололи дрова, расчищали снег, перевозили различную кладь, ремонтировали и мостили дороги, на городских дачах заготавливали дрова. На Галичском тракте, возле Судиславля, в Чухломском и Кинешемском уездах иностранные солдаты выполняли гидротехнические работы. Трудились пленные у частных лиц и на общественных предприятиях:

- на картонной фабрика Генце и Бони (д. Бычиха Костромского уезда);
- в общественной чайной в с. Саметь;
- на лесопильном заводе Свешникова;
- в психиатрической колонии «Никольское»;
- в усадьбе Сумароково Зузина;
- в усадьбе Малышково Китициной;
- в усадьбе Троица Комаревского¹⁰.

Охрана пленных, отпущенных на сельскохозяйственные работы, оставляла желать лучшего. Нередко не хватало сторожей, десятников, нарушались пра-

8 Там же.

9 Правила об отпуске военнопленных на сельскохозяйственные работы, утвержденные 28 февраля 1915 года /ГАКО. Ф.282. Оп.4. Д.337. Л.5.; Положение о военнопленных, утвержденное 7 октября 1914 года /ГАКО. Ф. 205. Оп.3. (военный отдел). Д.335. Л.Л.50, 42, 47.

10 ГАКО. Ф.282. Оп.4. Д.337. Л.116.

вила охраны, дисциплина военнопленных и даже сторожей была в некоторых местах неудовлетворительна. Часто пленные самовольно уходили вечером в деревни, «где есть беседы и пиво».

Нередкими были случаи отказа от работы. В июле 1915 года из 348 трудоспособных военнопленных, находившихся в Костроме, 39 человек отказались работать¹¹. 1 октября 1915 года пятеро работавших в усадьбе Караваяво военнопленных были задержаны без конвоя в чайной и доставлены в костромскую команду военнопленных. По их словам, они случайно отстали от остальной партии пленных. Все они были возвращены хозяйке усадьбы госпоже Усовой. Но 10 октября четверо из них отказались от работ, заявив, «что жизнь в бараке удобнее т.к. там можно ничего не делать». Они призывали и других поступить также. Усова отослала этих пленных уездному исправнику, причем в заявлении она писала: «Все четверо и молоды и глупы и уже раскаиваются в своем поступке, не будь у меня таких же молодых и глупых, я бы вероятно, ограничилась выговором, но ввиду примера для других расстаться с ними необходимо. Сказать по правде мне жаль их, в чужой стране, вдали от семьи и Бог знает, когда вернутся домой. Приняв все это во внимание, я рискую просить Вас смягчить наказание. Острастка им полезна, но, может быть, Вы смилуетесь и сократите срок ареста до 2 дней, после которых и отправьте их воинскому начальнику»¹².

Несмотря на то, что нормы продовольствия военнопленным были установлены наравне с довольствием нижних чинов русской армии, при нахождении на работах питание пленных не должно было быть лучше питания русских рабочих в том же хозяйстве. Мясо в пищу могло использоваться только в том случае, если его можно было без затруднений купить на местном рынке. В апреле 1916 года военнопленным было запрещено покупать мясо животных, птицы и дичи на личные средства в связи с ухудшившимся продовольственным положением в России.

Довольно резко изменились условия содержания (охрана, довольствие, дисциплина, санитарное состояние и пр.) военнопленных после октября 1917 года.

В марте 1918 года были упразднены управления уездных воинских начальников и образованы военные отделы при советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. При них были созданы отделы военнопленных. Но система учета уже была нарушена, многие дела прежних учреждений были утеряны, следить за количеством пленных стало очень трудно. Неучтенные военнопленные были во всех уездах Костромской губернии.

Количество пленных в губернии увеличилось в 3-4 раза. В апреле 1918 года в Костромской губернии находилось 5303 военнопленных, из них в Костро-

11 ГАКО. Ф.806. Оп.1. Д.575. Л.109.

12 ГАКО. Ф.282. Оп.4. Д.337. Л.Л. 212-213.

ме – 2565 человек¹³. Очень резко встал продовольственный вопрос. В надежде быстрее вернуться на родину в губернский город из уездов перебиралось много плененных, прибывали они и из других губерний (Казанской, Пермской, Саратовской, Уфимской и др.)

Много лиц поступало в лагерь военнопленных в Костроме по прошениюм представителей иностранных миссий, которые занимались попечением пленных, следили за условиями их содержания. В Костроме работали делегат Королевской шведской миссии, делегат шведского Красного креста, делегат Королевской датской миссии. В лагере военнопленные могли переждать время до отправки на родину, там их кормили и обеспечивали всем необходимым. Но и из лагерей пленные нередко уходили в деревни «промышлять хлеба».

О содержании военнопленных в уездных городах можно судить по анкетам, присланным из уездов в Костромской губернский комиссариат по военным делам в апреле 1918 года¹⁴. Анкеты поступили из 11 городов (Нерехты, Кологрива, Солигалича, Ветлуги, Кинешмы, Чухломы, Макарьева, Варнавина, Галича, Буя). В одной анкете название города не было указано. На основании этих анкет стало известно следующее. Специальные отделы военнопленных при советах организованы были только в четырех городах: в Макарьево, Буе, Солигаличе, Варнавине. В остальных городах, кроме Кинешмы и Галича, военнопленными ведали военные отделы советов. В Кинешме комитет военнопленных при совете состоял из самих военнопленных. В Галиче они находились в ведении продовольственной управы. Из лиц, стоящих во главе учреждений, заведующих пленными, в Буе и Варнавине были большевики, в Кологриве и Макарьево - эсеры, в остальных городах - беспартийные. Во всех уездах была установлена связь с высшими органами военнопленных в Костроме, а в Кинешме и Солигаличе еще и в Москве.

Количество военнопленных в уездных городах было разное: от 6 чел. в Чухломе до 619 чел. - в Буе. Соотношение офицеров и нижних чинов тоже различно: например, в Галиче было 60 офицеров и 40 солдат, а в Солигаличе - 100 нижних чинов и 11 офицеров, в Буе - 617 солдат. Военнопленные были в основном австрийского и турецкого подданства, германцев было немного. Довольствие офицеры получали деньгами (50 руб. в месяц) и на них покупали продукты. Солдаты питались из общего котла, им выделялся в большинстве городов паек, установленный на уровне красноармейцев. По сравнению с дореволюционным временем хлеба военнопленные получали в 2 раза меньше (1 фунт). В Кинешме пленные получали жалованье, т.к. работали на фабриках. Продовольственный вопрос в некоторых городах стоял очень остро, например, в Солигаличе. Прибытие туда еще военнопленных могло вызвать среди них голод. Санитарные условия отмечались, в основном, как удовлетворительные. В

13 ГАКО. Р-1601. Оп.2. Д.79. Л.5,7.

14 Там же. Лл. 29, 70, 74, 76, 78, 80, 82, 84, 90, 137, 145.

Буде при лагере существовал даже медпункт на 60 коек. Неудовлетворительными были санитарные условия в Солигаличе и Кинешме.

Военнопленные в некоторых городах привлекались бесплатно к различным хозяйственным работам при военном отделе. В ряде уездов военные отделы не пользовались трудом пленных. В Кинешме пленные работали за жалование на фабриках.

В Галиче и Чухломе пленные жили на частных квартирах, и надзора за ними не существовало. В остальных городах, кроме Нерехты и Кинешмы, военнопленные размещались казарменным порядком. В Нерехте было только 5 пленных в госпитале. Сведений о размещении и надзоре за пленными в Кинешме не выявлено. С охраной дело обстояло по-разному: в Буге, Варнавине и Солигаличе был постоянный караул, в Кологриве производилась проверка раз в сутки, а в Ветлуге пленные находились без надзора с 10 часов утра до 6 часов вечера, могли гулять в пределах города, с 6 часов вечера за ними наблюдали дежурные солдаты. В Ветлуге вообще были хорошие условия: военнопленные могли посещать театр и другие увеселительные заведения, лекции, четверо семейных жили на частных отдельных квартирах, мясо и другие продукты получали от уездного комитета помощи германским военнопленным.

Судя по этим анкетам, можно предположить, что условия содержания военнопленных в уездах в какой-то мере были даже лучше, чем в губернском городе. Они пользовались большей свободой, мало привлекались к работам, но с продовольствием было также трудно.

Коснулось военнопленных и политическое движение. В Костроме был создан комитет военнопленных интернационалистов. Членам этого комитета разрешили выехать в Москву для участия в съезде представителей военнопленных интернационалистов, выступавших за мир, в поддержку революции в России. Их собрания проводились и в некоторых других городах губернии, например, в Кинешме¹⁵.

Была замечена среди военнопленных в Костроме и контрреволюционная деятельность. В «Советской газете» за март 1918 г. опубликовано сообщение, что среди местных военнопленных обнаружен кружок контрреволюционеров, состоящий исключительно из пленных офицеров. В помещении комитета пленных офицеров в «Старом дворе» был произведен обыск и изъяты некоторые дела и переписка. Были арестованы некоторые лица, которые вели «империалистическую пропаганду» среди военнопленных, в т.ч. доктор Беккер, стоявший во главе кружка.

Весной 1918 года после подписания Брестского мирного договора начался обмен пленными. В первую очередь подлежали отправке на родину инвалиды. Они уезжали из Костромы по мере прибытия из уездов и госпиталей. В июне 1918 года начали уезжать и здоровые пленные в порядке возрастов и

15 Советская газета. 1918 г. 22 (9) февраля. № 31; 15 (2) марта. № 48.

при наличии свободных мест в поездах. За отправкой военнопленных следили представители вышеупомянутых иностранных миссий. В течение второй половины 1918 – начала 1919 годов большинство пленных вернулось домой. Но некоторые из них не пожелали выехать и подали прошение о переходе в русское подданство. Они обзавелись семьями и обратились с ходатайством к губернскому комиссару, желая заняться торговлей и другими промыслами¹⁶. Если бы они могли знать, что ждет граждан России в будущем, скорее всего, вернулись бы на свою родину.

16 ГАКО. Ф.806. Оп.1. Д.1485. Л.34.; Ф.п.1601. Оп.2. Д.4. Л.6. Советская газета. 1918 г. 19 (6) февраля. № 28.

Старова О.В.
научный сотрудник
Макарьевского краеведческого музея

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ (ОБРАЗЫ И ВКЛАДЫ РОМАНОВЫХ В МАКАРИЕВ-УНЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ)

На 18 Международных Рождественских чтениях Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в приветственном обращении сказал: «К сожалению, не только юное, но и зрелое поколение нередко забывает о том, что мы никогда не поймём, куда нам идти дальше, пока не уясним, как мы здесь оказались».

Задача музея сегодня помочь всем нам вернуться к традиционным духовным и культурным основам. В год 65-летия Великой Победы (2010) базовые мировоззренческие понятия, которые уже получили наши посетители музея: в детском саду, школе, приобретенные с последующим жизненным опытом, должны быть дополнены рядом музейных предметов так, чтобы сами предметы влияли на воспитание и формирование у человека любви к Родине. В своей работе, коллектив музея стремится, раскрывать примеры служения Отчизне. Знание о прошлом нашего края дают возможность каждому сопоставить исторический опыт со своим личным, семейным опытом. В музее можно увидеть живую историю, глазами свои предков, выпускников своей школы или училища, людей, которые жили на той же улице, посещали тот же храм или Макариево-Унженский монастырь....

Работа музейных сотрудников заключается в сборе, хранении, экспонировании и изучении поступивших предметов. Мы остановимся на небольшой части исследовательской работы, которая называется «Трехсотлетняя история покровительства Романовых Макариево-Унженскому монастырю и городу Макарьеву». В основном это письменные источники, а также немногие чудом сохранившиеся фотографии и документы. Среди изучаемых материалов можно выделить: «Почитаемые образы и вклады Романовых в Макариево-Унженский монастырь».

Благодаря таким книгам, как «Описание Макариево-Унженского монастыря составленном из подлинных монастырских бумаг в 1834 году» (Москва, 1835), «Памятной книге для Костромской Епархии» составленной Самаряновым В. А. в 1868 году и «Летописи Макариево-Унженского монастыря Костромской епархии» изданной в 1888 году составителем Херсонским И. К., удалось идентифицировать по описанию некоторые фотографии сохранившиеся в Костромском музее-заповеднике. Они датированы 1906-1908 годами и выполнены по заказу

КНО фотографом Василием Николаевичем Кларком. Им были отсняты многие культовые памятники нашей губернии.

Серия фотографий Кларка В.Н. из Макарьева была оформлена в отдельный альбом в 1910 году. На фотокопиях запечатлены:

Грамота 1627 года, присланная царём и великим князем Михаилом Фёдоровичем игумену Макарию с братией об освобождении монастыря от платы за перевозки по рекам и о не взимании таможенных сборов за проезд по городам, когда монастырская братия, имея право и выполняя обязанность данную царём Михаилом Фёдоровичем, доставляла Святые воды в Москву к государеву двору. И о запрещении наместникам судить монастырских служащих и крестьян.

Грамота с автографом царя Михаила Фёдоровича.

Грамота от 20 сентября 1628 года царя и великого князя Михаила Фёдоровича и Святейшего Патриарха Филарета Никитича о предоставлении монастырю сбора пошлин с продаж лошадей на ярмарках, прежде шедших в казну.

Приписи на обороте грамот царей Алексея Михайловича, Фёдора Алексеевича и Иоанна Алексеевича с Петром Алексеевичем.

Первые присланные в монастырь грамоты, приведённые в этих источниках от царя и великого князя Василия Ивановича датированы 1607 и 1608 годами о предоставлении монастырю «рыбных ловель» по рекам; двора в г. Унже и деревень (2 грамоты).

Четырнадцать грамот от царя и великого князя Михаила Фёдоровича, от Алексея Михайловича две грамоты и подтверждения прежних документов, грамоты царей и великих князей: Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великой княжны Софии Алексеевны.

В фондах Костромского музея-заповедника сохранилась фотография святыни Макариево-Унженского монастыря иконы Макариевой Божией Матери с чудесами - дар царя Михаила.

И фотография чудотворной иконы Тихвинской Божией Матери из Христорождественского храма города Макарьева (писанной Корнилием Улановым). К этой иконе по окончании богослужения в храме приложился цесаревич Александр. На стене церкви за правым клиросом, в память об этом выбита была надпись: «1837 года мая 16 дня Его императорское Высочество наследник Всероссийского престола Государь цесаревич и великий князь Александр Николаевич в сем Христорождественском храме с христианским благословением и смирением слушал Божественную литургию, чем самым жители здешнего града, несказанно были обрадованы и осчастливлены. По окончании литургии Его Высочество изволил пожертвовать в церковь сто рублей ассигнациями».

Обитель преподобного Макария постоянно привлекала к себе особенное внимание Российских венценосцев. Наделяя монастырь землями, предоставляя ему права, цари одаряли его личными вкладыми, «возводили его в лучшее состояние». Царь и великий князь Иван Васильевич, после овладения по мо-

литвам к чудотворцам, в том числе и преподобному Макарию, Казанью, жаловал Унженскую обитель. В древней монастырской описи упоминались ризы и оплечья бархатные шитые золотом.

Царь Фёдор Иоаннович прислал в 1596 году из московских дворян строителя Давида Хвостова, чтобы «возвысить и украсить обитель Унженскую».

Царь и великий князь Василий Иоаннович Шуйский, кроме раннее приведённых грамот, жаловал монастырю образ Чудотворца Макария (оклад для этой иконы - дар князя Дмитрия Шуйского) и вышитый серебром покров на гроб чудотворца Макария. И «золотой чеканный со многими мощами святых» крест. «На нём 8 камней, яхонты, лалы, изумруды и бирюза, по левой стороне низан довольно крупным жемчугом». С надписью на верхней и нижней сторонах: «Первый царь и великий князь из династии Романовых «по великому усердию, вере, любви к преподобному Макарию двукратно посетил Унженскую обитель: до воцарения «для испрошения утешения и облегчения тяжкой участи» и для «принесения благодарения за избавление родителя Его Филарета Никитича из плена польского». Пожаловав монастырю вотчины, земли и разные угодыя, Михаил Фёдорович прислал в монастырь дары, денежные пожертвования и складную икону Казанской Божией Матери.

«На голове Божией Матери убрус с четырьмя привесками, низанными жемчугом, на привесках 4 креста с бирюзой и жемчугом, на убрусе серебряная звезда с жемчугом; венец с короною и цатою серебряные, на венце и короне 16 разноцветных камней».

«Всегда являл особое попечение и радение об обители» патриарх Филарет. В 1626 году он подарил на престольный резной крест из масляного дерева с резьбой с двенадцатыми праздниками.

Алексей Михайлович прислал в Макарьевский монастырь «своего Государю жалования 500 рублёв» и большой колокол. Брат царя - Дмитрий Годунов так же прислал в дар колокол в лето 7204 (в 1696) году.

Фёдор Алексеевич «имея искреннюю веру и любовь к преподобному Макарию Унженскому чудотворцу» украсил надгробный образ чудотворца и «всегда изъявлял сильное желание посетить смиренную обитель на Унже», им были присланы в монастырь дорогие церковные облачения: ризы, стихари, пелены и церковная утварь.

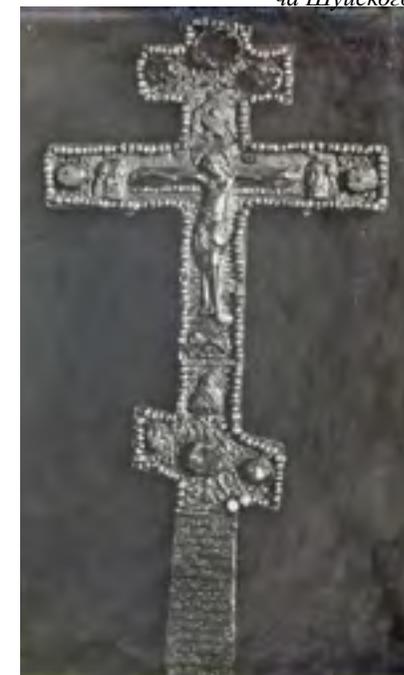
Из благородного сословия дворян, благотворителем монастыря был боярин Богдан Матвеевич Хитрово. Богдан Матвеевич «имел великую любовь и уважение к игумену Митрофану (епископу Воронежскому и чудотворцу). Вкладами в монастырь Хитрово являлись: золотой чеканный крест со святыми мощами, на престольное Евангелие, подаренное ему царём Фёдором и украшенное и покрытое серебром и золотом, три шитые золотом и серебром и низанные крупным жемчугом драгоценные воздухи.

В монастыре хранились вышитые шелками, золотом и серебром пелены шитые матерью Михаила Романова инокиней Марфой и вклад князя Дмитрия Пожарского «шитая по красной камке золотом серебром и шелками» его супругой пелены.

В иконостасе Макарьевского храма находилась икона (дар боярина Богдана Хитрово) преподобного Макария в рост с изображением вверху Святой Троицы в виде трёх ангелов и под ней монастыря (на иконе риза, венец и цата серебряные вызолоченная с камнями, внизу дарственная надпись). В храме за правым столбом под резной позолоченной сенью располагалась гробница преподобного Макария, где находились его мощи.

В XIX веке в монастыре хранилось множество других вкладов в почитаемую в России обитель. Макариево-Унженский монастырь одна из православных святынь, восстанавливающаяся в наше время и, может быть, при нашем участии. Это не только место паломничества великих князей и царей, но и один из духовных центров нашего края, насчитывающий более трёх веков своего существования.

Золотой чеканный со многими мощами святых крест. Дар Василия Иоанновича Шуйского.





Рака преподобного Макария под резной позолоченной сенью.



Нательные кресты – дары знатных лиц.



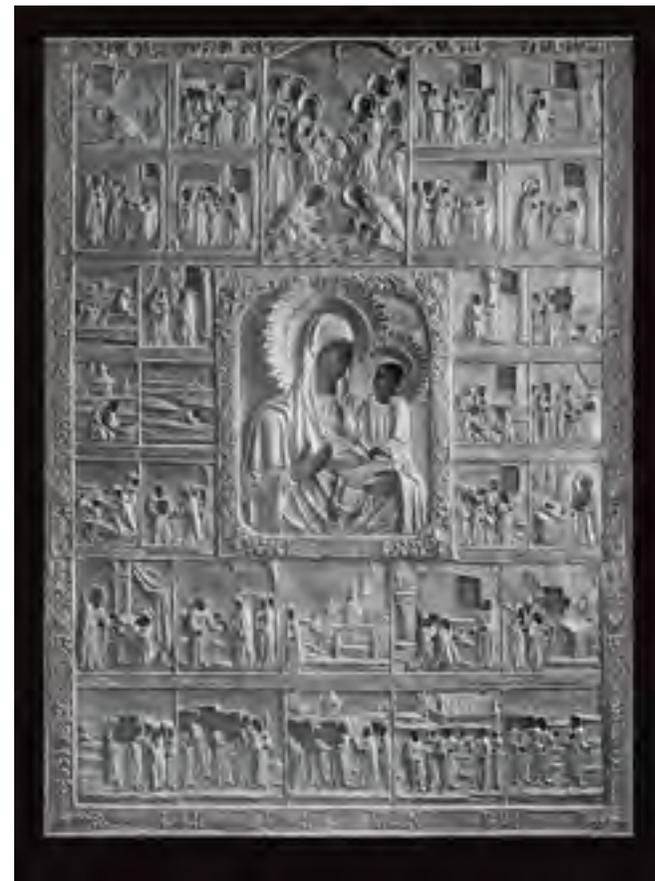
Пелены двусторонние вышитые инокиней Марфой шелками, золотом и серебром.



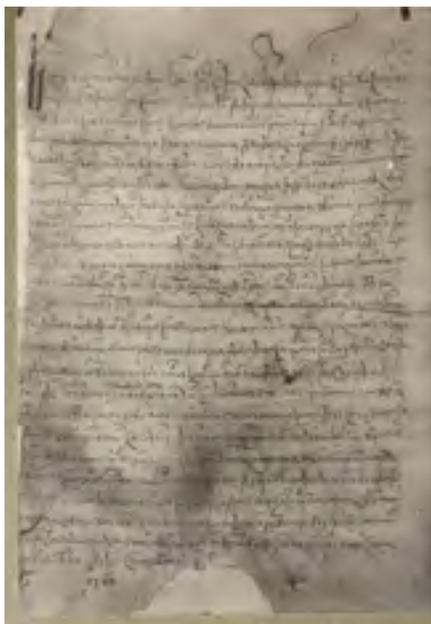
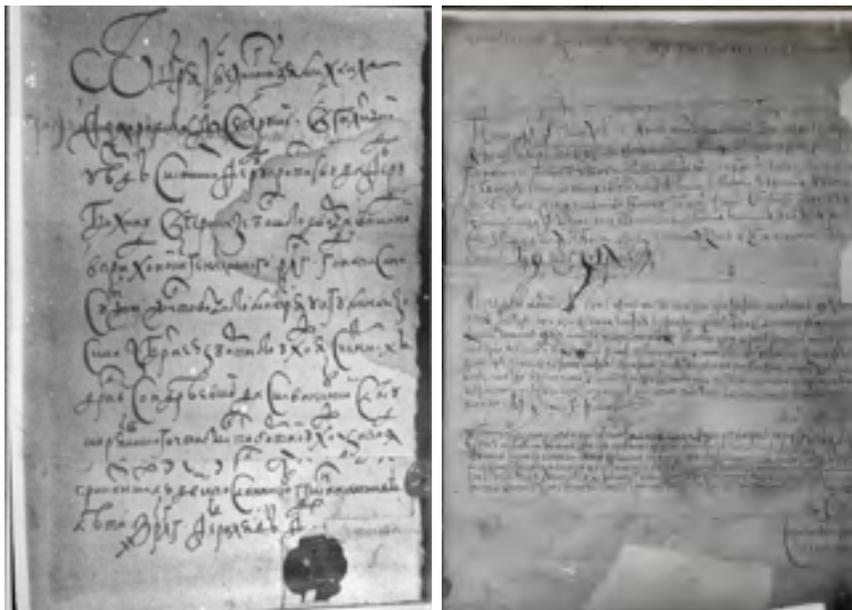
Чудотворная икона Тихвинской Божией Матери из Христо-рождественского храма города Макарьева (писана Корнилием Улановым).



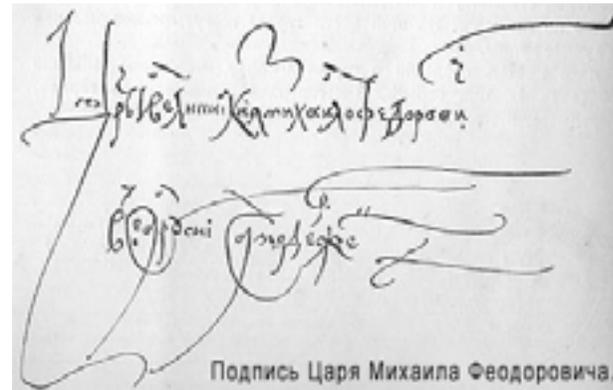
*Складная икона
Казанской Божией
Матери. Дар царя
Михаила Фёдоровича*



*Икона Макариевской Божией Матери с чудесами. Дар царя
Михаила Фёдоровича*



Икона преподобно-
го Макария - дар
боярина Богдана
Хитрово



Хохлова О.В.
научный сотрудник исторического отдела

ОЧЕРК ИСТОРИИ ОКОЛОГРИВСКОЙ КРЕПОСТИ И ГОРОДКА ШИШКИЛЕВА ГАЛИЧСКОГО УЕЗДА В XVI В.

Небольшой городок на северо-востоке нашей области под красивым названием Кологрив все чаще привлекает к себе внимание краеведов, ученых, литераторов, художников и просто любителей и ценителей уникальной природы. Возрастающей популярности этого маленького провинциального города в немалой степени способствовала широко развернувшаяся рекламная деятельность по продвижению брендов Костромской области в целом. О «Гусиной столице России», об уникальном заповеднике «Кологривский лес» известно уже далеко за пределами области. Знаменит Кологрив и как родина художников Е.В. Честнякова и Г.А. Ладьяженского, имя которого носит Кологривский краеведческий музей, хранящий в своих фондах немало интересных коллекций. Туристический потенциал города, таким образом, очень велик, как и велик интерес гостей города к его истории. Однако, к огромному сожалению, обнаруживается, что полноценных исторических исследований, которые бы освещали все периоды существования Кологрива и Кологривского края в целом, практически нет. Большинство трудов краеведческого характера охватывают лишь время существования Кологривского уезда с 1778 г., освещенное в достаточной степени и в источниках. Доуездный же период, а в особенности история так называемого «Старого Кологрива», остаются абсолютно не изученными. В основном это обстоятельство обусловлено крайне скудной источниковой базой по данной тематике: археологических исследований на территории района практически не проводилось, разведки касались исключительно неолитических и мезолитических стоянок, средневековая же история оставалась в тени; большинство опубликованных источников размещены в дореволюционных изданиях, найти которые в обычных библиотеках достаточно затруднительно; архивные материалы сосредоточены в центральных архивах за пределами области, а то крайне малое количество документов, что содержатся в фондах музеев Кологрива и Костромы, представлено рукописями (или копиями с них), написанных скорописью, что делает их практически недоступными для большинства обывателей.

Данная статья, имеющая своей целью освещение основных вех древней истории Кологривского края на основе краеведческих трудов и опубликованных источников XVI века, в некоторой степени способствует восполнению подобных пробелов.

Так уж получается, что чем дальше мы пытаемся заглянуть вглубь веков, тем сложнее обнаружить какую-то ни было информацию. А уж события пятисотлетней давности и вовсе кажутся сплошным темным пятном – поистине «дремучее» средневековье. Попытки же обратиться к немногочисленным трудам, в которых хоть в какой-то степени рассматривается интересующий нас период, и вовсе могут привести читателя в недоумение. Большинство сведений справочного характера передаются из издания в издание, очевидно без какого-либо критического отношения авторов подобных статей к публикуемому материалу. Или же, наоборот, составители их настолько расходятся в данных, что становится весьма затруднительным выяснить истину. Тем не менее, обратимся к наиболее авторитетным в вопросе изучения истории Кологрива авторам с целью изучения самых ранних этапов развития города.

Известно, что первоначально поселение, получившее впоследствии название «Кологрив», располагалось выше по течению реки Унжи относительно современного города, при этом расстояние, указываемое в различных трудах, варьируется от 33¹ до 40² км; от 34³ (36, 244 км) до 40⁴ (42,64 км) верст.

Время возникновения поселения является наиболее дискуссионным вопросом, выяснение которого осложняется к тому же отсутствием в краеведческих трудах научно-справочного аппарата, с одной стороны, и различными вариациями на тему самого названия поселения с другой. Село Михаил Архангел, Малый Архангел, Малый Архангельск, Ново-Архангельск, Шишкилево, Кологрив, Окологривье, Старый Кологрив, Кичино – вот далеко не полный список топонимических названий, имеющих непосредственное отношение к истории города.

По мнению В.В. Беляева, «Старый Кологрив, называвшийся Малым Архангелом»⁵, уже существовал к 1444 году, времени основания Макарьевского монастыря, и находился в 200 верстах к северо-востоку от него. Исходя из времени публикации данного труда, становится ясно, что именно Беляеву принадлежит введение в оборот словосочетания «Старый Кологрив» как топонимического наименования, в котором оба слова пишутся с прописной буквы.

Такой же точки зрения на время возникновения Кологрива придерживается и З.И. Осипова, указывая, что «Кологрив как поселение известен с первой половины XV века под названием села Михаил Архангел»⁶. Однако, как мы уже

1 Белоруков Д.Ф. Деревни, села и города Костромского края: материалы для истории. - Кострома: Костромской общественный фонд культуры, Костромской региональный центр новых информационных технологий «Эврика-М», 2000. - 532 с. - С. 117, 132.

2 Осипова З.И. Обрести память. Рассказы о Кологриве и кологривчанах. - Кологрив: Центр народного творчества и туризма «Горница», 2007. - 241 с. - С. 22.

3 Там же. С. 23.

4 Беляев В.В. История города Макарьева на Унже и о пребывании в Макарьевском монастыре Михаила Феодоровича. - СПб: Издание И.М. Чумакова, 1907. - 319 с. - С. 10.

5 Там же. С. 8.

6 Осипова З.И. Обрести память. Рассказы о Кологриве и кологривчанах. С. 21 - 22.

выяснили, Беляев употребляет название «Малый Архангел»⁷, «Малый Архангельск»⁸, а не «Михаил Архангел».

Другой известный краевед Д.Ф. Белоруков склоняется к версии о более позднем времени основания города, говоря о том, что в XVI веке существовала некая «Шишкилевская волость, центром которой считался погост с церковью Михаила Архангела»⁹, а Кологрив был основан как крепость в непосредственной близости от этого погоста – Архангельского, или Шишкилевского, что в данном контексте обозначает, очевидно, одно и то же.

Э. Тимганов в своей статье, посвященной святыням Кологривской земли, пишет, что первые сведения, касающиеся Кологрива, относятся лишь к XVI веку. «В то время появился город Кологрив, в котором находилась церковь Михаила Архангела»¹⁰. Сложно представить, о каких сведениях XVI века идет речь, поскольку сам автор пользуется источниками, затрагивающими историю Кологрива лишь с XVII века.

В большинстве же изданий, целью которых является предоставление краткой исторической справки, указывается, что основание Кологрива относят к 1-й четверти XVI века выше по течению реки Унжи, где во времена Василия III выстраивается крепость «в старом селе Михаил Архангел, или Архангельском, в 1521-25 гг. Позднее крепость получила название Кологрив»¹¹. Кологрив выполнял в основном функции центра военно-административного района (осады). Здесь отсутствовал посад с характерными ремесленно-торговыми функциями¹².

Относительно происхождения названия села Михаил Архангел можно предположить следующее. Очевидно, что некогда существовала Шишкилевская волость Галичского уезда, центром которой был погост, получивший название Михаил Архангел (Архангельский) от одноименной церкви, перенесенной впоследствии в крепость, построенную на самом берегу Унжи. Происходило ли это в XVI веке или в другое время, сказать мы не можем, поскольку данные сведения, почерпнутые у Д.Ф. Белорукова, описаны в источниках XVII века. «Когда на правом берегу Унжи построили деревянную крепость, ее называли Окологривье, т.е. находящейся у высокого гребня, между оврагами. Позже буква «О» была отброшена и крепость называлась Кологривом. Стоявшая рядом на погосте церковь Михаила Архангела была перенесена в город с соблюдением всех

7 Беляев В.В. История города Макарьева на Унже. С. 8, 13.

8 Там же. С. 10.

9 Белоруков Д.Ф. Деревни, села и города Костромского края: материалы для истории. С. 117.

10 Тимганов Э. Обители веры и красоты // Губернский дом. - 2005 - № 1-2. - С. 58 - 64. - С. 58.

11 Йенсен Т. В. Кологрив. История/Исторические города и села Костромской области. – Кострома: «Линия График Кострома», 2004. – 222 с. - С. 82.

12 Археология Костромского края./под ред. А.Е. Леонтьева. – Кострома: ФГУИПП «Кострома», 1997. - 275 с. - С. 245.

традиций: при переносе церкви на новое место название сохранялось, а на старом месте ставилась часовня. Место было свято и застройке не подлежало»¹³.

Таким образом, после постройки крепости параллельное существование вели:

1. Крепость с названием либо «Михаил Архангел», либо «Окологривье». Скорее всего, название сохранилось прежнее, а «окологривье» обозначало не наименование, а географическое расположение крепости, трансформировавшееся впоследствии в топоним.

2. Шишкилево как центр существовавшей некогда Шишкилевской волости. Попробуем разобраться с каждым из этих двух объектов.

В отношении крепости, прежде всего, возникает вопрос о времени появления топонима «Кологрив» и его этимологии. Существует несколько вариантов происхождения названия города-крепости. Наиболее распространенной является версия, выдвигаемая еще в XIX веке: «Вероятно, город этот получил название свое от того, что жители тех мест называют всякое возвышенное место, незаливаемое весеннею водою, «гривою»; около таких мест выстроился и город»¹⁴. «Кологривом» называли также служителя, ходившего у гривы, при коне, во время царских выездов¹⁵. В.В. Беляев выводит происхождение топонима из того, «что местность р. Унжи тесно связана «гривою» с самым северным городом Колою»¹⁶. Существуют и еще более фантастические версии, связывающие наименование «Кологрив» с именем коня славянского бога Велеса¹⁷.

В краеведческой литературе в качестве даты основания крепости фигурирует хронологический промежуток с 1521 по 1525 гг. Однако эти данные никак не подкреплены документально, не указывается даже первоисточник поступления подобной информации.

Единственным трудом, в котором приводится цитата из указа Василия III о строительстве крепости в селе Михаил Архангел, является книга З.И. Осиповой, где автор пишет: «...московский князь Василий III (1505-1533) для защиты от опустошительных набегов татар в первой четверти XVI века приказал «срубить» (построить) пограничные крепости с насыпными земляными валами-городами в Ветлуге, Унже, Парфентьеве, Суде, Кологриве (в селе Михаил Архангел)».

В указе о строительстве этих крепостей говорилось: «Чтобы вы города поставили своими сохами (т.е. силами) и рвы покопали, и городской бой, и ка-

13 Белоруков Д.Ф. Деревни, села и города Костромского края: материалы для истории. С. 118.

14 Городские поселения в Российской империи. Т. 2. – СПб: Типография товарищества «Общественная польза», 1861. – 587 с. - С. 560.

15 Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/Кологрив%20/Толковый%20словарь%20Даля/КОЛО/>

16 Беляев В.В. История города Макарьева на Унже. - С. 30.

17 См.: Шпанченко В.А. Путешествие в Кологрив. – Кострома: ФГУИПП «Кострома», 2003. – 132 с. - С. 126.

мение и колье на город приготовили и сторожки бы у вас были крепкие, а как вести будут от казанских людей и вы б были все в городе за крепостями, жили у башен...»¹⁸

Однако при внимательном изучении законотворчества Василия Ивановича выясняется, что данный указ никакого отношения к перечисленным крепостям не имеет. Цитата, приводимая З.И. Осиповой, взята из великокняжеской грамоты от 6 августа 1538 г. о постройке г. Любима. Грамота была выдана по челобитью костромских детей боярских, старост, сотских, десятских и всех крестьян о том, что их «волости и станы Осецкой и Кулига, Иелназь, Иелемския станы... и Кунтуново и Волочек и Обнора от городов отошли долече верст по сту и по девяносту, и мест де осадных ... в городех от казанских людей... и убежищей нет». В связи с этим правительство и разрешило населению указанных волостей и станов построить на Обноре город Любим. «И будет то место под город пригоже, - указывалось в великокняжеской грамоте, - и вы бы на устии Учи реки на Обноре город поставили своими сохами, и рвы покопали, и городской бой, камение и колье на город приготовили, и сторожи бы у вас были крепкие, и как вести будут от казанских людей, и вы б были все в городе, по крепостям жили у башен»¹⁹.

Очевидно, что дата 1521-1525 гг. выводится краеведами по аналогии с рядом других крепостей, возведенных на территории Галичского уезда, как они полагают, именно в этот период и образовавших так называемый «Казанский оборонительный рубеж». При этом сведения, приводимые в трудах краеведов, вновь отличаются крайней противоречивостью. З.И. Осипова пишет, что «в 1521 году был возведен город Унжа. В Парфентьеве крепости не было. Это был неукрепленный посад, обнесенный земляным валом»²⁰. Д.Ф. Белоруков же утверждает, что крепость в Парфентьеве, построенная в 1520-1522 гг., присутствовала, как и в других городах, и дает при этом ей подробное описание. Однако в «Галичском летописце» эти крепости упоминаются как уже существовавшие, о строительстве же их в этот период ничего не говорится. Кроме всего прочего, древнейший город Унжа, упоминаемый в летописях с 1148 г.²¹, имел крепостные сооружения гораздо раньше начала XVI века, когда на это время пришлось довольно крупные татарско-черемисские набеги.

И действительно, если обратиться к советской историографии по вопросу о процессе градостроительства в период после распада Золотой Орды, то можно

18 Осипова З.И. Обрести память. Рассказы о Кологриве и кологривчанах. С. 23.

19 Цит. по: Носов Н.Е. Очерки по истории местного управления Русского государства первой половины XVI века. - М.: - Л.: Изд-во АН СССР, 1957. - 408 с. - С. 94.

20 Осипова З.И. Обрести память. Рассказы о Кологриве и кологривчанах. С. 23.

21 Полное собрание русских летописей. Т. 28. Летописный свод 1497 г. Летописный свод 1518 г./под ред. М.Н. Тихомирова, Б.А. Рыбакова, А.И. Окладникова. - М.: -Л.: Институт истории СССР. Ленинградское отделение, Институт истории, филологии и философии. - Издательство восточной литературы, 1963. - 410 с. - С. 29, 184.

обнаружить, что никто из авторов, рассматривающих города-крепости Казанского оборонительного рубежа, не упоминает ни Унжу, ни Парфентьев, ни, тем более, Кологрив.

Так или иначе, образованные крепости становились центрами осад – административно-территориальных единиц Галичского уезда, поделенного «на Солигаличскую (Усольскую), Чухломскую, Судайскую, Парфентьевскую, Кологривскую и Унженскую осады»²².

Если принять во внимание, что осады как единицы появились примерно одновременно с крепостями путем либо «очерчивания» территории осады вокруг крепости, либо, наоборот, при постройке крепости на выделенной территории, то невольно возникает вопрос: могла ли называться Кологривская осада именно так, если самого топонима «Кологрив» в XVI веке мы не встречаем?

Обратившись к историографии XIX века, времени расцвета археологической деятельности, мы увидим, что топоним «Кологрив» употребляется лишь начиная с XVII века. Исследователь древних русских городов К.А. Неволин ведет существование имени Кологрива с 1609 года²³. Об этом же говорится в наиболее полном дореволюционном справочнике по городам – сборнике «Городские поселения»²⁴. В другом фундаментальном труде – списке городов XVI века Н.Д. Чечулина – Кологрива мы также не обнаружим²⁵.

Огромное количество спорных вопросов и явно недостаточная освещенность их в источниках и литературе не позволяют сделать обоснованные выводы относительно окологривской крепости. Исходя из этого, логичным представляется обратиться к имеющимся источникам по истории упоминавшегося выше Шишкилева, существовавшего некогда, как и Кологрив, на территории Галичского уезда.

В процессе работы над исследованием нами был обнаружен ряд опубликованных источников, освещающих самую раннюю историю Кологривской земли. Некоторая сложность заключается в том, что все они представляют собой перевод с древнерусского языка, который допускает различную транскрипцию одних и тех же слов. Анализ источников вывел следующие варианты написания интересующего нас топонима: Шишкелев, Шишкилево, Ышкилев (в другой редакции – слитное написание с предшествующим предлогом «с» - Съшкилева), которые могли возникнуть вследствие описки или небрежности переписчика,

22 Административно-территориальное деление. //Государственный архив Костромской области. Справочник. Часть первая. - Кострома: ГП «Областная типография им. М. Горького», 2005. - 328 с. - С. 232.

23 Неволин К.А. Общий список русских городов. Полн. собр. соч. Т. 6. СПб, 1859. - С. 44.

24 Городские поселения в Российской империи. Т. 2. - С. 560 - 561.

25 См. Чечулин. Н. Д. Города Московского государства в XVI в. – СПб: Типография И.Н. Скороходова (Надеждинская, д. 39), 1889. – 349 с.

что в условиях отсутствия фиксированных языковых норм было распространённым явлением.

Чередование безударных гласных е/и часто встречается в написании наименований различных географических объектов, даже в рамках одного списка с источника, например 7 том Полного собрания русских летописей изобилует такими вариациями как Галич/Галеч²⁶.

Разновариантное написание однокоренных с исследуемым топонимом слов также встречается как в более поздних источниках XVII–XVIII вв.²⁷, так и в литературе²⁸.

В одном из источников в написании наименования имеет место процесс, называемый в языкознании ассимиляцией, причем, что характерно, в разных изданиях (конца XVIII и конца XX вв.) этот процесс представлен по-разному²⁹.

26 См.: Полное собрание русских летописей. Т. 7. Летопись по Воскресенскому списку. – СПб: Типография Эдуарда Праца, 1856. – 346 с. – Геогр. указатель. С. 221.

27 См. например: Холмогоровы, В. И. и Г. И. Материалы для истории Костромской епархии. – Вып. 1: Галичская десятина с пригородами Солигаличем, Судаем, Унжей, Кологривом и Чухломою жилых данных церквей 1628-1710 и 1722-1746 гг. – Кострома, 1895. – 403 с.

С. 277: № 214 « 159 г. - Церковь Воскресения Христова да в приделе святых мученика Фрола и Лавра Кологривские осады Шишкиловские волости да на пустоши станут дани семь алтын четыре денги десятильничих и заезда гривна...

1746 г. - Воскресения Христова да в приделе Флора и Лавра Кологривские осады Шишкевской волости на пустоши 78 ½ копейек».

Материалы по истории крестьянской промышленности XVIII и первой половины XIX в. Т. 1. - М.: - Л.: Изд-во АН СССР, 1935. - 427 с.

С. 199 - 201: Шишкилевская (Шишкиловская) волость

С. 211: Шишкевская волость

28 См. например: Белоруков Д.Ф. Деревни, села и города Костромского края: материалы для истории.

С. 201: Шишкевская волость.

Так, «Шишкевская волость» встречается лишь однажды, в то время как во всех остальных случаях написания данного слова употреблялась гласная «и» (Шишкилевская волость).

Стоит отметить, что подобные «опечатки» встречаются и в трудах, лишь опосредованно затрагивающих историю нашего края.

См. например: Сербина К.Н. Крестьянская железоделательная промышленность Северо-Западной России XVI - первой половины XIX в. - М.: «Наука», Ленинградское отделение, 1971. - 264 с.

С. 130: Шишкевская

С. 249, 254: Шишкилевская

29 См.: Древняя Российская Вивлиофика, содержащая в себе собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российские касающихся./Изд. Н. Новиковым, членом Вольного Российского Собрания при Императорском Московском Университете. Изд-е второе. Часть XIV. - М.: Типография Компании Типографической, 1790. – 496 с.

С. 352: и Сышкилева

Разрядная книга 1475-1605 гг. Том III. Часть I. /под ред. Н. Г. Савича, В.И. Буганова. - М.: АН СССР (Институт истории). «Наука», 1984. - 85 с.

С. 62: ис Ышкилева

Общим в этих изданиях является то, что в написании происходит утрата одной из глухих шумных согласных – шипящей «ш» – для облегчения произношения в данном конкретном случае.

Наконец, немаловажным, на наш взгляд, является тот факт, что Шишкевев упоминается в ряду периодически повторяемых населенных пунктов (например Жохово, Каликино), что свидетельствует об их относительной близости.

Совокупность приведенных выше аргументов говорит в пользу того, что во всех обнаруженных документах речь идет об одной и той же местности.

Итак, самым ранним документом является Жалованная грамота великого князя Василия Ивановича Григорию Васильевичу Грязному – дьяку Разрядного приказа, по которой он в 1501-1505 гг. был наместником, т.е. областным управляющим, в городе Шишкевеве Галичского уезда. После этого с 1505 г. он служил новому угличскому князю Дмитрию Ивановичу Жилке в качестве волостеля в Озерцах Московского уезда³⁰.

«Городок Шишкевев» – поселение, возникшее на восточной границе Московского государства как небольшое пограничное укрепление – жаловался Григорию Васильевичу в кормление³¹ при этом формулировка «по старой пошлине, как было переж сего»³² может свидетельствовать о том, что происходило это не в первый раз. Однако следует заметить, что указанная фраза одновременно может являться устойчивым словосочетанием, характерным для канцелярского языка XVI века³³.

Жалованная грамота содержит перечисление различных социальных категорий людей, которые должны были подчиняться («читать и слушать») наместнику: дети боярские³⁴, слуги (скорее всего, служилые люди) и городские жители (тягловое население).

Исходя из этого, следует, что помимо служилых людей, которые выполняли, в первую очередь, военные функции, в городке Шишкевеве проживало податное население, что может также подтверждаться самим актом дачи в

30 Щеткова О.А. Дворянский род Ошаниных./[Электронный ресурс] - Режим доступа: http://zhurnal.lib.ru/s/shetkova_o_a/index_9.shtml

31 Кормление – вид пожалования великих и удельных князей своим должностным лицам, по которому княжеская администрация содержалась за счет местного населения в течение периода службы.

32 Жалованная грамота великого князя Василия Ивановича Григорию Васильевичу Грязному на городок Шишкевев в Галиче. 1500 - 05 гг. // Акты служилых землевладельцев XV - начала XVII века. Том 1. № 73./под ред. А.В. Антонова, К.В. Баранова. М.: РГАДА. «Археографический центр», 1997. - 431 с. - С. 59.

33 Веселовский С.Б. Труды по источниковедению и истории России периода феодализма. - М.: «Наука», 1978. - с. 342. - С. 218.

34 Дети боярские – сословие, существовавшее на Руси в XIII–XVII вв., несшие вместе с дворянами в XVI–XVII вв. обязательную службу (они записывались в десятни по уездам, составляя русскую конницу) и получавшие за это поместья.

кормление данного городка с правом разрешения наместником судебных тяжб и других возможных споров: «он вас ведает и судит»³⁵.

Таким образом, суд – основная компетенция наместничьей власти. При этом отсутствие разделения в грамоте судебных процессов на гражданские и уголовные может косвенно свидетельствовать о том, что и те, и другие осуществлялись именно наместником, тогда как в землях, расположенных ближе к столице, гражданские тяжбы должны были разрешать «специальные судьи, назначаемые для каждого отдельного дела из числа московских или местных должностных и иных лиц»³⁶. Возможно, данная особенность была вызвана удаленностью от столицы городка Шишкелева, что создавало определенные трудности в осуществлении судопроизводства по гражданским вопросам из Москвы.

В исследуемом документе фигурирует пристав – представитель великокняжеской власти. В тексте регулируются отношения между наместником и приставом, первому из которых полностью передается прерогатива осуществлять разбор судебных исков. Буквально говорится о том, что если какие-либо 2 истца из числа населения городка обратятся к приставу с просьбой их рассудить, то пристав обязан перенаправить их к наместнику, в данном случае – Григорию Васильевичу или его тюну, входившему в аппарат наместника и выполнявшему судебные функции. В случае невыполнения этого условия, пристав подвергался обвинению со стороны самого великого князя и лишался «езду».

Во второй четверти XVI века г. Шишкелев продолжает оставаться в кормлении, однако полномочия кормленщиков уже не столь велики. В этом мы можем убедиться, обратившись к «Наказному списку, данному Третьяку Котенину, с установлением взимаемых на великого князя доходов в половине Галичского наместничества» 1535-1542 гг.³⁷

По данному документу все уголовные дела: «душегубство», «татба (воровство) с поличным» и «разбой», важные судебные дела переходят в компетенцию «к городу» (имеется в виду городовому приказчику). Также кормленщиком терялась возможность сбора «пятна» (т.е. пятенного³⁸), которое отныне платили

35 Жалованная грамота великого князя Василия Ивановича Григорию Васильевичу Грязному на городок Шишкелев в Галиче. С. 59.

36 Носов Н.Е. Очерки по истории местного управления Русского государства первой половины XVI века. С. 189.

37 Наказной список, данный Третьяку Котенину, с установлением взимаемых на великого князя доходов в половине Галичского наместничества. 1535 - 42 гг. // Акты служилых землевладельцев XV - начала XVII века. Том 1. № 123./под ред. А.В. Антонова, К.В. Баранова. М.: РГАДА. «Археографический центр», 1997. - 431 с. - С. 97- 98

38 Пятенное – пошлина в Древней Руси и Московском государстве, взимавшаяся за наложение клейма («пятна») на скот при его купле-продаже или обмене.

все жители перечисленных волостей³⁹, в том числе и Шишкелева, в пользу великого князя («держати на великого князя пятно»⁴⁰). В случае неуплаты пятенного вовремя следовал штраф в виде 1 рубля.

Тот факт, что данному виду налога уделяется особое внимание (речь о нем идет обособленно от всех остальных вместе взятых пошлин) может свидетельствовать о его исключительном значении для великокняжеской власти с точки зрения прибыли. А получать значительные суммы великий князь мог только при условии ведения ширококомасштабной торговли лошадьми, что имело место в обозначенных выше населенных пунктах.

Именно такими красками актовый материал служилых землевладельцев рисует нам картину внутренней жизни города Шишкелева, наиболее важную для нас с точки зрения исследования его социально-экономического развития.

Однако информация, содержащаяся в опубликованных источниках, охватывает разные аспекты существования города, в том числе и его взаимоотношения с соседями, а также участие не только в обороне Московских рубежей, но и в наступательных походах против неприятеля.

Шишкилевские земли, являвшиеся северо-восточной границей Московского государства с Казанским ханством и владениями черемисов, постоянно подвергались разорительным набегам. Именно с таким событием и связано первое летописное упоминание Шишкилева⁴¹ в приложении к Летописному своду 1497 года: «В лето 7044-го. Октября в 8 день приходили Татарове и Черемиса на Оунжу да на **Шишкилево**, да на пустыню на Большую, да на Чюхлomu, да на Глазуново, да к Галичю городу волостями, да в Галиче половину посада сожгли, а другую отняли, да оттуду посла сила на двое в землю пошли на селца митрополии, а стояла матица близко Оусолья на Пупчеве да на Дорку || /Л. 449/ на Достоевее, а воевали Кургу да Чермагсму, да Романцов, да Залесье, да Чюдцу,

39 Там же. С. 97: «А в волостях галицких, которые были за кормленщики, в заболотье, в Позньюе, в Жилине, в Глазунове, в стольнице пути, в Шишкелеве, в Уньже, в Фетьковой слободке, и в Корцове в Раменье, и в Верх-Костроме, и в Жохове, и в Каликине, и в Парфеньев, и в Чутце, и в Шабале, и в Торманове, и в Шартанове, и в Конявине, и в Во-леше, и в Верхней Пустыне и Нижней...»

40 Там же. С. 98.

41 В официальных данных, опубликованных в журнале Губернский дом № 1-2 за 2005 год, (а также на официальном сайте администрации Кологривского района) события 1536 года преподносятся как «первое упоминание ко-логривских мест в летописи (Шишкилево, вблизи старого г. Кологрива). ПСРЛ. 1965 г. - Т. 21. - с. 162.». (ГД. - 2005. - № 1-2. - С. 3.) Неясность подобной формулировки (вообще первое упоминание кологривских мест, которое встретилось в летописи, или именно первое летописное упоминание имелось ввиду) в совокупности с неточностью предоставленной информации (неверная ссылка на ПСРЛ) ставит под сомнение компетентность составителей «Кологривского хроно-графа XVI - XX вв. в журнале.

да Жилино, да два Березовца, да Холм Шареев, да Лосево Рамение, да Жохово, да Турдеево, да вывоевали волости около Галича»⁴².

Таким образом, существование Шишкилева, как и вся внутривосточная история Московского государства XVI века, проходит на фоне постоянной ожесточенной борьбы с одной стороны против Казани и Крыма. Другим важнейшим направлением политики великих князей была борьба против Польско-Литовского государства и Ливонского ордена, в которой принимали непосредственное участие жители Шишкилева.

Из «Записной книги Полоцкого похода 1563 г.»⁴³ мы узнаем, что 23 сентября на Вятку, Балахну, Кострому, Чухлому, а также в Галич, Унжу, Парфеньев, Каликино, Шишкилево, Жохово, Судай, в «Верх-Костромьи» и к Соли Галицкой были посланы дети боярские «збирати пеших людей».

О стратегическом значении города Шишкилева можно судить по количеству призванных на службу людей. Самые крупные отряды из 100 человек предоставляли столицы уездов Кострома и Галич, такое же количество людей требовалось собрать с населенных пунктов, расположенных по линии Шишкилево-Судай Жохово-верховье реки Костромы, связанных между собой стратегически и образующих самый северный оборонительный рубеж в Галицком уезде, а также с находившейся юго-западной от него другой оборонительной линией Унжа-Парфеньев-Каликино.

Рать собиралась по полкам в 17 городах, не считая сил, которые вышли с самим царем из Москвы⁴⁴.

Следует отметить, что все «сотни», за исключением костромской и галицкой, выставлялись «вполы прежнего наряду»⁴⁵, то есть в половинном размере от того, что было раньше. Очевидно, что подобные наборы ратников с города осуществлялись и ранее в случае военной опасности.

Из наказа головам, которые посылались для сбора ратников, мы узнаем, каких людей должен был выставить город. Требовалось, «чтоб выбрали людей на конех в саадацах, которые б люди были собою добры, и молоды, и резвы, из луков и из пищалей стреляти горазда, и на ртах ходити умели, и рты у них были у всех»⁴⁶. Каждый ратник должен был иметь с собой следующий «наряд»:

42 Дополнения к Летописному своду 1497 г. // Полное собрание русских летописей. Т. 28./под ред. М.Н. Тихомирова, Б.А. Рыбакова, А.И. Окладникова. - М.: -Л.: Институт истории СССР. Ленинградское отделение, Институт истории, филологии и философии. - Издательство восточной литературы, 1963. - 410 с. - С. 162

43 Записная книга Полоцкого похода 1562/63 года // Русский дипломатарий. Вып. 10. - М.: Древлехранилище. 2004. - С. 121 - 154.

44 Александров Д.Н., Володихин Д.М. Борьба за Полоцк между Литвой и Русью в XII-XVI веках. - М.: «Аванта+», 1994. - 120 с. - С. 90.

45 Записная книга Полоцкого похода 1562/63 года. С. 123.

46 Книга полоцкого похода 1563 г.: исследование и текст./под ред. К.В. Петрова. - СПб.: Российская национальная биб-лиотека, 2004. - 107 с. - С. 35.

саадак⁴⁷ или тул⁴⁸ с луком и стрелами, рогатину или сулицу⁴⁹ и топорик, то есть населению приказывалось выставить людей в полном вооружении, снаряжении и на лыжах.

С Шишкилева, Судая, Жохова и верховьев реки Костромы население «збирал» Тучко Отяев, о котором известно лишь, что он являлся участником сражения при Молодях в 1572 г.⁵⁰ и принадлежал к новгородской помещичьей среде⁵¹.

Таким образом, формирование целостных воинских подразделений - сотен - в составе русской армии в случае боевых действий, позволяет причислить Шишкилев к числу так называемых «служилых городов»⁵², являвшихся корпорациями служилых людей «по отечеству», испомещенных в одном определенном населенном пункте.

В общей сложности в Полоцком походе приняли участие представители «более чем 50 служилых городов»⁵³.

Взятие Полоцка в 1563 г. не решило всех внешнеполитических проблем Московии, поэтому противостояние с Польско-Литовским государством и Ливонским орденом продолжалось. «Лета 7087 (1578) Декабря в 5 день Государь Царь и Великий Князь Иван Васильевич всеа Руси с сыном своим с Царевичем со Князем Иваном и со всеми бояры приговорил, как ему, прося у Бога милости, иди на свое Государево дело и на земское на Немецкую и на Литовскую землю, и которым бояром и Воеводам в котором полку быти»⁵⁴.

47 Саадак – (вар. саандак, савдак, сагадак, сагайдак) – предмет воинского снаряжения в Древней Руси и Московском государстве – комплект ручного метательного оружия конного воина, состоявший из лука с налучием и колчаном со стрелами, которые крепились к специальному поясу.

48 Тул – колчан.

49 Сулица – короткое метательное копье в Древней Руси и Московском государстве, состоявшее из легкого древка и тяжелого наконечника, который делился на перо (острие) и трубку; сулица применялась в русской коннице до кон. XVII в.

50 Документы о сражении при Молодях // Исторический архив, № 4. 1959. – С. 169 – 184.

С. 178 - 179. Роспись голов в «береговом» войске М.И. Воротынского. Начало 1572 г. «С нижегородцы Тучко Иванов сын Отяев...».

51 См.: Оленев М.Б. Прозвища посадских людей по материалам писцовых описаний русских городов XVI в. [Элек-тронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.history-ryazan.ru/node/2674> «Тучко Иванов Отяев помещик Новгород 1550/51 ПКНЗ». (ПКНЗ – Писцовые книги Новгородской земли. Сост. К.В. Баранов. тт. 1-3, 5. М.: Древлехранилище, 1999-2004.)

52 Этот термин, введенный в науку впервые в 20-е гг. нашего столетия А.А. Новосельским, получил широкое распро-странение и стал к настоящему времени общепризнанным. «Служилый город» являлся своего рода исполнительным органом в системе административных структур государства.

См.: Козляков В. Н. Служилый «город» Московского государства XVII века (от Смуты до Соборного Уложения). - Ярославль, 2000. С. 81 – 83.

53 Пенской В.В. Некоторые соображения по поводу статьи А. Н. Лобина «К вопросу о численности вооружённых сил Российского государства XVI в.»//Studia Slavica et Balcanica Petropolitana – 2009 - № 1-2. (5/6) - С. 102.

54 Древняя Российская Вивлиофика. Часть XIV. С. 349.

Разрядная книга 1475-1605 гг., опубликованная впервые Н. Новиковым в Древней Российской Вивлиофике⁵⁵ и переизданная впоследствии в советское время⁵⁶, фиксирует общее количество людей, созываемых «с земель», не указывая, как в предыдущем источнике, погородовую численность ратников. Так или иначе, видим, что к 1578 г. Шишкилев не утратил своего значения как один из поставщиков служилых людей, поскольку если речь идет о «государевом» походе, тем более дальнем, подобном Полоцкому, скорее всего в него выступали лучшие дети боярские, способные не только сами снарядиться на службу, но и, как считает В.В. Пенской, «посадить в седло хотя бы одного послужильца»⁵⁷.

Подводя итог проделанной работе, необходимо сделать следующие выводы. Шишкилевская волость имеет более древнюю историю, чем принято считать, причем именно как волость, как административно-территориальная единица, она возникла в процессе «объединения» близлежащих земель вокруг г. Шишкилева. Отсюда разновременное упоминание в источниках города (XVI в.) и волости (XVII в. и позже). Точное местоположение центра волости определить на данный момент невозможно, однако на помощь могут придти археологические разведки и раскопки. Невыясненными остаются также обстоятельства перехода ведущих позиций на данной территории от существовавшего некогда укрепленного городка к новому городу-крепости, получившему впоследствии название «Кологрив». Тем не менее, определенные шаги на пути изучения древней истории Кологрива были сделаны в ходе работы, продолжать которую необходимо, привлекая по возможности в дальнейшем результаты археологических исследований, а также неопубликованные архивные источники и материалы из фондов музея-заповедника.

55 Древняя Российская Вивлиофика. С. 352: Да с государем же людей из земель, вятчан, из Галича, из Сунжи, из Пар-феньева, из Каликина, из Солей, из Чюхломы, из Окологородья, из Костромы, из Корякова, из Белогородья, из Юрь-евца и Испуси да с Немды и Сышкилева и из Лешова и из Жохова, из Балахны, из Ярославля, из Белоозера, из Луху, из Нижняго Новгорода, из Муромы, из Гороховца, из Кинешмы, из Мещеры с Двины, из Венегы, из Устюга, из Выче-гды, из Соливычегодской, из Тотмы, из Каргополя, из Перми 4513 человек.

56 Разрядная книга 1475-1605 гг. С. 62: Да з государем же из земель: вятчан, галичан, унжан (унжати Э), ис Парфеньева, ис Калининна, ис Суздали, ис Соли, из Чухломы (-из Чухлолы О; и Шухломы Э), с Окологородья (Солоколагородья О), с Костромы, ис Корякова, из Белогородья, из Юрьевца, ис Кусива (Кусида У) (- нет О), из Немды (немец О), ис Ышкилева, из Лешова (и из Лешева О), из Жохова (Жехова О), из Балахны, из Ерославля, из Белоозера, из Луху, из Нижнева Новгорода (города О, Э), из Муромы, из Гороховца, с Кинешмы, ис Мещеры, з Двины (- нет О), с Вычегды, ис Соли Вычегодской, ис Пенегы, с Устюга, ис Тотмы (Тохмы У, Х), ис Каргополя, ис Перми 4580 (4585) человек.

57 Пенской В.В. Некоторые соображения по поводу статьи А. Н. Лобина «К вопросу о численности вооружённых сил Российского государства XVI в.». С. 102.

Хробостова Л. А.
научный сотрудник
Кологривского краеведческого музея им. Г. А. Ладыженского

КОЛОГРИВСКОЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ

Особое значение для актуализации проблемы сохранения педагогического наследия имеет развернувшаяся деятельность по преодолению безграмотности, бездуховности и новому осмыслению прошлого.

Кологривское педагогическое училище, открытое в 1921 году, имело для Кологривского края большое значение. Человек должен понимать, что к любому историческому наследию нужно относиться очень бережно, ведь утрата любого учебного заведения негативно сказывается на развитии города и района в целом.

Деятельность Кологривского педагогического училища способствовала просвещению народа, передаче достижений, опыта и культурному воспитанию подрастающего поколения.

Актуальность изучения истории данного учебного заведения усиливается ее недостаточной научной разработанностью на региональном уровне. Это позволяет признать важность и необходимость дальнейшего изучения истории Кологривского педагогического училища, его многоаспектной деятельности и участие в культурной жизни города и района.

Специальных исследований о работе Кологривского педагогического училища нет, за исключением небольших заметок в Кологривской районной газете. При работе над данным исследованием были использованы различные источники:

- Документы нормативного характера Кологривского педагогического училища: отчеты, протоколы, ведомости, приказы, планы. Эти документы хранятся в Кологривском районном архиве.
- Документы и материалы местных органов власти и управления: постановления, нормативные акты, распоряжения государственных структур, которые регламентировали деятельность данного учреждения.
- Материалы периодической печати. Были использованы материалы издания «Новый журнал» и материалы местных газет: «Кологривский колхозник», «Кологривский лесоруб», «Кологривский край», «Крестьянская правда». «Педагогический техникум – среднее специальное учебное заведение в СССР для подготовки учителей общеобразовательной школы. Название «Педагогический техникум» существовало с 1920 до 1937 гг., с 1937 г. педагогические техникумы именуется педагогическими училищами.

Педагогическое училище – среднее специальное учебное заведение в СССР. Педагогические училища подразделяются на школьные, готовящие учителей для 1-4-го классов, дошкольные – воспитателей детских садов. В некоторых педагогических училищах есть отделения по подготовке учителей – старших пионерских вожатых»¹.

В 1921 году в Кологриве открылся педагогический техникум с четырехгодичным курсом обучения. 3 октября 1921 г. состоялось совещание школьных работников, на котором они «выразили свое согласие работать во вновь открывающемся педагогическом техникуме при условии, если школьным работникам будет дан ударный паек, а слушателям – тыловой паек, согласно разъяснению газеты «Красный мир»².

На совещании было решено для педтехникума предоставить часть здания женской гимназии: «Использовать для помещения техникума часть деревянного здания... Следующие комнаты входят в помещение техникума: в нижнем этаже кроме физического кабинета еще 2 классные комнаты и маленькая комната для прислуги, вверху 4 классные комнаты (по деревянную лестницу) и маленькая комната (где помещался склад пособий по рисованию)»³.

Кроме того, для функциональной деятельности педтехникума решался вопрос об обеспечении оборудованием и инвентарем. Решили «причислить физический и естественный кабинеты к педтехникуму, а также передать в техникум фундаментальную библиотеку»⁴.

В педтехникуме было открыто два отделения: общеобразовательное и специальное. На общеобразовательном отделении изучались следующие предметы: литература, математика, естествознание, физика, география, история, немецкий язык, французский язык, латинский язык, политическая экономика, логика и психология.

«Главной задачей специального отделения педтехникума является пополнение кадра школьных работников школ I ступени, а потому чем обстоятельнее и чем полнее будет осуществлена и обставлена программа обучения на специальном отделении, тем более выиграет успех школьного дела в уезде, и тем больше будут подготовлены выходящие в жизнь школьные работники, в силу чего специальное отделение необходимо сделать двухгодичным, что даст возможность слушателям получить надлежащую практическую подготовку для своей будущей школьной деятельности. Первый год обучения необходимо посвятить исключительно теоретической подготовке – изучению специальных предметов и методик, на второй же год отнести занятия практического характера... В программу специального отделения включены следующие предметы:

1 Государственное научное издательство «Большая Советская Энциклопедия» II-е изд., том 32.

2 Кологривский районный архив Костромской области. Ф.56. Оп.1. Д.1. Л. 1.

3 Кологривский районный архив Костромской области. Ф.56. Оп.1. Д.1. Л. 14.

4 Кологривский районный архив Костромской области. Ф.56. Оп.1. Д.1. Л. 1.

педагогика в широком смысле этого слова, разделяющаяся на две части: историю педагогики и педагогическую психологию, училищеведение, школьная гигиена, общее мировоззрение, методика русского языка, методика математики, методика истории, методика естествознания, методика географии, методика графических искусств, методика пения...»⁵

При поступлении в педтехникум существовали свои правила. «При заявлении необходимо приложить следующие документы: 1) о возрасте, 2) об образовании, 3) отношении к воинской повинности (для лиц призывного возраста), 4) анкету, заверенную ВИК или волячейкой»⁶.

Также были и определенные условия для приема в педтехникум. «Проверочные испытания будут проведены по следующим предметам: обществоведение (краткие сведения в объеме «политграмоты» Коваленко) испытание устно; математика (устно и письменно): а) алгебра до квадратных уравнений, б) геометрия – элементарный курс планиметрии; родной язык – сочинение на отвлеченную тему; устно – грамматика, этимология и синтаксис; естествознание – курс природоведения 6-го и 7-го года обучения и элементарные сведения; из физики (твердые, жидкие, газообразные тела, понятия о них и метрическая система мер)»⁷.

В 1931 году в педтехникуме помимо школьного отделения было открыто дошкольное отделение с трехлетним курсом обучения, для подготовки работников дошкольных учреждений.

Работа техникума в начале своей деятельности была сложной. В 1934 году педтехникум находился на районном бюджете, который был весьма скудным. «Ассигнование техникума проходило с большой задержкой и перебоями...»⁸ Что имело студенчество тогда? Здание, педагогов, более или менее оборудованный физический кабинет – и все. «Ни учебниками, ни общежитием, ни стипендией учащиеся не обеспечивались. Студенты не имели даже своей библиотеки, столовой не было. Практические занятия сводились к трем–четырем пробным урокам. Занимались нередко в пальто. Нуждающиеся вынуждены были подрабатывать в вечерние часы, вместо подготовки к занятиям»⁹.

Вместе с ростом благосостояния всей страны из года в год росло и крепло материальное положение техникума. «Взятие техникума на краевой бюджет создало большое облегчение...»¹⁰

Особенно заметно улучшение в области материально-бытового положения студенчества. «При педтехникуме была создана своя столовая, которая бесперебойно работала весь учебный год. Дневной рацион столовой, состоящий из

5 Кологривский районный архив Костромской области. Ф.56. Оп.1. Д.1. Л. 7.

6 «Крестьянская правда» №58 от 19 июля 1924г.

7 Там же.

8 Кологривский районный архив Костромской области. Ф.56. Оп.1. Д. 3. Л. 33.

9 Из истории педтехникума //Кологривский лесоруб №134 от 14 июня 1936г.

10 Кологривский районный архив Костромской области. Ф.56. Оп.1. Д. 3. Л. 33.

завтрака, обеда, ужина и хлеба, в количестве 600 г на день, стоил 1 р. 45 к. Питание по калорийности и качеству было удовлетворительно. Основными продуктами для приготовления пищи для студентов в течение всего учебного года были мясо, рыба, масло, молоко, белая мука и картофель... Меню состояло примерно из следующих блюд: студень, рыба, булки, каша, мясной суп, рыбный суп, мясная котлета, рыбная котлета, картофель жареный, молочная лапша, винегрет».¹¹

Общежитием были обеспечены все студенты, которые в нем нуждались. «Оборудован читальный зал на 60 чел., и постоянно открыты два кабинета. Библиотека работает в две смены с 8 часов утра до 9 вечера с перерывом на час».¹² В техникуме оборудованы три мастерские: мастерская по дереву, мастерская по металлу и мастерская по картону и бумаге. Большая часть студентов обеспечивалась стипендией, за исключением неуспевающих.

Занятия в техникуме проводились с 9 часов утра до 3-х дня (6 уроков). Большая перемена 20 минут, маленькие по 10 минут. Вечером самостоятельная работа студентов 3 часа, с 6 до 9 часов вечера. Занятия в мастерских проводились по особому расписанию в виду малой пропускной способности мастерских. Вся работа в техникуме проводилась по твердому расписанию.

С 1-го сентября 1936 года народным комиссаром просвещения РСФСР Бубновым А.С. был утвержден новый учебный план педагогических техникумов. «В отличие от предыдущих учебных планов, настоящий план составлен в часах по шестидневкам. Это обеспечивает стабильность расписания учебных занятий в педтехникуме и равномерное распределение прохождения учебных дисциплин на протяжении учебного года... На педагогическую практику отводится 840 часов... В течение учебного года каждый учащийся 2-го и 3-го курса дает 6 пробных уроков. Во время непрерывной практики каждый учащийся 3-го курса дает 32 самостоятельных урока».¹³

Согласно новому плану увеличивается число предметов и количество часов по этим предметам:

1. Русский язык и методика преподавания русского языка.
2. Литература общая и детская.
3. Арифметика, алгебра, геометрия, тригонометрия и методика арифметики.
4. История и методика преподавания истории.
5. Конституция СССР.
6. География и методика преподавания географии.
7. Естествознание и методика преподавания естествознания.
8. Физика.
9. Химия.

¹¹ Там же

¹² Кологривский районный архив Костромской области. Ф.56. Оп.1. Д. 3. Л. 13.

¹³ Кологривский районный архив Костромской области. Ф.56. Оп.1. Д. 8 Л. 2.

10. Иностраный язык.
11. Педагогика.
12. Школьная гигиена.
13. Рисование и преподавание рисования.
14. Чистописание.
15. Пение и музыка.
16. Физическая культура и военное дело.
17. Трудовое обучение и методика трудового обучения.

В конце 30-х годов в педучилище (с 1937г. Кологривский педтехникум стал называться педучилищем) было открыто заочное отделение.

Кроме преподавания учебных дисциплин педагоги педучилища вели методическую работу. Основной задачей всей методической работы является изучение и обобщение опыта педагогов, разработка частных методик, улучшающих преподавание, разработка методики воспитательной работы и вопросов педагогической практики. Методическая работа преподавателей заключалась: в участии в осенних и зимних конференциях начальных школ и неполных средних в качестве лекторов и руководителей секционной работы; участии в цикловых комиссиях городской неполной школы; организации и участии в качестве лекторов дошкольных 2-х месячных курсов по подготовке руководителей детплощадок; проведении зачетных сессий с заочниками; проведении письменных и устных консультаций преподавателей начальных и неполных средних школ района; оказании помощи школам наглядными пособиями и приборами; постоянной связи и помощи образцовой школе в учебно-методических вопросах.

Помимо своей прямой производственной работы педагоги проявляли большое участие в налаживании культурно-воспитательной работы в техникуме. Для учащихся проводились различные мероприятия: литературные вечера, вечера самодеятельности, коллективные выходы в кино и на лыжные прогулки, шахматно-шашечные турниры, выпуск лучших стенгазет. Были созданы следующие кружки: литературный, драматический, фотокружок, физический, физкультурный, радиокружок и т.д.

Великая Отечественная война внесла свои коррективы в работу Кологривского педучилища. «Необходимо перестроить всю работу на военный лад. Это значит – не знать устали в труде, работать, не покладая рук. В условиях военного времени, особое внимание всего преподавательского коллектива должно быть обращено на организацию и проведение военного обучения учащихся, преподавателей и всех других работников училища, на постановку хорошей местной противовоздушной и противохимической обороны и противопожарной охраны»¹⁴.

В годы войны заметно ухудшилось материальное положение техникума: не хватало писчей бумаги и письменных принадлежностей, питание в столо-

¹⁴ Кологривский районный архив Костромской области. Ф.56. Оп.1. Д. 28. Л. 3.

вой было недостаточным, общежития плохо отапливались. В связи с этим было решено «строго по назначению и величайшей экономией организовать реализацию сметы училища»¹⁵.

Несмотря на все трудности, весь коллектив училища активно участвовал в общественно-полезной работе в помощь фронту. Активно и дружно организовывались субботники по уборке урожая в ближайших колхозах, по выгрузке овса из барж, по выгрузке соли, работа по сбору теплых вещей и подарков бойцам. «Успешно прошла среди учащихся и учителей подписка на денежно-вещевую лотерею (учащиеся подписались на 2000 рублей, учителя на 15% месячного заработка). Сотрудники и учащиеся училища из 10 кг шерсти связали теплые вещи для Красной армии. К октябрьским дням отправлено в действующую армию шесть посылок. Был проведен субботник по постройке мельницы, в котором участвовало 40 человек учащихся. За семидневник помощи семьям фронтовиков коллектив училища собрал и перечислил в Госбанк на текущий счет отдела гособеспечения 1872 рубля»¹⁶.

После войны положение техникума стало налаживаться. Открылось новое отделение по подготовке старших пионервожатых. Была широко развернута культурно-массовая работа. Студентами техникума проводились различные вечера самодеятельности. Ставились пьесы, не только на сцене родного училища, но и в стенах городского кинотеатра и в сельских клубах.

В 1954-1955 учебном году работали многочисленные спортивные кружки и секции: гимнастическая, лыжная, волейбольная, футбольная, шахматная, легкоатлетическая, стрелковый кружок.

Кроме внутриучилищных соревнований по различным видам спорта, коллектив принимал участие в соревнованиях районных и областных. В результате проведения соревнований большинство учащихся сдали нормы на значок ГТО по зимним и летним видам спорта и защитили спортивные разряды.

Много лет посвятили своей работе такие педагоги как Кудрявцев Н.В., Кокшарова Н.Н., Заслуженный учитель школы РСФСР Смирнова Ю.И., Кокшарова Г.Н., Камайский П.А., Кудрявцева М.В., Смирнов В.Л., Мусина Е.И., Заслуженные учителя школы РСФСР супруги Козлов А.П. и Козлова Н.И. и другие.

Долгое время директором педучилища был Репин А.А. «Репин прочно держал все в своих руках. Он был безусловным авторитетом и для учащихся и для преподавателей»¹⁷.

Более сорока лет проработала преподавателем математики и методики Вopilina Е.Г. «С первых дней работы в педучилище она выделилась из среды учителей как мастер-педагог... Уроки ее четки, интересны. Здесь нет места скуке, некогда заниматься посторонними делами... Широко применяет она в

¹⁵ Там же.

¹⁶ Кологривский районный архив Костромской области. Ф.56. Оп.1. Д. 3. Л. 119.

¹⁷ Генрих Иоффе. По распределению в Кологрив // Новый журнал № 238 март 2005г.

своей работе индивидуальный подход к ученикам. Вот почему из года в год ее ученики на экзаменах дают полные, глубокие и четкие ответы, получают высокую оценку знаний»¹⁸. Евгения Григорьевна неоднократно получала благодарности от органов народного образования, а в 1951 году Указом Президиума Верховного Совета РСФСР ей было присвоено звание Заслуженного учителя школы РСФСР.

Каждый год педучилище выпускало новых молодых педагогов. «По всей стране расходятся они, где – где нет наших бывших питомцев: они и на севере, и на юге, и в далекой Сибири, и на пограничной заставе. Они стали учителями, директорами, командирами нашей доблестной Красной армии. Выдвигаются и на фронте науки – они аспиранты, исследователи-геологи...»¹⁹

Нынешние студенты, наверное, и не очень представляют себе что такое «распределение». А в советские времена это слово означало, так сказать, последнюю черту, подводившую итог под золотыми студенческими годами. Государственная комиссия определяла будущее место работы на целых три года. «Все выпускники школьного отделения Министерством просвещения направляются на работу в Сахалинскую, Калининградскую и Омскую области. Учителя-старшие пионервожатые будут работать в школах нашей Костромской области»²⁰.

В 1955 году Кологривское педагогическое училище прекратило свою деятельность. Все студенты были переведены в Галичское педучилище.

В настоящее время в здании бывшего педучилища находится Кологривская средняя школа.

¹⁸ Н. Кокшарова. Народная учительница // Кологривский колхозник № 91 от 11 ноября 1951г.

¹⁹ Вopilina Е. Работа педагога – интересная работа // Кологривский лесоруб № 134 от 14 июня 1936г.

²⁰ Н. Кудрявцев. Новый отряд молодых учителей // Кологривский колхозник № 54 от 5 июля 1951 г.

Шипалетова Н. А.
научный сотрудник
Кологривского краеведческого музея
им. Г. А. Ладыженского

КОЛОГРИВСКАЯ ШКОЛА-ИНТЕРНАТ

Актуальность темы обусловлена особой ролью школы-интерната, которая давала возможность детям-сиротам, и детям из многодетных и малообеспеченных семей, вдали от дома получить неполное среднее образование.

В настоящее время большое количество малокомплектных школ в районе закрыто, детям приходится получать образование в ближайших крупных общеобразовательных школах. Учащиеся вынуждены добираться до места учебы на общественном или школьном транспорте. Это является дополнительным поводом для того, чтобы осмыслить, что так легко разрушить и так нелегко построить и сохранить.

Закрытие Кологривской школы-интерната негативно сказалось на деятельности района. Не лишним было бы возобновить работу такого рода учреждений: появятся новые рабочие места, дети, находясь под присмотром, получают возможность не только обучаться, но и участвовать в культурной и общественной жизни школы и района.

Специальных исследований о деятельности Кологривской школы-интерната нет, за исключением небольших статей работников и учащихся школы-интерната в районной газете.

При работе над данным исследованием был использован следующий круг источников:

- документы и материалы центральных и местных органов власти и управления. Сюда относятся приказы и распоряжения государственных структур, которые регламентировали деятельность образовательных учреждений (в том числе и школ-интернатов).
- материалы периодической печати. Были использованы материалы местной газеты «Заветы Ильича», «Ленинское знамя».
- документы о работе Кологривской школы-интерната в системы общеобразовательных учреждений. Это документы нормативного характера: текущая делопроизводственная документация, переписка с моряками-балтийцами. Эти документы хранятся в архиве отдела образования Кологривского района и в Кологривском краеведческом музее.
- книга З.И. Осиповой «Обрести память».

«Школа-интернат – это общеобразовательная школа, где дети живут, воспитываются и обучаются... Школа-интернат организует учебу учащихся,

внеклассные и внешкольные воспитательно-образовательные мероприятия, участие в общественно-полезном труде и в труде по самообслуживанию...

XX съезд КПСС (1956)... признал целесообразным создание школ-интернатов нового типа в целях обеспечения наиболее благоприятных условий для воспитания детей... Прием детей в школу-интернат производится по желанию родителей или лиц, их заменяющих. Дети-сироты и дети, родители которых имеют невысокие заработки или обременены большой семьей, берутся государством на полное обеспечение»¹.

В 1960 году в Кологриве на базе бывшего детского дома была открыта восьмилетняя школа-интернат на 210 учащихся, которая существовала 15 лет. Под учебный корпус этой школы было передано бывшее здание начальных классов Кологривской средней школы (сейчас в этом здании располагается ДШИ). Некоторые помещения остались от детского дома – это общежитие, складские помещения, изолятор, кастаньянная, швейная и сапожная мастерские, подсобное хозяйство: свинарник и конюшня.

Летом того же года началось строительство. «Столовую и котельную заложили в начале лета 1960-го года... Осенью заложили фундамент учебного здания... Школу строил Кологривский строительный участок Мантуровского СМУ. Руководил строительством Багранов Н.В.»²

В строительстве помогали и учащиеся старших классов. Наравне с учителями и воспитателями они убирали мусор, пилили и укладывали дрова, разгружали машины со строительными материалами. Работали слаженно и увлеченно. «За два года на этом объекте было освоено 2,5 млн. рублей»³.

Несмотря на недоделки и трудности 1 сентября 1960-го года школа-интернат приняла в свои стены первых воспитанников. «Директор школы Козлов А.П. горячо приветствовал детей и с началом нового учебного года, и с первым днем пребывания в новой школе»⁴.

В начале существования школы там было очень тесно, не было необходимых помещений для развертывания внеклассной работы, но коллектив школы-интерната прилагал большие усилия к тому, чтобы школа нового типа оправдала свое назначение.

Одной из задач, которую призвана была решать школа, была задача трудового воспитания, воспитания любви и привычки к труду. Ведь в некоторых семьях, из которых дети поступили учиться в школу-интернат, этому уделялось мало внимания, считая, что «вырастут – наработаются».

Жизнь в школе в значительной степени строилась на самоуправлении, многие вопросы жизни и быта решали органы самоуправления. Они занимались организацией дежурства, внедрением санитарно-гигиенических требований,

1 Государственное научное издательство «Большая Советская Энциклопедия» II-е изд., том 48.

2 З.И. Осипова «Обрести память» 2007 год.

3 Там же

4 И.Александров Первый день в школе-интернате // Ленинское Знамя, 1960, 4 сентября.

организацией общественно-полезного труда, а также вопросами поощрения и наказания.

Школа-интернат – это целый комплекс, где дети живут, начиная с подъема до отбоя, учатся, общаются, живут полноценной жизнью под руководством творческого коллектива учителей, воспитателей, обслуживающего персонала.

Коллектив школы был очень слаженный, сплоченный, приходилось в свою рабочую смену отвечать не только за свою группу, но и группу другого воспитателя, находившегося в выходном дне. Графики выходных были передвижными в течение недели.

Основной состав педколлектива за 15 лет практически не менялся. Первым директором школы-интерната был Заслуженный учитель школы РСФСР Козлов А.П., который проработал в этой должности до 1969 года. Александр Павлович работал с большой инициативой, постоянно искал новые пути для воспитания и обучения подрастающего поколения. К любому воспитаннику мог найти индивидуальный подход. «Доброе слово, чутким отношением умело развивает хорошие черты и задатки у учащихся»⁵.

С 25 февраля 1969 года директором стала Зайцева Н.В. – отличник народного просвещения РФ. Сейчас Нина Викторовна проживает на Брянщине, имеет звание «Заслуженный учитель школы РФ».

С 1973 года коллектив школы-интерната возглавила Воскресенская Л.А. – отличник народного просвещения.

Первой заведующей учебной частью была Осипова З.И – отличник народного просвещения, активный общественник. В школе-интернате Зоя Ивановна проработала до 1965 года. После ухода на заслуженный отдых активно занялась краеведческой работой.

С самого начала существования Кологривской школы-интерната и до его закрытия трудились уважаемые, верные избранному на всю жизнь нелегкому делу, обучение и воспитание детей, педагоги: преподаватель географии, отличник народного просвещения Чистякова В.В., Заслуженный учитель школы РФ, учитель биологии и химии Тихомирова В.В., учитель русского языка и литературы Клепикова А.Г., учитель физвоспитания Мозерин Л.И., учителя математики Шахова Н.В. и Скворцов К.Г., учитель начальных классов Лихачева Г.А., учитель трудового воспитания Осипов В.Д. и другие, не менее талантливые, мастера своего дела, люди.

Воспитательную работу в школе-интернате координировала Козлова Н.И., Заслуженный учитель школ РФ. «Дорогая наша мама – так называли бы сегодня Козлову Надежду Ивановну воспитанники ее группы школы-интерната... За долгие годы добросовестный труд и высокое качество преподавания ей присвоили сначала звание «Отличник народного просвещения», а потом звание «Заслуженный учитель школы РФ»⁶. Бывшие коллеги и воспитанники вспоми-

5 В. Заношук Его призвание // Ленинское Знамя, 1967, 23 марта.

6 З.И.Осипова «Обрести память» 2007 год.

нают ее, как хорошую, строгую учительницу, милую воспитательницу, наставницу, выдержанного, спокойного человека, надежного товарища. У нее всегда была отличная дисциплина на уроках. Рядом с ней работали не менее уважаемые и любимые воспитатели: Бакшанова Н.А., Невзорова А.П., Водова А.П., Катаева Е.П. и другие.

Школа-интернат жила обычной размеренной жизнью целостного, творческого коллектива. Здесь царил единение, забота старших о младших, жили единой семьей. Чтобы дети не чувствовали ущербность, коллектив учителей и воспитателей делал все возможное.

Дети были вовлечены в творческие кружки, их насчитывалось более 10. При школе была швейная мастерская, где работали кружки кройки и шитья, вязания, вышивания – руководитель Невзорова А.П., ТЮЗ и кукольный кружок преподавала Водова А.П., а также хоровой, танцевальный, кулинарный, и другие.

Воспитанники химического кружка, руководителем которого была Тихомирова В.В., принимали участие во Всероссийской олимпиаде. Для ребят были организованы и другие кружки.

Готовил наглядные пособия для уроков, оформлял диорамы, плакаты, выставки – Смирнов Петр Николаевич. Человек небольшого роста, сухонький, с усами и редкой бороденкой, зачастую босиком, в неприглядной одежде, люди незлобно прозвали его «кудесник». Способности «кудесника», его знания и фантазия проявились именно тогда, когда он работал в школе-интернате. Он обладал «поистине энциклопедическими познаниями в области флоры и фауны, зоологии, геологии, садоводства и огородничества. Он знал латынь, мог прочитать по-гречески, был живым определителем лекарственных, а также дикорастущих съедобных растений»⁷.

Ребята очень любили учебную мастерскую, оформленную со вкусом и в соответствии с программой производственного обучения. Здесь была фотоаппаратная комната, живой уголок, много цветов. Преподавателем был Осипов В.Д.

В школе был большой, хорошо оборудованный спортивный зал, который никогда не пустовал. Физкультурную работу возглавлял талантливый преподаватель Мозерин Л.И. В зимний период, вместе с ребятами он заливал два катка, чтобы было, где разгуляться ребятам в вечернее время. Под руководством Леонида Ивановича действовали и другие кружки – шахматный, гимнастики, волейбольный, хоккейный. Школа-интернат принимала участие во всех районных спортивных мероприятиях и занимала не последние места.

Пионерская дружина школы-интерната носила имя нашего земляка В.Д. Трефолева. Члены исторического кружка, под руководством Зайцевой Н.В., установили связь с моряками корабля им. В.Д. Трефолева, велась активная переписка с моряками-балтийцами, и в школе был создан музей его имени. Моря-

7 З.И.Осипова «Обрести память» 2007 год.

ки балтийцы помогали ребятам в пополнении музея новой информацией о моряках Балтийского флота. На открытие двух комнат мемориального музея В.Д. Трефолева приезжали: представители ВТДК Балтийского Флота Жданов Д.И. и члены команды корабля «Трефолев» Белякович В.А. и Загирияк Е.И. В школе им была организована торжественная встреча. Также через моряков ребятам удалось установить переписку с воспитанниками из школы-интерната № 3 г. Калининграда. Моряки никогда не забывали детей, поздравляли их с праздниками. «Накануне 50-летия пионерской организации искренне поздравляем пионеров школы праздником одновременно поздравляем юбилеем вашего славного земляка мужественного трибуналаца Трефолева желаем всяческих успехов на благо нашей любимой Родины = НР – 964 зам предвоентрибунала Жданов»⁸.

В гости к ребятам приезжал и наш земляк, капитан атомного ледокола «Ленин» Соколов Борис Макарович, с которым дети поддерживали тесную связь, велась длительная переписка.

Воспитанники школы-интерната принимали участие во всех районных мероприятиях. Какая огромная работа проводилась при подготовке к параду Великой Победы. Каждому ребенку сшили парадный матросский костюм. Сколько было радости у детей!!! Все очень ответственно относились к подготовке, ходили строем, учили и маршировали под строевую песню:

« Шагай солдат-мальчишка,
Еще – не генерал!
Забудь о том, что слишком
Короткий был привал...»

«И лучше всяких призов и грамот было признание зрителей, когда весь стадион дружно скандировал: Мо-лод-цы, ин-тер-на-тов-цы!»⁹ Ни один парад, демонстрация, праздник не проходили без школьного духового оркестра, которым руководил Мезенев Виктор Михайлович.

Воспитанников школы-интерната можно было увидеть и на сцене районного ДК, когда они принимали участие в концертах. А без работ, сделанных руками детей, не обходилась ни одна творческая выставка.

Все общешкольные мероприятия проводились в актовом зале. Каждый год во второй выходной марта проводился традиционный праздник «Чести школы-интерната», к которому каждый классный коллектив готовился заранее. Ребята, чтобы не ударить в грязь лицом перед другими, подтягивались в учебе, дисциплине. Это был творческий отчет каждого класса, каждого кружка, всей школы. Организовывали выставки швейных и вязаных изделий, различных поделок, фотографий из школьной жизни, оформляли Доску Почета лучших воспитанников, готовились концертные номера. На праздник приглашались представители из области и района, педагоги из других школ, родители, бывшие

8 Из переписки интернаговцев с моряками-балтийцами.

9 З.И.Осипова «Обрести память» 2007 год.

выпускники. В этот день в адрес школы звучали добрые слова и пожелания. Праздник завершился чаепитием.

В летний период для ребят планировались походы по родному краю, рыбалки с ночевкой у костра. Организовывались экскурсии: в музей, на промкомбинат, типографию.

Не менее запоминающимися были дни рождения воспитанников. Заранее, по своим рецептам готовили торты, пекли всякие вкусности, а на следующий день именинники были самыми-самыми радостными гостями, к ним было привлечено самое большое внимание.

Учителя биологии с учащимися занимались благоустройством территории. Голубцова А.Н., Черных Л.И. при участии Смирнова Петра Николаевича разбили сад. Здесь было «посажено 64 яблони, 80 вишен, 700 кустов смородины, выращено 84 сорта георгинов, множество сортов гладиолусов, 63 вида цветов – многолетников. Школа имеет связь с Ботаническими садами Академии наук СССР и МГУ»¹⁰ Был свой участок под овощами, где выращивали несколько сортов капусты, томатов, огурцов, моркови и другое. Школа-интернат имела и свой картофельный участок, который находился в д. Вологово (примерно в 5 км от г. Кологрива). Выращивая все это своими руками, в значительной степени обеспечивали себя овощами на зиму. «Так в 1961 году в основном их силами было выращено: картофеля – 29 тонн, капусты – 9 тонн, моркови – 5 тонн, томатов – 2 тонны и т.д.»¹¹

Преимущество школы-интерната было бесспорно и в учебной работе. За первый учебный год успеваемость была 95 %.

В 1968 году в Кологривской школе-интернате воспитывалось около 300 учащихся. Многие не виделись с родителями в течение всего учебного года, некоторые ребята совсем безродные. Для многих ребят школа стала родным домом, а воспитатели и учителя заменили мать и отца. Покидая стены школы-интерната, ребята всегда с душевной теплотой отзывались о педагогическом коллективе и обслуживающем персонале.

Все эти годы школа-интернат жила полноценной интересной жизнью. За 15 лет было 15 выпусков. Это были замечательные ребята и девочки. Скромные, добрые, отзывчивые на чужую беду, трудолюбивые. После окончания школы почти все поступали в учебные заведения, где продолжали учебу по своему желанию. Это – педучилище, медучилище, ПТУ, СПТУ, зоотехникум и другие учебные заведения. Некоторые не остановились и пошли учиться в ВУЗы. Часть воспитанников, получив образование, вернулись в район и до сих пор здесь живут и работают.

Многие учащиеся пошли по военной стезе. Часто приезжают сюда навестить в прошлом родные места, военные в звании подполковников Малыгин Павел, Паньков Петр и другие.

10 Н. Васильева Новый человек воспитывается в труде //Ленинское Знамя, 1961, 6 октября.

11 А. Козлов Школа-интернат – школа будущего //Ленинское Знамя, 1961, 22 декабря.

В Москве живет Михайлов Валерий, когда-то учащийся школы-интерната, а теперь – Заслуженный мастер спорта по бальным танцам.

Скрябина Римма (урожд. Шмелева), закончила заочно Костромской пединститут и уехала г. Верхняя Пышма Свердловской области, там возглавила среднюю школу, став директором. Имеет награды за добросовестный труд.

Последние годы существования школы-интерната не обошлись без трудностей. «До декабря 1973 года затянулся капитальный ремонт главного учебного корпуса, что повлекло за собой очень серьезные упущения в вопросах воспитания и обучения детей. В течение первого полугодия не функционировали кабинеты, следовательно, учителя не могли использовать в полную меру арсенал всех тех технических средств и наглядный материал, которым располагает школа..., не могли создать нормальных санитарно-гигиенических условий»¹². Ремонтные работы велись с перерывами, т.к. рабочих РСУ снимали на другие объекты. Кроме этого, в течение 1973-1974 учебного года, ненормально функционировала отопительная система. Директор школы не раз обращалась с просьбой о помощи в исполком райсовета. Но там посчитали, что школа-интернат не нужна району, т.к. выпускники, получив образование за пределами района, не возвращаются в Кологривский район. Но этому есть свое оправдание. На одном из партийных собраний, директор школы-интерната Зайцева Н.В. в своем докладе убедительно рассказала о том, как их коллектив воспитывает учащихся. После восьми классов школа направляет ребят на учебу в профтехучилища. «Но плохо то, что после окончания училища они не возвращаются в наш район, т.к. в училища из предприятий и организаций района не поступает заявок на требуемые им кадры. В результате выпускники нашей школы оказываются за пределами района и даже области»¹³. И еще: «Правильно поступают руководители Шарьинского района, комплектуя школы-интернаты детьми своего района. Штукатуры, маляры, садоводы, овощеводы, механизаторы у них свои... Вот и получается, что к нам направляют детей из Мантуровского, Межевского, Пыщугского районов. Получив специальность, после окончания нашей школы, они возвращаются на работу по месту жительства»¹⁴.

Но, не смотря на все доводы, школа-интернат была расформирована. «Закреть Кологривскую школу-интернат с плановым контингентом воспитанников в количестве 245 чел... Направить воспитанников в Буйскую, Галичскую, Макарьевскую и Ивановскую школу-интернаты, согласно путевок облоно...»¹⁵

Так легко разрушить и так нелегко построить и сохранить. Мы до сих пор не учитываем уроков прошлого. Разрушали храмы, дворянские усадьбы, уничтожали памятники. А ведь это наша история.

12 Воскресенская Л. Это нас сильно волнует //Заветы Ильича. 1974, 16 июля.

13 М.Гусев. Взрослые о детях //Заветы Ильича. 1970, 29 декабря.

14 Н.Козлова. Поступайте учиться в школу-интернат //Заветы Ильича, 1970, 21 июля.

15 Приказ №245 от 19 июня 1975г // Архив отдела образования Кологривского района.

Шубина А. В.
научный сотрудник
Буйского краеведческого музея им. Т.В. Ольховик

287-Й ОТДЕЛЬНЫЙ ЗЕНИТНЫЙ АРТДИВИЗИОН В Г. БУЕ

В годы Великой Отечественной войны г. Буй являлся важным стратегическим железнодорожным узлом. Через город проходила железная дорога с железнодорожным мостом через реку Кострому, связывающая Москву и Ленинград с Сибирью и Дальним Востоком. Железнодорожная станция г. Буй уже с первых дней войны ощущала колоссальные нагрузки, через неё двигались железнодорожные составы с военными дивизиями, военными боеприпасами, эвакуировались заводы и оборудование на Восток, перевозилось население из городов и сёл, которым грозила оккупация. Немецкая авиация стремилась вывести из строя железнодорожную станцию и особенно железнодорожный мост.

Осенью 1941 г. по решению Государственного Комитета Обороны для охраны железнодорожной станции г. Буй и железнодорожного моста от налётов фашистской авиации формируется 287-ой отдельный зенитный артдивизион. Солдаты и офицеры артдивизиона, в котором в основном были буйвляне проходили спецподготовку. В двух километрах от г. Буя по дороге к деревне Молочное, «был расположен огневой взвод первой батареи, командиром которого был назначен старший лейтенант Г.Ф. Комаров»¹ (впоследствии гвардии капитан, командир батареи). Зенитные установки были установлены на самых высоких зданиях – железнодорожного клуба, военкомата, паровозного депо.

В апреле 1942г. в войска противовоздушной обороны стали призывать девушек. В Буйском краеведческом музее им. Т.В. Ольховик хранится копия именного списка комсомолок, отправленных в 287-ой артдивизион², всего было призвано 77 девушек 1921-1923 г. рождения с образованием 7-10 классов, отбирались они по различным специальностям – боец, телефонист, санитарструктор, приборист, повар. Освоить новые специальности необходимо было в совершенстве. Кроме этого необходимо было различать все виды немецких самолётов по силуэтам в воздухе и звукам, знать их скорость. При появлении «немецкий самолёт необходимо было поймать прибором на мушку, выработать точные

1 Т. Ольховик. Отдельный артзенитный дивизион. // Буйская правда. С.4 от 09.05.1984г.

2 Именной список девушек комсомолок, отправленных Буйским Райвоенкоматом в распоряжение командира 287-го артдивизиона г. Буй по телеграмме Ярославского ОКБ № 206 Команда № 287, составлен 10 апреля 1942г. Дело № 10 со списками мобилизации за 1942-1944гг. Листы 21-22.



В.Ф. Шалаева

В.В. Добрякова

данные для комбата, чтобы он дал команду стрелять по цели»³. И ведь всему этому необходимо было научиться молоденьким девчонкам.

В экспозиции «Бувляне на фронтах ВОВ» Буйского краеведческого музея представлены фотографии бойцов 287-го артидивизиона: Комарова Г.Ф., Ставровой Н.А., Постновой М.И., Шавриной П.В., Шалаевой В.Ф.

С фотографий военного времени на нас смотрят молоденькие и счастливые лица девочек. Они, может быть, ещё не до конца понимают опасность, которая их ожидает, они стремятся на фронт, горят желанием защищать свою Родину. Ставрова Нина Александровна в заявлении в Буйский военкомат пишет: «Прошу Вас призвать меня в ряды Красной Армии, т.к. хочу защищать Советскую Родину и громить фашистов»⁴. Многие хотели попасть на фронт и многим девушкам-бувлянкам выпала тяжёлая и ответственная задача – охрана своего родного города от налётов немецкой авиации.

Одна из участниц 287-го артидивизиона Постнова Мария Ивановна вспоминает: «Конечно, сначала нам было трудно от гражданской формы перейти на военную. Потом мы приняли присягу и стали нас обучать военным специальностям. Я, например, была связистом и радистом. Командиром отделения связи была Добрякова Вера Васильевна 1920 г. рождения. Мы заменили молодых ре-

3 Воспоминания Постновой М. И. // Архив БКМ С-149.

4 Заявление Ставровой Н.А. с просьбой призвать на фронт. // Архив БКМ Оп. 1, ед.хр.216.

бят, которые были взяты на службу, их отправили на фронт. Я помню, дивизион ночью выстроили, и мы с ними простились, а командир дивизиона даже заплакал, было их жаль. Многие впоследствии из них погибли»⁵.

Девушки-зенитчицы мужественно и стойко выполняли свой долг. Ни одна бомба не была сброшена на г. Буй и железнодорожные объекты. Многочисленные попытки налётов немецкой авиации встречали, достойный отпор и в этом заслуга молоденьких девушек.

В марте 1943г. отпала необходимость в охране станции и железнодорожного моста, 287-ой артидивизион перебрасывается в Подмоскowie, затем идёт за фронтом по Украине, Белоруссии, Польше. Тяжёлыми и трудными были дороги войны. Кораблёва Мария Александровна вспоминает: «На р. Припять у железнодорожного моста прямым попаданием с воздуха была почти полностью уничтожена вторая батарея полка, частично и третья»⁶. Девушки вспоминают, что особенно было тяжело в Белоруссии, очень сильно бомбили, было недостаточное питание, много людей погибло. Погибла и бувлянка Вера Шалаева, командование артидивизиона сообщало её родителям: «Ваша дочь, красноармеец ПУАЗО 30 Шалаева Вера, уроженка Ярославской области Барановского с/с, верная воинской присяге, проявив героизм и мужество погибла»⁷. Роль дивизиона состояла в том, что он шёл вторым. «Первыми шли те, кто освобождал, а мы закреплялись и охраняли»⁸. Двигаясь по Белоруссии молоденькие девушки видели страшную картину: «Кругом были разрушенные и сожжённые города и сёла. На месте домов стояли одни трубы. Вражеские самолёты часто бомбили наши позиции»⁹.

Страшная картина была и в Польше, прекрасный город Варшава был практически разрушен. Затем 287-ой артидивизион остановился в 100 км от Берлина в г. Лукац-Краюу. Ставрова Н.А. вспоминает: «Первое впечатление от Германии было какое-то серое, безликое, дома все однотипные, мрачные. Мы мечтали увидеть нашу русскую берёзку, наши реки, наши леса. И мы мечтали о возвращении на свою Родину с победой, и она пришла»¹⁰.

Летом 1945г. девушки 287-го артидивизиона вернулись домой. Все были награждены медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне». Они с честью выполнили долг перед своей Родиной.

5 Воспоминания Постновой М. И. // Архив БКМ Ф -6.Оп.1, ед.хр. 64. Д-162.

6 Р. Земская. А в памяти – дороги войны. // Буйская правда. С.3, от 23.02.2009г.

7 Копия извещения о гибели Шалаевой В.Ф. // Архив БКМ С-149.

8 Воспоминания Постновой М. И. // Архив БКМ Ф -6.Оп.1, ед.хр. 64. Д-162.

9 Воспоминания Лапиной М.Г. // Архив БКМ С-149.

10 Т. Ольховик. Отдельный артидивизион. // Буйская правда. С.4 от 09.05.1984г.

РАЗДЕЛ 2. МУЗЕИ НА КОСТРОМСКОЙ ЗЕМЛЕ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Репина М.М.
зав. экскурсионно-методическим отделом

МУЗЕЙНЫЙ ТУРИЗМ КАК НАПРАВЛЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КОСТРОМСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

В современном туристском комплексе музеев выступает в нескольких качествах:

- как способ производства символических ценностей,
- как символический ресурс, обладающий значительным созидательным потенциалом;
- как своеобразный культурный продукт, непрерывно генерируемый региональным сообществом;
- как инструмент организации многостороннего продуктивного взаимодействия в региональном экономическом пространстве.

Поэтому перед музеем встает кардинальная проблема, связанная с целым комплексом не только организационных, но и в немалой степени психологических факторов. И как цель - переход от социально-обслуживающей модели к модели рыночно-сервисной. Одна из стратегических задач при этом - развитие музея как своеобразной туристской фирмы. Однако, туризм в данном случае становится для музеев нечто большим, чем просто направлением деятельности.

Музейный туризм не является изначально традиционным направлением деятельности музеев. Это явление в России возникло сравнительно недавно - в середине 1990-х годов, в то время, когда музеи, как и другие учреждения куль-

туры, были поставлены в ситуацию предельного самоопределения, поиска новых путей развития и новых внебюджетных источников привлечения средств, в том числе через участие в туристской деятельности.

Выбирая туристскую стратегию, музею приходится иногда с нулевой точки, не имея достаточных ресурсов, доказывать свою значимость и значимость своей территории для турфирм и туристов, встраиваться в уже существующие маршруты, осваивать неведомые им туристские технологии, корректировать консервативные «музейные» психологические установки.

Сегодня подавляющее большинство турфирм по разным причинам не видят в музеях полноценных партнеров. Для большинства турагентств музей не более чем искусственный объект познавательного характера, служащий для усиления привлекательности того или иного маршрута. Турфирмам интересны отношения с муниципалитетом и частными предприятиями, которые обеспечивают необходимый цикл туристского обслуживания. При малейшем проявлении характера, музей просто исключают из турмаршрута. Поэтому спасением представляется создание собственной музейной турфирмы и захват лидерства на региональном туристическом рынке. А для этого музею самому надо стать фирмой.

Необходимо понимать, что музейный туризм – это средство внутренней мобилизации и адаптации к условиям туристского рынка; это не добывание денег, не получение доходов, а способ формирования деловой политики, прояснения для себя целей деятельности и определения стратегии; это возможность выстроить внешние отношения, выработать новую политику музея, открытого окружающему миру; это музей, готовый приспособливаться к пожеланиям других вплоть до изменения графика работы и проч., словом, музей, где тепло зимой и прохладно летом.

Музейный туризм направлен как на работу с индивидуальными туристами или малыми группами, путешествующими самостоятельно, не прибегая к услугам туристских фирм, так и с организованными группами.

Музейный туризм есть специфическая деятельность музеев в сфере познавательного туризма по производству и реализации различных туристских продуктов музейного характера (создание экспозиций, организация внутренних и внешних экскурсий, музейных магазинов и т.д.), а также в ряде случаев по организации туристского цикла (размещение, питание, трансфер, информационное обеспечение и др.).

Музейный туризм основывается на идее комплексного показа истории и культуры территорий, входящих в орбиту научных, просветительских и других традиционных интересов музея, не в последнюю очередь обусловленных спецификой и составом тех или иных музейных коллекций.

Базовыми процессами, связанными с созданием музейно-туристских продуктов, являются:

- интерпретация историко-культурного наследия территории;
- разработка специфического музейно-туристского креатива.

Сюжет, интрига, действие, тайна - вот арсенал музейного туризма в добавление к памятникам архитектуры и объектам природы.

Музейное объединение Костромского музея-заповедника представляет собой готовую базу для формирования и представления культурной политики региона, для развития историко-культурного и культурно-познавательного туризма. Богатые коллекции КМЗ позволяют создавать свои неповторимые маршруты, которые успешно вписываются в рамки туристских мероприятий календаря событий, фестивалей и праздников Костромской области.

В 2010 году экскурсионно-методическим отделом было разработано и представлено на туристский рынок несколько экскурсионных программ в рамках инсентив-туров (англ. Incentive - официальное поощрение в награду за что-либо) и событийного туризма. Инсентив-тур — форма корпоративного отдыха, который зародился в США и находит широкое применение в России. Это один из самых эффективных способов выразить благодарность своим сотрудникам за отличную работу, это прекрасная возможность сплотить и мотивировать рабочий коллектив, укрепить его командный дух. Инсентивы – это эксклюзивные программы, наполненные корпоративным духом, включающие в себя культурно-деловые встречи и активные мероприятия, объединенные общей тематикой.

В программы инсентив-туров очень часто входят и праздники событийного туризма. Событийный туризм - направление сравнительно молодое и чрезвычайно интересное. Основная цель поездки приурочена к какому-либо событию. Событийный туризм - это непреходящая атмосфера праздника, индивидуальные условия отдыха и незабываемые впечатления.

Представляемые программы это результат работы отдела с посетителями, туристами и гостями города и области в течение нескольких лет. Данные туры позволяют привлечь внимание туристов не только к головному музею, но и знакомят с филиалами. Каждый тур представляет собой поездку по нескольким городам, осмотр основных музейных экспозиций, объединённых общей темой; посещение памятных мест и монастырей, участие в интерактивных мероприятиях и праздниках.

В 2013 году Костромская область станет одним из центров празднования 400-летия дома Романовых.

Программа «Дорогой Михаила Романова» рассчитана на 2 дня пребывания в Костромской области и знакомит с местами пребывания Михаила Романова в нашем крае. В первый день туристам предлагается совершить обзорную экскурсию по г.Костроме, посетить Романовский музей и познакомиться с выставкой «Костромское боярство: кадры для трона». Также побывать в Ипатьевском Свято-Троицком и Богоявленско-Анастасином монастырях. После обеда туристы переезжают в п. Сусанино, где им предлагается следующая программа:

экскурсия по местам жизни и подвига Ивана Сусанина- посещение д. Деревеньки, Сусанинско-Исуповского болота и родовой вотчины К.И.Шестовой с. Домнино, посещение монастыря во имя Святых Царственных Страстотерпцев.

Во второй день туристы совершают поездку в г.Макарьев, где знакомятся с музеем и участвуют в интерактивной прогулке «Тропой Михаила», а также посещают Макариево-Унженский монастырь.

Программа «Литература Костромского края» рассчитана на 2-3 дня пребывания. Большая литература не может существовать без писателей скромного литературного дарования. Данная программа рассказывает о жизни и литературном наследии костромских писателей - А. Писемского, Е. Дьяконовой, Ю. Жадовской, П. Свиньина, В. Иванова, Е. Осетрова и других. Туристы посещают места, где жили и работали костромские литераторы, встречаются с представителями литературных объединений области и слушают романсы на стихи костромских поэтов.

Программа начинается с обзорной экскурсии по маршруту «Литературная Кострома» с посещением выставки «Ваше превосходительство. Светская и частная жизнь русского дворянина», а также, по желанию, предполагается посещение монастырей - Ипатьевского и Богоявленского.

В г. Нерехте предлагается экскурсия по городу и осмотр экспозиции «Нерехта одна из многих» (посещение музея Е. Дьяконовой). В экскурсионную программу включено также посещение Троице-Сыпанова Пахомиево-Нерехтского монастыря.

В г. Галиче туристов ждет незабываемая прогулка по городу и знакомство с экспозицией «Очарование дней минувших» (подробный рассказ о жизни писателя-путешественника П. Свиньина). В салоне музея гости могут услышать музыку XVIII-XIX вв., исполняемую на фисгармонии. В программе - посещение Галичского Паисиева монастыря.

Г. Буй – осмотр основной экспозиции «Жизнь и творчество Ю. Жадовской». Экскурсия по городу с выездом в с. Воскресение, где находится могила поэта, встреча с представителями литературного объединения «Буйские голоса».

П. Судиславль – осмотр музейной экспозиции и концерт в салоне «Александра». В программе романсы на стихи Ю. Жадовской, А. Готовцевой.

Программа «Промыслы Костромской земли» рассчитана на 2 дня пребывания. Костромская земля всегда славилась своими промыслами и торговыми традициями. Предлагаемый маршрут познакомит туристов с особенностями солеварного, рыбного, ювелирного промыслов, отходничеством. Туристов знакомят с традициями знаменитых купеческих семей Костромы.

Кострома встречает туристов обзорной экскурсией по городу и знакомит с выставкой «Губернский город К.»

В г. Галиче после обзорной экскурсии по городу и посещения музея, туристам предлагается интерактивная программа «День Щуки».

25-26 сентября 2010 г. экскурсионно-методический отдел совместно с муниципальными образованиями городов Нерехты и Галича провел рекламный тур по Костромскому краю – «Путешествуй с пользой!» Участники тура – туристические компании из Москвы, Калуги, представители печатных туристических изданий (газета «Аргументы и факты», журнал «Турбизнес», журнал «Туризм и практика», журнал «Живописная Россия», журнал «Туризм в школе», журнал «Русская усадьба») познакомились с историко-культурным потенциалом КМЗ, поучаствовали в различных программах музея и стали участниками праздника «День Шуки», который в следующем году предполагает стать одним из ведущих праздников событийного туризма Костромской области.

В г. Нерехте туристам предлагается обзорная экскурсия по городу, интерактивная программа - праздник на Варваринном подворье.

В п. Красное-на-Волге – обзорная экскурсия по городу, осмотр основной музейной экспозиции. Посещение конезавода.

В ходе процессов, идущих в современном обществе, музейный туристский продукт - это локальное, региональное, национальное культурное наследие, являющееся неиссякаемым источником и главным признаком своеобразия конкретного региона. До тех пор пока существуют музеи, собирающие и показывающие то, чем та или иная территория отличается от всех прочих, сохраняется повод или психологический мотив поехать в любое удаленное место.

Шапошникова М.В.
зав. отделом образовательных программ

ОПЫТ РАБОТЫ КОСТРОМСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА С ТВОРЧЕСКИМ НАСЛЕДИЕМ Е.В. ЧЕСТНЯКОВА В РАМКАХ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник является самым крупным музеем Костромской области и г. Костромы. Его ансамбль включает в себя пять исторических зданий в центре города: здание Гауптвахты, Пожарной каланчи, Романовского музея, здание Дворянского собрания и Рыбных рядов. Весь опыт предыдущих поколений сосредоточен, прежде всего, в музейных учреждениях, которые готовы передать всю достоверную информацию молодому поколению. Предмет особой гордости музея - богатейшая коллекция костромского художника, поэта, философа, сказочника, скульптора, педагога Ефима Васильевича Честнякова. Практиче-

ски всё его творческое наследие находится в собрании музея – это несколько десятков живописных полотен, графика, глиняная скульптура, литературные произведения.

Основным занятием Ефима Васильевича были занятия с крестьянскими ребятами, воспитанию которых он посвятил большую часть своей жизни. Он понимал, что воспитанием детей надо начинать заниматься с детства, только тогда можно воздействовать на детскую душу, успеть вложить в неё чувство прекрасного.

Искусству действительно свойственна неограниченная сила, и одно из направлений деятельности музея - культурно-образовательная деятельность, основными формами которой, на данный момент, являются как традиционные музейные лекции и экскурсии, так и активные формы обучения - интерактивные мероприятия, мастер-классы, которые знакомят юных костромичей с историей и культурой их родного края, воспитывают духовно-нравственную личность.

С 2005 года в музее существует Музейный центр «Щедрое яблоко», основными целями и задачами которого, являются организация и практическая реализация музейно-педагогических и социально-досуговых программ в системе гуманитарного образования и воспитания для разновозрастной аудитории, направленных на приобщение к общечеловеческим этическим и эстетическим ценностям, к истории и культуре Костромского края.

Ежегодно в рамках работы центра проводятся активные мероприятия для подрастающего поколения: благотворительный фестиваль «Щедрое яблоко», конкурсы детского творчества «Покажи красоту своих грёз», издаются методические пособия, электронные каталоги, иллюстративные материалы по творчеству Е.В. Честнякова. Проведение семинаров для системы образования города Костромы стало традиционным.

Честнякову всегда был свойственен именно творческий подход к воспитанию детей: он и рисовал, и лепил, и играл, и разыгрывал сценки.

Так и на базе Музейного центра «Щедрое яблоко» используются активные формы преподнесения материала. Каждое мероприятие должно быть познавательным, образовательным, но, вместе с тем, форма, в которой оно подаётся, должна увлекать школьников, давать им возможность отдохнуть. Такие мероприятия позволяют устанавливать межличностные контакты, активно обмениваться информацией, выявлять скрытые способности наших посетителей, которые являются не пассивными зрителями, а равноправными участниками занятия. Каждый раз, обдумывая форму подачи материала, работники музея активизируют способности детей, стремятся всесторонне воздействовать на них, в конечном итоге желая создать творческую личность с большим багажом знаний.

Интерактивное занятие всегда имеет несколько обязательных составляющих:

-теоретическая часть, дающая представление о каком-либо общем явлении, периоде, положении в мировой или российской культуре и искусстве, об известных людях, событиях, связанных с данным временным отрезком или с данным понятием (эта часть может быть представлена устно с использованием современной техники, в виде презентаций, иллюстраций, видео и/или аудио записей);

-практическая часть, построенная на определённой коллекции музея, проходящая непосредственно в залах экспозиции, дающая уже конкретное представление, подтверждение выше изложенного. Эта часть должна иметь наиболее эмоциональный отклик у учащихся, поэтому здесь предлагается использовать различные формы вовлечения школьников в экспозицию: игра, театрализация, викторины, поиск ответов на экспозиции, диалог, дискуссия, моделирование ситуаций.

Творческая часть. Для школьников её проведение обязательно. На основе увиденного, услышанного создание своими руками для себя памятного подарка. В этой части занятия происходит стимулирование творчества школьников, лучшее запоминание и усвоение материала, положительные эмоции, связанные с посещением музея.

Каждое интерактивное занятие предполагают игру, которая позволяет расширить границы собственной жизни, вообразить то, чего не видел. Игра эмоциональна по своей природе и потому способна даже самую сухую информацию оживить, сделать яркой и запоминающейся. В игре возможно вовлечение каждого в активную работу, и такая форма работы противостоит пассивному слушанию (экскурсия).

Так во время интерактивного мероприятия по творчеству Е. В. Честнякова, ребята в ходе мультимедийной презентации знакомятся с его жизнью, с современной жизнью в его родной деревне Шаблово, рассматривают сказочные иллюстрации к его сказкам, а затем сами разыгрывают либо его сказку «Щедрое яблоко», либо его известное произведение «Коляда». В завершение они сами вылепят глиняную фигурку тетерева по мотивам его известной сказки «Тетеревиный король».

Наследие Е.В. Честнякова очень богато, его использование даёт возможность воспитать настоящего гражданина своей страны, знающего и любящего свою историю и культуру.

РАЗДЕЛ 3. МУЗЕЙНОЕ СОБРАНИЕ КОСТРОМСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

Белякова Е. Б.
старший научный сотрудник
Буйского краеведческого музея им. Т.В. Ольховик

ИСТОРИЯ КОМПЛЕКТОВАНИЯ ФОНДОВ БУЙСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Формирование коллекций музея началось задолго до появления музея в Буге.

В начале XX века член Костромского научного общества Друлис Павел Михайлович¹, разъезжая по уезду по делам службы, записывал не только местные легенды у деревенских жителей, но и собирал предметы крестьянского быта, археологические находки, старинные монеты, книги и т.д. Эти собрания и легли позднее в основу музейных коллекций.

В 1920-е годы у него было много единомышленников, помогающих в сборе вещественных источников. Так, например, учитель биологии и географии Матасов Матвей Иванович, проводя воспитательную работу с детьми, часто водил их в походы по близлежащим деревням Буйского района. Прививая детям любовь к родному краю, приобщал их к сбору предметов, которые впоследствии стали считать музейными или реликтовыми. Именно он своими любительскими снимками положил начало музейной коллекции «Фотография».

¹ Отчёты Костромского научного общества по изучению местного края, 1912г., с.2.

Когда осенью 1940 г. было отведено помещение для музея в городе Буге, то оно быстро наполнилось экспонатами. Правда, уровень оформления был любительский, без официальной постановки предметов на госучёт².

С началом Великой Отечественной войны, помещение музея было передано под интендантский склад. Часть экспонатов краеведам удалось сохранить, они разобрали их по домам, но основная часть всё же, осталась в помещении склада, что привело к безвозвратной утрате. Часть икон была сожжена рабочим склада в печи, пропали: томик сочинений Н.А. Некрасова с автографом автора, старинные гобелены и фарфоровая посуда, мушкет времён Петра I, турецкий ятаган с инкрустацией золотом на костяной рукояти, выловленный рыбаками из р. Костромы, из нумизматики – медаль в честь князя Владимира и серебряный нагрудный знак «Городской депутат», митра с самоцветами и жемчугом, т.д. Остались нетронутыми только кости древних животных, черепки глиняной посуды, каменный топор, прялки и т.п.³

К марту 1946 г. активность местных краеведов и насущная необходимость иметь в городе очаг патриотического воспитания молодёжи, привели к созданию краеведческого музея. И на этот раз первыми помощниками в сборе вещественных материалов стали дети. Из загородных походов они приносили предметы крестьянского быта, изделия декоративно-прикладного творчества и образцы почвы.

Открытие финансирования нового учреждения культуры со штатом в 2 человека, способствовало появлению и других источников пополнения фондов музея. Так из закрытых церквей стали передавать оставшиеся книги и иконы, с предприятий города – материалы о передовиках производства и образцы выпускаемой продукции.

Учёт поступающих материалов первоначально не велся, не сохранилась и какая-либо документация, например, отчёты о проделанной работе, планы работы и т.д. Остались лишь частные записки-воспоминания первого директора музея Друлиса П.М. (рукопись чернилами в простых школьных тетрадях). Из первых сохранившихся документов 1950-х годов мы узнаём, что помещение музея тесное, неудобное для размещения экспозиций, а определение «фонды» даже не упоминается. Частые переезды музея из одного помещения в другое, не способствовали хорошим условиям для хранения предметов.

К середине 1960-х гг. удалось расширить площади музея, выделили ещё 1 ставку научного сотрудника. Благодаря этим обстоятельствам, расширились экспозиции музея и, соответственно, большее количество предметов было использовано в экспозициях, но об улучшении помещения для фондов вопрос оставался открытым. Из сметы расходов на 1965 г. мы узнаём, что предусмотрены статьи на отопление (дрова), на освещение, учебные расходы и коман-

2 Записки Друлиса П.М. Архив КМЗ БКМ. Ф.1. Оп.1. Д. 3. Л. 5.

3 Записки Друлиса П.М. Архив КМЗ БКМ. Ф.1, Оп.1. Д. 3. Л. 8-11, 23.

дировочные, на приобретение книг для библиотеки музея, но нет даже упоминания о средствах на приобретение экспонатов для музея, хотя обозначены два здания⁴, оба каменные: музей (227 м²) и фондохранилище (35м²).

Если описывать помещение хранилища (1957-1994), то в первую очередь необходимо отметить, что это строение 1902 года – баня, стены из красного кирпича, одно окно, тесовый предбанник, отопление – печь «голландка», по периметру стен – стеллажи, а стены зимой промерзали изнутри, так как старый кирпич, накопивший влагу за долгие годы использования бани, крошился. К тому же, старое здание, расположенное во внутреннем дворе, почти вросшее в землю, донимали мыши и крысы, так как рядом находились магазины. Всё это приводило к порче музейных предметов.

К сожалению, в 1960-е годы в музее работали люди, не имеющие специального образования, соответственно, не было организовано правильное хранение в фондах, не велись книги учёта, предпочтение отдавалось культурно-массовой работе в ущерб фондовой: профилактикой и обработкой музейных предметов никто не занимался. Они хранились в сыром помещении, сваленные, как говорят, «навалом», портились: дерево поедал жучок, бумагу – крысы, металл – патина и ржавчина... Кроме того, всю поисково-сборительскую работу вели любители-краеведы на общественных началах, чёткого плана комплектования фондов не было, собирались случайно попавшие в поле зрения вещи. При отсутствии директора, техничка лишь топилла печи и делала уборку в двух имеющихся залах музея, остальное было пущено на самотёк.

С 1969 года предпринимаются попытки навести порядок в фондах, закрепляются приказом определённые сотрудники, ответственные за сохранность музейных предметов, но они часто менялись (через 2–3 месяца), более длительный период работал Лопатин Владимир Алексеевич, студент-заочник факультета журналистики, при котором были введены рукописные самодельные приёмо-сдаточные акты и наносились на предметы номера по порядку (пока без разделения на оф или нв). Лопатин был уличён в краже и уволен с 01.11.1972 г. за несоответствие. К этому времени не было и директора музея: Мухина Т.И. отправлена на лечение в клинику пос. Никольское под Костромой.

Первая характеристика музея дана лишь на период 1970 г.⁵, составленная директором музея на тот период Коноплёвой Анастасией Антоновной. «В течение 3-х месяцев наводили порядок в документации прошлых лет, экспонатов 3880, в библиотеке 1042 экземпляров книг, 70 – церковных, 157 рукописей по истории города и уезда...» Отмечено так же их плохое состояние, так как «хранение было крайне неудовлетворительное, всё было свалено в деревянном сарае, а то, что уже экспонировалось в залах, требует реставрации». Материалы

4 Смета расходов Буйского музея на 1965 г. Архив КМЗ БКМ. Ф.20. Оп.1. Д. 9.

5 Дело № 1 исходящих бумаг по Буйскому краеведческому музею от 01.01.1971 г Архив КМЗ БКМ. Ф.20. Оп.1. Д. 4.

разложены по темам и помещены в папки, а вот научного описания предметов пока не делается из-за недостатка времени: сама Коноплёва А.А. учится в сети политехпросвещения, а сотрудник Яковлева Галина Игоревна учится на 3 курсе Ярославского культурно-просветительного училища (заочно)⁶. На л. 29 даётся первое деление на группы:

живопись 34
 скульптура ... 5
 прикладное тв-во ... 184
 нумизматика 1042
 археология 585
 фотографии..... 900
 документы 1110

Из справки директора музея Коноплёвой А.А. от 01.01.1971 г. следует, что внесли в книги учёта как библиотечные книги 1042 экз., так и экспонаты, но указывается не количество, а их стоимость – на сумму 1685 руб. 34 коп.⁷ Очевидно, это была уже вторая попытка завести учёт экспонатов музея.

С приходом на работу в музей в 1973 году Т.В. Ольховик, началась длительная череда ремонтов помещений и строительства новых. Поскольку в течение 8 лет экспозиции музея были закрыты для посещений, основным направлением работы сотрудников стала собирательская деятельность: многочисленные запросы в различные архивы страны, переписка с буювлянами, достигшими больших высот в науке, сбор материалов на предприятиях города Буя и в сёлах района о передовиках производства, ветеранах войны и труда, участниках различных исторических событий в стране. В основном это был плоскостной материал: фотографии, документы, почётные грамоты, дипломы и т.д.

Первое специально построенное фондохранилище появилось только к 1983г. Это было каменное, просторное (65 м2) помещение, с необходимыми стеллажами и вешалами. Но, как оказалось, при переносе экспонатов из сараев и баньки, места не хватило и Т.В. Ольховик снова, несмотря на экономические трудности в стране, продолжала хлопотать, писать запросы в различные инстанции, и к весне 1994 года площадь фондов расширилась до 171,9 м2 (отчёт НК-8 за 1994 год).

Штатная ставка хранителя фондов, утверждённая с 1979 г., постоянно видоизменялась (сейчас – лаборант), как менялись и сотрудники её занимавшие. Необходимо вспомнить тех, кто обеспечивал долгий период хранения музейных предметов, бережно ухаживал за ними, обеспечивая целостность фондов: Долганова Нина Моисеевна, Солнышкова Валентина Михайловна.

В 1984 году прошла первая выборочная сверка фондов, это был рубеж, после которого материальноответственным лицом была назначена старший науч-

ный сотрудник Воробьёва Галина Леонидовна, работавшая в музее на разных должностях с 1979 г. С её приходом стал наводиться относительный порядок в фондах: начали вести научно-инвентарную картотеку, делать подробное описание предметов, поступающих в фонды, уточнять легенду бытования и т.д.

| год | поступление за год | с нарастающим итогом оф+нв |
|------|--------------------|----------------------------|
| 1965 | 480 | 2418 |
| 1970 | 30 | 3880 |
| 1975 | 1253 | 5486 |
| 1980 | 578 | 11967 |
| 1985 | 216 | 16618 |
| 1990 | 351 | 17373 |
| 1995 | 429 | 28154 |
| 2000 | 207 | 29600 |
| 2005 | 152 | 30415 |
| 2010 | 288 | 31265 |

Значительный вклад в фонды нашего музея сделал коллекционер города Буя Высоков Сергей Вячеславович: более 40 икон, более 100 предметов мелкой пластики, другие культовые предметы, около 900 единиц хранения нумизматики, более 100 – бонистики, бытовая утварь, книги, марки и т.д.

Хотелось бы вспомнить тех, кто более 5 лет отдал собирательской работе: в середине 1970-х годов – Яковлева Г.И., к сожалению, трагически погибшая, Воробьева Г.И., почти 10 лет проработавшая в музее, прошла путь от смотрителя залов до старшего научного сотрудника, в 1980-е гг. – Кацко Т.Е., в 1990-е гг. – Андреева Н.Д.

Музей по-прежнему много собирает материалов об участниках ВОв, буйских художниках, писателях и поэтах, информацию по истории предприятий. Пополняются и вещественные коллекции, правда, чаще это предметы быта середины XX века, но со временем, и они станут редкими, так как изготовлены из «уходящих» материалов, соответственно моде того периода.

⁶ Там же, лл. 33-34.

⁷ Там же, л. 28.

Воронцова О.В.,
заведующий Чухломским краеведческим музеем
им. А.Ф. Писемского

Ручная набойка в Чухломском уезде

Промыслом, положившим начало механическому производству покраски холста, была ручная набойка, или ручная набивка ткани. Набойка – это искусство переносить узоры красками на поверхность ткани. Окрашенная таким образом ткань, называлась набивной.

Основательно забытое искусство имело своих представителей ещё при дворе московского государя и дошедшие до нашего времени остатки набоек той эпохи, хранящиеся в различных музеях, свидетельствуют о распространённости этого искусства на Руси¹.

В первой половине XVIII века ручная набойка, из-за медленности окрашивания, начинает уступать место машинному способу покраски тканей конца XIX века ручная набойка уходит из города, вытесняемая продукцией ситцевых фабрик².

В крестьянском быту она занимает большое место. На протяжении всего XIX века и начала XX производство набойки кормило целые уезды. Из набойки шили мужскую и женскую одежду, церковные облачения и знамёна, скатерти, пологи, занавеси, переплётки книг. Набойка бытовала как в крестьянском доме, так и в кругу зажиточных городских слоев населения. В старинных книгах приказов, описях монастырских и других актах постоянно встречаются указания по набойке, связанные с пошивом церковного облачения, одежды священнослужителей³.

Искусство украшать ткани, очевидно, пришло к нам из Индии на смену искусству украшать себя. Время его появления точно невозможно определить. В России первоначально этим занимались иконописцы - «травщики» намного позднее, появились специальные мастера по орнаментации тканей и резчики по дереву. Имена мастеров практически не сохранились. Подобные мастерские существовали в Костроме, в Калужской губернии. В Чухломском уезде Костромской губернии мастерские были у Кириллова, Шошина, Балашова, Самойлова (д. Легитово Шаргановской волости). Набойкой занимались не только в стационарных мастерских, но и уходили с этим промыслом в другие уезды и губернии.

Александра Ивановна Соловьёва, уроженка д. Кровопусково Чухломского уезда, 1913 г.р., дочь отходника-краснодеревщика, рассказывала, что мастера из Чухломы ходили на заработки, в основном, в Санкт-Петербург или Москву, брали с собой в качестве подмастерьев мальчиков лет 12. Подмастерья, выполняющая простейшую работу, постигали азы ремесла⁴.

1 Соболев Н. Набойка в России – история и способ работы, 1912. С.5

2 Там же. С.13

3 Там же. С.15

4 Интервью с Соловьёвой Александрой Ивановной

Домотканый холст первоначально получался серым. Чтобы получить белый холст, его помещали в большую ступу или чан и заливали горячим щёлком (древесная зола, настоянная в воде). Оставляли на ночь, затем кипятили 1-2 раза, отстирывали и расстилали на траве на солнышке, периодически сбрызгивая водой. Это нужно было для того, чтобы холст не пересыхал и лучше выгорал. Выстилали холсты и на весеннем снегу - по насту. После выбеливания, холсты снова стирали и сушили. Только после этого набивали рисунок.

Первоначально узоры на ткани рисовали художники кистью. Для этого требовался человек, умеющий хорошо рисовать. Эта работа отнимала много времени. Постепенно перешли на использование трафаретов, что ускорило производство, но также имело свои недостатки. Ткань во время работы коробило, что искажало формы рисунка. Это неудобство и привело к изобретению деревянной формы, т.е. набойки или манеры, при употреблении которой рисунок на ткани получался ровным и без затёков.

Доски с резным орнаментом изготавливались из твёрдых сортов дерева: груши, ореха, клена, берёзы и других. Заготовки предварительно высушивались. Затем их склеивали обычно в три слоя. В середину вставляли более дешёвое дерево - сосну, ель, липу, берёзу. Склеенная таким образом манера при высыхании не трескалась.

Рисунок на доску переносился при помощи промасленной бумаги, похожей на кальку. Прибив её гвоздиками по углам, перестукивали лёгким молоточком карандаш с кальки на слегка увлажнённое дерево. Переведённый таким образом рисунок был не очень чётким, и чтобы режущий форму человек не сбился, линии обводили краской. Надсечки рисунка или контур делали специальными «вставочками», которые изготавливались из полотна пил, т.к. в продаже такого инструмента не было.

Когда рисунок полностью пробивался, выбирали фон, оставив неприкосновенной плоскость узора⁵. Снимали слои древесины до нужной глубины специальными стамесками, а потом - т.н. лопаточками-подкопами чистили фон и заминали края узора. Сейчас в продаже имеются наборы резцов, которые очень похожи на прежние инструменты.

Выбранный и зачищенный фон, и всю форму пропитывали лаком из растёртого в древесном спирте щёлока. Это делалось для того, чтобы предохранить набойку от действия влаги при работе с красками.

Дошечкой, обёрнутой «стеклянной» бумагой (сейчас её называют наждачной), счищали лак с выпуклых мест, чтобы к ним приставала краска, а фон, покрытый лаком, и края манеры оставались защищенными от краски.

В деревянные формы или манеры вводились металлические детали. Тонкие части рисунка, вырезанные из дерева, были непрочными, быстро изнашивались, ломались — поэтому заменялись медными пластинками или, сделан-

5 Там же. С.90



Набивная доска



Одежда с набивным рисунком

ными из проволоки, гвоздиками. Вбитые железки уравнивали напильниками и наждачной бумагой⁶.

В Чухломском краеведческом музее им. А.Ф. Писемского находится коллекция набойных досок-манер XIX века - более ста экземпляров, переданная Самойловым Александром Ивановичем в 1926 г., дед и отец которого также занимались набойкой. Красильно-набивная мастерская Самойловых находилась в деревне Легитово Шартановской волости Чухломского уезда. Им же переданы кофта, передник, куски деревенского полотна с набивным рисунком на синем и коричневом фоне. Кроме того, в дар вошёл массивный деревянный молоток «чихмарь», применявшийся для поколачивания набивных клейм при нанесении рисунка. Каменная плита с каменными курантами для растирания красок подарена музеем М.А. Воробьёвым из деревни Семёновское, в семье которого также занимались набойкой. Деревянный ящик с ячейками для красок употреблялся мастером Морозовым из деревни Крутицы Чухломского уезда. Эти предметы дают наглядное представление о красильно-набивном промысле.

Ручной способ набойки заключается в том, что все выступающие формы покрываются краской от нажатия на пропитанное этой краской сукно, затем рисунок переносится на ткань. Для ручной набойки требовался широкий, устойчивый и крепкий стол, приспособление для просушки ткани и ящик для покрытия формы краской. Ящик до половины наполняли какой-либо старой краской и на её поверхность помещали неглубокую рамку, обтянутую провощенным полотном или другой водонепроницаемой тканью. Сверху клали ещё такую же рамку и кусок толстого сукна, на котором равномерно размазывали краску нужного цвета. Работали обычно вдвоём: мастер-набойщик и мальчик-подмастерье, который растирал краску⁷.

⁶ Там же. С.91

⁷ Богусловская И.Я. Добрых рук мастерство – набивные ткани, 1981 С.124-135.



Чихмарь



Куранты

Стол, на котором набивали ткань, был обтянут толстым сукном в несколько слоев для плотного прилегания манеры при набивке. Эта ткань закрывалась тонкой плотной тканью и уже после накладывалась набиваемая ткань.

Мальчик-подмастерье намазывал краску на сукно, а мастер-набойщик набирал краску на манеру и переносил на ткань, ударяя по манере чихмарём - тяжелой берёзовой деревяшкой с длинной ручкой, чтобы лучше пропечатался рисунок. Затем краска вновь набиралась на манеру и наносилась на ткань, заполняя соответствующим рисунком всю площадь ткани, приколотой к столу.

Затем окрашенные холсты полоскали на открытом водоёме - реке, озере, пруду, сушили и складывали для продажи, набивке рисунка⁸.

Синюю краску получали из коры дуба, цветов василька, колокольчика, ягод черники. Красную - из сабельника, корня лапчатки, зверобоя, обожжённой охры. Жёлтый цвет получали с помощью купальницы, сурепки, купавки, листьев берёзы, луковой шелухи. Зелёный цвет давала крапива, пижма, шишки осины. Чёрный - получали из листьев таволги, сажи, а коричневый - из корней сабельника (декопа) и корней калгана⁹.

Ручная набойка, кормившая порой целые уезды, исчезла за сравнительно короткое время почти повсюду. Красильно-набивной промысел просуществовал недолго из-за массы неудобств и медленности процесса окрашивания тканей. Его вытеснили машины. Таким образом, город и фабрика вытеснили мелкого кустаря, работа которого в крупных центрах была почти незаметной, предметы, относящиеся к этому промыслу сегодня можно увидеть только в музеях.

⁸ Р.А. Гильман Художественная роспись тканей // Учебное пособие для вузов, Москва: Владос, 2008 г.

⁹ Из материалов Чухломского краеведческого музея им. А. Ф. Писемского

Горшкова А. С.
старший научный сотрудник

ОТРАЖЕНИЕ КОСТРОМСКОГО КРЕМЛЯ В ФОТОГРАФИИ (ИЗ ФОНДОВ КМЗ)

Многие костромичи не знают, что на берегу реки Волги, там, где ныне находится парк им. В. И. Ленина, возвышался архитектурный ансамбль, состоящий из Успенского и Богоявленского соборов, колокольни и двух жилых домов соборного причта. В 1934 году кремль был разрушен. И только на фотографиях мы можем увидеть, всю красоту и необычность Костромского кремля.

В фондах музея-заповедника хранится большое количество фотографий, на которых отображен Костромской кремль. Во время сбора материалов по истории Костромского кремля мне представилась возможность изучить фотодокументы, хранящиеся в фондах «Фотографии» и «Документы».

На фотографии общего вида кремля (фото Кафедрального собора. 1910-е г. Издание книжного магазина О.В. Бекеневой), видно, что кремль был необычайно красивый, и масштабный. Колокольня Богоявленского собора (фото нач. XX в.), построенная при соборе и представляющая издали фантастическое зрелище своим соединением арок, колонн и украшений. Вблизи она еще более потрясает грандиозностью и, вместе с тем, грациозностью. Еще одним из впечатляющих изображений красивейших построек Костромского кремля - Соборные ворота (фото Святые ворота кремля нач. XX в.). Торжественный вход, арка, увенчанная по бокам парными колоннами. На верху - изображение момента обретения Василием Ярославичем иконы Федоровской Богоматери. Завершает этот ансамбль три купола. Территория кремля была обнесена ажурной оградой. Необычайно красивый вид на кремль открывается с реки Волги (фото Собор с набережной, издание книжного склада костромского губернского земства «Костромич». 1913г.), где кремль видно во всей красе: масштабность, гармоничность, необычность. Фотография внутреннего убранства (фото иконостаса зимнего храма во имя Богоявления Господня 1917г., фотограф Кларк В.Н.), поражает своей необычностью, неповторимостью. Несмотря на то, что вначале XIX в. были только черно-белые фотографии, нетрудно представить фрески в красках. Сохранилась в фондах КМЗ поздравительная открытка с изображением Костромского кремля того века. Эта открытка свидетельствует, что кремль являлся гордостью жителей Костромы. Безусловно, кремль был сердцем Костромы.

На современных фотографиях парк отдыха им. В.И. Ленина - то самое место. Можно заметить остатки кремлевской стены. Соборный ансамбль просу-

ществовал до 1934 года, когда храмы и колокольня были взорваны. Несовместимость собора с открытым у его стен в 1928 году памятником Ленину оказалось достаточным основанием, чтобы взорвать и разобрать на щебень красивейшие соборы и величественную колокольню, чтобы ничто здесь не напоминало о былой духовной силе и красоте, созидаемой нашими предками.

Колчина С. В.
зав. Парфеньевским
литературно-художественным музеем

КРЕСЛО «ДУГА, ТОПОРЫ И РУКАВИЦЫ»

В фондах Парфеньевского литературно-художественного музея хранится кресло: спинка вместе с передними ножками выполнена в виде дуги, покрыта резным орнаментом невысокого рельефа, а в её центре вырезан текст русской пословицы «Тише едешь – дальше будешь».

Задний край сиденья опирается на две точеные ножки, и на его конце укреплены как бы небрежно брошенные рукавицы. Подлокотниками служат вырезанные из дерева топоры с топоричами.

Таких кресел в настоящее время насчитывается несколько десятков, и находятся они в разных городах. Их можно видеть в музеях Архангельска, Мелитополя, Москвы, Екатеринбурга и др.

«Все без исключения обладатели подобных кресел считают их очень старинными. Одни видят в них работу безвестного крепостного мастера, другие, пытаясь заглянуть вглубь веков, связывают их с временами Ивана Грозного, царя Алексея Михайловича или Петра I.

Что же в высказанных предложениях и легендах, правда, а что вымысел: «Как правильно определить и объяснить эти интересные и необычные предметы прошлого? Специалист, хорошо знающий историю русского искусства и быта, взглянув на такое кресло, скажет, что в русском обиходе оно могло появиться не ранее семидесятых годов XIX века»¹.

«Одной из кульминаций в развитии «русского стиля» в декоративно-прикладном искусстве и архитектуре явились 1870 годы. Именно в это время издаются многочисленные альбомы, содержащие большое количество образцов русского орнамента и на долгие годы ставшие источником для творчества художников и архитекторов национального направления»².

1 Попова З. «Дуга, топоры и рукавицы» журнал «Наука и жизнь» № 8 1968 г. С. 81

2 Указатель Всероссийской мануфактурной выставки 1890 года в Петербурге. 2–е испр. изд. СПб. 1870.



Кресло «Дуга, топоры и рукавицы»

Любовью к старине, интересом к жизни народа было проникнуто развитие русской культуры на протяжении всего XIX века.

«Много предметов мебели, демонстрировавших достижения «русского стиля» в области декоративного искусства, было показано на различных выставках.

Так на Всероссийской мануфактурной выставке 1870 года в Петербурге было представлено кресло в русском стиле, изготовленное по проекту Василия Петровича Шутова с условным названием «Дуга, топор и рукавицы».

Кресло получило широчайшую популярность в разных слоях общества»³.

Начиная с 1871 года, на протяжении 40 лет многочисленные варианты кресел выполнялись в различных кустарных мастерских. Секрет популярности «Шутовского кресла» состоит в том, что все мотивы декора заимствованы из реального крестьянского быта, и были вполне наглядно доступны для понимания. Там где был под рукой столяр-резчик, возникали повторения замысловатого образца.

«Особенно благоприятной почвой для этого были районы Среднего Поволжья, славившиеся своими резчиками по дереву. Замысловатую форму кресел заимствовали мастера Балахнинского и Семёновского уездов Нижегородской губернии, Ярославской»⁴.

Костромская губерния издавна славилась мастерами росписи по дереву. Корни этого ремесла лежат в отходничестве.

«Под Парфеньевым был сильно развит уход крестьян на заработки в другие губернии. До двух третей мужчин бывших Матвеевской, Ефремовской, Николо-Ширской и др. волостей уходили в Москву, Петербург, где, в основном, занимались плотничьим делом, нанимались столярами-резчиками в артели»⁵.

«Кресло, которое находится на выставке, поступило из деревни Костылево Матвеевского сельского совета. Оно было изготовлено по рисункам, которые привезли из Питера отходники. Долгое время это кресло находилось в доме Северцевых. К сожалению фамилии мастеров неизвестны, но возможно это были их родственники»⁶.

Кустарные промыслы это прекрасная страница нашей истории, которая возвращает нас к талантности простых русских людей, живших в деревнях и сёлах. Наша главная задача состоит в том, чтобы сохранить изделия декоративно-прикладного искусства того времени, изучить историю их происхождения для наших потомков.

3 Там же

4 Попова З. «Дуга, топоры и рукавицы» журнал «Наука и жизнь» №8 1986 г. С. 83

5 Белоруков Д.Ф. «Парфеньевские отходники» газета «Красное знамя» №81 ,07.07.1970 г.

6 Из воспоминаний посетителя музея, бывшей жительницы деревни Костылево Парфеньевского района Р.А. Кулаковской-Лермонтовой 2010 г.

Копылова О.Б.
зав. Судиславским
краеведческим музеем

ПРЕДМЕТЫ С ЦАРСКИМИ ИЗОБРАЖЕНИЯМИ И СИМВОЛАМИ В СУДИСЛАВСКОМ МУЗЕЕ

Судиславль – древний русский город. Его многовековая история, словно книга, страницы которой рассказывают о жизни людей, их радостях и печалях. Немало тайн хранят старые дома, и часто, даже приоткрыв завесу времени, невозможно узнать до конца их прошлое.

Судиславцы, проходя по улице Комсомольской (Большой Владимирской), едва ли обращают внимание на деревянный дом с мезонином. Сколько он повидал жителей за свой долгий век! К сожалению, нам ничего не известно о жизни судиславской мещанки Марии Николаевны Захаровой, продавшей дом № 8 судиславскому мещанину Николаю Васильевичу Москвину. Вначале старый дом, в мезонине которого жила пожилая дочь Николая Васильевича, Лариса Николаевна, привлекал возможностью познакомиться с семейными реликвиями, имеющими отношение к жизни прошлых поколений. И действительно, у Ларисы Николаевны в горке стояли кузнецовские чашки, фарфоровые статуэтки. Это



чудом сохранившееся напоминание о родителях, было ей очень дорого. Все попытки уговорить её подарить или продать вещи в коллекцию музея мягко отклонялись. И поэтому дар Ларисы Николаевны оказался большой неожиданностью. То были парные портреты царской четы – Николая II и Александры Фёдоровны Романовых.

Нам стало известно, что такие же экспонируются в краеведческом музее города Владивостока. По имеющимся сведениям, была выпущена небольшая партия царских портретов к 10-летию юбилею свадьбы Николая II и Александры Фёдоровны.

Немного выцветшая, но ещё яркая живопись на металле. Молодые, красивые лица. Николай II в мундире полковника Преображенского полка с уверенным, спокойным взглядом и Александра в роскошном платье, жемчужном венце с задумчивым печальным взором голубых глаз.

Чеканные изображения лавровых гирлянд, перевитых лентами, заключают в прямоугольные рамки овалы портретов, объёмные короны со скипетром и державой венчают верхний край рамок. Металл потемнел, подвергся коррозии, симметрично в левых нижних углах портретов частично утрачен. Невольно возникли вопросы: где же они хранились и как оказались у Ларисы Николаевны?

В год получения дара (1989) стало известно лишь то, что её отец был репрессирован. Спустя десять лет, когда семьям репрессированных стали выплачивать компенсации, удалось помочь Ларисе Николаевне уладить все формальности. Тогда же она решила рассказать непростую историю своей семьи. Её папа – Николай Васильевич Москвин – родился в Судиславле в 1877 году. Когда ему было 16 лет, отец умер. Он остался старшим в семье, в которой было ещё пятеро малолетних детей, и это заставило его искать средства на их содержание.

Работал по найму у разных хозяев: купцов Ф. П. Красильникова, И. Н. Захарова, П. И. Третьякова. Как приказчик занимался скупкой на базарах разных товаров: холстов, грибов, масла.

При установлении в Судиславле советской власти в 1918 году он был избран на общем собрании начальником милиции и участвовал в разоружении полицейского участка. Очевидно, тогда и оказались царские портреты у Москвина, и возникло желание их сохранить.

Начиная с 1920 года Николай Васильевич работает агентом Московского особого строительного управления по закупке стройматериалов, в Костромском кожсиндикате по закупке кожсырья, уполномоченным по закупке пушнины в Костромском промысловом кооперативе охотников. Но в 1930 году по ложному доносу и обвинению в незаконной торговле, согласно постановлению ЦИК и СНК от 01.08.1930 года «О сплошной коллективизации и борьбе с кулачеством», был осуждён и выслан в Северный край (Архангельскую область).



Принималось и постановление о высылке его семьи – жены Пелагеи Андреевны и детей, Николая и Ларисы, – на Урал. Каким-то чудом этого удалось избежать.

Назначенный неподъемный налог на торговлю означал конфискацию всего имущества: дома, сарая, бани, коровы, предметов домашнего обихода, одежды. В торговых листах на публичные торги представлены, кроме пальто и пиджака, такие мелочи как градусник, лапти, мелкий лоскут, бахрома.

Попытки жены вернуть вещи, принадлежавшие ей как приданое, были безуспешны, впрочем, как и попытки восстановиться в правах. Поражение в правах не давало ей возможности устроиться на официальную работу, и она вынуждена была заниматься подёнщиной – стирать бельё, мыть полы в разных домах. Семья, высленная из дома, 16 лет жила в бане.

Из ссылки Николай Васильевич вернулся лишь в 1933 году, поступил на работу в артель «Красный Октябрь» упаковщиком, затем работал в школе сторожем. Где и что он мог неосторожно сказать, какой разговор поддержать – было это неизвестно. Но 30.11.1936 года Судиславским РОУНКВД Н. В. Москвин был снова арестован. 4 марта 1937 года Ярославским областным судом осуждён по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР (антисоветская агитация). Три года лишения свободы с высылкой в Магадан. О его смерти 16.10.1939 года семья узнала из письма А. А. Беляева, отбывавшего там же ссылку. Официальных данных об этом не было.

Жена его, по-прежнему не имея стабильной работы, всё же поставила на ноги детей. Великая Отечественная война забрала жизнь 18-летнего Николая, только 8 классов закончила Лариса. Затем, выучившись на телефонистку, более 40 лет проработала в районном узле связи. Мало кто знал, что за свой труд эта скромная женщина имела медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «За трудовое отличие». Она сумела сохранить и

передать музею документы, связанные с репрессиями в отношении её отца, и царские портреты, которые, несмотря на огромный риск, сохранила её мать. Семьдесят лет, с 1918 по 1988 гг., они были спрятаны в дровянике. Этим объясняются и утраты позолоты, и разрушение металла. Теперь портреты терпеливо ждут прикосновения умелых рук реставратора, чтобы обрести новую жизнь.

Привлекает внимание посетителей нашего музея и другой экспонат – так называемая «царская кружка». Передала этот предмет в 1971 году М. Крылова, жительница станции Межа Александровского сельского совета. Металлический стакан, покрытый эмалью с вензелем Николая II. Под короной в фигурной рамке с датой «1896» изображён герб России в овале, украшенный геометрическим орнаментом. Именно такие памятные, «коронационные» кружки в сочетании с булкой-сайкой, полуфунтом колбасы, тремя четвертями фунта сладостей и орехов да вяземским пряником, завёрнутые в ситцевый платок с изображением Кремля, были в составе 400 тысяч подарков, раздаваемых в 150 буфетах для празднующего люда на Ходынском поле в день коронации Николая II 14 мая 1896 года.

Из всего подарка осталась только кружка, как подтверждение того, что кто-то из родственников Крыловой на Ходынском поле погулял, подарок получил, да и сам уцелел.

Ещё одним напоминанием о династии Романовых и её ярком представителе – царе Петре I – является карандашница, изготовленная к 200-летию юбилею Санкт-Петербурга. Это высокий жестяной стакан на подставке, с цветной литографией – изображением стоящего на берегу реки Невы основателя города Петра I, и знаменитых петербургских достопримечательностей. Передана карандашница в дар музею в 1993 году Т. С. Соловьёвой, внучкой судиславского купца Д. Н. Крыгина.

Старая традиция – передача из поколения в поколение по женской линии вещей из приданого, позволила сохранить ещё один предмет, связанный с родом Романовых. Это «царское» полотенце, которое подарила музею Ирина Вячеславовна Воронцова – редактор отдела комплектования центральной библиотечной системы.

Её прадед – Ефим Афанасьевич Груздев проходил действительную службу в 9-м пехотном Ингерманландском императора Петра I полку, осуществлявшем охрану Зимнего дворца и базировавшемся в Санкт-Петербурге. 19 июля 1903 года в день празднования 200-летия формирования, в полк было доставлено новое полковое Георгиевское знамя и приказом по Военному ведомству пожалованы штаб и обер-офицерам двойные шитые петлицы на мундиры и петлицы из тесьмы на мундиры нижним чином, а также вензеля Петра I на погоны и эполеты, шифровка на околышах фуражек и пуговицы с короной. Кроме того, полку приказано впредь именоваться «9-й пехотный Ингерманландский императора Петра I полк». Со службы Груздев привёз длинные белые перчатки и

полотенце из тонкого льняного полотна с тканым и растительным орнаментом и вензелем царя Петра I на концах.

После октябрьской революции он крестьянствовал. Был образованным и уважаемым человеком, главой большой – в 12 человек – трудолюбивой семьи. Одним из первых вступил он в колхоз, народ избрал его председателем. Ефим Афанасьевич пользовался авторитетом у крестьян, к нему часто приходили советоваться. А дочь Груздева Серафима Ефимовна, получившая «царское» полотенце в приданое, жила в деревне Дар Судиславского района. В 1989 году эта «царская реликвия» оказалась в музее.



Наградов И.С.
зав. научно-информационным отделом

ПРЕДМЕТЫ СТАРООБРЯДЧЕСКОГО БЫТА XIX – НАЧ. XX ВВ. В СОБРАНИИ КОСТРОМСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

В XIX-нач. XX вв. Костромской край являлся одним из центров старообрядчества в России. Уступая по количеству староверов соседней Нижегородской губернии, он всё-таки занимает значительное место в истории старообрядчества в России. Уроженцами Костромской губернии были известный руководитель федосеевской общины, купец, собиратель предметов древнерусского искусства Н.А. Папулин; первый почётный член общины Преображенского кладбища, текстильный фабрикант Г.К.Горбунов; епископ Геронтий (Г.И. Лакомкин) и другие.

К сожалению, личных вещей этих выдающихся людей не сохранилось. Однако в фондах Костромского музея-заповедника имеются группы предметов, которые могут рассказать о жизни и быте рядовых старообрядцев. Предметы не всегда представляют единый комплекс, поскольку комплектование зачастую осуществлялось стихийно. Исключение составляет фонд «Фотографии». В нём хранится несколько фотографий 1910-х гг., отражающих жизнь с. Ковернино и



Отправка мобилизованных. Деревня Чудово Ковернинской волости Макарьевского уезда Костромской губернии Фото нач. XX в. (Костромской музей-заповедник. КМЗ КОК-8686 (Далее – КМЗ).)

соседних селений Макарьевского уезда, где компактно проживали старообрядцы. Фотографии запечатлели трудовые будни и праздники местных жителей, а так же реалии времени: отправку мужчин на фронт.

Нужно отметить, что в Ковернинском районе Нижегородской области находится группа деревень до сих пор носящая название «Корела». Среди них Фёдорово Корельское, Чудово и др. Селения образованы в к. XVII–нач. XVIII вв. выходцами из Выговской старообрядческой общины (Олонецкая губерния). Переселенцы получили от местных жителей названия «кореляки», «кореляне», «корела». Соседями «корелян» стали выходцы с Верхней Волги (ярославцы, угличане, городчане), переселившиеся в Заволжье «от скудости своей и хлебной недороды». Фольклорная культура «корелян» имела свои особенности. Их изучением занимаются исследователи из Нижнего Новгорода¹.

В фонде «Фотографии» так же имеется снимок дома крестьянина Кашина, проживавшего в деревне, обозначенной как «Мисты Ковернинского уезда». Дом был построен в 1767 году. Однако ни в списке населённых мест Костромской губернии за 1907 г., ни в списке селений Ковернинской волости 1911 г., приведённом ниже, такой деревни не значится². При этом, в Ковернинской волости есть две деревни Большие и Малые Мосты. На наш взгляд налицо техническая ошибка: буква «о» была заменена буквой «и». Между тем, с. Большие Мосты было одним из центров поморского согласия. Отсюда родом были ярославские предприниматели Илья Фомич, Степан Фомич и Иван Фомич Кашины, возможно, родственники крестьянина Кашина, владевшего запечатленным на фотографии домом. О купцах Кашиных известно, что в 1902 г. они попытались организовать на своей малой родине богадельню. Макарьевский исправник посчитал уход за престарелыми староверами делом достойным и возможным. Но, опасаясь устройства вместо богадельни скита, полицейский рекомендовал построить богадельню не в Больших Мостах, а в Ковернино, где за ней могли бы наблюдать пристав и земский начальник. Костромской губернатор Л.М. Князев согласился с таким проектом и сообщил об этом в МВД. Министерство не разрешило организацию богадельного дома. Он был открыт только в 1907 г., но зато в д. Большие Мосты, как и хотели братья. Руководил богадельней Илья Савельев. Кроме того, Кашины известны тем, что Илья Фомич Кашин являлся попечителем школы в с. Шадрино Ковернинской волости Макарьевского уезда. Он ежегодно выделял 300 рублей на содержание школы³.

В фонде так же хранится фотография резьбы на доме крестьянина А.И. Ившева из д. Шляпино Ковернинской волости. Деревня Шляпино была известным

1 Корепова К.Е. Локальные традиции в народной культуре Русского Севера / Материалы IV научной конференции «Рябининские чтения – 2003». – Петрозаводск, 2003.

2 Ковернинский уезд был выделен из Макарьевского уезда Костромской губернии, и существовал в 1918–1922 гг.

3 Государственный архив Костромской области. Ф. 133. Оп. 2. Д. 11588. Л. 1 – 11, Ф. 134. Оп. 7. Отделение 2. Стол 1. Д. 220. Л. 27. (Далее – ГАКО).



Молебен перед отправкой запасных. Село Ковернино Макарьевского уезда Костромской губернии. Фото.нач. XX в. (КМЗ. КОК-8689.)

Гульбина в д. Чудово Ковернинской волости Макарьевского уезда Костромской губернии. Фото.нач. XX в. (КМЗ. КОК-8701.)





Кузница в д. Чудово Ковернинской волости Макарьевского уезда Костромской губернии. Фото. нач. XX в. (КМЗ. КОК-8722.)

Дом крестьянина Кашина в д. Ми(о)сты Ковернинского уезда. (КМЗ. КОК. 8740.)



Резьба на доме крестьянина Андрея Ионовича Ившева, д. Шляпино Ковернинской волости Макарьевского уезда. Фото. нач. XX в. (КМЗ. КОК. 8730.)
 центром старообрядцев поморского толка. В 1850 г. в разгар антистарообрядческой кампании в поле зрения полиции попали 9 моленных в сёлах Ковернино, Шадрино, деревнях Шляпино, Большие Мосты, Фёдорово, Доли и починке Бобьльский. Две моленные в с. Шадрино и д. Шляпино были очень старые, построенные до 1826 г., когда запрета на строение новых молитвенных домов не существовало. Это оградило их от закрытия. Владельцы домов, при которых они функционировали, Захар Васильевич Зентюров и Иван Ларионов отделались предписанием не устраивать коллективных молений и не ремонтировать ветшающие здания⁴. Вероятно, семья Ившевых принадлежала к старообрядчеству, тем более что в соседнем починке Бобьльском проживали брачные поморцы, которые на рубеже XIX-XX вв. собирались на молитву в доме Евдокии Гавриловны Ившевой, возможно родственницы хозяина дома А.И. Ившева⁵.

В фонде «Документы» сохранился список селений Ковернинской волости с указанием численности жителей селений по крестьянским обществам за 1911 г. В списке так же содержится информация о количестве старообрядцев в этих селениях (Таблица 1).

4 ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 11029. Л. 1 – 37.

5 ГАКО. Ф. 134. Оп. 4. Д. 854. Л. 1 – 114 об.

Таблица 1
Численность православных и старообрядцев в селениях Ковернинской волости Макарьевского уезда Костромской губернии в 1911 г.⁶

| Названиеселения | Всего мужчин | Всего женщин | Православных мужчин | Православных женщин | Раскольников мужчин | Раскольников женщин |
|---------------------------------|--------------|--------------|---------------------|---------------------|---------------------|---------------------|
| Беляевского общества | | | | | | |
| д. Кузьмино | 121 | 113 | 121 | 113 | 0 | 0 |
| д. Беляево | 203 | 188 | 203 | 188 | 0 | 0 |
| поч. Карпов | 47 | 46 | 40 | 37 | 7 | 9 |
| д. Ломы | 82 | 80 | 82 | 80 | 0 | 0 |
| д. Ширмокша | 69 | 81 | 64 | 75 | 5 | 6 |
| д. Овсяниково | 146 | 154 | 72 | 80 | 74 | 74 |
| поч.Ключи | 67 | 57 | 20 | 20 | 47 | 37 |
| с. Максимова-Заборское | 99 | 122 | 99 | 122 | 0 | 0 |
| д. Цибрики | 42 | 43 | 42 | 43 | 0 | 0 |
| д. Гавриловка | 54 | 56 | 40 | 42 | 14 | 14 |
| д. Лаповка | 64 | 77 | 64 | 77 | 0 | 0 |
| Итого по Беляевскому обществу | 994 | 1017 | 847 | 877 | 147 | 140 |
| Вершининского общества | | | | | | |
| д. Хрящи | 7 | 8 | 7 | 8 | 0 | 0 |
| д. Вершинино | 90 | 83 | 74 | 69 | 16 | 14 |
| д. Тихоново | 49 | 54 | 41 | 43 | 8 | 11 |
| д. Коловоть Малая | 105 | 111 | 90 | 93 | 15 | 18 |
| д. Чудово | 152 | 158 | 70 | 80 | 82 | 78 |
| д. Чёрная | 93 | 90 | 93 | 90 | 0 | 0 |
| д. Язвино | 190 | 203 | 20 | 30 | 170 | 173 |
| д. Неуза | 78 | 95 | 75 | 91 | 3 | 4 |
| д. Коловоть Большая | 54 | 61 | 45 | 50 | 90 | 11 |
| Итого по Вершининскому обществу | 818 | 863 | 515 | 554 | 384 | 309 |
| Высоковского общества | | | | | | |
| д. Белые Пруды | 89 | 115 | 74 | 93 | 15 | 22 |
| с.Федотово | 162 | 154 | 162 | 154 | 0 | 0 |

| | | | | | | |
|--|-------------|-------------|-------------|-------------|------------|------------|
| д. Шубное | 48 | 43 | 48 | 43 | 0 | 0 |
| поч.Семёнов | 81 | 82 | 81 | 82 | 0 | 0 |
| поч.Смоленский | 72 | 68 | 72 | 68 | 0 | 0 |
| д. Соткин Дол | 92 | 97 | 92 | 97 | 0 | 0 |
| д. Пичугино | 86 | 86 | 86 | 86 | 0 | 0 |
| д. Наумово | 271 | 228 | 271 | 228 | 0 | 0 |
| д. Высоково | 161 | 167 | 161 | 167 | 0 | 0 |
| д. Плоское | 66 | 79 | 66 | 79 | 0 | 0 |
| д. Рябое | 304 | 283 | 304 | 283 | 0 | 0 |
| д. Смолевые Кулиги | 110 | 109 | 110 | 109 | 0 | 0 |
| Итого по Высоковскому обществу | 1542 | 1511 | 1527 | 1489 | 15 | 22 |
| Каменского общества | | | | | | |
| д. Короткое | 105 | 111 | 95 | 97 | 10 | 14 |
| д. Галанино | 169 | 169 | 39 | 28 | 130 | 141 |
| д. Бурашное | 38 | 45 | 21 | 24 | 17 | 21 |
| д. Захватово | 146 | 157 | 70 | 80 | 76 | 77 |
| д. Каменное | 174 | 160 | 144 | 115 | 30 | 45 |
| с. Содомово | 48 | 45 | 33 | 19 | 15 | 26 |
| д. Сырково | 78 | 89 | 78 | 89 | 0 | 0 |
| д. Фатеево | 123 | 144 | 98 | 110 | 25 | 34 |
| Итого по Каменскому обществу | 881 | 920 | 578 | 562 | 303 | 358 |
| <i>1-го Ковернинского общества</i> | | | | | | |
| с. Ковернино | 351 | 382 | 200 | 220 | 151 | 162 |
| с. Ковернино (нижний ряд с карандашной пометой «прожив») | 182 | 191 | 172 | 179 | 10 | 12 |
| Итого по 1-му Ковернинскому обществу | 533 | 573 | 372 | 399 | 161 | 174 |
| <i>2-го Ковернинского общества</i> | | | | | | |
| д. Большие Мосты | 199 | 203 | 167 | 158 | 32 | 45 |
| д. Рыбная | 149 | 159 | 149 | 159 | 0 | 0 |
| д. Студенцы | 83 | 90 | 83 | 90 | 0 | 0 |
| д. Щегольное | 191 | 220 | 179 | 202 | 12 | 18 |
| Итого по 2-му Ковернинскому обществу | 622 | 672 | 578 | 609 | 44 | 63 |
| Марковского общества | | | | | | |
| с.Марково | 205 | 209 | 189 | 189 | 16 | 26 |
| д. Раково | 88 | 99 | 78 | 77 | 10 | 12 |
| д. Трифоново | 42 | 44 | 27 | 23 | 15 | 21 |

6 КМЗ. ОФ-1205/30 – 31.

| | | | | | | |
|--------------------------------|-------------|-------------|------------|------------|------------|------------|
| д. Максимова Рыбное | 140 | 145 | 118 | 115 | 22 | 30 |
| д. Лужки | 93 | 104 | 77 | 81 | 16 | 23 |
| д. Чашевка | 141 | 150 | 141 | 150 | 0 | 0 |
| д. Мосты Малые | 42 | 35 | 42 | 35 | 0 | 0 |
| с.Ключи | 84 | 93 | 67 | 69 | 17 | 24 |
| Итого по Марковскому обществу | 835 | 879 | 739 | 739 | 96 | 136 |
| Романовского общества | | | | | | |
| д. Хвощёвка | 54 | 51 | 22 | 10 | 32 | 41 |
| поч. Марковка | 94 | 108 | 86 | 96 | 8 | 12 |
| Поч .Мягкий | 78 | 73 | 78 | 73 | 0 | 0 |
| с.Романово | 164 | 169 | 134 | 128 | 30 | 41 |
| д. Шоломки | 142 | 149 | 130 | 139 | 12 | 10 |
| д. Шомохта | 159 | 152 | 159 | 152 | 0 | 0 |
| Итого по Романовскому обществу | 691 | 702 | 609 | 598 | 82 | 104 |
| Бегинского общества | | | | | | |
| д. Соплиха | 26 | 26 | 20 | 18 | 6 | 8 |
| д. Гомино | 38 | 37 | 18 | 11 | 20 | 26 |
| д. Степаново | 110 | 104 | 84 | 72 | 26 | 32 |
| д. Гладышево | 59 | 61 | 59 | 61 | 0 | 0 |
| с. Бетино | 57 | 62 | 57 | 62 | 0 | 0 |
| д. Хохлома Сухая | 200 | 242 | 140 | 160 | 60 | 82 |
| д. Смородинное | 80 | 104 | 69 | 94 | 11 | 10 |
| Поч .Иванов | 71 | 64 | 56 | 41 | 15 | 23 |
| Итого по Бегинскому обществу | 641 | 700 | 503 | 519 | 138 | 181 |
| Талицкое общество | | | | | | |
| д. Большая Талица | 257 | 255 | 236 | 221 | 21 | 34 |
| д. Малая Талица | 149 | 134 | 143 | 131 | 6 | 3 |
| Итого по Талицкому обществу | 406 | 389 | 379 | 352 | 27 | 37 |
| Шляпинского общества | | | | | | |
| д. Павлово | 92 | 76 | 92 | 76 | 0 | 0 |
| д. Петрово | 95 | 92 | 95 | 92 | 0 | 0 |
| с.Шляпино Большое | 71 | 84 | 35 | 40 | 36 | 44 |
| д. Гарель | 135 | 146 | 135 | 146 | 0 | 0 |
| д. Овечиное | 129 | 132 | 44 | 42 | 85 | 90 |
| с. Понурово | 228 | 224 | 155 | 142 | 73 | 82 |
| д. Борисово | 32 | 38 | 5 | 6 | 27 | 32 |
| д. Семягино | 121 | 140 | 121 | 140 | 0 | 0 |
| д. Шляпино Малое | 152 | 138 | 140 | 128 | 12 | 10 |
| Итого по Шляпинскому обществу | 1055 | 1070 | 822 | 812 | 233 | 258 |

| | | | | | | |
|--------------------------------|------------|------------|-----------|------------|------------|------------|
| Шадринского общества | | | | | | |
| д. Вострая | 101 | 120 | 0 | 0 | 101 | 120 |
| поч. Никитин | 74 | 64 | 1 | 0 | 73 | 64 |
| поч. Пихтин | 15 | 21 | 15 | 21 | 0 | 0 |
| д. Копани | 116 | 109 | 0 | 0 | 116 | 109 |
| д. Калениха | 218 | 242 | 0 | 0 | 218 | 246 |
| с. .Шадрино | 240 | 266 | 2 | 0 | 238 | 266 |
| Итого по Шадринскому обществу | 764 | 822 | 18 | 21 | 746 | 805 |
| Шмаковского общества | | | | | | |
| поч.Бобьельский | 119 | 138 | 2 | 3 | 117 | 135 |
| поч.Анисимов | 78 | 69 | 5 | 8 | 73 | 61 |
| поч. Петров | 36 | 37 | 0 | 0 | 36 | 37 |
| д. Крутые Большие | 218 | 229 | 3 | 6 | 215 | 223 |
| поч.Кузьмин | 64 | 83 | 20 | 30 | 44 | 53 |
| д. Фёдорово Карельское | 96 | 119 | 8 | 12 | 88 | 107 |
| д. Шамаки | 157 | 160 | 20 | 26 | 137 | 134 |
| поч. Артемьев | 50 | 48 | 15 | 26 | 35 | 22 |
| дер. Доли Большие | 88 | 116 | 0 | 0 | 88 | 116 |
| Итого по Шмаковскому обществу | 906 | 999 | 73 | 111 | 833 | 888 |
| Итого по Ковернинской волости. | 10688 | 11117 | 7560 | 7642 | 3128 | 3475 |
| Итого по Ковернинской волости. | 21805 | | 15202 | | 6603 | |

Одной из главных проблем истории старообрядчества остаётся вопрос о численности старообрядцев. Данная таблица помогает отчетливее представить численность старообрядчества в дореволюционной России. За период XVII–XIX вв. ни государственный, ни церковный учёт не смогли указать точное количество старообрядцев. Только с появлением независимой земской статистики и последующим провозглашением относительной свободы вероисповеданий в нач. XX в., учёт старообрядцев стал более точным. Судя по данным таблицы, старообрядцы в 1911 г. в одной из самых известных старообрядческих местностей Костромской губернии составляли 30,3 % населения.

Из представленных в настоящей статье селений Ковернинской волости Маркаревского уезда все имели старообрядческое население.

В д. Чудово из 310 жителей - 160 старообрядцы (51,6 %).

В с. Ковернино из 1106 жителей – 335 старообрядцы (30,3 %).

В д. Б. Мосты из 402 жителей – 77 старообрядцы (19,2 %).

В д. М. Мосты все 77 жители старообрядцы (100%).

В д. Б. Шляпино из 155 жителей – 80 старообрядцы (51,6 %).

В д. М. Шляпино из 290 жителей – 22 старообрядцы (7,6 %).



Старообрядческий сарафан и рубаха (крайний манекен слева) на выставке «Губернский город К.»

Лестовка, подручник и рукавицы в витрине на выставке «Губернский город К.»



Единый комплекс составляют предметы из фонда «Ткани. Кожа». Это лестовка (I пол. XX в.)⁷, подручник⁸, рукавицы (местное название «вязанки»)⁹, распашной женский сарафан (кон. XIX–нач. XX вв.)¹⁰, женская рубаха (нач. XX в.)¹¹. Они представлены на экспозиции «Губернский город К.», рассказывающей о жизни Костромы и губернии конца XIX–нач. XX вв. (раздел «религиозные и национальные меньшинства»). Все предметы, за исключением лестовки, происходят из с. Спас Нерехтского уезда.

Предметы старообрядческого характера распределены по фондам неравномерно. Так в фонде «Нумизматика» представлен всего один предмет – это печать Чернопенской старообрядческой общины. Община была зарегистрирована в начале XX века. Её членами являлись в основном волгари, то есть потомственные речные капитаны, лоцманы и матросы, а так же члены их семей.

Многие из жителей села принадлежали к белокрыницкой иерархии. В 1909 г. местные власти насчитывали 244 приверженца этого религиозного течения в Чернопенье и его окрестностях¹². В январе 1907 г. старообрядцы Чернопенье, деревень Авдотьино и Сухоногово зарегистрировали общину. Функции настоятеля первоначально исполнял Лука Михайлович Усов, священник из с. Дурасово¹³. Богослужения совершались в старой деревянной моленной. В 1908 г. общинники решили построить каменный храм. Организовать его постройку поручили уполномоченным Фёдору Дмитриевичу Козыреву, Василию Николаевичу Соловьёву и Фёдору Моисеевичу Богомолу. Для постройки храма община в лице крестьянина с. Чернопенье Ивана Ивановича Кремлёва купила у некоей «госпожи Добрыниной» землю¹⁴. Строительство моленной затянулось на несколько лет. Вначале старообрядцы засомневались, можно ли строить храм, если на расстоянии около 40 метров от него находится кабак. Управляющий акцизными сборами Костромской губернии успокоил их: «По освящении предполагаемого к постройке храма казённая винная лавка будет перенесена в другое место, отстоящее в законном расстоянии от храма, если это окажется нужным»¹⁵. Затем оказалось, что строить церковь на купленной земле нельзя, так как на соседнем участке в опасной близости от предполагаемого храма начал строительство дома плёсский мещанин Павел Николаевич Мясников¹⁶. Решение этих вопросов затягивалось ещё и потому, что уполномоченный общиной Ф. Д. Козырев находился в качестве командира на буксире в низовьях

7 КМЗ. КОК-30098.

8 КМЗ. КОК-37248.

9 КМЗ. КОК-37242/1-2.

10 КМЗ. КОК-37250.

11 КМЗ. КОК-37251.

12 ГАКО. Ф. 134. Оп. 7. Отделение 2. Стол. 1. Д. 220. Л. 51 об.

13 ГАКО. Ф. 134. Оп. 2-а. Д. 64. Л. 2, 7об.

14 Там же. Л. 14, 19, 32.

15 ГАКО. Ф. 134. Оп. 2-а. Д. 64. Л. 18, 19.

16 Там же. Л. 29, 34.



Печать Чернопенской старообрядческой общины. (КМЗ КОК-16328.)

Волги, Ф.М. Богомолов пребывал в Сухуме, а владелец земли П.Н. Мясников переехал на постоянное жительство в Астрахань¹⁷. Тем временем, в общину прибыл новый священник, уроженец с. Танайково Княгининского уезда Нижегородской губернии Яков Матвеевич Чижов (1877 г.р.). С декабря 1910 г. по конец 1915 г. он был настоятелем в чернопенской общине, а так же управлял ею в качестве председателя, хотя первоначально председателем был избран Ф.М. Богомолов. По неизвестной причине осенью 1915 г. Чижов покинул свой пост и временно его заменил свя-

щенник с. Дурасово А.И. Сергеев¹⁸. К 1911 г. старообрядцы смогли договориться с неуступчивым Мясниковым. Они купили у него участок, а взамен продали другой, примыкающий к селению¹⁹. Закладка здания храма состоялась 19 мая 1911 г. Строительство началось летом 1914 г. и было завершено в декабре 1916 г. Храм освятил епископ Иннокентий. После закрытия в 1929 г. в здании разместились советские учреждения. Колокольня была снесена, остался сам храм, выстроенный из красного кирпича²⁰.

В целом, выявление предметов в фондах Костромского музея-заповедника, связанных со старообрядчеством, не завершено. В частности не изучен фонд «Ценная и редкая книга», который включает в себя старообрядческие печатные и рукописные книги. Естественно, что имеющиеся предметы происходят из традиционных старообрядческих местностей, наиболее густозаселенных староверами: Макарьевский уезд, Нерехтский уезд, Костромской уезд.

17 Там же. Л. 32, 36.

18 Отчёт о состоянии и деятельности Костромского Православного Фёдоровско-Сергиевского братства за 1908 г. // КЕВ. – 1909. Приложение к официальному отделу № 24. – С. 10; ГАКО. Ф. 134. Оп. 2-а. Д. 64. Л. 45 – 47, 51, 67.

19 ГАКО. Ф. 134. Оп. 2-а. Д. 64. Л. 66.

20 Зонтиков Н.А. Храмы Костромского района // Костромской район: вехи истории. – Кострома, 2003. – С. 155 – 156.

Пушкин П.Ю.
старший научный сотрудник

ИЗ ИСТОРИИ ТАБАЧНОЙ УПАКОВКИ (НА МАТЕРИАЛАХ КОЛЛЕКЦИИ КОСТРОМСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА)

*Нет лучшего подтверждения
Странностям человеческого выбора,
чем история табака.*

*Ф. В. Мера
член Королевской медицинской
Академии Франции. 1832 г.*

История табачных фабрик в России насчитывает свою более чем 150-летнюю историю.

Сейчас мы уже не представляем себя без навязчивой рекламы, без красочных упаковок и этикеток, которые прочно вошли в повседневную жизнь. На примере нашей небольшой коллекции (13 папиросных коробок), можно в какой-то мере познакомиться с историей табачной упаковки в России.

Впервые в нашей стране, с 28 ноября 2000 года по 15 января 2001 года, «Лигетт-Дукат», Культурно-просветительский центр дизайна упаковки и Политехнический музей при информационной поддержке журналов «Тара и упаковка» и «Табак и бизнес» в помещении Музея упаковки провели ретроспективную выставку «История табачной этикетки в России». Таким образом «Лигетт-Дукат» возрождает традиции предпринимательства и меценатства, являясь соорганизатором интересных в историческом плане культурных мероприятий¹. Сегодня сохранившиеся табачные упаковки и этикетки XIX-XX веков продолжают оставаться своеобразными образцами национального прикладного графического искусства, свидетельствами высокого уровня упаковочного, полиграфического и рекламного дела в России. Они представляют несомненный интерес для современных предпринимателей, художников-промграфиков, коллекционеров, любителей русской истории, самой широкой публики. Иногда упаковку, этикетку называют немым продавцом. Но одновременно с этим они остаются и немymi свидетелями истории страны. В целом табачная атрибутика, создававшаяся в России столетиями, стала неотъемлемым пластом русской культуры. Но освещение данного вопроса было бы неполным без небольшого экскурса в историю табака и появления его в России.

1 <http://www.Rustabak.RU> – «Истории табачной этикетки в России» - Журнал «Тара и упаковка», 2000, №6.

Затягиваясь папиросой или прикуривая сигарету, среднестатистический курильщик наверняка не задумывается о том, кому он обязан своим пагубным пристрастием. Табак давно уже стал привычным и общедоступным продуктом потребления, хотя так было далеко не всегда. Были времена, когда курение приравнялось к тягчайшему преступлению, каравшемуся смертной казнью, а стоимость табачных изделий достигала умопомрачительных цифр. Первые изображения курильщиков табака, найденные в древних храмах Центральной Америки, датируются 1000 годом до н.э. Уже в III веке до н.э. там выращивали табак и владели искусством обработки его листьев для курения. Проникновением табака в Европу мы обязаны Христофору Колумбу. Его моряки первыми увидели курящего человека 12 октября 1492 года. Так табак попадает сначала в Испанию, затем в Португалию, Голландию, Италию. В 1560 году табак проникает во Францию. Первое упоминание о табаке в России относится к правлению Ивана Грозного (24 августа 1553 года). В XVII веке табак получил широкое распространение в среде городского населения, несмотря на то, что отношение к нему со стороны православной церкви, светских властей (царь Алексей Михайлович попытался взять продажу табака в монополию) и большей части населения было резко отрицательным. Употребление табака считалось делом вредоносным, а сам табак «бесовским» зельем. В допетровской Руси он приравнивался к такому же грехопадению, как посещение женщин легкого поведения. Надо было быть совсем отчаянным человеком, чтобы отважиться на такое. Курильщиков секли розгами, рвали им ноздри, ссылали на каторжные работы. Об этом, в частности, говорится в 30 статье Соборного уложения 1649 года: «А которые стрельцы и гулящие всякие люди с табаком будут при дворе дважды и трижды, и тех людей пытать и не одинаво бить кнутом на козле или по торгам (т.е. в застенке, или публично на площади). А за многие приводы у таких людей пороти ноздри и носы рвати. Кто русские люди или иноземцы табак учнут держать, или табаком учнут торговать, и тем... чинить наказания без пощады, под смертною казнью, и двory и животину имая продавать, и деньги иметь в государеву казну...»² Эти репрессии закончились со вступлением на престол Петра I, который поощрял курение и разведение табака, сам являясь заядлым курильщиком. А 1 февраля 1697 года, по-видимому, можно официально считать днем начала курения в России. Именно тогда Петр I подписал указ, позволяющий «всяких чинов людям табаком торговать свободно»³. Но настоящую революцию в отечественной табачной промышленности произвело появление папирос. Трудно сказать, кто изобрел папиросу в том виде, в каком мы ее знаем сейчас. В России папиросы в бумажных гильзах известны, примерно, с 1844 года. В циркуляре министра финансов от 29 апреля 1844 года впервые говорит-

2 Мужики и бабы. Мужское и женское в русской традиционной культуре. Иллюстрированная энциклопедия. СПб: «Искусство-СПб», 2005. – С. 314

3 <http://www.Rustabak.RU> - «Кури на здоровье». Последний день курения 28 октября - Журнал «Медведь», 2002.

ся об «особого рода бумажных сигарах, называемыми папиросами».

Папиросы сразу стали столь популярны, что возникла резкая необходимость их привлекательности для потребителя. Так появились привычные нам, в качестве упаковки, пачки, в которые стали расфасовывать папиросы. Уже в середине XIX века на упаковку папирос шли бумага и картон лучших сортов. А с появлением литографии (была изобретена Алоисом Зенефельдером в 1798 году) на упаковке начинают печатать «этикет» - текстовую информацию о продукте (в данном случае о табаке), рисунок, фирменный товарный знак. Причем вначале этикет наносили в одну черную краску. Впоследствии слово «этикет» было преобразовано в слово «этикетка», а со временем стал применяться принцип многоцветной печати. К рисованию, графической подготовке этикеток и упаковок иногда привлекались известные русские художники. В рекламной графике (включая упаковку и этикетку) работали И. Билибин, М. Врубель, А. Аппит, А. Бельский, А. Гапонов, М. Колесников, В. Маяковский.

Нельзя сказать, что наши папиросные коробки относятся к шедевру изобразительного искусства, но то, что они отличаются оригинальностью это точно.

Коробка для папирос состоит из следующих деталей: бумажной обтяжки, верхней и нижней этикеток, картонной крышки и доньшка, шейки (средника), а также марочки (акцизной бандероли) для наклейки наполненной коробки. Шейка вклеивается в нижнюю



часть (дно) коробки, придавая ей плотность. Она предохраняет папиросы от деформации и служит соединением дна и крышки. Верхняя (лицевая) этикетка наклеивается на крышку, нижняя – на дно, а обтяжкой обклеиваются все четыре боковые стороны коробки. Обтяжка по трем сторонам разрезается или надрезается (перфорировается), что дает возможность открывать коробку. Неразрезанная часть обтяжки служит соединением крышки с корпусом коробки при открывании. Иногда функции марочки выполняла обтяжка.

В нашей небольшой коллекции (по месту производства папирос) можно условно выделить два региона: Южный (Ростов–на–Дону, Харьков, Курск, Крым): «Наша Марка», «Д.Е. (Дашь Европу)»: «Эпоха», «Аномалия», «Южанка», «Декабристы», «Деловые»⁴, и Центральный (Москва, Ленинград): «Нева», «Сафо», «Нота», «Геога», «Май», «Мои папиросы»⁵. Таким образом, предпочтение папиросам из Южного региона было, по всей видимости, связано с наиболее высоким качеством табака, что не противоречит истине. В качестве примера можно привести следующий факт. Производством папирос (Ростов-на-Дону), с 1857 года, занималась частная фабрика Василия Асмолова. Уже в 1860 году «асмоловский» табак появился в Москве. А его качество получает признание на самых престижных выставках: серебряная медаль Венской выставки (1873), золотые медали Парижской (1876) и Филадельфийской (1878) выставок. Василий Асмолов получает звание «Поставщика двора Его Императорского Величества» и право на соответствующую маркировку продукции.



Крутые перемены в области табачной промышленности начались сразу же после революции 1917 года. 28 июня 1918 года был принят декрет Совета народных комиссаров, по которому все табачные фабрики перешли в собственность государства. Некоторые из них были национализированы, сменили свое название и получили порядковые номера. Так, в октябре 1918 года, согласно декрету Совнаркома, от 28 мая фабрика «Лаферм» стала называться «1-й Госфабрикой», а в 1922 году - «1-ой Государственной фабрикой им. М. С. Урицкого». Бывшая табачная фабрика А.Н. Шапошникова – в «3-ю табачную фабрику имени Троцкого». В 1928 году, в связи с опалой Троцкого, фабрике было присвоено имя Клары Цеткин. В настоящее время – это ЗАО «Нево-табак». Одной

4 КМЗ КОК-56423, 56425–56429, 56433.

5 КМЗ КОК-56424, 56430, 56431, 56432, 56434, 56437.

из фабрик, сохранившей, в своей основе, свое старое название является фабрика «Дукат», которая в 1920 году была переименована в «1-ую Государственную табачную фабрику «Дукат» в Москве». В настоящее время – ЗАО «Лиггетт-Дукат». В 1920 году бывшая «Асмоловская» фабрика была переименована в Донскую государственную табачную фабрику (ДГТФ). С 1992 года – ЗАО «Донской табак». Все это очень важно в связи с атрибуцией наших папиросных коробок.

В связи с появлением в середине XIX века табачных фабрик, их дальнейшим ростом и увеличением продаваемой продукции, правительство тоже не могло пройти мимо столь прибыльного дела. Поэтому был введен, так называемый, акциз. В Российской империи применялись акцизные бандероли, напечатанные на узких длинных полосках тонкой, обычно папиросной, бумаги, которыми оклеивались упаковки (коробка, пачка) табака, папирос, сигарет или махорки. Вскрыть упаковку можно было, только разорвав бандероль.



Дело в том, что курительный табак первого сорта и папиросы первого сорта (т. е. дорогие, «элитные» изделия) продавались по «вольным» ценам. А вот на папиросы и табак второго и третьего сортов государством в законодательном порядке были установлены предельные цены. Фабрикант обязан был указывать их на каждой пачке выпускаемых изделий. Продавать дороже ни фабрикант, ни розничный торговец не имели права. На упаковку любых табачных продуктов фабрикант был обязан наклеить «бандероль» — ярлык об уплате акциза. Дорогому продукту соответствовала дорогая бандероль: табачные изделия для оклейки их бандеролями разделялись соответственно установленным государством продажным ценам на три (табаки) или два (папиросы) сорта. Фабриканты покупали бандероли у государства. В этом и заключалась оплата акциза. Поскольку бандероли на табак третьего сорта были дешевле, чем другие, их отпускали только по свидетельствам акцизного управления «о количестве, в котором означенные бандероли могут быть приобретены фабрикантом». А это количество зависело от выпущенного фабрикантом табака первого сорта. На фунт первосортного табака можно было выпустить два фунта табака третьего сорта и получить соответствующее количество дешевых бандеролей.

Акцизные марки появились в России, вероятно, в середине XIX века. Известна акцизная бандероль для папирос, датированная 1852 годом. Акцизные бандероли выпускались для алкогольных напитков, табачных изделий, спичек, пищевых дрожжей, чая и других видов продукции. В СССР в период НЭПа выпускались акцизные бандероли для тех же видов товаров народного потребления, что и в Российской империи. Поначалу на старые бандероли ставили

соответствующие надпечатки, затем появились выпуски оригинального дизайна. Известны также местные выпуски в некоторых регионах и республиках. Советские акцизные марки вышли из обращения в конце 1920-х годов с прекращением НЭПа. В Российской Федерации акцизные марки были введены в обращение Постановлением Правительства РФ от 14 апреля 1994 года «О введении на территории Российской Федерации марок акцизного сбора»⁶. Сейчас на территории России действует Постановление Правительства от 1999 г. № 1008 «Об акцизных марках».

По книге поступлений все папиросные коробки датируются 1926-1927 годами⁷. С этим трудно не согласиться. Тем более что, названия папирос («Эпоха», «Д.Е.», «Декабристы», «Аномалия») как нельзя лучше отражают события той эпохи, а названия фабрик лишь подтверждают этот факт. Казалось бы, все хорошо, но смущает присутствие акцизных марок на папиросных коробках выпущенных Донской государственной табачной фабрикой. Это можно, отчасти, рассмотреть на примере папирос «Наша марка», выпуск которых был освоен фабрикой в 1926 году, что не противоречит вышеуказанной датировке⁸. Но в 1936 году ДГТФ было присвоено имя Розы Люксембург (эта информация отображена на обратной стороне коробки), а выпуск данной марки папирос продолжался и во время Великой Отечественной войны (1942). В связи с этим, можно высказать предположение о том, что, несмотря на выход из обращения акцизных марок к началу 1930-х годов, фабрика вырабатывала, так называемый, «старый» ресурс. Но данный вопрос требует дальнейшего уточнения и изучения.

6 Постановление Правительства РФ от 14 апреля 1994 года №319 «О введении на территории Российской Федерации марок акцизного сбора»// Российская газета. – 1994. – 20 апреля.

7 Книга поступлений № 49 основного фонда Костромского музея-заповедника.

8 Малинин А. В. Табачная история России. – М.: «Русский табак». – 2006. – С. 219.

Святова С. Л.
старший научный сотрудник

НЕМНОГО О ПОЛКОВЫХ НАГРАДАХ И ОБ ОДНОЙ ИЗ НИХ В СОБРАНИИ КОСТРОМСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

Наряду с персональными наградами, как то ордена, медали, знаки, в России существовали знаки отличия для целых полков, частей и других подразделений армии и флота. Таковыми могли быть знамена, штандарты (ленты к ним), серебряные трубы, рожки, барабаны, барабанный бой «Поход», производство в гвардию, ленты на бескозырки матросов, а также надписи на головных уборах в виде металлических ленточек сначала только с надписью «За отличие», а позднее с указанием названия места, где отличилась воинская часть в ту или иную войну¹. Надо отметить, что каждый род войск имел свою коллективную награду. Например, знамена были принадлежностью пехоты, а кавалерии полагались штандарты, артиллерия или саперы знамен не имели, в качестве награды имели трубы, флот получал рожки. В научной литературе публикуется немного сведений о полковых наградах, в отличие от персональных, да и само понятие «полковая награда» не всем и не каждому знакомо. Целью данной статьи и является попытка показать многообразие наградной системы России.

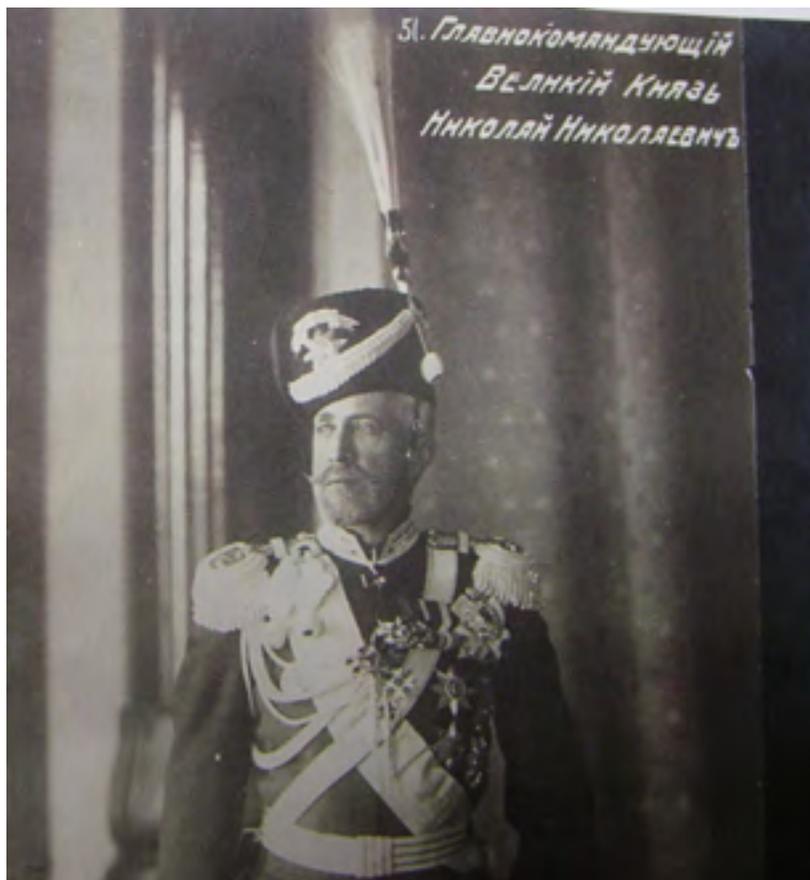
В собрании Костромского музея хранятся единичные экземпляры полковых наград или упоминания о них в документах. Среди них: редкий документ – это рукописная грамота императора Николая II о «жаловании» 5-й Конноартиллерийской батарее юбилейной серебряной трубы с надписью «1807-1907»². К коллективной награде относятся также ленточки на головные уборы. Впервые полковые знаки отличия на головные уборы были пожалованы императором Александром I в 1812 г. по инициативе М.И.Кутузова³.

Награждали рядовых и офицеров всего полка или части (и других подразделений армии и флота). Надо отметить, что полковая награда вручалась исключительно за победы и мужество, проявленные в сражениях. Позднее подобных знаков отличия стало много, из них сохранились до наших дней с надписями «За горный Дубняк 12 октября 1877 года» или «За Гаутулин 16-22 февраля 1905 года». Ленточка крепилась на головной убор в сочетании с двуглавым орлом или у гвардейцев с Андреевской звездой. Причем, крепилась всегда либо над гербом, либо над Андреевской звездой. В качестве примера ношения можно

1 Дуров В.А. Русские награды XVIII – начало XX в. – М., 2008 – С. 107,162.

2 КМЗ КОК-4587.

3 Кузнецов А.А. Энциклопедический путеводитель по истории российских наград. – М., 1999. – С. 25.



привести фотографию с изображением Верховного Главнокомандующего Великого князя Николая Николаевича в парадной форме, где на головном уборе над Андреевской звездой крепится ленточка⁴.

А.А.Кузнецов в «Энциклопедическом путеводителе по истории российских наград» приводит статистику награждения знаками: «За Кавказскую войну... - 23 полка и артиллерийские бригады, за Восточную Крымскую - 37... В Русско-японскую войну знаки получили уже 59 полков, артбригад и казачьих

⁴ Селиванов М. Знаки и жетоны армейской пехоты Российской императорской армии // Анти-квариат» 2010 г. №78, С. 111.



батарей»⁵. Знаки-ленточки присутствовали и в оформлении памятных военных жетонов, которые в больших количествах выпускались в России в конце XIX–начале XX вв. ювелирными и граверными мастерскими. Они были разнообразны в своем исполнении: то в виде головного убора с размещенными на нем гербом России и ленточкой, то в виде венка, ветви которого скреплены лентой-знаком.

Итак, остановимся подробнее на хранящемся в коллекции музея экземпляре полковой награды. Знак в виде пластинки-ленточки⁶ с надписью полукругом в две строки: «За Отличие в войну с Японией/ в 1904 и 1905 годах».

Ленточка выполнена в технике штамповки из металла белого цвета, с ободком по краям. Имеет размеры 115,0x19,0 мм. Буквы были покрыты эмалью черного цвета, но в настоящий момент она утрачена. На оборотной стороне знака, по краям, в двух местах припаяны маленькие пластиночки для крепления к головному убору. Время оставило свои следы: пластина покрылась черными точечными пятнами, по краям видны следы деформации, местами остались загрязнения. Предмет поступил в музей в 1962 г., о чем свидетельствует запись в книге поступлений Костромского музея-заповедника. К сожалению, никаких документов (кроме записи в книге поступлений), относительно приема знака в музей не сохранилось, что затрудняет изучение предмета. По этой же причине невозможно установить и адрес сдатчика, которым был сам награжденный – Шibaев Иосиф Петрович. Об этом человеке речь шла в предыдущей статье⁷. Шibaев И.П. родился в с. Чернопенье Костромского уезда, принимал участие в Русско-японской войне 1904-1905 гг. Известно также, что служил он

⁵ Кузнецов А.А. Энциклопедический путеводитель по истории российских наград. – М., 1999. – С.26.

⁶ КМЗ КОК-16755.

⁷ Музейный хронограф: сборник научных трудов сотрудников Костромского музея-заповедника. - 2010 - С.192

в 148-м пехотном Каспийском великой княжны Анастасии Николаевны полку, который, по всей вероятности, принимал участие в сражениях Русско-японской войны 1904-1905 гг. Возможно, за особые отличия в этой войне солдаты и офицеры полка были удостоены полковой награды. Дата учреждения награды может быть более поздней, чем дата самой войны. Об этом свидетельствует хранящаяся в собрании музея грамота Николая II о пожаловании 4-й батарее 28 артиллерийской бригады знаков отличия на головные уборы с надписью «За отличие в 1904-1905 годах», датированная 1909 г. К сожалению, документов, подтверждающих «жалование» 148-му пехотному Каспийскому полку знаков на головные уборы с надписью «За отличие в 1904-1905 гг.», в коллекции Костромского музея-заповедника обнаружить не удалось. Но известно, что 148 пехотный полк был награжден Георгиевским знаменем и почетными знаками на головные уборы за отличия в 1812-1814 гг.⁸

Полковые награды жаловались императором только за отличие военных частей во время боевых действий, т.е. в условиях сложной обстановки войны, требующей мобилизации всех сил и средств. Полковая награда – это коллективная награда, полученная за мужество, героизм, отвагу рядовых и офицеров целого подразделения русской армии, которые служили своему царю и Отечеству, не думая о вознаграждении.

Слепчук Е. Ю.
научный сотрудник Буйского краеведческого музея
им. Т.В. Ольховик

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ КОЛЛЕКЦИИ «ФОТО» В БУЙСКОМ ФИЛИАЛЕ КОСТРОМСКОГО МУЗЕЯ- ЗАПОВЕДНИКА

Коллекция группы материалов «Фото» в Буйском филиале насчитывает общее количество предметов хранившихся в музее 10278 ед.хр., из которых основного фонда (ОФ) 5460 ед.хр., научно-вспомогательного фонда (НВ) - 4818 ед.хр. Фотографии отражают самые различные аспекты исторического прошлого и современной жизни города Буя.

В настоящее время фото из коллекции используются на выставках «Поклонимся Великим тем годам...», «Это праздник со слезами на глазах...».

Наиболее ценная часть коллекции это фотооткрытки и фото с видами города начала XX в. и по настоящее время. Среди них очень интересные фото Сенная площадь (НВ-1472/2), Екатерининская улица (НВ -1472 /19), набережная

реки Костромы (НВ 1472 /13, ОФ-2268), вид на Благовещенский собор из-за р. Векса (ОФ-2237, 5016), новые ряды (НВ-2164/5).

Эти фотографии в 2009 году были использованы на выставке «История города Буя в фотографиях», на которой было представлено более двухсот фотографий с видами города с начала XX века по настоящее время.

Фотографии площади Революции, или как ее раньше называли Торговая, застройка которой отражает различные этапы развития города, можно увидеть на фото, какой была площадь в начале XX века. Пожар 1914 года (ОФ-2265), когда сгорели многие дома и Гостиный двор, слияние рек Костромы и Вексы (ОФ-5008), Благовещенский собор и больница (ОФ-2107), полицейское управление и казначейство (ОФ-5379/8).

Значительные изменения на центральной площади произошли в 1950-е годы: построен кинотеатр «Луч» (ОФ-4045/1), в связи с чем, была уничтожена часть вала, надстроен второй этаж над универмагом, в нем разместился ресторан (ОФ-5902/2). На месте снесенного клуба имени П.Н. Свищулева в 1957 году построена швейная фабрика (ОФ-2073/2), а в центре площади был устроен фонтан (ОФ-11145).

Проследим динамику развития города: фото улицы Октябрьской революции (НВ-1718/9, НВ-1718/10, ОФ-5342, ОФ-5358, ОФ-5475, НВ-2450, ОФ-1948, ОФ-820/1-2), где можно увидеть улицу старой застройки и сер. XX века строительство многих жилых домов. Фотографии улицы Карла Маркса или Костромской (ОФ-7707/1-2, ОФ-2175, ОФ-1524/1), название, которое она носила до 1918 г, ул. Коммунистов (Набережная) (ОФ-6212, ОФ-5699, НВ-1718/4, НВ-2164/3 ОФ-1165), строительство железобетонных мостов через реки Векса и Кострома, и разборка старого деревянного моста через р. Кострому (НВ-60/2,3, НВ-2143, ОФ-4851/1).

Район за рекой Вексой, ранее Завексовская слобода, был застроен к концу XIX века. К началу XX века, территория несколько расширилась, это говорило о развитии промышленности в городе. Среди хранящихся фотографий это финские дома в поселке химзавода, весенний разлив 1966 года, тогда еще строящиеся жилые дома для работников химзавода в 1950-е годы (ОФ-2176, НВ-687, НВ-688, ОФ-1269).

В коллекции есть фотографии ул. 10-й годовщины Октября, ведь не случайно появление этой улицы в нашем городе тесно связано со строительством железной дороги. Среди фотографий интерес представляют фото строительства клуба железнодорожников в 1926 году (ОФ-957, 2394), здание школы (НВ-1177) расположенной в начале этой улицы, которое, как и здание ДКЖ, было снесено в начале 1990-х гг. Центром этой улицы и в настоящее время является площадь Ленинского комсомола или Привокзальная (НВ-521/2, ОФ-5094), а так же церкви Николая Чудотворца (ОФ-2158, НВ-7198), восстановлена в 2002 году.

⁸ Гладков Н.Н. История государства Российского в наградах и знаках. Том 1. – М., СПб., 2004. – С. 495



г. Буй. Собор и больница

г. Буй. Водокачка



В начале 1980-х гг., по инициативе ветеранов Великой Отечественной войны и общественности города, было принято решение к 40-летию Победы в Великой Отечественной войне заложить Аллею памяти в начале ул. Республиканской. На фотографиях хранящихся, и часто используемых на выставках и различных мероприятиях, посвященных этому событию можно увидеть, как велись строительные работы: завозили грунт, производили посадку деревьев, кустарников, разбивали клумбы. (ОФ-9122, ВХ- 6524/2). В строительстве аллеи принимали участие все организации, учебные заведения города, воинские части, стройотряды. А энтузиастом постройки был ветеран Великой Отечественной войны Фалькевич Леонид Григорьевич (ОФ-9119).

Более заметно стал изменяться город со строительством КАЭС с 1981г., стройке известной в то время всему государству. В связи с этим были построены кварталы многоэтажных домов по улице Ленских событий, отличающихся от других. А так же построен пос. Пионерный, где располагались общежития «Берлин» и «Бранденбург» так называли его жители - жилье для строителей Костромской АЭС. Все это отражено в фотографиях составляющих целую эпоху того времени (ОФ-2943/11, ОФ-9584, ОФ-10939, ОФ-10940).

Коллекция «Фото» очень разнообразна по жанрам и включает не только бытовые, но и видовые снимки, связанные с событиями в крае в годы империалистической войны (ОФ-4060, ОФ-4108, ОФ-9926, ОФ-1641, ОФ-4064, НВ-677, НВ-1477, НВ-665/1-2, НВ-2799, НВ-675/1-2, НВ-3475), фото советского периода отражают установление советской власти, деятельность продотрядов (НВ-2146, НВ-1027, НВ-1287, НВ-259, НВ-2764), становление и развитие промышленных предприятий. Особое место занимает комплекс фотографий отражающих строительство железной дороги Вятка-Буй-Вологда н. XX в (ОФ-5639, ОФ-1460, ОФ-2447, ОФ-1905, ОФ-3843, ОФ-1908, ОФ-2386, НВ-704/1-6, НВ-908/1-6, НВ-1127/1-2, НВ-756/1-2, НВ-617/1-4, НВ-5907, НВ-6794, НВ-641, НВ-961). Значителен комплекс одиночных и групповых портретов, отражающих участие горожан в Великой Отечественной войне - участников боевых действий и тружеников тыла, работников медицины, образования, культуры, искусства, деятельности партийных органов и органов местного самоуправления и предприятий города. Коллекция содержит профессиональные и любительские фото, основную массу которых составляют черно-белые фотографии 1970-1980-х гг.

Вторая половина 1990-х годов является очень важным периодом в жизни нашего города. В настоящее время ведется сбор и систематизация фотоматериалов 1990-х начала 2000 годов, на которых запечатлены промышленные, сельскохозяйственные и строительные объекты, события политической, социальной, культурной и научной жизни, городской и сельский быт.

Стремление сохранить память об окружающем нас мире и людях живущих рядом с нами на фото всегда было свойственно человеку. В последнее



г. Буй. Базар и торговые ряды

время многочисленные фотографии выполняются цифровой фотокамерой, что позволяет хранить их на электронных носителях. В дальнейшем планируется оцифровать в первую очередь уникальные и плохой сохранности фотографии, а затем постепенно и весь фонд «Фото», что позволит создать огромные возможности для пользования.

Собрание и хранение фотографий, фотоальбомов можно с полным правом назвать фотографической летописью не только города, но и области.

Сотников Н. В.
научный сотрудник
Галичского краеведческого музея

КОЛЛЕКЦИЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ГАЛИЧСКОМ КРАЕВЕДЧЕСКОМ МУЗЕЕ

Коллекция музыкальных инструментов в Галичском краеведческом музее охватывает довольно большой диапазон, как по номенклатуре, так и по времени изготовления музыкальных инструментов.

К музыкальным инструментам второй половины XIX века можно отнести, имеющийся в экспозиции музея, музыкальный ящик (шкатулку), показанный на фото 1.

Мелодия в этом ящике записывалась с помощью игольчатых штырей на барабане, вращающемся под действием пружинного механизма. Штыри, в процессе вращения, контактировали с гребёнкой камертонов, колебание которых издавало звуки.

Крышка ящика и его передняя стенка имеют инкрустированный рисунок. Такие музыкальные шкатулки украшали гостиные богатых домов, услаждая хозяев красивой монофонической мелодией. Звучание этой мелодии можно услышать в Галичском музее.

В экспозиции музея имеется ещё одна музыкальная шкатулка, которую можно было взять в дорогу и там наслаждаться мелодичной музыкой. Эта шкатулка показана на фото 2.

В конце XIX, до появления первых граммофонных пластинок, в быту появились музыкальные шкатулки со сменными металлическими дисками, на которых записывалась музыкальная мелодия с помощью выдавливания в диске лунок, выпуклости которых контактировали с гребёнкой камертонов, издавав-

Фото 1



Фото 2





Фото 3

Фото 4

ших звуки. Диск вращается от пружинного механизма. Из-за разности скоростей вращения диска от центра к периферии здесь можно было уже прослушивать полифонические мелодии и менять их со сменой дисков. В Галичском музее имеется такая музыкальная шкатулка.

В Галичском музее имеются два уникальных музыкальных инструмента, называемые в России фисгармониями. Долгое время они стояли в фондах, сейчас находятся в постоянной экспозиции.

Самая старая фисгармония в музее показана на фото 4. Этот инструмент был изготовлен между 1867 и 1871 годом. Время изготовления определилось в процессе реставрации фисгармоний, поскольку они были изготовлены на одной фабрике.

Корпус фисгармонии был изготовлен на фабрике музыкальных инструментов Юлия Генриха Циммермана. Его торговая марка, имеющаяся на фисгармонии, показана на фото 5.

Сам же музыкальный инструмент фисгармонии, как комплектующий элемент, был изготовлен в Америке на фирме Carperer Company Brattleboro Vt. USA, именуется как орган. Орган был изготовлен не позднее 1871 года. Марка американской фирмы выведена на переднюю стенку органа и показана на фото 6.

В этом органе имеется 61 труба. Инструмент имеет хорошее звучание и в настоящее время используется в мероприятиях музея. Этот инструмент был приобретён музеем у жительницы Галича.

Вторая фисгармония, видимо из дворянских усадеб, попала в музей в 20-е годы XX века. Эта фисгармония показана на фото 7.



Фото 5



Фото 6



Фото 7

Этот инструмент имеет более богатую архитектуру по сравнению с первой фисгармонией. Инструмент, так же как и первый, изготовлен на фабрике музыкальных инструментов Юлиа Генриха Циммермана. Музыкальная часть инструмента изготовлена на фирме J.ESTEY & COMPANY manufactures, USA, именовалась как орган. В процессе реставрации удалось установить фирменный №106396 и дату изготовления – декабрь 1871 г. Этот орган имеет уже более широкие музыкальные возможности по сравнению с первым. В этом органе 122 трубы. В настоящее время на этом инструменте можно играть.

В Галичском музее имеется коллекция струнных инструментов. Первым инструментом в этой коллекции следует считать гусли фото 8.

Эти гусли были изготовлены в конце XIX века в Германии. Об этом говорят трафареты, установленные в деке гуслей. Эти трафареты показаны на фото 9.

На трафарете (фото10) показана торговая фирма в России, которая торговала этими инструментами и тоже установленная на деке гуслей.

Фото 8



Фото 9

Фото 10



Фото 11



Фото 12



Фото 13



Фото 14



Фото 15

К старым инструментам относятся две гитары, изготовленные в первой половине XX века.

На фото 11 показана семиструнная гитара, изготовленная в 1930 году на Шиховской кустарной фабрике Московской области. Фабричная марка этой фабрики показана на фото 12.

Вторая гитара была передана в музей от галичского врача С. Ивлигина. Эта семиструнная «цыганская» гитара показана на фото 13.

Эта гитара была изготовлена приблизительно в тоже время, что и Шиховская в артели «Музпром» в г. Ленинграде. Фабричная марка этой гитары показана на фото 14.

Следующая гитара из коллекции Галичского музея была изготовлена во второй половине XX века и поступила в музей в довольно плачевном состоянии. Эта гитара показана на фото 15.



Фото 16



Фото 17

К сожалению, у этой гитары отсутствуют какие-либо товарные знаки.

Интересным экспонатом в коллекции струнных инструментов Галичского краеведческого музея является скрипка (фото 16).

Эта скрипка принадлежала учителю истории Михаилу Петровичу Лебедеву. Это был замечательный учитель, которого до сих пор помнят в Галиче. Очень любил играть на скрипке, причём выучился самостоятельно по слуху. Мне посчастливилось слышать его игру на этой скрипке. Михаил Петрович участник Великой Отечественной войны и разгрома Японии. Вот отсюда, в качестве трофея он и привёз эту скрипку. Скрипка была изготовлена в 1934 году на мануфактуре SUZUKI-VIOLIN Co. td в городе NAGYA. Зав. №103. Фото 17.



Фото 18



Фото 19



Фото 20

В коллекции имеется струнный инструмент, очень распространенный в республиках Средней Азии. Этот инструмент показан на фото 18.

Дека этого инструмента обтянута тонкой кожей, как на барабане. Инструмент попал в музей после Московского фестиваля молодёжи и студентов в 1957 году.

Следующим музыкальным инструментом в коллекции Галичского краеведческого музея является баян (фото 19).

Последним поступлением в музыкальную коллекцию музея была окарина. Это любимый инструмент классика детской литературы, уроженца Галича – Якова Лазаревича Акима. Этот инструмент через меня Аким передал музею. Инструмент показан на фото 20.

Удовенко Г. В.
старший научный сотрудник

ЭПОХИ ПРЕЖНЕЙ СВЕТА, ИЛИ ИСТОРИЯ ОДНОЙ ФАМИЛЬНОЙ ВЕЩИ

Имеют свою судьбу вещи...

Сколь часто случается так, что с течением времени бывает всё труднее разгадать историю старинных вещей, будь это чей-то портрет, или прекрасные каминные часы, а то и вовсе какая-нибудь диковина, назначение которой и определишь, быть может, не сразу, а поряточно повертев в руках. Сейчас стало особенно модно вытаскивать на свет Божий из семейных закровов предметы, имеющие фамильную ценность, переданные по наследству, определять историю их появления в семье. Ну, а если в процессе исследования появляется хоть какой-нибудь намёк на дворянское происхождение предков, тут уж пытливые наследники начинают штудировать материалы по геральдике, генеалогии, фалеристике, истории военного и гражданского костюма, что, в конечном итоге, и приводит к определённым открытиям, заставляющим людей по-иному взглянуть на историю своего рода.

Музейные запасники являются хранилищем множества уникальных предметов, вынесенных течением времени. Каждый из них – это отдельная страница в летописи чьей-то жизни. Весьма интересной нам кажется история старинного экрана для свечей с росписью «под витраж» (КМЗ КОК-3844). Обретший новую жизнь после реставрации, экран, безусловно, представляет собой ценность историческую, поскольку является вещью фамильной, о чём свидетельствует присутствующий на нём дворянский герб. В коллекцию музея-заповедника сей предмет поступил в 1953 году. Прежним его владельцем был наш знаменитый земляк – художник, педагог, коллекционер Николай Павлович Шлеин. После смерти художника коллекция его личных вещей поступила в собрание музея. Думается, что к Н.П. Шлеину – собирателю старины, ценителю прекрасного, эта вещь могла попасть в бытность его членом Костромского научного общества (КНО). Туда, в



комиссию, довольно часто поступали вещи из дворянских усадеб, переданные коллекционерами или наследниками, да и сами члены общества объездили немало усадеб Костромской губернии, собирая осколки былой дворянской усадебной культуры в брошенных поместьях или тех родовых гнёздах, которые после продажи перешли чужие руки.

Довольно много может поведать нам герб, изображённый на плафоне, поскольку это своего рода визитная карточка рода, расшифровав символы которой можно узнать многое о его обладателях. Вглядимся в него. Герб расположен на центральном прямоугольнике плафона. По правилам геральдики, дворянский родовой герб должен состоять из гербового щита, короны, шлема, намёта, мантии (если это герб коронованных глав, принцев, князей и дюков¹), щито-держателей и девиза. В нашем случае герб представлен в несколько усечённом варианте – без фигур щитодержателей и девиза. Самой важной частью герба является щит. Определить тип щита на исследуемом гербе довольно просто – он французского типа, самый распространённый. В геральдике его появление относят к XVI веку. Щит разбит на две половины, на середине его положен оранжевый щиток с изображением зелёной державы – так в геральдике обозначался мир. Верхняя половина, разделённая с углом двумя диагональными чертами, соединёнными над малым щитком, имеет светлое поле с изображением летящего чёрного орла с повернутой вправо головой с золотым шаром в лапе. По сторонам этого треугольника изображены - в правом зелёном поле красный крест греческого типа, и в левом золотистом - махровая роза на стебле с листьями; в нижней же пополам рассечённой части означены по правой стороне в оранжевом поле рука в латах и с мечом, а на левой – в зелёном поле полумесяц, лежащий вверх рогами с тремя пятиконечными звёздами над ним, расположенными пирамидкой. Корона также является важной составляющей герба, т.к. по количеству зубцов различают короны княжеские, графские, баронские и дворянские. На короне герба пять жемчужин, что свидетельствует о дворянском достоинстве его носителя. На это же указывает и форма шлема. Шлемовый покров (намёт)² символизирует изорванный рыцарский плащ. Как правило, плащ крестоносца, возвратившегося из Палестины домой, представлял собой висящие ключья. Именно эти обрывки плаща, эффектно изображённые в виде стилизованных листьев аканта, и помещались у щита. В геральдической практике намёт обычно двуцветный, т.к. у рыцарского плаща иногда имелась подкладка. Цвета намёта в гербе всегда переключаются с эмалью (цветом) полей щита.

Для того чтобы определить герб какого дворянского рода украшает экран, пришлось скрупулёзно просмотреть все двадцать томов (частей) «Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи», составление которого предусмотрительно было учреждено Указом императора Павла I от 20 января

1 Дюк (лат.) – герцог в романских языках.

2 Намёт – ткань, покрывающая шлем сверху, свешивающаяся в виде небольшого плаща.



1797 года. Полновесное собрание свода включает в себя свыше 3 000 родовых и несколько десятков личных дворянских гербов. Одним из непосредственных поводов составления Общего гербовника стало учреждение в России Мальтийского ордена. По мысли Павла I, создание Общего гербовника должно было сыграть определённую роль в приобщении российского дворянства к рыцарской этике и ее атрибутам. Общий гербовник состоял из трёх отделений: в первое должно было помещаться титулованное и «древнее» дворянство, т.е. со времени соединения поместий с вотчинами; во второе – дворяне, получившие дворянство по Высочайшей милости, и в третье – дворянство, выслужившееся по чинам и орденам. В дальнейшем такое деление Общего гербовника сохранилось, но древнее и выслужившееся дворянство были объединены в последнем разделе. В период с 1798 по 1917 гг. было издано двадцать частей «Общего гербовника дворянских родов Всероссийской Империи». В каждую часть включалось от 150 до 180 гербов. Рисунок герба сопровождался его описанием и краткими историческими сведениями о роде или лице, получившем герб. Простудировав фолианты, удалось найти несколько гербов, имеющих значительное сходство с тем, что изображён на экране. Ими оказались гербы дворянских родов Хвостовых, Отяевых и Белкиных.



Первый исследователь русской геральдики А.Б. Лакиер в своей монографии, впервые опубликованной 1855 году, даёт достаточно подробный сопоставительный анализ гербов родов Белкиных, Отяевых, Хвостовых и Шафровых, происходящих из одного корня: «Тот же одноглавый орел свидетельствует о выезде из Пруссии происходящих от одного корня: Белкиных, Отяевых, Хвостовых и Шафровых. Из имеющихся в отечественных архивах документов оказывается, что к великому князю Даниилу Александровичу выехал из Пруссии дивный муж Аманд Бассавол, чстью маркграф, названный по крещению Васильем. Правнук его, московский наместник Петр Бассавол, имел сына Алексея, прозванного Хвост, который находился в Москве тысяцким. У сего последнего были правнуки: Федор Борисович Отяй, от которого пошли Хвостовы и Отяевы, и Федор Федорович Шафер, родоначальник Шаферовых. Общая для всех эмблема – одноглавый орел; рука же, которая в древнем прусском гербе выходила из-за плеча орла, изображается в них особо. Гербы названных родов представляют следующие отличия: в гербе Хвостовых <...>: щит разбит на две неравные части, верхнюю пространную и нижнюю малую. Первая рассечена на три части, и из них на средней помещён щиток голубого цвета с изображением державы, т.е. золотого шара с обыкновенною на нём перевязью и утверждённым наверху крестиком. Затем на среднем столбе, в золотом поле, изображены три реки с пущенными в правую сторону серебряными стрелами, в двух боковых частях, в серебряных полях, видны с правой стороны красный крест, с левой роза; на особом же треугольнике, в вершине щита, представлен в красном поле белый одноглавый орел с золотым в лапе шаром; наконец, в нижней части, также рассеченной на две половины, изображены в голубых полях на правой стороне рука в латах, выходящая из облаков и с обнаженным мечом, а на левой - серебряный полумесяц рогами вверх, над ним три шестиугольных звезды. Щит держат два грифона.

В гербе гр. Хвостовых <...>, пожалованных этим достоинством от сардинских королей, у державы совершенно те же эмблемы, но в расположении их не только разница, что орел помещён в среднем щитке, а треугольник в вершине щита занят головою мавра с надписью по сторонам треугольника: *Bellicae in Subalpinis virtuti* (За храбрость при Альпийских горах); у Белкиных и Отяевых <...> щит разбит на две половины, и на середине его положен голубой щиток с изображением золотой державы. Затем верхняя половина, разделённая с углом двумя диагональными чертами, соединёнными над малым щитком, имеет голубое поле с изображением летящего орла с золотым в лапе шаром, а по сторонам этого треугольника изображены в правом, серебряном, поле красный крест и в левом, золотом, роза; в нижней же пополам рассечённой части означены по правой стороне, в красном поле, рука в латах и с мечом, а на левой, в голубом поле, такой же, как у Хвостовых, полумесяц с тремя звёздами; щит держат также два грифа. Наконец, в гербе Шафровых <...> первую четверть четверочаст-

ного щита занимает белый летящий в красном поле одноглавый орел, вторую, золотую, - выходящая с левой стороны из облака рука с обнажённым мечом, в третьей того же металла три реки с летящими вправо тремя стрелами и в четвёртой изображены в красном поле серебряный полумесяц рогами вверх и над ним три золотые шестиугольные звезды»³.

Можно предположить, что на экране для свечей изображён герб рода Отяевых, не смотря на то, что имеются в сопоставлении с оригиналом в общем гербовнике несколько несоответствий (при общем композиционном и сюжетном единстве): в цветах полей и фигур, в неверном (зеркальном) изображении латной руки с мечом. Все это можно, скорее, списать на произвол художника, работавшего над экраном. И вряд ли это следствие каких-то перемен в гербах иных линий этих родов. Но главное – это то, что птица в верхнем поле все-таки изображена черной, как у Отяевых в Общем гербовнике, а не светлой, как у Белкиных там же. Такая деталь запоминается, даже если рисунок делает человек далёкий от геральдики. То, что герб написан непрофессионально, скорее, по памяти, подтверждают не только несоответствующие подлиннику цвета полей и фигур, но и количество лучей на звёздах. На гербах дворян, чьи предки были выходцами из Пруссии, полагалось изображать звёзды с шестью лучами. Прусское родословие Отяевых обозначено фигурами древнего герба Прусского воеводства: чёрным одноглавым орлом с распостёртыми крыльями, расправленными лапами и закованной в латы, согнутой в локте рукой, держащей поднятый меч. Поколенная роспись рода Отяевых содержится в сороковой главе Бархатной книги, родоначальником согласно росписи указан Алексей Петрович Хвост:

РОДЪ отъ АЛЕКСЕЯ ХВОСТА.

Алексей Петрович Хвостъ былъ у Великаго Князя Тысецкой, убить на площади у Пречистыя на Великъ день безвѣстно. У Алексея Хвоста сынъ Василей.

У Василья дети: Борисъ, Да Никита Лебедь, Да Федоръ Пыжь, Да Федоръ Дюпа.

У Бориса сынъ Федоръ.

У Федора, Борисова сына Отяева, дети: Иванъ Белка, Да Тимофей, Да Семень, Да Иванъ Ершь, былъ Постелничей⁴.

Основателем древнего московского рода Хвостовых был Алексей Петрович Хвост Босоволков, боярин Симеона Гордого (1316-1353) и Иоанна Красного (1326-1359). Отяевы считали себя потомками легендарного немецкого маркграфа Аманды Бассавола, поступившего на службу к младшему сыну Александра Невского Даниилу Московскому – деду Дмитрия Донского. Скорее всего, эти сведения носят характер легенд, а появление их в документах, представлен-

³ Цит. по Лакиер А.Б. Русская геральдика. - М.: Книга, 1990. - С.305-306.

⁴ Родословная книга князей и дворян Российскихъ и выезжихъ. - 1787. Ч.2. - С.259.



ных Хвостовыми в Разрядный приказ, связано с особой модой русской знати XVII века указывать происхождение своё если не от «рюриковичей», то от какого-нибудь знатного иноземца непременно⁵. Боярин Алексей Хвост с начала 1350-х годов был на Москве первым человеком после князя – занимал пост тысяцкого. Пост этот являлся одним из главнейших в Московском княжестве, поскольку в ведении тысяцкого находилось всё посадское население, да к тому же в отсутствии князя тысяцкий полноправно управлял столицей. Присутствие Алексея Хвоста на занимаемой должности было не по нраву прежним держателям поста, боярам Вельяминовым, которые сделали всё, чтобы убрать с дороги ненавистного соперника. В начале 1356 года Алексей Хвост был убит в Москве. После этих печальных событий род Хвостовых был вытеснен из среды московского боярства. Внуки и правнуки Алексея Хвоста служили уже удельным князьям, покорять Москву они вернулись только во второй половине XV столетия. Внук Алексея Хвоста, Борис Отяй, был боярином князя Андрея Дмитриевича Можайского. Сын его, Фёдор Дутка Отяев, служил в том же чине сыновьям Можайского князя – Ивану Андреевичу Можайскому и Михаилу Андреевичу Верейскому. Позднее он перешёл на службу в Москву, где между 1462 и 1480 годами был наместником «московской трети» (третьей части территории столицы). Старший сын Фёдора Отяева Иван стал родоначальником Белкиных. По семейным преданиям служил он верой и правдой Иоанну III. Были на государственной службе Отяевы и у Романовых. При царе Алексее Михайловиче в конце 1640-х годов Василий Петрович Отяев командовал стрелецким полком. Его сын Иван Васильевич прослужил в армии все бурное царствование Петра Великого, командовал солдатским полком, шефом которого являлся царевич Алексей. После того как обвиненный в государственной измене сын Петра I в 1718 году был замучен в Петропавловской крепости, полк Отяева был расфор-

⁵ Известно множество российских дворянских родов, якобы происходивших от литовских князей, ордынских ханов и мурз, кавказских беков, меликов, от византийских базилиевсов, прусских принцев, и даже от шотландских королей (напр., графы Брюс). Абсолютное большинство русских аристократических фамилий имеют восточно-славянское происхождение.

мирован. Впрочем, полковник Иван Отяев в опалу не попал, но на всякий случай его отправили подальше от Петербурга – воеводой (фактически губернатором) Тульской провинции. Дочь полковника Отяева – Дарья Ивановна вышла замуж за морского офицера Федора Соймонова, выдающегося деятеля отечественного флота, ученого, исследователя Каспийского моря и Дальнего Востока. Соймонов достиг степеней вице-адмирала и должности вице-президента адмиралтейств-коллегии, однако в 1740 году из-за происков Бирона и других немцев-временщиков из окружения императрицы Анны Иоанновны был лишен всех постов, званий и наград и сослан в Охотск. В царствование императрицы Елизаветы Петровны ссыльный адмирал был реабилитирован и назначен Сибирским генерал-губернатором. Он скончался в 1780 году в возрасте 88-ми лет, будучи сенатором и кавалером высших орденов империи. От брака с Отяевой у них было пятеро детей. Когда-то многочисленный род Отяевых постепенно угас. Николай Иванович Отяев, отставной кавалергард, в грозном 1812 году добился назначения в состав действующей армии фельдмаршала Кутузова. Он не захотел оставаться на штабной службе и пал на поле Бородина. Последним представителем рода по мужской линии был артиллерийский поручик Василий Павлович Отяев – помещик Юрьевского уезда Владимирской губернии (1769-1819). Упоминания о нём содержатся в Памятной книжке Костромской губернии на 1862 год, в Алфавитном указателе дворянских родов, занесённых в список дворян Костромской губернии по имению, но об утверждении в дворянство или не просивших, числясь по другим губерниям, или не доказавших оно окончательно. В Костромской губернии дворяне Отяевы имели имения в Варнавинском уезде. Наследница когда-то многочисленного рода Отяевых Фекуса Васильевна, дочь Василия Павловича, вышла замуж за помещика Владимирской губернии Петра Осиповича Ильина. Могучий род Отяевых пресёкся в первой четверти XIX столетия. Не сохранилось и родовое гнездо Отяевых во Владимирской губернии в старинном селе Давыдовском, расположенном на берегу реки Пекши. Утрачен господский дом, от хозяйственных построек остались руины, зарос великолепный парк. Но и по сей день на высоком берегу Пекши стоит величественный Покровский храм, устроителями и ктиторами которого с 1741 года были дворяне Отяевы.

Он не был разрушен в страшные годы гонений на Церковь, но закрытия в 1937 году не избежал. Богослужения в нём возобновились сразу после Великой Отечественной войны. Скромная табличка в храме напоминает всем входящим в него имена устроителей и благоустроителей сего дома Божия – дворян Отяевых и их потомков.

Поразителен и символичен тот факт, что сохранился до нашего времени столь хрупкий предмет, как стеклянный экран, за которым в былые годы горели свечи, а в храме и по сей день горит свеча человеческой молитвы.

Холстинина О.В.
старший научный сотрудник

МАЛАЯ ИНТЕРЬЕРНАЯ СКУЛЬПТУРНАЯ ПЛАСТИКА В ДЕКОРАТИВНОМ УКРАШЕНИИ ПИСЬМЕННОГО ПРИБОРА XIX ВЕКА

Источником данного исследования явился предмет из коллекции Костромского музея-заповедника, имеющий клейма и надписи. Это чернильный прибор XIX века, отлитый из бронзы и оформленный скульптурной композицией¹. За недостаточностью имеющихся сведений, он требует дополнительной атрибуции, установки более точных временных рамок датировки.

Немного истории. В первой четверти XIX века в России открывается большое количество бронзолитейных заведений. В основном они были сосредоточены в Санкт-Петербурге, Москве и на Урале, таких городах как Екатеринбург и Верх-Исетск. До 1850-х годов большинство выпускаемой ими продукции (скульптурной, прикладной и декоративной) было ориентировано на выполнение заказов столичной аристократии, крупной буржуазии и государства, по западноевропейским образцам, особенно французским. Внедрение в 1840-х годах в процесс изготовления метода гальванопластики привело к появлению новых технологий, расширению производства, превращению мастерских в фабрики, удешевлению расходов на изготовление бронзы. Российские бронзовщики начинают выпуск продукции не только заказной, дорогой, но и предназначенной для широкого круга покупателей, экспонирования на всевозможных выставках. Первая половина XIX века характеризуется, как период становления национальной школы художественной обработки бронзы. После реформы 1861 года, связанной с отменой крепостного права, появляется русская буржуазия нового поколения. Промышленники, финансисты, представители торгового капитала, многие из которых были, выходцами из патриархальных купеческих и богатых крестьянских семей. Крупная русская буржуазия и средний класс становятся основными покупателями предметов из бронзы, с одной стороны ориентированных на общеевропейский вкус и моду, в то же время формирующих социальный заказ при создании произведений в русском стиле. Появление нового, самостоятельного и оригинального вида прикладного искусства, как «русская художественная бронза», ведет к становлению ее, как отрасли отечественной промышленности.

1860-1880-е годы – период расцвета реалистического направления в искусстве, обращенного к воспроизведению действительности, к народной тематике. Коснулось это и декоративно-прикладного искусства. В русской художествен-

ной бронзе появляются стилевые изменения в духе национальных орнаментов и сюжетов, наряду с предметами с художественным декором, становится на одну ступень малая интерьерная скульптурная пластика (так называемая «камерная» или «кабинетная»). Это время неразрывно связывает скульпторов-реалистов с владельцами бронзолитейных заведений. Начиная с конца 1860-х годов, бронзовщики, стали заключать контракты с известными русскими скульпторами, на эксклюзивное право отливки созданных ими произведений. Среди них можно встретить такие имена как: Е.А. Лансере, А.Л. Обер, В.Я. Грачев, Н.И. Либериц и многие другие.

Скульптура малых форм, развивавшаяся в русле традиционного русского реализма, включала в круг своих тем и сюжетов сцены из русской истории и фольклора, этнографические картины из жизни русских крестьян и разных народов Российской империи, эпизоды русской охоты, анималистику. Популярность кабинетной скульптуры была так велика, что ее использовали не только как самостоятельную интерьерную скульптуру, но и как часть декоративного оформления часов, канделябров, чернильных приборов, подсвечников, прессов для бумаг².

Рассмотрим подробнее, на примере исследуемого чернильного прибора.



2 Гилодо А.А., Кайкова С.Б. Русская художественная бронза конец XVIII–начало XX веков. – М., 2011. – С. 9.

1 КМЗ КОК-19682.



На черной мраморной подставке, постамент прямоугольной формы (так называемая «земля»), на котором изображена скульптурная композиция – крестьянка с ведрами на коромысле, идущая по мосткам к воде (река представлена, как подставка для ручек). У берега два гуся, на левой стороне опрокинута плетеная корзина (песочница), справа кадушка (чернильница с крышкой). На правой стороне гладкого постамент клеймо с надписями, начеканенными ручным способом. Прибор загрязнен, коррозирован, утрачено одно ведерко. Поступил в Костромской музей-заповедник в 1969 году от Беляевой Тамары Николаевны³. По словам сдатчицы, предмет принадлежал о. Евгению из села Бушмево Чухломского уезда Костромской губернии. За давностью поступления чернильного прибора, узнать подробнее о сдатчике и владельце маловероятно. Можно предположить, что они родственники.

Если опираться на имеющуюся в музее документацию (акт приема, книга поступлений Костромского музея-заповедника), то о предмете известно немного. Кроме легенды и предположительной датировки 1875 годом, больше никаких данных нет. Для более подробной атрибуции рассмотрим клеймо.

При исследовании дополнительного справочного материала выяснилось, что в сигнатуру данного клейма входит отгиск патентного клейма от Министерства финансов, по окружности которого надпись: «ОТ М.Ф. НА 10 ЛЕТ», в середине дата «1875». Это означало, что фабриканту от Министерства финансов сроком на 10 лет получено монопольное право, тиражировать отливки данной

3 Акт приема № 656 от 15 мая 1969 года.

вещи, модель которой была приобретена фабрикантом у автора⁴. Также в состав сигнатуры входит клеймо «Ф.Ш.», оно принадлежит фабрике художественной бронзы Феликса Шопена в Санкт-Петербурге⁵.

Шопен Феликс Юльевич сын французского бронзовщика Жюльена Шопена. Свою деятельность в России начал как управляющий известной бронзолитейной мастерской А. Герена (1838), куда был приглашен ее владельцем. После того, как Герен в 1841 году отошел от дел, Ф. Шопен стал владельцем мастерской (впоследствии фабрикой) и магазинов в Санкт-Петербурге и Москве. Фабрика выполняла как заказные работы (например, интерьерная бронза для Зимнего дворца), так и изделия массового ассортимента. Имел звание Поставщик Императорского дворца. Благодаря очень высокому качеству исполнения изделий, «шопеновская бронза» являлась неким эталоном, с которым сравнивали бронзовые изделия других предприятий. В 1886 году Шопен пригласил из Франции для руководства своей фабрикой Карла Берто, скульптора и рисовальщика, к которому после смерти Шопена в 1892 году перешла в собственность фабрика и магазины.

Далее, из публикаций в научной литературе удалось выяснить, что этот чернильный прибор или чернильница⁶ входила в состав письменного прибора, который состоял из 13 предметов⁷. Кроме чернильницы, туда входили следующие предметы: пара подсвечников, две пепельницы, пресс-папье, нож для резки бумаг, колокольчик, две спичечницы и пара свечников, каждый из которых украшен скульптурной композицией малых форм и объединенных между собой одной темой: сцены из русской крестьянской жизни. По авторской задумке использовался прием маскировки предметов утилитарного назначения под произведения искусства малой скульптурной пластики. Автор – скульптор-реалист Евгений Александрович Лансере (1848-1886), время создания – середина 1870-х годов. В 1867 году фабрика Шопена заключила контракт с Лансере Е.А. на эксклюзивное право отливки его работ, и так как он хорошо разобрался в литейном процессе, то сам наблюдал за изготовлением своих произведений. За период с 1867 по 1892 гг. бронзолитейной фабрикой Шопена было приобретено 130 скульптурных композиций Лансере, из них 50-60 отливались неоднократно, среди них и этот письменный прибор. По предположениям некоторых исследователей, в полном комплекте прибор до наших времен не сохранился, обнаружить можно только некоторые части прибора, находящиеся в разных музеях страны и частных коллекциях. Сопоставив вышеизложенные факты, можно сказать, что атрибуция предмета проведена. Благодаря информации, заложенной в сигнатуре клейма чернильного прибора, удалось узнать, где был отлит, кто автор, а также установить более точную дату изготовления. Надпись

4 Гиллод А.А. Кайкова С.Б. - Там же. - С. 38

5 Кайкова С.Б. Русский Барбедьен // «Антиквариат» №16. - С.35

6 Гончарова Л.Н. Русская художественная бронза XIX века. – М., 2001. – С. 190 илл.54

7 Гончарова Л.Н. Русская художественная бронза XIX века. – М., 2001. – С. 112

«1875» не соответствует году изготовления предмета, так как это год создания модели данного произведения⁸. А бронзовый отлив самого предмета мог быть выполнен в период с 1875 по 1885 год, потому что только в это время фабриканту было дано право тиражировать данную модель с сохранением клейма на всех последующих отливках. Вообще, бронзовые изделия клеймились выборочно, и изделия с клеймами составляли особую группу наиболее дорогих и качественных работ. Клеймили, в основном, малую скульптурную пластику, выполненную по авторским моделям, (и не все экземпляры), требующую высокого уровня формовки, отливки, чеканки и декоративного покрытия. Изделия с ручным способом чеканки клейма изготавливали в небольших количествах, и это отражалось на качестве изделия⁹.

Художественный уровень этого чернильного прибора настолько высок, что его бытовое назначение не мешает воспринимать предмет, как произведение декоративно-прикладного искусства.

⁸ Кайкова С.Б. «Антиквариат» - Там же. С. 35.

⁹ Гиллодо А.А., Кайкова С.Б. – Там же. С.31

РАЗДЕЛ 4. РАЗДЕЛ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО В ЖИЗНИ КОСТРОМСКОЙ ЗЕМЛИ

Виноградова А.В.
старший научный сотрудник

ИНТЕРЕС ХУДОЖНИКОВ XX И XXI СТОЛЕТИЙ К ПРЕДМЕТАМ СТАРИННОГО БЫТА. РОЛЬ ПРЕДМЕТОВ СТАРИНЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ

«Народное искусство - прошлое в настоящем. Живая традиция, неизменно сохраняющая цепь преемственности поколений, народов, эпох.

Художники не перестают обращаться к народному творчеству, черпая из него идеи и вдохновение. Глубина осознанности этого обращения определяется социальными изменениями, духовными запросами общества. Наблюдался спад интереса к нему, его считали «презренным», но всегда возвращалось пристальное внимание к нему. Причина тому - неубывающая жизненная сила народного творчества»¹.

В предметах старины много тепла, простоты. В крестьянском быту они аскетичны, лаконичны, красивы, целесообразны и праздничны, когда несут элементы декора, используя резьбу, тиснение, роспись, ткачество, вышивку, плетение, ковку, чеканку и др. В основном, выполненные вручную из глины, дерева, жести и др. природных материалов.

Предметы дворянского и городского быта изящны и тоже лаконичны. При своей целесообразности имеют цель - украшение стола, интерьера, наполняют

¹ Некрасова М.А. Народное искусство как часть культуры.- М., 1983. - С.7.

его особым приподнятым настроением, создают приятную обстановку, располагают к доброму общению, приобщают к культуре.

«Особенно важно знать истоки народного искусства, его живые родники творчества, ведь они обогащают всю культуру. Они рождены целостностью жизни сельского человека, дворянства, городского уклада, природой и развиты преемственностью традиций»².

Наблюдается парадокс: с ростом технического прогресса нравственность деградирует, «мы черствеем душой, как хлеб, которого много»³. Пример тому - угроза жизни на Земле. Необходимы новые контакты с природой и возрождение утраченного, духовного. В этой обстановке с необычайной силой звучит вечное в искусстве.

Народное искусство - это сама природа, историческая память народа, незыблемая связь времён. Эстетическое единство, цельность народного искусства есть свидетельство его высоконравственных основ.

Живопись совершенно игнорирует время и пространство. Вещи всегда отражают человеческие пристрастия, вкусы, характеры. По ним можно изучать эпоху, они многое расскажут о её ценностях, идеалах. На картине все эти вещи начинают жить особой жизнью: они словно обретают человеческие голоса, начинают вести диалог между собой. «За этой своеобразной свалкой вещей, подобранных по прихоти автора, мы узнаём столкновение разных вкусов, привычек, даже нравов и типов»⁴.

Функциональность предметов народного искусства - также явление исторического порядка, она не сводится только к их извечному утилитарному характеру, хотя и зависит от разновидности труда. Народ вынужден был в силу условий жизни проявлять свои творческие способности в украшении предметов, среди которых жил и трудился. Произведения народного искусства многофункциональны, их содержание для народа было многозначным. И если для древней поры справедливо говорить о нерасчлененности мировосприятия, синкретизме народного искусства, то в ходе развития одни функции отмирали, другие выступали на первый план. Ушли в прошлое магическая, охранительная, ритуальная функции предметов народного искусства, в ряде случаев - утилитарная. Но и сегодня многие произведения не только сохранили свое значение в быту, но при этом возросла их эстетическая, познавательная, символическая роль (ведь каждое изделие народных промыслов - своего рода символ местной народной культуры).

2 Там же.

3 Из стихотворения Добронравова Н. «Хлеб».

4 Кантор А.М. Предмет и среда в живописи. - М., 1981. - С.32.

Парамонова М.А.
старший научный сотрудник

ИСКУССТВО ПО ВЕЛЕНИЮ ДУШИ

*Гобелены как дети,
они «задумываются»,
вынашиваются и рождаются, ...
порой в настоящих муках,
но в итоге это всегда счастье.*

Елена Владимировна Семёнова - счастливый человек: у неё большая дружная семья, интересная работа и вечное движение вперёд к новым творческим вершинам. А достигла она действительно многого. С 1993 года член Союза художников России. Произведения Семёновой экспонировались на Всероссийских и международных выставках в Финляндии, Франции, Чешской республике. Гобелены Елены Владимировны украшают интерьеры общественных зданий Костромы, Владимира, Великого Новгорода, Москвы и других городов России, городов-побратимов Костромы в Англии, Финляндии, Франции. Её работы находятся в музейных и частных коллекциях России и за рубежом. Каждое из созданных Еленой произведение звучит по-своему, а все вместе - это музыка света и цвета, тишины и экспрессии - это симфония её души.

Жизнь Елены Владимировны наполнена всевозможными событиями, что определило многообразие тем и сюжетов в её творчестве. Елена родилась в 1958 году в семье военного в Омске. Закончила в музыкальную и художественную школы. Очень любила посещать оперу и балет, где всегда рассматривала театральные декорации и фантазировала, как бы она отобразила сюжетную линию спектакля. После окончания средней школы поступила на архитектурный факультет Новосибирского инженерно-строительного института.

В 1977 году отца отправляют служить на Кавказ, и Елена переезжает к бабушке в Кострому. Она переводится на художественно-графический факультет Костромского педагогического института. Приезжая к родителям в Тбилиси, Елена ходит в музеи, библиотеки, театры - знакомится с культурой и традициями грузинского народа. Именно здесь она открыла для себя удивительную красоту и теплоту авторского гобелена.

«Гобелен – вытканый вручную по живописному рисунку-образцу ковёр-картина из шерстяных, шёлковых нитей» - такое краткое определение даёт энциклопедический словарь. Но разве может короткое определение выразить древние традиции, всё многоцветие, всю эмоциональность и темпераментность, открывшиеся Елене Семёновой в тбилисских гобеленах. Навсегда влю-



Е.В. Семёнова «Наши Фестиваль» 4 части, 370x145, шерсть, лен, синт. нить, ручное ткачество, 2001-2002 гг. собственность автора

бывшись в это искусство, Лена уже точно знала, что станет темой её дипломной работы. В 1981 году она защитилась с гобеленом «Литературное творчество» (250,0x150,0), предназначенным для интерьера института и была приглашена на художественно-графический факультет преподавать декоративно-прикладное искусство.

С 1981 года Елена Семёнова принимает активное участие в выставках. Ей присуще постоянное стремление к самосовершенствованию: она ездит по мастерским художников, учится у признанных мастеров. В 1983-1984 гг. Елена проходит стажировку в Тбилисской Академии художеств на кафедре гобелена, где работает под руководством заслуженного художника Грузии Этери Андроникашвили. Диплом – ворсовый гобелен с оптическими эффектами «Космос» (200,0x220,0, 1984 г., частная коллекция) – открыл новый этап её работы.

Потом были стажировки на творческих дачах, и каждая давала свежий эмоциональный заряд, направляла её деятельность на новый виток. В 1988 году на даче «Горячий ключ» Елена работает рядом с художниками из группы учеников Стерлигова. Александр Борисович Батурич учит её рисовать пастелью, видеть одновременную взаимосвязь всех частей работы, создавать образ с помощью цветовых плоскостей. На отчётной выставке Елена Семёнова представляет не

Е.В. Семёнова. Снегурочка. 115x55, шерсть, лен, синт. нить, ручное ткачество, 2007, собственность автора.



только свои гобелены, но и выполненные пастелью пейзажи. Мягкий материал научил её смело использовать в гобелене приёмы стилизации, работать цветовыми пятнами. Именно здесь родился замысел работ южного цикла.

Стилизованные кроны деревьев с огромными листьями и плодами, горы, лодки под парусами, крыши домов - всё пронизано лучами южного солнца. Елена Владимировна умело сочетает разнофактурные и красочные плоскости, создавая причудливую игру цвета и объёма. Художник использует выразительные, декоративные цвета, но благодаря присущему ей особому чувству цветовой гармонии и формы, создаваемые образы эфемерны, почти невесомы,

они растворяются, как будто плавятся в раскалённом воздухе юга. Этому магическому волшебству подчинена и смена композиционных планов работ, словно игра кулис в театральном спектакле (серия «Катальпы», ручное ткач., лен, 1990 г.).

Большую роль в творчестве Елены Владимировны сыграла работа с группой московских монументалистов на озере Байкал в 1991 году. Здесь Елена строит структуру своих работ большими цветовыми плоскостями, используя новый для себя материал – конский волос, обработанный по традиционной бурятской технологии («...тонкий, гладкий, к нему необходимо приспособиться, он диктовал новую технику ткачества» - Е.В. Семёнова). Она очень волновалась на отчётной выставке - слишком ново и неожиданно для иркутских художников получился образ Байкала. Подойдя к её работам «Ночная Ангара» (триптих, 70,0x85,0, собст. автора) и «Байкал. Сопки» (4-х частная композиция, 60,0x60,0, собст. автора), руководитель потока, московский художник Александр Гараздин воскликнул: «Кто так здорово и смело исковеркал Байкал!?!». С тех пор Семёнова утвердилась в выбранном пути и не боялась экспериментов.

Интересным направлением в творчестве Елены Владимировны стала тема родного города. Кострома в работах Семёновой всегда многолика – в её гобеленах широта красавицы Волги – от того много бирюзы в их палитре, просторы полей окрашенных синевой цветущего льна и золотом спелой пшеницы, святые купола русских храмов. Художник использует разнообразную фактуру, сочетая плоскостные и объёмные участки, сотканые из льна, традиционного для Костромы материала. В каждом гобелене присутствует личностное восприятие художником города. Образ Костромы, то лирично-светлый, проглядывающий сквозь дымку летнего дождя («Архитектура старой Костромы», 240,0x120,0, 5-частей, 1993 г., конференц-зал Администрации г. Костромы), то музыкально-эпический («Вечерний звон» 160,0x170,0, 2000 г., «Ипатьевская слобода» 100,0x180,0, 1999-2001 гг.) или радостно-звонкий (триптих «Кострома» 100,0x100,0, 1991 г., «Истоки. Кострома» 100,0x100,0, 1995 г.). Но все работы Елены Владимировны проникнуты восхищением величественной архитектурой, историей русского города, его традициями и культурой. Поэтому все гобелены поэтичны по цвету и настроению, наполнены любовью к родному краю. Очень интересна в данной серии работа «Лики Древней Костромы» (200,0x210,0, 1988-1992 гг., собственность автора). Это 14 гобеленов в единой раме, составленные по типу житийной иконы. Богоматерь и православные храмы, птица Сирий, небесные светила и природа – то есть все то, что окружает русского человека, во что он верит и что обожествляет, собрано вокруг центральных образов «Николай Чудотворец» и «Параскева Пятница». Обобщенность форм, стилизация образов и их волшебная невесомость, размытость границ, создаёт ощущение вечности, а цветовая доминанта - небесная лазурь – даёт надежду и веру. Вытканые «клейма» заканчиваются гобеленом без об-

раза – это окно, обращение к следующим поколениям, место для символа Костромы XXI века. Работа носит философский характер, заставляет задуматься о неразрывной связи прошлого, настоящего и будущего, о взаимосвязи истории, религий и поколений, о месте и роли человека на земле.

Елена Владимировна не останавливается на уже проверенных, ставших популярными в её творчестве сюжетах - она человек ищущий. Таким новым для неё жанром стал портрет. Художница вспоминает, что людей рисовала всегда. Первую работу, представленную на суд зрителей, исполнила в 12 лет – портрет учительницы математики. Уже тогда Елена разработала свой принцип в изображении людей: авторская стилизация, подчёркивание характерных черт внешности, масштабное обобщение формы. На Зональной выставке 1987 года Елена Семёнова представила свой новый гобелен «Митрич» (51,0x48,0, 1994 г., КГИ-АХМЗ) – портрет мужа. Признанный мастер гобелена, Заслуженный работник текстильной промышленности Евгений Радченко сказал: «Боже мой, она сама не знает, как здорово сделала». С тех пор тема портрета постоянно присутствует в гобеленах Елены. С рождением детей появляются целые серии портретов, ведь так хотелось запечатлеть это долгожданное счастье: «Катя и одуванчики» (60,0x60,0, 1996 г., собст. автора), «Первый снег» (35,0x60,0, 1992 г. собст. автора), «Катя. Сказки детства» (80,0x50,0, 2001 г. собст. автора), «Цветы и дети» (диптих, 270,0x80,0, 1995 г., зал бракосочетания ЗАГС г. Кострома), серия детей-ангелов «Тихий ангел» (90,0x40,0, 2001 г. собст. автора), «Ангел с яблоком» (90,0x50,0, 2009 г., собст. автора), «Лиса и Лиза» (46,0x66,0, 2001 г. собст. автора), «Катик» (50,0x50,0, 1995 г., собст. автора). Она обобщает форму, одной тонкой линией рисует общее настроение работы, а затем цветовыми пятнами: мягкими, трепетными, поэтичными, добавляет краски детства, даёт свою историю каждому портрету – так рождается чудесный образ маленького ребёнка-ангела. Эти работы проникнуты удивительной нежностью, лиризмом, все они – это гимн материнской любви. Её гобелены о детстве – это музыка, мелодия, заставляющая звучать самые лучшие струны человеческой души. Кого бы ни изображала Елена Владимировна на своих гобеленах: взрослого или ребёнка, её портреты глубоко эмоциональны. Кажется, она хорошо знает, чувствует, понимает портретируемого, и зритель безоговорочно верит в искренность чувств художника. Характер модели Елена раскрывает через пластические свойства ткачества: контуром, пятном подчёркивает, усиливает внешние черты, выявляющие свойства личности, через цвет, фактуру показывая психологический замысел работы.

Интересные образы представлены нам на портретах людей давно ушедших эпох. Это серия гобеленов–портретов «Воспоминания о XVIII веке» созданных автором как творческий отклик на художественное открытие, сделанное музейными сотрудниками и реставраторами в 70-80-х годах XX века. В 1973 году Костромским музеем и группой реставраторов ВХНРЦ им. Э.Грабаря под



Е.В. Семёнова. Море. 100x200, шерсть, лен, синт. нить, ручное ткачество, 2008, собственность автора.

руководством С.В. Ямщикова была подготовлена выставка «Солигаличские находки», на которой были представлены полотна из родовой портретной галереи усадьбы Нероново Костромской губернии. Эта и целая серия последующих за ней выставок из фондов музеев Ярославля, Рыбинска, Ростова, Углича и других городов Центрального региона России открыли забытый пласт национальной культуры. Елена Семёнова, сохраняя в своих гобеленах внешнее сходство с персонами живописных оригиналов, дополняет свои произведения символами времени, передаёт колорит эпохи, образ давно минувших столетий («Портрет Анфисы Петровны Черевиной». 62,0x62,0, 2004г., «Парный портреты Черевиных» 50,0x100,0, 2000г.). В галерее рода Черевиных из усадьбы Нероново есть портрет Анны Сергеевны Лермонтовой, тётки поэта М.Ю. Лермонтова в четвёртом поколении, написанный в 1776 году художником Григорием Островским. Портрет-гобелен юной Анны («Анна Сергеевна Лермонтова» 62,0x62,0, 2004 г.) по признанию автора был выткан под влиянием творчества М.Ю. Лермонтова и это неслучайно. Его поэзия привлекала Елену с детства, она чувствовала, что это очень близко ей по духу, по литературным образам, но только в 90-х годах папа раскрыл ей, что семья (их род Сальковых) принадлежит к генеалогическому древу рода Лермонтовых. Сейчас с историей рода Лермонтовых Елену Владимировну связывает не только любовь к литературе, но и творчество. Проникновенно-поэтические работы – «Е.А.Арсеньева - бабушка поэта М. Лермонтова» (130,0x75,0, 2007 г.), «Миша Лермонтов в Средниково» (120,0x80,0, 1999 г.) принадлежат национальному Лермонтовскому центру «Средниково». Юного Михаила Лермонтова Семёнова представила в гобелене «Ангел уходящий» (150,0x70,0, 2005 г., собст. автора). Образ наполнен внутрен-



Е.В. Семёнова

ним трагизмом и энергетикой. Четкими лаконичными линиями создаёт Елена Владимировна строгую композицию работы, и лишь глаза поэта полны тихой шемящей грусти. Драматизм произведения усиливает общая стилизация форм и постановка фигуры.

С 1986 года Елена Владимировна работает в Костромском музее-заповеднике, именно здесь произошло её знакомство с творчеством самобытного художника Ефима Васильевича Честнякова, получившего российскую и европейскую известность в середине 70-х гг. XX века. Изучая литературное и художественное наследие Е.В. Честнякова, Елена Владимировна всё чаще задумывается об истоках России, о человеческих судьбах. Переосмысливая сюжеты произведений Е. Честнякова Семёнова создаёт необыкновенные по силе звучания и красоте композиции. «Сестрички. Слушая сказки Ефима» (122,0x62,0, 2000 г., собст. Автора), «Жители деревни Шаблово» (2 части, 130,0x130,0, 2003 г. КГИАХМЗ), «Катюша с бубликом» (51,0x48,0, 2007 г., КГИАХМЗ). В работах Елены Владимировны сохраняется особое настроение: четкий контур, отточенный рисунок обнажающий характер, национальный тип, дающий ощущение чего-то очень близкого, родного. Среди таких гобеленов - «Наш Фестиваль» (4 части, 370,0x145,0, 2001-2002гг.) – работа, состоящая из четырех частей, орга-

нично сливающихся в единое целое. Композиция строится по принципу сцены театрального спектакля. На двух центральных полотнах главные герои - дети с игрушками и музыкальными инструментами, их торжественное шествие замыкает белокрылый Ангел. Образы детей навеяны картинами Е. Честнякова. Для создания гобелена автор использует льняные нити, поэтому работа наполнена особой теплотой и душевным спокойствием. Справа от группы детей вековое дерево, в ветвях которого золотые купола храмов – это древо жизни и веры. Стилизованные образы архитектурных памятников Костромы подчеркивают связь Е.В. Честнякова с нашим краем. Общую композицию объединяет яркая радуга – как благословление, как надёжная защита силами природы маленького мира детства. Особый эмоциональный настрой диктует палитра произведения: автор избегает больших однотонных плоскостей, использует принципы цветовых контрастов, подчиняя ритм линий и тональных пятен своей особой музыке, дающей ощущение света, мечтаний и надежд. Просторы русских полей, величие могучих деревьев и русских храмов, доброта детей всё это как русская песня: лиричная, светлая и широкая, берущая глубоко за душу. В работах Елены Владимировны этой серии покоряет человечность, сила и гармония окружающей природы и человека.

У Елены Владимировны Семёновой большие творческие планы, где бы она ни была, что бы ни делала, внимательный глаз художника видит новые темы, новые решения, она всегда готова творить, так, как считает, что: «... только в работе рождается вкус и понимание прекрасного». Каждый из нас думает о смысле жизни, о памяти, которую мы оставим на этой земле. Елена Владимировна ищет ответы на эти вопросы в своих произведениях, она дарит радость своего творчества окружающим - нам с вами.

Семёнова Е.В.
зав. выставочным отделом

РЕПОРТАЖ ИЗ ДЕТСТВА ИЛИ ДВЕ СТОРОНЫ ОДНОГО РИСУНКА

Провожая взглядом 2010 год понимаю, что выставочная деятельность музея-заповедника в своём многообразии поддержала и ряд громких юбилейных дат. А именно — 65-е Победы во Второй мировой войне и 65-е со дня образования Костромской области.

В августе 2010 года в музее произошло знаменательное событие - в здании Рыбных рядов была открыта картинная галерея. Таким образом, музей получил дополнительную выставочную площадку, что при разнообразии форм работы с посетителями позволит шире пропагандировать богатейшую коллекцию музейных экспонатов и устраивать временные выставки современных художников.

Так 15 августа 2010 года в галерее состоялось открытие персональной ретроспективной выставки картин Константина Горбунова, приуроченной к 25-ю начала его творческой деятельности. Константин Юрьевич Горбунов - член четырёх творческих союзов: Союза художников России (с 1998 года), Международного художественного фонда (с 2004 года), Творческого Союза художников России (с 2008 года) и Союза художников Подмоскovie (с 2010 года).

Художник окончил Российскую академию живописи, ваяния и зодчества. Профессиональные навыки художника-портретиста, полученные в стенах академии, помогли ему при создании портретов Алексея II, Александра Лукашенко, Дмитрия Медведева, Игоря Слюняева, Владимира Васильева, Александра Зиновьева и др.

Название выставки «Любимому городу посвящается» неслучайно, так как художник родом из Костромы, и сразу хочется отметить - сын известного костромского живописца Юрия Васильевича Горбунова. Посетители за всё время работы выставки отмечали интеллигентность, профессионализм, мастерство и глубокую внутреннюю культуру автора. У художника особый взгляд, он эстетствует и в то же время очень доступно раскрывает мир своих героев. Ему близка холодная красота турецкого берега и тёплая родная российская глубинка. Особая тема творчества - костромские пейзажи. Они живут, дышат, изменяются с течением времени вместе с нами, зрителями. Художнику удалось найти грань соприкосновения высокой духовности с обыденностью бытия, с любовью и трепетом он передаёт нам свои чувства. А мы, в свою очередь, по-новому начинаем смотреть на травинки, цветы, удивительные пейзажи, и впитывать творческую энергию, заложенную автором. Портрет - это вершина творчества любого художника. Здесь соединяется мастерство академического рисунка,

психологизм и осмысление жизни. Каждый художник, наверное, должен написать портрет матери. Это своеобразная исповедь, здесь нельзя сфальшивить или покривить душой. И это уже история. Хочется отметить двойной портрет родителей - отца и матери на даче. И здесь особое слово об отце. Зная много лет Юрия Васильевича, его скромность и природный такт, с радостью понимаю, что главное он сыну передал. Учитель и ученик-вот сущность взаимоотноше-



ний отца и сына. Собирая материалы к этой статье, ещё раз просматривая работы Константина, мне попала в руки папка с его детскими рисунками. И каково же было удивление, восторг и подтверждение моим мыслям, когда я держала в руках небольшой листок бумаги, где с одной стороны рисунок маленького Кости, а на обороте - Юрия Васильевича! И сразу встаёт перед глазами «Творческий диалог двух художников» - настоящего и будущего. Оживает страница жизни, давно прошедшее время. Это поистине чудо! На многих рисунках Кости присутствует человек с палитрой. Это он сам? А может быть отец? Композиционно правильные сюжетные картинки иллюстрируют детство юного художника, его увлечения, игры, мечты...

А с какой любовью Юрий Васильевич запечатлел маленького сына - здесь и юмор, и назидательный тон «Спокойной ночи».

До сих пор Юрий Васильевич самый строгий учитель и критик для уже сложившегося художника Константина Юрьевича Горбунова: «Для того чтобы овладеть навыками реалистического искусства, я прошёл долгую дорогу от ученика к мастеру. На этом пути у меня были достойные и именитые учителя, но я хотел бы выделить двух из них. Первым моим учителем был мой отец, именно он заложил в меня главные постулаты будущего художника и своим личным примером показал путь жертвенного служения высокому искусству. Вторым был великий современный художник-подвижник Илья Сергеевич Глазунов, и





перед ним я снимаю шляпу и низко кланяюсь - спасибо Вам за всё! Именно он задал вектор моего дальнейшего развития и высоко поднял для меня планку реалистического направления в искусстве».

В жизни отец и сын очень похожи: особая культура речи, яркость и сарказм фраз и суждений, тонкий и иногда колкий юмор. Всё это есть и в живописных полотнах Константина Горбунова: чёткость построений, красота линии, благородство и благозвучие цвета, намеренный гротеск и холодность акцента. Но в целом, всегда талантливо и своеобразно, ярко, эмоционально. И это школа творчества, школа жизни, школа мастерства. А с чего всё начиналось?

С обычного детского рисунка, выражения своего отношения к миру. Наверное, это потребность любого маленького человечка. И как здорово, что рядом есть человек, который уже тогда понимал, что соприкосновение карандаша и бумаги рождает ту искру, из которой разгорается талант будущего художника.

Уткина А. С.
старший научный сотрудник
Красносельского музея ювелирного
и народно-прикладного искусства

КРАНОСЕЛЬСКАЯ СКАНЬ 40–50-Х ГГ. ХХВ.: ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

В период Великой Отечественной войны красносельские артели перешли на выполнение военных заказов: выпускались звездочки, знаки различия офицерского состава и родов войск, пуговицы, ложки и т.п. Ювелирные изделия составляли 6% от общей суммы выпускаемой продукции¹. Но уже 7 февраля 1943г. выходит постановление СНК РСФСР «О мерах по восстановлению и развитию художественных промыслов РСФСР», а в августе 1944г. издан приказ № 1149 по Управлению промысловой кооперации при СНК РСФСР, согласно которому местным кооперативным органам было предложено вернуть на производство ведущих мастеров художественных промыслов, труд которых используется не по назначению, обеспечить им условия, необходимые для культурного роста и повышения квалификации². Было приказано даже «установить систематическую связь с мастерами народного творчества, находящимися в Красной Армии, проверить материально-бытовые условия членов их семей»³.

Специалистам Научно-исследовательского института художественной промышленности Роспромсовета, курировавшего работу предприятий ювелирной промышленности, было приказано принять ряд мер для улучшения творческого процесса: приглашение ведущих художников и мастеров в Москву в творческие командировки, выезд своих сотрудников на места для обсуждения эскизов, разработку методических пособий и руководств и др.⁴

В 1944г. на базе Красносельской профтехшколы был открыт техникум художественной обработки металлов для подготовки квалифицированных кадров со средним специальным образованием - специалистов-ювелиров, руководителей среднего звена (мастеров, технологов, художников)⁵. Вследствие этого уровень образования учащихся значительно вырос, и трудовой состав красносельских артелей стал пополняться молодыми художниками, выпускниками техникума.

1 Государственный архив Костромской области (ГАКО). Ф-1972. Оп.1. Д. 131. Л. 18.

2 Красносельский районный архив. Ф. 15. Оп. 4. Д. 9. Л.1

3 Там же, л. 2.

4 Там же, л. 3.

5 Предисловие к описи КУХОМ на дела постоянного хранения. Архив Красносельского музея ювелирного и народно-прикладного искусства (далее Архив Красносельского музея) - А КЮМ 04, п.7, л. 51\1.

Благодаря перечисленным мерам, предпринятым для возрождения ювелирного производства, уже в 1946г. возобновился выпуск сканных изделий: подстаканников, портсигаров, пряжек и т. д., о чем свидетельствуют ведомости по



Голиков А., Васина А.В. Декоративная ваза. 1952г.

складу готовых изделий п/а «Красный кустарь»⁶ за 1946г. К концу 40-х гг. красносельскими мастерами были выполнены уникальные высокохудожественные изделия из скани: ваза Васиной А.В. (1947), выставленная в Москве в Музее народного творчества, ларец Каретина В.И.(1947), кубок Дерябина Г.И. и др.

В 1948г. в артели «Красный кустарь» была организована экспериментальная группа из художников и мастеров, которую возглавил Михаил Алексеевич Рассадин⁷. Целью ее создания было проектирование и внедрение в массовое производство новых образцов ювелирных изделий (в том числе из скани) и ювелирного оборудования. В разное время экспериментальные группы, состоящие из художников и мастеров, были организованы и в других артелях Красносельского района: артель «Металлист», райпромкомбинат и др.

Л.И. Подобин⁸ в Справке о работе Красносельской ювелирной фабрики пишет: «Более интенсивное развитие промысла началось в 50-е гг. В это время в ювелирную промышленность пришли многие специалисты, выпускники Красносельского техникума и красносельской профтехшколы. Они сыграли определяющую роль в художественной направленности ювелирного производства в с. Красное. Художники и мастера Щепелкин А.В., Удалов А.И., Васина А.В., Грустливый Н.С., Шибанов А.Г., Рассадин М.А. и другие в 1951-1953гг. создали много высокохудожественных изделий и изделий широкого потребления, которые пользовались неограниченным спросом у населения, что способствовало дальнейшему росту производства».

К высокохудожественным и уникальным изделиям можно отнести кубок «Социалистическое строительство» созданный в 1951 г. группой художников и мастеров: Удаловой А.И., Щепелкиным А.В., Шибановой А.Г. Наборку скани для кубка выполнила А.В. Васина. Вслед за ним появляется еще ряд «парадных» сканных произведений: юбилейный кубок, подаренный Украинской ССР в честь 300-летия воссоединения Украины с Россией (художники Удалов А.И., Щепелкин А.В., мастера А.В. Васина, М. Сурыгин, А. Шибанов), кубок «В космос» (И.Д. Орлов, М.А. Рассадин, 1958) и др. В послевоенное время выполнение для партийного руководства и иностранных делегации сканных кубков, ваз, сувениров, украшенных портретами государственных вождей и коммунистическими лозунгами, стало своеобразной традицией красносельского ювелирного производства. На фоне празднования Великой победы, и послевоенного подъема производства подобные торжественные изделия служили в некотором смысле оригинальной пропагандой политики Советского государства и поэтому были очень актуальны и востребованы.

Огромный вклад в успешное развитие красносельской скани внесла Александра Васильевна Васина. Искусству скани она обучалась у И.А. Дерябина, за

6 Архив КЮМ.- А КЮМ 04, п.4, л. 82-84.

7 «Встреча с мастером» //Красное Приволжье. - А КЮМ 04, п. 9, л. КЮЗ 13.

8 С нач. 1960-х по 1984гг. - директор Красносельской ювелирной фабрики, а впоследствии Красносельского ювелирного завода.

мечательного мастера и организатора красносельского сканного производства. С 1943 г. она ведущий мастер, исполнитель уникальных изделий артели «Красный кустарь». Многие ювелирные изделия А.В. Васиной получили широкое внедрение в серийное производство, а ее высокохудожественные выставочные работы: кубки, вазы - являются подлинными шедеврами ювелирного искусства и в настоящее время хранятся в центральных музеях нашей страны.

При осмотре выставки уникальных изделий разного периода в собрании ассортимента кабинета ОАО «Красносельский ювелирпром» легко заметить, что сканные работы 1950 гг. значительно отличаются от работ последнего времени. Характерной особенностью сканных изделий этого периода является сочетание изящного сканного ажюра и плотной сборки отдельных деталей. По рассказам мастеров послевоенных лет, сканную проволоку в то время скручивали вручную, поэтому ее структура получалась тонкой и пластичной. Это позволяло заполнять всю поверхность сканного изделия мелкими завитками и «плотнушками»⁹. При создании кубков и ваз мастера часто использовали наложение узорчатого ажюра скани на сияющий полировкой позолоченный фон, благодаря чему изделия выглядели нарядными и торжественными. Широко применялась живописная эмаль – кубки и панно украшали финифтевыми вставками, на которых размещали портреты политических деятелей, социалистическую эмблематику, лозунги.

Однако в красносельских артелях высокохудожественные изделия выпускались в единичных экземплярах, в целом же в ювелирном производстве наблюдался некоторый спад. Медленно шло внедрение новых видов «художественных» изделий в массовое производство, из-за устаревшего оборудования страдало качество выпускаемой продукции. Во многих артелях района выпускалась галантерейная продукция, весьма однообразная по своему ассортименту, технике исполнения и видам отделки. Это стало причиной того, что красносельские изделия не попали на Брюссельскую выставку¹⁰.

В связи со сложившейся ситуацией в апреле 1958 г. Совет Министров РСФСР принял специальное постановление «О мерах по развитию красносельского ювелирно-художественного промысла». В постановлении перед промыслом была поставлена задача в ближайшее время приступить к выпуску значительного количества уникальных, выставочных и подарочных изделий, в которых могли бы найти развитие элементы орнаментального искусства, скань, эмаль, гравировка, чеканка, художественное литье, сочетание металла со стеклом. Были также предусмотрены мероприятия, направленные на реконструкцию производства¹¹.

9 Элемент сканной сборки в виде плотной спирали, выполненной из тонкой крученой вальцованной проволоки.

10 «За дальнейшее развитие промысла»//Красносельское Приволжье. - 16.06.1958г.

11 Там же.

В целях создания высокохудожественных уникальных подарочных изделий и сувениров, обновления и расширения ассортимента ювелирной продукции правление облпромсовета организовало с 5 июня по 5 октября 1958 г. конкурс на лучшее художественное произведение.

Газета «Красное Приволжье» от 16 июня 1958 г. в статье «За дальнейшее развитие промысла» писала: «Только в 1958-1959 гг. промысловая кооперация должна выпустить 1225 уникальных подарочных изделий и сувениров на сумму более 5 млн. руб. В числе новых уникальных подарочных изделий: вазы латунные филигранные с финифтевыми вставками, ларцы латунные с цветными перегородчатыми эмальями, шкатулки серебряные и латунные с перегородчатыми эмальями, ларцы латунные с филигранью и финифтевыми вставками, вазы серебряные позолоченные, чеканные с филигранью и со стеклянной вставкой и многие другие изделия, украшающие быт советского человека».

Действительно, благодаря принятым мерам, на областную выставку 1959 г. артели представили богатый ассортимент художественных изделий, в том числе сканных, – всего около 330 видов, которые имели на выставке большой успех¹². В том же 1959 г. на Московской выставке-смотре изделий народно-художественных промыслов РСФСР демонстрировалось около 700 лучших работ красноселов. Шестнадцать художников и мастеров, в том числе Ю. Кавалеров, Л. Игошин, А. Васина, В. Гусятников и др., получили дипломы первой степени и дипломы ВДНХ, свыше 40 лучших произведений красносельских мастеров было оставлено в фондах научно-исследовательского института художественной промышленности¹³.

В 1960 г. произошло объединение артелей «Красносельский ювелир»¹⁴, «Металлист» и райпромкомбината в единое предприятие - Красносельскую ювелирную фабрику. Из художников и мастеров-исполнителей была организована экспериментальная группа, ежемесячно стали проводиться художественные советы под руководством директора фабрики Подобина Л.И. «С еще большим подъемом ювелиры принялись за подготовку к республиканской выставке 1960 г. На нее ювелиры артели должны были представить 480 видов изделий, а было представлено свыше 500. На Всероссийской выставке в Москве большинство изделий красносельских ювелиров получили высокую оценку...»¹⁵

Таким образом, после сокрушительной войны 1941-1945 гг. красносельская скань не только не была предана забвению, но и получила мощный импульс для расширения производства и дальнейшего развития, а небольшие артели слились в Красносельскую ювелирную фабрику - одно из крупных ювелирных предприятий нашей страны.

12 Ловыгина Л. «За дальнейшее развитие промысла»// Красное Приволжье. - 27 мая 1959 г.

13 «Красоте дорога всюду»//Волжская новь. - 30 марта 1967 г.

14 В 1956г. артель «Красный кустарь» была переименована в «Красносельский ювелир».

15 Ловыгина Л. Указ. соч.

РАЗДЕЛ 5. ПУБЛИКАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ ИЗ ФОНДОВ КОСТРОМСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

Сухарева Т.П.
ведущий научный сотрудник

РУКОПИСИ Е.В. ЧЕСТНЯКОВА – ИСТОЧНИК ДУХОВНОЙ И НАРОДНОЙ МУДРОСТИ

Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник обладает уникальным фондом рукописных произведений Е.В. Честнякова. Всю жизнь наряду с рисованием и писанием картин он «сочинял словесности». Его рукописное наследие является подлинной сокровищницей духовной и народной мудрости. Это – сказки, стихи, рассказы, драматические сценки для детского театра, размышления о вере, жизни, искусстве. В своих художественных и литературных произведениях он поднимает общечеловеческие духовно-нравственные проблемы, через прекрасную мечту показывает пути совершенствования человека, построения всеобщего благоденствия. И делает это с такой неповторимой национальной самобытностью, что позволяет нам рассматривать его творчество не только как российское, но как общемировое явление художественной культуры.

В Костромском музее-заповеднике, включающем собрание филиала Кологривского краеведческого музея им. Г.А. Ладыженского, насчитывается 256 единиц хранения, относящихся к рукописному фонду Е.В. Честнякова. В него входят пять рукописных книг, три из которых содержат авторские иллюстрации и рисунки, записные книжки, тетради и отдельные листы с записями, письма. Это лишь часть сохранившегося и дошедшего до нас наследия Е.В. Честнякова. Есть основания предполагать, что несколько рукописных книг и документов на-

ходится в частных собраниях, и они недоступны для исследователей. Изучена и опубликована лишь незначительная часть рукописей из музейного фонда. В настоящее время перед сотрудниками музея-заповедника стоит задача исследовать, расшифровать и сделать рукописное наследие Е.В. Честнякова достоянием широкой общественности, представить его как поэта, прозаика, народного мыслителя. Процесс прочтения, а вернее сказать расшифровки, и подготовки его трудов к печати сложный и длительный.

Изучение творческого наследия Е.В. Честнякова осложняется тем, что все рукописи и документы дошли до нас в плохой сохранности. Находясь в тяжелом материальном положении, он делал записи на бумаге низкого качества, мелким, с трудом разбираемым почерком. Чаще всего он использовал карандаш, который со временем стирается и угасает. Писал он почти без знаков препинания, выработав свою авторскую систему пунктуации. Отделяя одно предложение от другого двоеточием или троеточием, он стремился сохранить мелодику народной речи с ее особым построением фраз и диалектными словами. Значительная часть рукописей – это черновые записи будущих произведений, что объясняет небрежность почерка и начертания отдельных букв, множество исправлений и повторов. Вместе с тем, он очень болезненно относился к редакторской правке его произведений.

Наиболее изученным является его творчество дореволюционного периода, хотя в рукописных книгах содержится еще много неопубликованных произведений с авторскими иллюстрациями. Рукописное наследие Ефима Честнякова послереволюционного периода практически не исследовано. Это в основном размышления, занесенные в самодельные записные книжки, написанные на отдельных листах, конторских бланках и даже газетах. По своему содержанию они представляют уникальные свидетельства об отношении как самого Ефима Честнякова, так и окружающих его крестьян к политике советской власти в деревне.

Рассмотреть и проанализировать все литературное наследие Ефима Честнякова в ретроспекции в настоящее время не представляется возможным, но даже по небольшой части расшифрованных рукописей, можно сделать вывод, что он был самобытным народным мыслителем, духовным наставником и учителем для окружающих его крестьян, человеком, хорошо разбирающимся в экономике и международном положении.

В период 1905–1910-х годов были созданы основные известные нам художественные произведения Ефима Честнякова, много стихов, сказок, сказания о Марко Бессчастном и Стафии, размышления о красоте и Боге. Именно в этот период он назвал себя «рыцарем сказочных чудес». Не будем оспаривать это, но, зная дальнейшую его судьбу, отнесем такое определение только к дореволюционному периоду творчества.

Жизнь Ефима Честнякова прошла в деревне Шаблово Кологривского уезда Костромской губернии, где до сих пор сохранилась первозданная красота русской природы. Воспринятое от предков и воспитанное в нем уважительное, восторженное отношение к природе звучит во всех его произведениях. В одном из самых поэтичных рассказов «Ручеек» Ефим Честняков представляет удивительно гармоничную картину бытия небольшого ручейка, «вытекающего из колодца под Михайловой горой». С любовью и трепетом повествует он об изменениях в жизни самого ручейка, окружающей его природы, деятельности людей в разное время года, связывая это с православными праздниками, как было в традициях крестьянской Руси. «Завтра Егорьев день, - продолжали говорить водяные капельки, - девоньки да бабы погонят вербой скотину и будут бросать в разлив святую вербу. А смотрите-ка, вон там, на горе, мужики уже начали поле орать под овес.. <...> И только спали снега и зазеленели поля да луга, и присмирел опять ручеек, побежал тихо да ровно, журчит по камешкам разноцветным. Только разве после дождя погуляет да расшумится...»¹

Столь же светлое и одухотворенное восприятие природы встречается и у других героев произведений Ефима Честнякова. Вот разговор бабушки и внуки в одном из его стихотворений:

«Ты, Анютка, стала рано», -
Бает баушка Ульяна.
- Отгадай – ходила я
Слушать пташку соловья.
Соловейка славно пел,
Под горой ручей шумел,
Он по камешкам бурлил
И про что-то говорил.
- Что наскажет тебе ричка,
Соловей, небось, синичка
На черемухе поет,
Красный день Господь дает...»²

Такой диалог о природе часто встречается в произведениях Е.В. Честнякова, бабушки, дедушки в естественном, повседневном разговоре учат внуков слушать, видеть понимать и любить природу.

Уклад жизни православной семьи, оказал огромное влияние на детское сознание Ефима Честнякова. Это находит отражение в его воспоминаниях и поэтических произведениях. В одном из стихотворений, посвященных воспоминаниям детства, мы встречаем удивительно возвышенное описание утра в крестьянской избе:

И рано утром встала баушка Орина,

И в светеце зажгла огня.
И ясно осветилась избушка.
Когда спала ты добрая старушка.
Давно-ли вечер был - она уже огонек вздула,
И лапки свои с молитвою обула,
Умылася из ковшика холодною водой
И стала пред иконою обычной чередой,
И шевелит губами, шепчет Божие слова,
И крестится в поклонах, и наклонилась голова.
Молитву кончила. «Аминь» произносила,
И мир душе своей на день грядущаго просила.
Благословенный час. Малютка в колыбели,
Проснулося дитя, другие на постели;
И слышит мир в словах старушки сокровенный,
И в светлых грёзах сон благословенный,
Смежает очи, и опять дитя в постели засыпает,
И Божий мир над ним витает.
И хоры ангелов поют в сияниях Святых и светлых
Над колыбелью детских дней небесно-беззаветных.³

В рукописных книгах много небольших рассказов и сказок, сопровождающихся интересными рисунками Ефима Честнякова. В этих бесхитростных повествованиях ощущается удивительно светлое, доброе, несуетное, и, конечно же, не агрессивное отношение ребенка к окружающему его миру, который восхищает и умиротворяет его.

«Путя пошла по ягоды на Борисиху и нашла большой куст, и набрала полную коробичку с тогом, и сама наелась. Там она увидела красивую пташку с красненьким зобком и долго гледела, и притаилась, чтобы не испугать, и пташечка очень ей показалась и перелетывала с прутика на прутишок и на земельку слетала и бегала по травке. (Она не боялась Пути, потому что Путя была смиренная). Пташечка что-то искала на земле – это верно корм цыпляткам и улетела в лесок – может там гнездышко, и она унесла корм цыпляткам. И Путя пошла по тропочке домой. Вышла в наш выпуск и по дороге пошла. А там ходили коровы и лошади и щипали траву, и колокольцы коровьи побрякивали. Она постояла и погледела на коров, и пошла. И еще под елкой нашла рыжик, и вышла в прогон, и пошла домой. А в поле были цветочки. Перелезла через угород, и пошла полем в цветочках, и пришла домой. И надавала всем ягод»⁴.

Ефим Честняков учит окружающих его крестьянских ребятшек любить и понимать природу, создает для них мир сказки, в котором накоплена вековая

1 КМЗ КХМ КП-8086. Честняков Е.В. Рукописная книга 2. С. 12

2 Там же С. 75

3 КМЗ КХМ КП-8086. Книга 2. С. 257.

4 Там же С. 389

народная мудрость, и представляет ее понятной и доступной для них. Ведь все события его произведений происходили не где-нибудь «в тридцатом царстве», а здесь, рядом с ними в соседнем лесу, на роднике, на Унже.

Бережное отношение стариков к ребенку, познающему мир, передал Ефим Честняков и в своих воспоминаниях, недавно полностью расшифрованных.

«– Ефимко, ты спишь али нет? Соходи.
(Да садись на шесток либо на жароток),
Горечих лепешек там баўшка-та даст», -
Дедушко, тятка-ли так говорит.
С голча слезаю, иду в загородку.
Баушка скажет: «Садись на шесток.
На вот лепешек – в поденье мачи».
Плошечку ставит поближе ко мне –
Масло и пенки – горячее все.
Топится печь и на плошечку свитит,
Я тут сижую ли, стою у шестка,
В пенки лепешки мачу да и ем,
(И ровно бы уж лучше не ел никогда)⁵.

Эти воспоминания сродни замечательному произведению Ивана Шмелева «Лето Господне». Через восприятие мальчика лет семи в них передан пусть бедный, но удивительно добрый, размеренный уклад крестьянской семьи. Не скудность быта обращает на себя внимание, а светлый мир ребенка, испытывающего радость от самого малого, так как оно согрето заботой и любовью взрослых. Столь поэтичного, этнографически точного описания детства крестьянского мальчика, пожалуй, нет больше в русской литературе.

В воспоминаниях есть эпизод, в котором бабушка рассказывает внуку народные предания о дедушке-домоведушке, кикиморе, лизуне.

«Бабушка пахтает сметану:

– А язык-от у Лизуна как терка.

– Большой язык-от?

– Большой...

– А где Лизун-от живет, баўш?

– Лизун-от в овине, в трубе. За квасницей в гоўбче. Суседушко и кикимора тоже в гоўбче, да в подполье и на подволоке, под подволокой.

– А какая она?

– Седая.

– А Суседушко?

– Домоведушко кикиморин муж, тоже старый, оброс весь, маленький, ровно кужель отрепей, и в избе они живут на дворе у скотины, везде ходят, к ло-

5 КМЗ КХМ КП-8089. Честняков Е.В. Рукописная книга 3. Л. 71

шадям. Ежели который лошадей любит, – сена подкладывает, да расчесывает, гладит...»⁶

В сказках Ефима Честнякова языческие герои несут определенную нравственную нагрузку. Кикимора и лизун учат неряшливых хозяек убирать за собой пряжу, накрывать кринку с молоком, чтобы сор не попал, а Баба-Яга является олицетворением зла, которого надо бояться. В звучании представленного диалога ощущается мягкость, доверчивость во взаимоотношениях бабушки и внука. Именно бабушка передала Ефиму Честнякову любовь к народным преданиям и сказкам, научила понимать красоту окружающей природы, пробудила в нем желание сочинять что-то свое. Воспоминания о безмятежном мире детства во многом объясняют, почему в его творчестве так много стихов и сказок посвящено природе, где героями становятся птицы и звери, грибы, растения, а люди являются естественными обитателями этого сказочного мира.

Три сказки Ефима Честнякова «Чудесное яблоко», «Иванушко», «Сергеюшко» были опубликованы в издательстве «Медвежонок»⁷ еще в дореволюционное время, несколько расшифровано и опубликовано в 1980-е годы, но в рукописях еще много неизученных мудрых, красивых произведений. Мир сказок Ефима Честнякова духовно чист и ясен. Несмотря на то, что в них действуют герои, которых можно назвать языческими, по своей нравственной сути эти сказки христианские. Приведем слова русского православного философа и общественного деятеля Евгения Николаевича Трубецкого (1863-1920), посвятившего исследование русской народной сказке: «Достоверно одно: русские сказочные образы как-то совершенно незаметно и естественно воспринимают в себя христианский смысл. В некоторых сказках это превращение представляется вполне законченным; в других мы видим пестрое смешение христианского и языческого»⁸. Эти слова можно с полной ответственностью отнести к сказкам Ефима Честнякова, как сочиненным им самим, так и народным, авторски переработанным. Рассмотрим некоторые из них.

В самой известной сказке Ефима Честнякова «Чудесное яблоко» заложен глубокий духовно-нравственный смысл. Само название «Чудесное яблоко», а не «волшебное», имеет христианское значение. К язычеству можно отнести лишь то, что тетерев и сова, как вещие птицы в русской сказке, дают старику мудрые наставления. В сказке «Чудесное яблоко» рассказывается о том, как старик нашел в лесу большое яблоко и хотел увезти его в деревню, но не смог. Сидевшие на дереве тетерев и сова объяснили, что только совместными усилиями можно сдвинуть тележку с яблоком с места. Потрудились все члены крестьянской семьи, привезли яблоко и ели его потом всем миром, всю деревню

6 КМЗ КХМ КП-8089. Честняков Е.В. Рукописная книга 3. Л. 87

7 Факсимильное воспроизведение авторской корректуры сказок Чудесное яблоко, Иванушко, Сергеюшко. - СПб. Изд-во Медвежонок, 1914.

8 Е. Трубецкой. «Иное царство» и его искатели в русской народной сказке. Литературная учеба. Книга вторая. Март апрель. 1990. С. 114.

угощали. «И хватило яблока на всю осень и зиму до самого Христова дня»⁹. Само появление яблока можно рассматривать как сказочное волшебство, а вот чудесным оно стало, лишь после того как им стали делиться со всеми, кто нуждался, и яблоко не кончалось. Ефимова сказка учит: «Поделись с другими, и тебе хватит...». Именно своей добротой и бескорыстностью люди заслужили явление чуда.

В сказках Ефима Честнякова люди уважительно относятся к миру животных, понимают язык птиц и зверей, а те платят им добром, как в «Сказании о Короле тетеревином», спас Стафий тетерок от злого ястреба, «выпутал» оленя из веревок, и они помогли ему в трудную минуту. Невольно вспоминается «Житие Серафима Саровского», когда читаешь у Ефима Честнякова «быль-побывалщину» о дедушке Трифоне и медведишке.

«...А и было-то раз да случилось,
К стару деду приходит сядой медвидь.
Ой, ты дедушко, нет-ли поисть-бы мне,
А давно ведь хожу я голодненький.
Но не всех сладких ягод и травинок
Больно мало в лесу уродилося.
Пригожусь я тебе может сам когда
Еще дед над медведишкой сжалился,
И принес ему хлеба крошечку.
Все, что было в запасе у дедушка,
Он и отдал седому медведишку...»¹⁰

В сознании жителя северного лесного края, мир человеческий существовал вместе с миром птиц и животных. Так и в сказках Ефима Честнякова герой делит с ними и радость и печаль. Эта общность человека и животного может выражать и православную идею соборности всего тварного мира. Приведем слова Е. Н. Трубецкого: «Глубоко сродно христианству и любящее жалостливое отношение сказки к животному миру. Тайна солидарности всей живой твари, открывшаяся сказателям, есть в то же время одно из христианских откровений и, в частности, одна из любимых тем русского «жития святых». Не удивительно, что и здесь происходит слияние между сказочным и христианским. Благодарность животного человеку, его пожалевшему, в сказке благочестивой получает значение Божьей награды»¹¹.

Особое место в творчестве Ефима Честнякова занимает «Сказка о крылатых людях», которую по ее глубокому духовному смыслу можно отнести к православным притчам.

Сказка о крылатых людях

9 КМЗ КХМ КП-8088. Честняков Е.В. Рукописная книга. Л. 85 об.

10 КМЗ КХМ КП-8084. Честняков Е.В. Рукописная книга 4. Л. 58 об.

11 Е. Трубецкой. Указ.соч. С. 115.

Был на море одинокий остров, населенный людьми, и много всяких богатств на этом острове. Только нужно было трудиться, чтобы создать из природы пригодные вещи для жизни. Долго ли коротко ли трудились [так], нажили богатства, и построили общими силами морской корабль, украсили и оснастили – стоит на голубых волнах качается.. Народ собрался на берегу – любитесь сколь хорош да красив первый корабль.. И слышали, что за морем богатая страна – и нет де там тяжелого труда – только театры.. да и те, что создали люди мечтою своей.. И взрослые только играют как дети.. И очень хотелось людям пожить в красоте да в музыке сказки.. И заторопились на корабль.. Но не могли все поместиться.. И вот стали теснить друг друга и сталкивать в воду.. стоны.. брань.. угрозы.. болезни.. увечья.. Но нашелся один человек – стал уговаривать, чтобы не торопились и не обижали друг друга: будем де строить еще корабли и успеем все переправляться в чудесную страну.. Человек тот был с чуткой душой и жалел несчастных, что страдают..

На корабль попадали больше силой, и ухарством, да хитростью.. Компания набралась пестрая.. и кричали рулевому, чтобы скорей отчаливал [от берега].. И стали говорить тому человеку: «Ты слишком жалеешь несчастных, истрадишь на них свои силы; и ничего не получишь.. жизнь для песни дана.. для веселья.. Не прозевай свое счастье – садись с нами пока не поздно».. Рулевой же смеясь говорит: «Оставьте его.. он ищет страданья..и пусть»..

И когда корабль отошел, оставшиеся люди стали упрекать того человека за то, что словами удержал их. А он им сказал: «Могли же не слушать меня, и я же вам успеха желал, как и тем, которые отплыли. Но все же остались бы – если не вы так другие.. Не печальтесь – вот построим новый корабль – тогда отправляйтесь».. И стали расхищать богатство острова, поля и леса, рудники.. наперерыв спешили строить корабли... И когда новые корабли отплывали, много крови и слез проливали, спеша и отталкивая друг друга.. Ушел последний корабль.. а на острове леса уже были вырублены, и ничего не осталось для постройки новых кораблей.

И сказал тот человек: «Я вам говорил, что нельзя так расхищать богатства земли, а нужно растить и возделывать их.. Что же теперь будем делать?» И все поднялись на него: «Из-за тебя де остались.. Кто побойчее – те и уехали».. А он отвечает: «Вы остались из-за тех, которые не хотели сдерживать своей страсти.. Но не отчаивайтесь.. А лучше будем создавать новые средства – насколько есть сил»..

И только дети чувствовали, что не виноват он.. А взрослые не хотели и видеть.. Тогда удалился от них.. Молился душою.. и описывал, что произошло.. И что описывал, то красота да песня была.. и новый огонь разгорался в нем.. [Загорелась пламенем новая мысль].. Трудился и создал себе крылья свободы... И дал ему Бог.. И прилетел он на крыльях к оставленным людям.. Стали и они делать крылья.. и когда сделали, поднялись ввысь голубую, где красное солнце..

И полетели над морем... Прилетели в страну сказки: она была очень красива. Те люди, что отплыли раньше много настроили всяких богатств.. но сами погибли..потому что не могли себя сдерживать – и как мухи на мёд набрасывались пить наслаждения.. Они думали, что счастье только в богатстве земном..

И от беззаконья сами страдали в болезнях и мучились совестью за тех, которых оставили за морем на острове. И казалось, что Бог несправедлив.. Но что это? – Над их великолепным городом, как лебеди белые будто летают.. – «Ангелы.. ангелы», – в трепете люди глядят... Но вот опустились белые птицы на землю.. и увидели все, что это последние люди.. – «Да это наши.. наши», – говорят горожане: «Как же это так.. Ах какие счастливые итак.. (они прилетели в нашу сказку и все им приветливо улыбаются).. Ах и мы хотим иметь такая же крылья).. Но горе.. они уже отяжелели и лететь не могли... – «Смотрите, чтобы не отяжелеть и нам – тогда летать уже не сможем», – говорили крылатые люди.. И держали себя, потому что хорошо было летать.. И последние стали царствовать в сказке.. А если когда хотели их притеснить, они подымались на белых крыльях своих в небесный простор и гуляли в лучах сияющего солнца...⁷¹²

Начинается она очень поэтично. Далее Ефим Честняков дает картину порочного поведения людей в борьбе за место на первом и на втором корабле, алчного истребления природных богатств оставшимися на острове людьми. Только один человек уговаривал людей проявить терпение и продолжать трудиться, но только дети понимали его. Этот человек сумел изобрести «крылья свободы». Задавленный непосильным трудом и бедностью русский крестьянин, выражал в своих сказках мечту о счастливой жизни в волшебной стране «с молочными реками и кисельными берегами», слогал предания о загадочной стране Беловодье. В «Сказке о крылатых людях» мы тоже встречаемся с удивительной заморской страной, где нет тяжелого труда, а есть множество всяких богатств. Но Ефим Честняков вкладывает иной смысл в описание этой страны. В отличие от народных сказителей он показывает не сказочный идеал сытого довольства, наслаждение материальными благами, а торжество человеческого духа над материальными благами. Приобретенное богатство не приносит счастья, если утрачено духовное начало. Люди в заморской стране погибли от сытости и бездуховности, а «крылатые люди» приобрели истинный дар, подняться в небеса и воспарить над суетностью материального мира. И этот дар они получили не «по щучьему велению», а заслужили терпением и трудом, поднявшись над алчностью и суетностью повседневного быта, устремившись к красоте небесной. «Сказка о крылатых людях» звучит удивительно современно, в ней урок тем, кто смысл жизни видит только в материальном благополучии, и надежда тем, кто стремится к обновлению, очищению и одухотворению души.

Своеобразным программным произведением Ефима Честнякова является сказка «Шабловский тарантас», по своему содержанию и духовному смыслу

перекликающаяся с незаконченным романом «Марко Бесчастный», большой картиной «Город всеобщего благоденствия» и скульптурной композицией «Кордон». В этих произведениях он стремится выразить свою идею о всеобщем благоденствии через построение «универсальной крестьянской культуры». В основе этой идеи лежит крестьянское, православное миропонимание и жизнеощущение.

Живя в Петербурге, Ефим Честняков очень остро ощутил разрушительную силу столичного города с его лицемерным, высокомерным отношением к русской деревне, ее жизненному укладу. Это он выразил в своих произведениях, как дореволюционного периода, так и двадцатых, тридцатых годов прошлого века. Вот отрывок из стихотворения о Петербурге, написанном в период 1913-1914 годов.

«...Скопилище всех стран, воров и проходимцев.
Наставили домов и властью управляют.
Отчизны-же сынам местов хороших нет,
Напрасно им искать здесь делу научиться.
Лишь взгляды хмурые и полные алчбы <...>
Когда страна моя построит город свой,
Получить место начинаньям,
И разрешит творить строителям своим.
Приди-же ты, Баян, воскресни для отчизны.
Пропой нам песнь свою – ты только наш певец»¹³.

Возвратившись на родину, Ефим Честняков с большой любовью пишет о красоте окружающей природы, о нравственном укладе и труде русского крестьянства, выработанном веками. В своих произведениях, и особенно в сказке «Шабловский тарантас» и «Марко Бесчастном», он представляет новую крестьянскую цивилизацию, в которой органично сочетаются и существуют элементы городской и деревенской культуры. Используя современные технические достижения, крестьяне трудятся над строительством своего нового Шаблова, однообразие повседневного быта превращается в праздник. Сначала кирпичи стали делать «во всякое свободное время», затем «надумали обнести всю деревню каменной стеной», «крышу сделали совершенно прозрачную», общую печь построили, чтобы тепло шло по все деревне, еду варили на всех и «пироги пекли тоже большущие». А главное в этой новой деревне всем было хорошо и удобно, каждый может найти свое дело, все уважительно относились друг к другу, ничьи интересы не ущемлялись. Сказочная утопия. Но только в сказке мог Ефим Честняков рассказать людям о том, что открылось ему самому. Он оказался той избранной душой, которой свыше было доверено подарить людям красивую мечту, идею о «всеобщем благоденствии», достигнуть которое

12 КМЗ КХМ КП-8089. Честняков Е. В. Рукописная книга 3. Лл. 127об. -129.

13 Там же. Лл. 70 об.

можно лишь путем честного, вдохновенного труда и единения на основе духовно-нравственного совершенствования.

В настоящее время расшифровано еще несколько новых произведений Ефима Честнякова, готовится к изданию сборник его стихов и сказок¹⁴. Одну из сказок мы приведем здесь и назовем ее «Грунюшка», как часто просто по имени называл свои «сочинюшки» Ефим Честняков.

Жила-была девóнька Грунюшка.. Она любила играть в куклы.. а дедушко и баўшка мужик и баба бранились промеж себя.. и не давали девóньке в куклы играть.. И посылают Грунюшку в лес по ягоды.. Дают лукошко большое.. де набери полное все землянички.. Пошла мимо подружек.. а они играют на улице.. и она с ними стала играть... Заигралась и забыла про ягоды: возят песок в ошаметках.. строят угородцы из палочек.. стряпают пирожки из глины.. в отелках роятся.. песочик в кучки сгребают.. сидят на лужбаинках.. делают из дощечек избушки.. И стала Грунюшка звать подружек по ягоды... Они сперва не хотели идти: «Мы ведь недалечко», – .. зовет их Грунюшка.. Скушно одной.. и подружки пошли.. взяли легонькия коробички.. Побежали.. везде забегают.. глядят на цветочки.. булькают в ручейках.. камешки перебирают.. разглядывают кокушкин лен на хорьках.. слушают пташек.. Охота-бы тоже и Грунюшке.. да лукошко большое.. ягоды мелкия.. кустики маленькия – где-ниде ягодка... Берет-берет все по ягоде.. не может покрыть и дна.. Девóньки набрали маленькие коробички.. и стали перебегать по кустикам – исть ягоды..

– Пора де домой [мы уж набрали].. только вот сами найдемся...

Поглидели у Грунюшки.. а она еще и поллукошка не набрала..

«Нет сестриченька.. нам ждать тебя долго.. У тебя вон какое большое лукошко.. Мы уж набрали по полной коробичке».. Побежали девóньки домой.. между собой перекликаются.. смиются.. разговаривают... А Грунюшка осталась в лесу одна! Охота-бы ей не отстать от подружек.. да велили полное лукошко набрать.. Ходит по новинкам берет ягоды коло хорей да пенечков.. Туды и сюды тропки и дорожки.. идут во все стороны пересекаются.. Грунюшка заблудилась.. и не знает где дом.. Ходила.. ходила.. и вышла на полянку.. устала села на сухой хорь у пенька и к пеньку прислонилась.. А солнышко спускалось над лесом.. и не знает.. во сне она видит или наяву: ходят во цветах прекрасныя девóньки.. хорошо поют и играют.. [и пляшут] и манят ее к себе.. одевают в прекрасныя наряды.. и играют с ней в куколки и поют всякия писенки.. и говорят: «Мы живем у баўшки Березы».. И выходит из лесу старушка: «Что пригорюнилась?». «Заблудилась». «А.. тотошки.. здись мало ходит народу.. далеко зашла.. тебе не выйги.. запоздаешь на дороге.. застигнет ночь.. придется в лесу начевать – скушно будет одной.. ты начуй у меня.. а завтра выведу на дорогу... Я баўшка Береза.. и посылаю с Илейна красленькия и зелененькияогледеньки. И

девóнька пошла за старухой.. и на краю полянки.. у лесу стоит избушка дымок поваливает.. и близко течет ручеек.. Накормила, напоила старуха Грунюшку.. и положила спать на мягкия сухия березовыя листья.. а сверху листья покрыла свежей простыней из белого полотна... и укутала («теплым мягким» перечеркнуто – Т.С.) свежим одеялом...

И видит Грунюшка во сне: от нашей деревни и до Илейнаидет мост во цветах.. и она с подружками... в красный день побежали по мосту на Илейно по ягоды.. Он не так высоко от земли.. а и не низко... Пришли на Илейно.. гостят у баўшки Березы.. Прибежали прекрасныя девóньки.. и сказали: «Мы сказки.. Вы станете спать в шелковых люлях.. Мы наденем на вас шелковыя легкия белыя рубашки.. самыя тонкия и мягкия.. и шелковыя цветныя платья... И стали одевать их.. и припевали писенки.. «А коробици-ти ваши сами собой набрались полныя», –.. сказали сказки.. и указали пальцями.. Грунюшка с подружками гледят.. и в самом диле .. коробици полныя с тогом и ягоды хрушкия зрелыя все...

Как пробудилась Грунюшка помнила что видела во сне.. таковó хорошо.. да забыла.. и спросила баўшку:

– А сказки где?..

– Сказки ушли и не знаю скоро-ли придут, –.. ответила баўшка Береза.. – Я знаю твоего дедушка.. ходит на Илейно дрова рубить.. С ним пошло тебе гостинец от сказкиных девóнок.. они говорили про то когда ты спала.. Да вот куды-то убежали с гостинцем.. Не знаю скоро ли придут.. А тебе ведь пора идти...

Испекла лепешек накормила Грунюшку.. и проводила на дорогу... и наказала, чтобы она не сказывала где была.. а и начевала-де на кулиге в шалашке...

И пришла домой Грунюшка.. принесла полное лукошко ягод... сказала, что заблудилась и начевала в шалашке...

Вот пошел Грунюшкин дедушко на Илейно дрова рубить.. вышла баўшка Береза.. и подает дедушку простую липовую дудочку: «Вот вашей девóньке – только подует – увидит и услышит»... Пришел домой подает.. Грунюшке: «Баўшка Береза послала тебе.. только подуй – услышишь и увидишь», – говорит.. А та уж ждала... Да думала, что гостинец-де будет нарядный как красленькие и зелененькие огледеньки что-нибудь такое... Берет дудочку в руки [совсем простая липовая]... Подула и дудочка заиграла чудесно.. так хорошо – никто не слыхивал..

И на столе очутились семь куколок – все такия нарядныя.. Одна играла в рожок.. другая в свирельку.. третья в барабан.. четвертая во что-то похоже на балалайку.. пятая ..только плясала.. шестая.. плясала и пела.. седьмая пела.. И все.. приплясывали.. играли на каких-то невиданных диньках и звонках.. и струнках.. и брячках.. и бумках.. и бамках..айках и яйках.. и пели неслыханнныя писенки... Так хорошо.. как сказки поют...И бегали по столу и смеялись как золотые динечки.. и разговаривали как серебряныя звоненьки.. И журчали ручьи.. и пташки пели.. и расцветали цветы.. сияли солнышки.. гуляли месяци..

улыбались звездочки.. зори стыдились.. и люли застыли светилисьна радужных зыбях.. в сияниях писенных...

И стало весело всем: дедушко и баўшка и батько и matka Грунюшкины глядят на куколки и развеселились ... заприплясывали и пошли по полу руки в боки.. А дудочка играет.. куколки распевают приплясывают.. Слышит народ что в ихней избе такое веселье.. к окошкам сбегаются.. входят в избу.. Полная улица народу стоит у окошек.. И все подружки к Грунюшке прибежали глядят на куколки...

Иллюстрации к сказке. Подписи:

1-ая кар. Грунюшка играет с подружками возят песок в ошметках.. сгребают кучки.. делают пирожки.. строят угородци..

2-ая кар. Пошли в лес по ягоды...

3-ая кар. Грунюшка заблудилась... села отдохнуть у пенька... и не то во сне.. не то на яву.. увидала сказкиных девонек.. и баўшку Березу...

4-ая кар. Баушка береза послала Грунюшке дудочку.. И только девонька подула.. дудочка сама заиграла.. и появились на столе семь куколок.. и стали плясать и играть и распевать писенки...»



Научное издание

МУЗЕЙНЫЙ ХРОНОГРАФ 2011

Сборник научных трудов сотрудников
Костромского музея-заповедника

Художественный редактор И.Ю. Соглачаева
При подготовке издания использованы фотографии
из фондов Костромского музея-заповедника

Подписано в печать 20.09.2012

Формат 60х90/16

Гарнитура Times New Roman

Уч.-изд. л. 11,3

Тираж 100 экз.

Заказ № 142

ООО «Костромаиздат»

156, г. Кострома, ул. Горная, 20А, (4942)31-61-30

Отпечатано в ЗАО «Линия График Кострома»,
156019, г. Кострома, ул. Самоковская, 16